

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ХУСЕЙНОВА ГУЛПАРИ АДЖИКУЛЛОЕВНА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ПОСТРОЕНИЯ
ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО
ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОКСФОРДСКОГО СЛОВАРЯ
(2005) И ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА (2008))**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) и
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Мамадназаров Абдусалом

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Теоретическое обоснование изучения толковых словарей английского и таджикского языков	
1.1. Место толковых словарей в системе лексикографической классификации словарей в английском и таджикском языках.....	22
1.2. Толковые словари как важный источник с точки зрения наивной картины мира в английском и таджикском языках	37
1.3. Значения ОС и ТСТЯ для английской и таджикской лексикографии	43
Выводы первой главы	55
ГЛАВА 2. История английской и таджикской лексикографии	
2.1. Из истории создания толковых словарей английского языка.....	58
2.2. Из истории создания толковых словарей таджикского языка	72
Выводы второй главы	92
ГЛАВА 3. Сравнительный лексикографический анализ мега- и макроструктуры ОС и ТСТЯ	
3.1. Мегаструктурные особенности ОС и ТСТЯ	95
3.2. Особенности макроструктуры ОС	103
3.3. Особенности макроструктуры ТСТЯ.....	119
3.4. Отличительные и общие черты макроструктуры ОС и ТСТЯ.....	126
3.5. Лексикографическая терминология в ОС и ТСТЯ	137
3.6. Полисемия и омонимия в ОС и ТСТЯ	145
3.7. Лексико-грамматическая конверсия в ОС и ТСТЯ	158
3.8. Диалектная лексика в ОС и ТСТЯ	172
Выводы третьей главы	182
ГЛАВА 4. Сравнительный лексикографический анализ микроструктуры ОС и ТСТЯ	
4.1. Микроструктурные особенности ОС и ТСТЯ	184
4.2. Проблема отбора лексики в ОС и ТСТЯ.....	201

4.3. Проблема структуры словарной статьи в ОС и ТСТЯ	208
4.4. Фонетико-лексическое толкование и описание в ОС и ТСТЯ	218
4.5. Грамматические комментарии в ОС и ТСТЯ	223
4.6. Лексикографические пометы в ОС и ТСТЯ.....	232
4.6.1. Грамматические пометы в ОС и ТСТЯ	234
4.6.2. Стилистические пометы в ОС и ТСТЯ.....	243
4.7. Фразеология и поговорки в ОС и ТСТЯ.....	253
4.8. Семантизация заголовочной единицы (толкование, дефиниция и т. п.) в ОС и ТСТЯ	263
4.8.1. Сочетаемость заголовочной единицы и словосочетания в ОС и ТСТЯ	274
4.8.2. Технические средства оформления словарной статьи в ОС и ТСТЯ	283
Выводы четвертой главы.....	292
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	296
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	310
ЛИТЕРАТУРА	312

ВВЕДЕНИЕ

Лексикография занимает важное место в богатом лингвокультурном наследии народов, говорящих на разных языках. Изучение лексикографических трудов является важной частью лингвистического источниковедения и всё больше становится самостоятельной областью филологической науки.

Термин «лексикография» используется в настоящее время по крайней мере в четырёх различных смыслах. В. П. Берков выделяет четыре основных значения: «1) наука, изучающая принципы составления словарей, теория словарного дела; 2) составление словарей; 3) совокупность словарей данного языка; 4) совокупность словарей, составленных в данной стране» [Берков, 1973, с. 4].

Лексикография по праву считается одним из центральных направлений как в англоязычной, так и в таджикской лингвистике. Системное и всестороннее научное исследование лексикографии служит важнейшим методом изучения и описания лексического фонда языка.

Лексикография в истории английского и таджикского языкознания имеет богатую традицию и демонстрирует выдающиеся достижения в области разработки типологии словарей. Многочисленные словари и словники, созданные в разные периоды известными учёными-лексикографами, представляют собой поистине бесценную сокровищницу лексики английского и таджикского языков. Многие поколения филологов изучают по этим словарям разнообразные формы и модели словообразования, а также эволюцию терминологии.

По словам В. В. Дубичинского, «лексикографическая наука строится на строгом соответствии лингвистической теории её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где не последнюю роль играет мастерство и талант автора

– создателя словаря» [Дубичинский, 1998, с. 9].

Содержание понятия «лексикография» составляют как теоретическая лексикография, включающая теорию и историю создания словарей, так и практическая лексикография, состоящая в непосредственном создании словарей или первичных словарных материалов.

В настоящее время лексикография значительно расширяет свои функции, охватывая не только прикладные аспекты, но и решая задачи информационно-познавательного и методологического характера. Современная словарная наука находится на пересечении информационных технологий, компьютерного языкознания, практических научных исследований, общей и педагогической лингвистики. Это позволяет эффективно решать задачи, связанные с обработкой лексической информации, созданием и использованием электронных словарей, а также интеграцией лексикографических ресурсов в различные области знаний.

Завершая сказанное о лексикографии следует констатировать слова из монографии профессора А. Мамадназарова, «что теория лексикографии, бурно развиваясь в последние четыре десятилетия вместе с практикой создания новых типов словарей, формируется как самостоятельная теоретическая дисциплина с собственным терминологическим аппаратом сразу в нескольких направлениях – учебная, двуязычная переводная и многоязычная, научно-техническая, этимологическая и во многих других направлениях» [Мамадназаров, 2016, с. 31].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что английские и таджикские толковые словари, будучи предметом изучения практической лексикографии, до настоящего времени не становились предметом серьёзных теоретических обобщений. В данном диссертационном исследовании в сравнительном плане рассматриваются история словарного дела, принципы построения толковых словарей английского и таджикского языков на примере

Oxford Advanced Learner's Dictionary («Оксфордского словаря для продвинутых учащихся») [2005]» (далее – Оксфордский словарь, ОС) и «Толкового словаря таджикского языка» [2008] (далее – ТСТЯ). При этом диссертант уделяет большое внимание анализу практики реализации лексикографических задач в современных толковых словарях, изданных за период со второй половины XX в. по настоящее время.

Как отмечает профессор А. Мамадназаров: «Составление словарей – большая и ответственная работа. Словарь имеет, кроме познавательного значения, большое организующее и воспитательное значение. То, что регистрируется в словаре, невольно приобретает некую нормализующую функцию» [Мамадназаров, 2013, с. 19- 20].

Степень научной разработанности темы исследования. Создание словарей английского и таджикского языков обладает многовековой историей, уходящей корнями в глубь нескольких столетий. В толковых словарях английского и таджикского языков авторы и составители зафиксировали изменения и эволюции словарного состава языка и неологизмов своего времени с комментариями, и передали их в качестве творческого наследия новым поколениям исследователей.

Детальное и глубокое изучение вопросов лексикографии имеет особое значение для решения рассматриваемых проблем. В настоящее время существует множество зарубежных исследований по проблемам лексикографии. Особого упоминания заслуживает монография испанского учёного Хулио Касареса «Введение в современную лексикографию» [1958]. Эта книга считается одной из первых зарубежных работ по лексикографии, ставших доступными российским исследователям, и первым трудом в данной области, переведённым на русский язык. Работа Касареса занимает важное место по цитируемости среди лексикографов последующих десятилетий и стоит в одном ряду со знаменитой статьёй Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» [1974].

Не меньший интерес представляют и работы Б. Т. С. Аткинса и М. Ранделла «The Oxford Guide to Practical Lexicography» [1958], а также исследования Р. Р. К. Хартманна, среди которых «Teaching and Practical Lexicography» [2001] и «Dictionary of Lexicography» [1998]. Эти публикации стали ключевыми источниками, определившими развитие практической лексикографии и направление лексикографических исследований.

Первый словарь трудных слов, написанный для родного английского языка, был составлен Робертом Кодри в 1604 г. и состоял из 120 страниц, содержащих около 2500 слов. Отличительной особенностью словаря Кодри, как впрочем и всех других словарей этого типа, было то, что в них включались и объяснялись только трудные слова, непонятные среднему читателю слова [Ступин, 1985, с. 60-61].

Со временем создание толковых английских словарей эволюционировало, а в последующие века количество и объем слов значительно расширились, и даже в современных словарях есть картинки, являющиеся визуальными представлениями терминов.

Первым лексикографом, включившим в свой словарь общеупотребительные слова (помимо сложных слов), был Джон Керси. Словарь Дж. Керси считался «образцовым» словарем английского языка в начале XVIII в. Появление этого словаря ознаменовало качественно новый этап в истории толковых словарей, поскольку он полностью охватил период развития языка. Число слов, включенных в словарь, является рекордным по тому времени – 28 тысяч слов и говорит о том, что провозглашенный Керси принцип возможно более широкого охвата употребительной лексики современного ему английского языка не был голословным, а был претворен им в жизнь [Ступин, 1985, с. 63].

Хотя Керси был первым, кто включил в свой словарь большое количество общих повседневных английских слов, историки английской

лексикографии отдают должное другому лексикографу, Нейтану Бейли. В 1721 г. Бейли опубликовал свой первый словарь английского языка, который состоял из 40 тыс. словарных статей на 1100 страницах большого формата. Однако самым важным лексикографическим трудом Бейли считается «Британский словарь, или более полный, чем существующие, универсальный этимологический словарь английского языка», который был издан в 1730 г. и насчитывал 48 тыс. слов, что было большой цифрой для того времени. Словари Бейли много раз переиздавались на протяжении XVIII в.

Одним из выдающихся толковых словарей английского языка является труд Сэмюэля Джонсона «The Dictionary of the English Language», изданный в 1755 году. Этот словарь стал первым авторитетным источником для определения значений и употребления английских слов и оставался таковым в течение более 170 лет, до появления «Oxford English Dictionary» в 1928 году. Джонсон исправил орфографию английского языка и заложил основу будущей английской лексикографии. Словарь Джонсона продавался с такой невиданной для того времени быстротой, что издатели выпустили второе и третье издание; кроме того, были опубликованы также сокращенные издания.

Словарь Сэмюэля Джонсона стал не только значимым этапом в истории английской лексикографии, но и оказал глубокое влияние на развитие литературного языка своего времени. Его труд не ограничивался лишь определением слов; он включил обширные цитаты из произведений таких авторов, как Шекспир, Милтон и Поуп, что придавало словарю литературную ценность и служило образцом для последующих поколений лексикографов. Таким образом словарь Джонсона стал важным инструментом в формировании норм литературного языка XVIII века.

В первой половине XIX в. в Великобритании появились замыслы создать наиболее полный словарь английского языка, основанный на данных сравнительного языкознания. Оксфордский словарь – это первый словарь,

который считается уникальным продуктом теории и практики в английской лексикографии. В 1884 г. была опубликована первая часть Оксфордского словаря, тогда как завершённое издание всего труда появилось лишь в 1928 г., уже под редакционным руководством Г. Онионза и Ч. Крейга (Onions и Craige). Полное собрание включало 12 томов и первоначально носило название *A New English Dictionary on Historical Principles*, хотя впоследствии стало широко известно как *Oxford English Dictionary*. В 1933 г. к словарю было добавлено приложение – тринадцатый том, объединивший лексические единицы, вошедшие в английский язык за предшествующие пятьдесят лет. Таким образом, подготовка и публикация всего словаря заняли более семи десятилетий. Большой популярностью пользуется и семейство других толковых словарей, таких, как словари Webster, Longman, Collins, Cambridge и Macmillan.

Исследователи-лингвисты условно делят этапы истории таджикско-персидской лексикографии на доисламский и послеисламский периоды. Кроме нескольких образцов доисламского периода таджикской лексикографии, таких как «Фарҳанги оим-эвак» (Frahang-i oim-evak), и «Фарҳанги пахлавик» (Frahang-i pahlavik) других работ (произведений) до нас не дошло.

К числу наиболее древних толковых словарей, дошедших до нашего времени, относится «*Лугати Фурс*» («Персидский словарь») Асада Туси. В этом труде представлены толкования редких лексических единиц, встречающихся в произведениях поэтов Средней Азии и восточного Хорасана X – начала XI вв. Материал словаря иллюстрируется примерами из стихотворного наследия Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Унсури, Фаррухи, а в более поздних лексикографических источниках – также из произведений Хаккани, Низами, Саади и других авторов. До настоящего времени сохранился и ряд иных толковых словарей, часть из которых была введена в научный

оборот. Среди них такие произведения, как «*Фарханги Джахонгири*» Хусайна Инджу, «*Бурхони котеъ*» Мухаммадхусайна Халафа Табрези, «*Фарханги Рашиди*» Абдурашида Таттави, «*Чароги хидоят*» Сироджиддина Алихона Орзу, «*Бахори Аджам*» Роя Лоло Тикчанда Бахора, «*Фархангнома*» Хусайна Вафои и «*Гиёс-ул-лугот*» Мухаммада Гиёсуддина.

Толковые (одноязычные) словари таджикского языка, созданные в советский период, имеют значительно более краткую историю по сравнению с двуязычными русско-таджикскими и таджикско-русскими словарями. Первым толковым словарём современного таджикского литературного языка является «Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка». Словарь составлен основоположником современной таджикской литературы Садриддином Айни и включает описание свыше 11 тысяч лексических единиц и устойчивых выражений литературного и разговорного языка середины XX века.

Ключевым событием в истории таджикской лексикографии стало издание в 1969 году двухтомного «Словаря таджикского языка» (Фарҳанги забони тоҷикӣ) под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хошима и Н. А. Масуми. Словарь, подготовленный коллективом Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Таджикской ССР, включает толкования свыше 45 тысяч слов и выражений, извлечённых преимущественно из произведений классиков таджикско-персидской литературы X–XX веков и является первым крупным историко-литературным толковым словарём таджикского языка.

В 2008 году вышел двухтомный «Толковый словарь таджикского языка» (Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ), включающий около 80 000 слов и словосочетаний современного таджикского литературного языка.

Создание толковых словарей положило начало развитию исторической лексикографии, задачей которой является описание лингвистической генеалогии каждого слова в словаре.

Имеется ряд диссертационных работ, статей и монографий,

посвященных исследованию лексикографических трудов классического периода, истории и тенденциям, направлениям и принципам создания таких лексикографических трудов, как толковые и двуязычные словари. Это диссертационные работы: «Основные принципы составления персидских толковых словарей XI-XVII вв.» [Мамедова, 1968], ««Фарханги Рашиди» как лексикографический труд» [Ахатов, 1971], «Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографическая характеристика» [Сангинов, 1973], «Сравнительное и тематическое изучение лексики фарахангов (на материале «Фархангнома» Хусейна Вафои) [Атаханова, 1974], «Структурно-семантическая характеристика лексики в «Гиес-ул-лугот»» [Вахидов, 1975], «Чароги хидоят» Сироджиддина Алихона Орзу и его отношение к современному таджикскому языку» [Бахриддинов, 1981], «Толковый словарь «Шамс-ул-лугот» (источники, лексика, лексикографические особенности» [Насриддинов, 1982], «Лексикографические сочинение Абу-л-фадда ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами»» [Ходжиев, 1987], «Лексикографические особенности «Бахори борон» и «Шархи Гулистон» Мухаммад Гиёсуддин Ромпури» [Урунова, 1993], монография «Лексика среднеперсидского языка» [Саймиддинов, 1998], «Структурно-семантические особенности фразеологических единиц в словаре «Гияс-ул-лугот Мухаммада Гиясиддина Ромпури» [Кенджаева, 2015], «Взгляд на современные толковые словари таджикского языка («Назаре ба фарҳангҳои муносири тафсирии забони тоҷикӣ») [Мамадназаров, 2018] «Лексико-грамматические особенности фразеологических единиц в толковом словаре «Bahar-e Ajam»» [Гулова, 2024] и др., которые нами были изучены, но специально к анализу в настоящей работе не привлекались.

За последние годы значительно возрос интерес таджикских ученых к теоретическим проблемам современной лексикографии, появились работы, в которых подвергаются анализу «Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности» [Ахмедова, 2002], «Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка» [Ахмедова, 2010], «Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XVI-XIX

вв.» [Мирзоёров, 2011], «Пути образования омонимов и их семантическая классификация в таджикском языке» [Каримова, 2013], «Структура, особенности и место Словаря таджикского языка в таджикской лексикографии XX века» [Касимова, 2013], «Толковый словарь таджикского языка» (2008; 2010) и толкование русско-интернациональной лексики [Юнусова, 2016], «Лексические и лексикографические особенности первых толковых словарей в северной Индии» [Рахмонзода, 2021] и др.

Цели и задачи исследования. Основной целью данной диссертационной работы является исследование принципов построения толковых словарей английского и таджикского языков с точки зрения мега-, макро- и микроструктуры данных словарей, особенностей и закономерностей принципов семантизации и истории.

Поставленная в исследовании цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить ведущие тенденции в развитии английской и таджикской лексикографии в настоящее время;
- определить место толковых словарей английского и таджикского языков в системе лексикографической классификации;
- кратко описать историю английской и таджикской лексикографии;
- рассмотреть историю создания толковых словарей английского и таджикского языков;
- проанализировать специфику мега-, макро- и микроструктуры толковых словарей английского и таджикского языков;
- разработать особенности макроструктуры: состав и принципы формирования словников; словарные представления различных типов лексики;
- сформулировать отличительные и общие черты макроструктуры ОС и ТСТЯ;
- выявить специфику микроструктуры исследуемых толковых словарей

английского и таджикского языков;

- рассмотреть проблемы отбора лексики и структуры заголовочной единицы, фонетико-лексическое толкование и описание, системы лексикографических помет, иллюстраций в исследуемых словарях и др.
- раскрыть и рассмотреть семантизацию и сочетаемость заголовочных единиц и словосочетания в указанных словарях;
- Рассмотреть и проанализировать использование технических средств оформления словарной статьи в ОС и ТСТЯ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественной теоретической лексикографии проводится сопоставительный комплексный анализ структуры и принципов построения толковых (одноязычных) словарей английского и таджикского языков на материале Оксфордского словаря и Толкового словаря таджикского языка как наиболее репрезентативных и объёмных толковых словарей соответствующих языков.

В работе впервые в систематическом виде:

- описаны и сопоставлены мега-, макро- и микроструктуры указанных словарей;
- выявлены национально-специфические особенности формирования словника, принципы отбора и представления заглавных единиц, словарных и несловарных форм слова, а также включения диалектной, специальной и терминологической лексики;
- проведено сравнительное исследование способов разграничения и семантизации лексико-семантических вариантов, обработки омонимии, полисемии и многозначности;
- осуществлён детальный анализ строения словарной статьи на уровне микроструктуры, включая зональный состав, типы и последовательность подачи дефиниций, иллюстративного материала, грамматических, стилистических и этимологических помет.

Таким образом, исследование вносит существенный вклад в сопоставительную лексикографию английского и таджикского языков и в общую теорию одноязычного толкового словаря.

В целом данная диссертация является первой обобщающей работой, посвященной сравнительному анализу принципов построения толковых словарей английского и таджикского языков.

Объектом нашего исследования являются принципы построения толковых словарей английского и таджикского языков в мега-, макро- и микроструктурном плане.

Научно-теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что результаты и научно-теоретические выводы исследования могут стать основой для дальнейшего сравнительного изучения построения толковых словарей, таких как толковые словари таджикского или английского языков. Результаты настоящей работы могут быть использованы при разработке теоретических вопросов современной лексикографии.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что его результаты могут быть применены как в практике составления толковых словарей таджикского или английского языка, так и составления общих переводных словарей. Предоставляется также возможность использования собранного лексикографического материала при разработке и проведении лекционных и семинарских занятий по сопоставительному языкознанию, по сопоставительной лексикографии и теории перевода, по курсу «Лексикография», «Сравнительная лексикография английского и таджикского языков» в высших учебных заведениях, при написании учебников и составлении учебных пособий по курсу истории таджикской или английской современной лексикографии.

Предмет исследования составляют история английской и таджикской лексикографии, типология и структура толковых словарей,

лексикографические особенности макро- и микроструктуры толковых словарей таджикского и английского языков в сравнительно-лексикографическом аспекте, а также особенности семантизации лексики.

Методология и методы данного исследования основаны на принципах, разработанных в трудах известных таджикских, русских, английских и других зарубежных ученых, посвященных теоретическим и практическим вопросам лексикографии.

При рассмотрении общих теоретических лексикографических проблем мы опирались на теоретические положения, представленные в трудах таких ведущих лексикографов-теоретиков и практиков, как Э. Агрикола [1984], В.Д. Аракин [1992], Ю.Д. Апресян [1993], О.С. Ахманова [1957, 1982], А.М. Бабкин [1976], В.П. Берков [1973], С.И. Баевский [1980], В.В. Виноградов [1977], Г.В. Гак [1978], С.В. Гринев [1986], П.Н. Денисов [1977], В.В. Дубичинский [2009], Д.И. Ермолович [2004], Л. Згуста [1971], Ю.Н. Караулов [1988], Х. Касарес [1958], Л.П. Крысин [2010], М.В. Моисеев [2006], В.В. Морковкин [1970], С.И. Ожегов [1957], А.И. Смирницкий [1956], Л.П. Ступин [1985], Р. Р. К. Хартманн [1998], Л.В. Щерба [1974], Ю.А. Рубинчик [1991], С. Айни [1976], М. Шукуров [1969], В.А. Капранов [1987], Я.И. Калонтаров [1988], Е.Э. Бертельс [1954], А.П. Дехоти [2004], С.Д. Арзуманов [2006], Х.А. Ахрори [2006], Х. Рауфов [2006], М. Фозилов [2006], С.Д. Холматова [2006], С. Солехов [2006], С. Каримов [2006], А. Сангинов [2006], Д. Саймиддинов [2006], А. Нурув [1989], А. Мамадназаров [2016; 2021], С. Назарзода [2006; 2020], М. Султон [2006], Г. Видоусон [2005], Л.С. Хорнби [1998], С. Джаматов [2021] и др.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей и сопоставительной лексикографии, металексикографии и сравнительного языкознания. В работе применён комплекс методов, включающий общенаучные приёмы анализа, синтеза, классификации, описания и обобщения, а также специализированные

лингвистические методы металексикографического анализа: историко-сравнительный, сравнительно-типологический, описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, количественный и статистический методы, атрибутивный и компонентный анализ, дискурсивно-дефиниционный анализ словарных дефиниций, а также современные приёмы лексикографического описания, разработанные в рамках когнитивной, функциональной и корпусной лексикографии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Английская и таджикская лексикографические традиции имеют многовековую историю и относятся к числу наиболее развитых в мире. В истории английского и таджикского языков создано значительное количество словарей различных типов – от ранних глоссариев и двуязычных словарей до современных многотомных толковых, исторических и энциклопедических лексиконов. Эти словари, составленные выдающимися лексикографами соответствующих эпох, представляют собой уникальное национальное достояние, систематически фиксирующее лексический состав, словообразовательные модели, семантическую эволюцию и особенности реального употребления языка. До настоящего времени они остаются важнейшим источником для изучения исторической и современной лексики, словообразования, семантики и стилистики как английского, так и таджикского языков.

2. Создание толковых словарей положило начало развитию исторической лексикографии, задачей которой является описание лингвистической генеалогии каждого слова в словаре. Толковые словари восприняты в сознании народа как сокровищница языкового богатства и важнейший источник информации о его деятельности. Во многих развитых странах мира создание толковых словарей является важной частью языковой политики.

3. Толковые словари более систематически и последовательно отражают лексический фонд языка, показывают орфографические, этимологические,

грамматические, семантические и стилистические особенности слова. По словарю можно определить уровень развития лексического строя языка.

4. Одним из наиболее ярких примеров толковых словарей английского языка является словарь Сэмюэля Джонсона – Оксфордский словарь. Это первый словарь, который считается уникальным продуктом теории и практики в английской лексикографии. Он исправил орфографию английского языка и заложил основу будущей английской лексикографии.

5. Толковый словарь таджикского языка [2008] занимает важное место в таджикской лексикографии. В данный момент это самый последний и полный толковый словарь таджикского языка. Его ценность в таджикской лексикографии заключается в том, что он содержит живой разговорный язык народа, образцы художественных и научных сочинений современной таджикской литературы.

6. Процесс формирования и развития английской и таджикской лексикографии в создании толковых словарей характеризуется не только пополнением лексического состава словарей, но и совершенствованием их макроструктуры и микроструктуры от малых до достаточно больших современных словарей, отвечающим всем требованиям лексикографии XXI века.

7. Макроструктура толковых словарей в исследуемых языках имеет общие и отличительные черты. В обоих исследуемых толковых словарях можно увидеть употребление предлогов с используемым в словаре языком, омонимов, синонимов, глагольных словосочетаний, употребление пословиц и поговорок, список сокращений, цитируемых слов, а также орфографические, морфологические, синтаксические и стилистические особенности слов.

8. ОС и ТСТЯ также обладают многими отличительными чертами, характерными прежде всего для культуры каждого народа. Например, макроструктура ОС более обширна, чем ТСТЯ, и включает в себя использование картинок внутри словаря, приложений с цветными рисунками, цветных тематических страниц, справочного раздела и грамматических

разделов, которые не встречается в толковом словаре таджикского языка. Несмотря на это, оба словаря имеют основной источник интерпретируемых слов и словосочетаний и огромный запас словесных сокровищ прошлых столетий.

9. С точки зрения микроструктуры, толковые словари английского и таджикского языков в полной мере отражают современное состояние лексической системы английского и таджикского языков. Однако между словарями есть сходства и различия в микроструктуре, которые зависят от разнообразия языка, культуры, цивилизации и национальности.

10. В обоих анализируемых толковых словарях – ОС и ТСТЯ – составители последовательно решают ряд фундаментальных проблем современной английской и таджикской лексикологии и лексикографии, в том числе разграничение свободных словосочетаний и устойчивых аналитических единиц (сложных слов), критерии различения полисемии и омонимии, отражение явлений конверсии, определение статуса многокомпонентных номинаций, идиоматических выражений и фразеологизмов.

Личный вклад автора состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале толковых словарей таджикского и английского языков и открывает новое направление лексикографических исследований. Диссертант самостоятельно определила цель и задачи исследований, использовала соответствующий поставленной задаче набор методов анализа практического материала, лично осуществила полный комплекс необходимого анализа по всем разделам работы, обработку полученных данных, проанализировала и обобщила результаты исследований, сформулировала выводы, составила конкретные рекомендации.

Основные источники исследования. Из числа многочисленных толковых словарей нами были выбраны для исследования наиболее важные и популярные толковые словари английского и таджикского языков, а именно:

Oxford Advanced Learner's Dictionary [OALD, 2005] и Толковый словарь таджикского языка, том 1 (А-Н) и том 2 (О-Я) [ТСТЯ, 2008] под редакцией С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, М. Султона;

Дополнительно привлекались «Полутолковый словарь таджикского языка для таджикского литературного языка» («Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик»), основоположника современной таджикской литературы С. Айни [Айни, 1976] и двухтомный «Словарь таджикского языка» («Фарҳанги забони тоҷикӣ»), около 45000 слов и словосочетаний с приложением арабского ключа, вышедший в 1969 г. под редакцией М. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима и Н.А. Маъсуми, подготовленный в Институте языка и литературы им. Рудаки; «Словарь устойчивых словосочетаний» («Фарҳанги ибораҳои рехта») [Фозилов, 1963]; Полный словарь таджикского языка (Фарҳанги муакаммали забони тоҷикӣ) [2021; 2022] Также рассмотрены «Толковый словарь английского языка Oxford» (Oxford Concise School Dictionary, 2008), 40000 слов и выражений, Дж. Хокинса, Э. Делаханты, Ф. Макдональда. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – Т. I-IV, 556 с.; Компактный Оксфордский словарь английского языка (The Compact Oxford English Dictionary, 1991) и Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary, 1989), второе издание, под редакцией Джона Симпсона и Эдмунда Вайнера; Англо-таджикский словарь А. Мамадназарова, охватывающий более 100 тысяч слов и выражений [2011; 2017; 2019; 2021].

Оценка достоверности результатов проведённых исследований, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, заключается в обоснованности исходных теоретико-методологических позиций исследования, комплексном рассмотрении предмета и объема исследований, объёме исследуемых данных и материалов, применении научных данных, соответствующих цели и задачам исследования, корректности обработки данных.

Апробация темы исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры английского языка и сравнительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета (протокол № 10 от 16 июня 2025 года). Содержание и основные тезисы диссертации были рассмотрены на различных научных конференциях профессорско-преподавательского состава в Таджикистане, Казахстане (заочно), России (заочно) в 2020-2025 гг.: Международной научно-практической конференции «Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновация, прогресс» [Анапа, Россия, 01.11.2022]; IV Международной научно-практической конференции «Scientific goals and purposes in XXI century» [Сиэтл, США, 19-20.01.2023]; Международной научной конференции «Научные средства повышения эффективности инновационных исследований» [Екатеринбург, Россия, 05.04.2023]; Международной научно-практической конференции «Science and Technologies» [Алматы, Казахстан, 22.04.2023]; Международной научно-практической конференции «Endless light in science»: «National Science» [Алматы, Казахстан, 25.05. 2023]; Международной научной конференции «Анализ и синтез как основа межотраслевого взаимодействия в науке» [Санкт-Петербург, Россия, 15.04.2023]; Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы сравнительного языкознания европейских языков и их изучение в современных условиях» [Душанбе, Таджикистан, 25.01.2024]; Международной научно-практической конференции «Язык – носитель исторической памяти прошлого и настоящего», посвященной международному Дню Родного языка [Душанбе, Таджикистан, 20.02.2024]; Международной конференции «Компетентностный подход к формированию и развитию обучения иностранному языку» [Душанбе, Таджикистан, 18.05.2024]; Международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы преподавания иностранных

языков в высших учебных заведениях в современных условиях» [Душанбе, Таджикистан, 30.09.2025] и на других конференциях.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в двух монографиях и 31 научной статье, в том числе 20 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и РТ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, перечня сокращений и списка литературы. Общий объем работы составляет 357 страниц компьютерного набора. В диссертации имеется 22 таблицы, 7 схем и 4 диаграммы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Место толковых словарей в системе лексикографической классификации словарей в английском и таджикском языках

Толковые словари занимают особое положение в системе лексикографических ресурсов, выполняя фундаментальную функцию объяснения значений слов средствами самого языка. В рамках общей типологии словарей, основанной на классификационных признаках (языковом, функциональном, структурном и др.) толковые словари традиционно рассматриваются как базовые одноязычные источники, обеспечивающие нормативное и описательное представление лексической системы. Их значение особенно велико в контексте кодификации литературного языка, стандартизации лексических норм и развития культуры речи.

В лексикографической типологии толковые словари рассматриваются в рамках многоуровневой классификации, включающей деление по языковому признаку (одноязычные, двуязычные), по содержанию (общелексические, отраслевые), по целевому назначению (научные, учебные, популярные) и другим критериям. Их многофункциональность и универсальность обуславливают особое положение в структуре лексикографического пространства.

Как отмечает А. Мамадназаров, «Проблема типологии словарей, одной из двух составляющих теории лексикографии, обсуждается в русской и зарубежной лексикографической литературе уже не один десяток лет. Современные тенденции практической лексикографии – компьютеризация, специализация, прагматическая целесообразность, социальная направленность словарей – имеют определяющее значение для развития

типологии словарей завтрашнего дня» [Мамадназаров, 2016, с. 121].

Основными видами лингвистических словарей являются толковые словари, которые служат для толкования значений слов. Они наиболее систематически и последовательно отражают словарный состав языка. Как отмечает В.В. Дубичинский, «вершиной лексикографического искусства по праву считается важнейший вид одноязычной лексикографии – толковый словарь» [Дубичинский, 1994, с. 62].

Толковые словари являются очень важной частью английской и таджикской лексикографии, а их анализ и обзор являются одним из основных средств исследования и изучения словарного запаса языка. Среди двуязычных, энциклопедических, жаргонных, исторических, синонимических, омонимических, идеографических и других словарей толковые словари занимают особое место и отражают культуру каждого народа и богатство национального языка. То есть толковые словари являются своего рода корректорами фонетических и грамматических ошибок и играют важную роль в формировании правильного эталона литературного произношения.

Попытку создать типологию словарей в отечественной, русской и зарубежной лексикографии предпринимали многие лингвисты, в частности Л.В. Щерба [1940], П.Н. Денисов [1974], Капранов [1981], Л.П. Ступин [1985], Л. Згуст [1985], В.Г. Гак [1990], Н. Бежо [Bejoint, 2000], Р. Р. Р. Хартманн [Hartmann, 2001], С. Ландау [Landau, 2001], В.А. С. Хошимов [2004], Р.М. Цейтлин [2007], Х. Маджидов [2007], А. Мамадназаров [2016] и др.

Специалист по общему языкознанию, академик Л. В. Щерба, внёсший большой вклад в развитие лексикографии, писал: «Вообще словарная работа, как основанная исключительно на семантике, требует особо тонкого восприятия языка, требует, я сказал бы, совершенно особого дарования, которое по какой-то линии, вероятно, родственно писательскому дарованию» [Щерба, 1958, с. 76].

Создание толковых словарей является задачей особой отрасли лингвистической науки – лексикографии. Толковые словари являются одним из важных источников полной информации о культуре страны, язык которой человек изучает. Их роль также очень важна для улучшения и развития навыков разговорной речи на родном языке.

К сожалению, и в настоящее время немало людей сознательно игнорируют серьёзную научную базу, лежащую в основе создания словаря. Об этом в своё время Л.В. Щерба писал: «Я считаю крайне неправильным то пренебрежительное отношение наших квалифицированных лингвистов к словарной работе, благодаря которому почти никто из них никогда ею не занимался (в старые времена это за гроши делали случайные любители, не имевшие решительно никакой специальной подготовки) и благодаря которому она получила такое нелепое название – «составление» словарей, действительно, и наши лингвисты, и тем более наши «составители» словарей просмотрели, что эта работа должна иметь научный характер и никак не состоять в механическом сопоставлении каких-то готовых элементов» [Щерба, 1974, с. 308].

Самые ранние переводные словари появились ещё в древнейшие времена: в Шумере – в XXV веке до нашей эры, в Китае – в XX веке до н. э., а в Древнем Египте – в XVIII веке до н. э. До нашего времени дошли фрагменты дву- и трёхязычных словарей, созданных в Месопотамии около двух тысяч лет назад. Первые толковые словари начали создаваться в странах, использовавших иероглифическую письменность: в Китае – в III веке до н. э., а в Японии – в VIII веке н. э.

По словам Ю.А. Рубинчика: «Опыт составления словарей имеет давнюю историю. Первые словари появились у многих народов на разных этапах развития письменности и носили синкретический характер, обладая разной внутренней структурой и преследуя одновременно разные цели и

задачи. Они возникали прежде всего из потребности узнать, что обозначает то или иное непонятное слово (диалектное, устаревшее, индивидуально-авторское, иноязычное). Различные типы словарей стали создаваться позднее, а непосредственными их предшественниками явились глоссы – объяснения значений отдельных слов на полях и в тексте древних рукописей. Сборники глосс (глоссарии) можно считать первыми словарями» [Рубинчик, 1991, с. 7]. Следует подчеркнуть, что русскому термину «словарь» в английском языке соответствуют три различных понятия: «Dictionary», «Vocabulary» и «Glossary», а в таджикском языке – «Фарҳанг», «Қомус» и «Луғат». При этом слово *Dictionary* обозначает наиболее полное собрание слов языка. Термин *Vocabulary* обычно охватывает ограниченное количество слов и зачастую не включает их объяснений – такие словари, как правило, прилагаются к учебникам и содержат лексику, встречающуюся в тексте. В таджикской лингвистике, однако, все эти три понятия трактуются как равнозначные и взаимозаменяемые.

С. Ландау, член Североамериканского лексикографического общества, по поводу создания словарей отмечал следующее: «Создание словарей не требует блеска и оригинальности мышления, этот вид деятельности требует высокого интеллекта, профессионализма и самоотверженности в трудной работе. Кроме того, процесс создания словаря должен приносить удовлетворение автору» [Landau, 1989, p. 4].

Толковые словари являются основным видом лингвистического словаря в любом языке и служат для толкования значения слов, что играет очень важную роль в изучении лексической системы языка. Также толковые словари дают информацию о словарном значении слова: имеет ли оно значение или нет, имеет ли оно омоним, каковы его орфографические, морфологические, синтаксические и стилистические особенности.

В зависимости от состава лексики толковые словари подразделяются

на общие и частные. Общие толковые словари охватывают всю лексическую систему языка в целом, без ограничения какой-либо её части. Частные же толковые словари посвящены определённым разделам лексики общенационального языка. К ним относятся, например, словари, содержащие только фразеологизмы, диалектные слова или элементы сленга. Примерами таких частных словарей являются «The Oxford Dictionary of American Slang» и «The Oxford Dictionary of Idioms».

Критерии классификации лингвистических словарей могут определяться на основе различных отличительных признаков и разных подходов. В английской и таджикской лексикографии традиционно выделяют следующие виды словарей: общие словари (general dictionaries); предметные или тематические словари (subject dictionaries); словари специального назначения (special purpose dictionaries).

Общие словари включают в себя весь словарный состав языка, охватывая все его лексические единицы. Тематические словари, напротив, сосредотачиваются на определённых группах слов, таких как диалектизмы, сленг или термины, относящиеся к конкретной сфере, например, к технике. К разряду специальных словарей относятся издания, имеющие узкую направленность: это словари произношения, орфографические, этимологические, словари синонимов и антонимов, потребительские словари, а также словари собственных имён, фамилий, аббревиатур и другие.

Все лингвистические словари можно классифицировать по разным основаниям, в том числе по принципу отражения лексического состава языка. В этом отношении они делятся на синхронические и диахронические.

Диахронические словари исследуют историю развития лексических единиц и включают такие типы, как этимологические и исторические словари. Исторические словари показывают, как изменялся словарный состав языка в определённые исторические периоды. Примерами таких изданий являются

«Среднеанглийский словарь Стратманна» (Stratmann's *Middle English Dictionary*) [F. Stratmann, 1891] и «Англосаксонский словарь» (*An Anglo-Saxon Dictionary*) [Bosworth & Toller, 1898]. Этимологические словари, в свою очередь, стремятся раскрыть происхождение слов, определить их первоначальные формы и значения. Одним из наиболее авторитетных источников в этой области считается *Оксфордский словарь английской этимологии* [1996].

Е. Е. Михайлова пишет, «Синхронные словари отражают лексический состав языка в определенный период. Нормы употребления языка в разные периоды и в разных социальных группах более полно отражаются в общих (толковых) и ограниченных (специальных) словарях. Толковые словари являются наиболее распространенным типом одноязычных словарей. Они обеспечивают различные орфографические, грамматические, этимологические особенности слова. Словари называются синхронными потому, что они объясняют значение слова одним и тем же языком. По задаче и назначению структуры толковые словари делятся на описательные (descriptive) и нормативные (prescriptive)» [Михайлова, 2017, с. 4].

Толковые словари создаются с целью всестороннего описания лексики определённой области, включая все устойчивые выражения и обороты. Качество такого словаря определяется тем, насколько полно его словник охватывает нужный объём лексики и насколько точно передаются значения слов. Ярким примером высококачественного толкового словаря английского языка служит *Оксфордский словарь английского языка* (Oxford English Dictionary) [OED, 1989, 1991].

Нормативный словарь, в свою очередь, ставит перед собой задачу установить нормы правильного употребления слов. Он помогает исключить не только отклонения в значении, вызванные неверным толкованием, но и случаи неуместного употребления слов, не соответствующие конкретной коммуникативной ситуации. К числу таких словарей относится *Оксфордский*

словарь современного английского языка для продвинутых учащихся (The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English) [OALDCE, 1948].

Толковые словари более системно и последовательно отражают лексику языка. Оценить степень развития словарного запаса можно по толковому словарю. Как отмечал В.Г. Гак, «создание толкового словаря – свидетельство «совершеннолетия» данного языка и лингвистической зрелости общества» [Гак, 1977, с. 13].

Вопрос толкования является одним из самых сложных и важных вопросов в лексикографии. Ю.Д. Апресян отмечает, что «в последние годы вопрос толкования в языке обсуждается в мире во всей развитой области лексикографии» [Апресян, 1995, с. 27]. Функциональное толкование направлено не только на объяснение значения данной языковой единицы, но и как основу установления ее положения в семантической системе языка. С точки зрения содержания объектом толкования, как уже говорилось, является простое понятие, закрепленное в языковой единице.

Обычное, обыденное понимание слова в значительной степени отличается от научного подхода к его толкованию. Эти различия проявляются в том, как описывается внелингвистическая реальность, в том, какую позицию занимает читатель по отношению к описываемым объектам, а также в том, каким образом говорящий выражает свою оценку происходящего. В одноязычных словарях значение слова раскрывается средствами того же языка, что нередко вызывает проблему смыслового разрастания. Решить эту проблему возможно лишь на абстрактном уровне. Как отмечает Р.Н. Караулов: «Меньшее количество слов можно описать с помощью большего, но не наоборот. Словник оказывается подобным зеноновскому Ахиллу, который не может догнать черепаху... Приращение смысла – обязательный, универсальный принцип всякого толкового словаря» [Караулов, 1974, с. 51-52].

По мнению Ю. Д. Апресяна, «при толковании лексических значений

обычно руководствуются двумя следующими требованиями:

1. Толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым в конечном счёте сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений – слов семантического языка (по терминологии А. Вежбицкой, языка мысли – *lingua mentalis*), что позволяет избежать тавтологического круга в толкованиях. Практически это сводится к тому, что определяемое слово А должно истолковываться не менее чем через два других слова – «В и С», каждое из которых должно быть семантически содержательно. Обычные в словарях определения типа арестовывать = «подвергать аресту», беседовать = «вести беседу», помогать = «оказывать помощь» лишь внешним образом удовлетворяют этому требованию, потому что лексическое значение отглагольных существительных арест, беседа и помощь, во всяком случае, не менее сложно, чем значение соответствующих глаголов.

2. Определяющие значения «В» и «С» должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения «А» (должны быть перечислены все семантические компоненты «А», и только они, определение должно быть точной синонимической перифразой определяемого)» [Апресян, 1995, с. 95].

Если толкования выстраиваются поэтапно, постепенно сводя сложные значения к более простым и, в конечном итоге, к элементарным, то таким образом становятся явно видны все смысловые связи между данным значением и другими, родственными ему. Это также позволяет наглядно отразить иерархическую структуру лексико-семантической системы языка.

Н. З. Котелова отмечает, «К словарям обращаются, чтобы получить справку о языке и правильно пользоваться им, к энциклопедиям – чтобы получить справку о действительности и расширить круг знаний о ней» [Котелова, 1976, с. 30].

Хотя первые словари – глоссарии – были направлены на объяснение

английских слов и перевод сложных латинских терминов в рукописях на английский язык, их создатели не ставили перед собой задачу систематически оценить словарный состав английского языка или его культурное значение.

Однако создание словарей считается одним из этапов формирования культурных направлений в лексикографии, поскольку этот стиль предполагал отбор элементов из различных типов культурно значимых текстов.

В целом XVI-XVIII века отличаются повышенным интересом к истории первых толковых словарей английского литературного языка. Словарь литературного критика, лексикографа и поэта Сэмюэля Джонсона стал первым образцовым словарем английского языка. Он был опубликован в двух томах в 1755 году, что фактически стало результатом многолетней работы только его одного. Словарь Джонсона, содержащий 43000 слов с определениями, был первым словарем, включавшим цитаты известных людей. В нем было много ошибок, неполных слов, но эта попытка стала ключевой работой в развитии английского языка и была использована при составлении большинства последующих словарей. До завершения создания Оксфордского словаря английского языка (Oxford English Dictionary) спустя 173 года словарь Джонсона считался одним из самых выдающихся английских словарей. По словам У. Бэйта: «Словарь – одно из величайших достижений науки и, возможно, величайшее достижение человека, боровшегося со всеми недочетами и недостатками данного периода» [Bate, 1955, с. 34].

Джозеф Эмерсон Вустер (Joseph Emerson Worcester), великий американский лексикограф XIX века, яростно защищал наследие Джонсона, утверждая, что «с момента его публикации этот словарь считался лучшим образцом языка среди всех остальных. Несмотря на развитие лексикографии в Америке, это труд сыграл свою роль и в праве, особенно в США. Законодатели слишком заняты установлением «основных ценностей», чтобы пытаться исправить первоначальный смысл законов своих предшественников. Часто это

вопрос историзации языка: чтобы знать закон, вы должны понимать, что его термины значили для его первоначальных создателей ... пока Конституция США остается нетронутой, словарь Джонсона будет играть важную роль в американском законодательстве» [Worcester, 1979, p. 25].

П. Н. Денисов подчёркивал, что при подготовке толкового словаря необходимо заранее определить объём и источники словника, лингвистическое кредо (отношение к орфографическим и орфоэпическим вариантам, к семантической структуре слова и метаязыку толкования, к статусу основной единицы описания, к функционально-стилистической стратификации лексики и системе помет), а также характер иллюстративного материала и состав дополнительного справочного аппарата — этимологии, таблиц, приложений, списков имён собственных и топонимов и т. д. [Денисов, 1974, с. 208–209].

Несмотря на давний опыт составления словарей, до сих пор ощущается недостаточная теоретическая разработанность общих проблем лексикографии. Об этом писал еще академик Л.В. Щерба: «Хотя человечество очень давно начало заниматься составлением словарей разных типов, однако какой-либо лексикографической теории, по-видимому, не существует еще и до сих пор» [Щерба, 1974, с. 265].

Подтверждением этого тезиса служит богатейшая персо-таджикская лексикографическая традиция, уходящая корнями в IX–X вв. и на протяжении столетий создававшая высокоразвитые толковые, переводные и энциклопедические словари без опоры на какую-либо обобщённую теорию.

Ю. А. Рубинчик указывает, что персидско-таджикская лексикография берёт начало с IX в. — периода расцвета литературы на новоперсидском языке (фарси-дари). Высокая поэтичность и сложность письменной речи (как художественной, так и научной) обусловили появление трёх основных типов словарей:

- глоссариев к отдельным произведениям,

- толковых словарей общего характера,
- терминологических компендиумов.

Эти фарханги представляли собой особый жанр научной литературы, сочетавший лингвистическое и энциклопедическое описание. Сам термин «фарханг» (изначально «знание, просвещение») уже в доисламскую эпоху (среднеперсидский период) закрепился в значении «словарь» [Рубинчик, 1991, с. 11–12].

В истории современной таджикской лексикографии толковый словарь считается самым крупным и популярным лексикографическим справочником. Его авторы, с одной стороны, положили начало новой эпохе в создании толковых словарей таджикского языка, а с другой стороны, показали тесную связь между классическим и современным таджикским литературными языками.

Первым толковым словарем современного таджикского языка считается «Полутолковый словарь таджикского языка для таджикского литературного языка» (далее – ПСТЯТЛЯ), подготовленный в 1938 году основоположником современной таджикской литературы С. Айни, и изданный лишь в 1976 году. Редактором этого словаря является профессор Е.Э. Бертельс, и в словаре приведено его письмо к С. Айни, в котором говорилось: «Мне предложили отредактировать эту книгу, и, по моему мнению, данное мое редактирование не может быть ничем иным, как устранением технических ошибок, потому что мои знания в области таджикского языка по сравнению с вами будут аналогичны знаниям семилетнего ребенка по сравнению со знаниями Ибн Сина. Я лишь подтверждаю то, что вы пишете, и возражений нет!» [Айни, 1976, с. 16]. Словарь предлагается вниманию читателей в печатной форме как 12-й том «Полного собрания сочинений» С. Айни.

Словарь таджикского языка (далее – СТЯ) [1969] является ценнейшим

и крупнейшим толковым словарем, содержащим около 45 тысяч слов и словосочетаний. В словарь включены лексика и фразеология таджикского классического языка. Употребление слов иллюстрируется цитатами из литературных произведений X – начала XX веков. В словаре также представлен арабский ключ. Учитывая его большое значение в истории персидско-таджикской лексикографии, этот труд был переиздан на персидском языке в 2006 году в Иране.

В предисловии к словарю говорится: «Словарь предназначен для филологов, иранистов, историков и антропологов, для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов вузов, переводчиков классической литературы и широкого круга читателей» [СТЯ, 1969, с. 5].

В своей научной работе М. Касимова пишет: «Прежде чем приступить к составлению словаря, создатели собрали более 205 классических источников персидско-таджикской литературы, большое количество картотек слов, терминов, фразеологизмов, которые толкуются в словаре. При составлении словаря авторы обратились к многочисленным толковым словарям персидско-таджикского языка, которые были написаны в XI-XIX веках. Однако от копирования они воздерживались, а при толковании значения слов использовали нормы не классического языка, а современного таджикского литературного языка» [Касимова, 2013, с. 8-9]. При составлении словаря были использованы известные и важные толковые словари прошлых веков, такие как: «Лугати Фурс», «Бурхони Котеъ», «Бахори Аджам» и «Гияс-ул-Лугот»; из более поздних словарей: «Персидско-русский словарь» М. Гаффорова, «Лугатноме Деххода» («Большой словарь персидского языка») Али Акбара Деххода, «Фарханги Нафиси» А. Нозимулатиббо и частично «Фарханги Форси» М. Муина [СТЯ, 1969, с. 7].

Этот словарь имеет большое преимущество перед предыдущими работами. В нем в зависимости от регионов распространения персидско-

таджикского языка и этапов развития таджикского языка с начала XX века учитываются процессы расширения или сужения лексического значения слов. В этой работе, в отличие от толковых словарей классического периода, толкование и объяснение значения слов осуществлялось в соответствии с основными нормами современного таджикского литературного языка.

В предисловии словаря также говорится, что «словарь таджикского языка написан не только с учетом богатейшего опыта наших предков в сфере творения толковых словарей, в нем применены также ценнейшие теоретические и прикладные положения, разработанные в мировой лексикографии. Как сказано в предисловии словаря, в исследуемом источнике использованы «четыре типа интерпретации лексических значений слов; а) толкование при помощи синонимических средств; б) толкование посредством слов-антонимов; в) толкование при помощи семантизации; г) энциклопедическая интерпретация» [Назарзода, 2008, с. 7].

После издания СТЯ в 1969 г. в таджикской лексикографии произошел большой перерыв в деятельности таджикских лексикографов по разработке толковых словарей. Хотя СТЯ 1969 года охватил богатство лексики таджикского языка с древнейших времён до начала XX века, он не смог полностью отразить всю лексическую систему современного таджикского литературного языка. В связи с этим появилась необходимость в создании нового толкового словаря, который включал бы в себя всю лексику таджикского литературного языка XX и начала XXI веков. В 2008 году был издан ТСТЯ как словарь нового типа в таджикской лексикографии. Этот словарь составлен на основе мирового опыта лексикографии и имеет свои особенности, которые мы рассмотрим в следующих главах.

Основными источниками слов и фраз в словаре является очень богатый клад иллюстративных примеров до 80-х годов прошлого века из произведений художественной, политической и общественной литературы. Также

использовались периодические издания, официальные документы, учебники и избранные переводы различных литературных произведений. Кроме того, помимо словарного запаса языка, в словаре нашли свое место ряд лексических единиц живого языка народа, красивых и изящных по структуре, безупречных по смыслу и часто употребляемых в произведениях поэтов и писателей [ТСТЯ, 2008, с. 9].

В качестве источника (путеводителя) и руководства составители словаря широко использовали предыдущие толковые словари таджикского языка, двуязычные таджикско-русские и русско-таджикские словари, Таджикскую советскую энциклопедию, Энциклопедию литературы и искусства и другие авторитетные словари.

Разница в стиле толкования между СТЯ, 1969 и ТСТЯ, 2008 заключается, прежде всего, в том, что по количеству значений лексических единиц они отличаются друг от друга. Например, слово **савод** (грамотность) в СТЯ, 1969 имеет десять значений:

САВОД 1. сиёҳӣ, сиёҳрангӣ; 2. ториқӣ, зулмат; 3. сиёҳии чизе, ки аз дур намоён мешавад; 4. касрат, бисёрӣ, анбуҳӣ; 5. нусха; рӯнавис, навишта; 6. сиёҳнавис, мусаввада; 7. хонда ва навишта тавонистан; 8. он чӣ дар ҳошия ва гирди варақ навишта мешавад; 9. гирд, атроф; атроф ва музофоти шаҳр; 10. сатҳи замин; сарзамин, кишвар, мамлакат [СТЯ, 1969, с. 170-171]. (1. чернота; 2. темнота; 3. чернота чего-то, видимого издалека; 4. дефицит, изобилие; 5. копия; 6. черновик, рукопись; 7. уметь читать и писать; 8. то, что написано на полях и вокруг страницы; 9. вокруг; окрестности; 10. поверхность земли; земля, страна).

Это же слово в ТСТЯ, 2008 представлено в семи значениях.

САВОД 1. хонда ва навишта тавонистан; 2. сиёҳӣ, сиёҳрангӣ; 3. торики, зулмот, саводи шом, торикии аввали шаб; 4. торикии чизе, ки аз дур маълум мешавад, суроб; 5. нусха, рӯнавис, навишта; 6. сиёҳнавис, мусаввада; 7. гирд,

атроф; маҳал; қаламрав; кишвар [ТСТЯ, 2008, с. 189]. (1. уметь читать и писать; 2. чернота; 3. темнота, сумерки, ранняя темнота ночи; 4. темнота чего-то, что видно издалека, мираж; 5. копия; 6. черновик, рукопись; 7. вокруг; местонахождение; территория; страна).

В целом ТСТЯ, 2008 занимает особое место в таджикской лексикографии XX века и в будущем может служить хорошим источником и средством для составления толковых и двуязычных словарей таджикского языка. По сравнению со словарями классического периода, толкование и объяснение значения слов в этом словаре основывалось на нормах современного таджикского литературного языка. В словаре также дается толкование значения не только простых, но и сложных и составных слов, региональных различий и грамматических особенностей ряда слов.

Как отмечает профессор А. Мамадназаров: «Деление словарей на типы происходит по различным основаниям: в зависимости от цели словаря, его объема, порядка расположения в нем слов, объекта описания и т.д. Многие из указанных моментов налагаются друг на друга, объединяясь в словари одного и того же типа, другие стоят особняком и служат основанием для словарей совершенно отличного типа» [Мамадназаров, 2016, с. 34].

Следует отметить, что в толковых словарях в системе лексикографической классификации английского и таджикского языков обращено внимание на формирование таких лексикографических параметров, как мега-, макро- и микроструктура словаря, которые постоянно совершенствуются с учетом новых терминов. Составление таких толковых словарей оставляет большой резерв цитат для создания словарного и литературного фонда каждого народа. Если толковые словари XVII века являются важным этапом развития английской лексикографии, то первые толковые словари таджикского языка были составлены в начале IX века. Но следует сказать, что персидско-таджикская лексикография имеет более чем

тысячелетнюю историю и включает начало XX века [Юнусова, 2016, с. 7].

По мнению А. Мамадназарова, «в настоящее время в лексикографии нет общепринятой типологии словарей, каждый исследователь выдвигает свои положения, параметры и признаки, по которым можно так или иначе сгруппировать возможные их типы» [Мамадназаров, 2016, с. 44].

В начале XXI века значительно расширился не только ассортимент печатных словарей, но и современных электронных толковых словарей, скорость их поиска очень высока и включает не только транскрипцию, но и произношение слов. Они направлены на достижения научно-технического прогресса и расширение возможностей человека в различных сферах деятельности.

1.2. Толковые словари как важный источник с точки зрения наивной картины мира в английском и таджикском языках

Толковые словари не только выполняют лексикографическую функцию объяснения значений слов, но и служат важным источником изучения наивной языковой картины мира – совокупности представлений о мире, сформированных в обыденном сознании носителей языка. Через дефиниции, примеры употребления и систематизацию лексических единиц толковые словари отражают восприятие реальности, присущее той или иной языковой культуре.

Как отмечает Е. С. Кубрякова, «языковая картина мира – это форма существования и передачи коллективного опыта, отражённого в лексике и грамматике языка» [Кубрякова, 2004, с. 45]. В этом контексте толковые словари выступают как кодификаторы не только языка, но и ментальных представлений, типичных для данной лингвокультуры.

По мнению С. Е. Никитиной, «Современное языкознание все больше внимания уделяет наблюдению за взаимоотношениями человека и языка, проявлению человека и особенностям его мышления в языке. Язык является одновременно средством выражения и поддержания мыслей человека об

окружающем мире и средством создания соответствующих мыслей в сознании человека. Эти представления об окружающем мире охватывают так много сфер, что они складываются в своеобразную картину мира. Считается, что термин «картина мира» был предложен физиками на рубеже XIX-XX веков» [Никитина, 1999, с. 26].

Эти представления об окружающем нас мире охватывают столь многие области, что формируют уникальную картину мира. Слово «картина» удобно для описания системы представлений о действительности, поскольку оно само включает в себя идею субъективного мнения об объективных явлениях. Поскольку таких точек зрения может быть несколько, они различаются в научных, языковых, религиозных, художественных и других образах мира.

Хотя представление о научной и наивной картине мира (наивном реализме) появляется в лингвистике около середины XX века, а разделение словарей (по крайней мере, на практике) на энциклопедические и толковые восходит как минимум к концу XVIII века, можно отметить, что толковые словари в большей степени описывают наивную картину мира, чем энциклопедические (ориентированные исключительно на научную картину мира). Таким образом, в определениях толковых словарях содержится больше семантической информации, чем в словарях энциклопедических.

Согласно Е. Д. Малёновой, «Значение русского «наивный» восходит к французскому *naïf* (в немецком – *naiv*, в английском - *naïve*), заимствованному из латинского языка, где *nativus* – «1) рожденный, родившийся, возникший естественным путем; 2) врожденный, природный; 3) естественный, натуральный; 4) коренной, первообразный; 5) родной» [Малёнова, 2006, с. 37].

Положения научной картины мира обычно сформулированы в явной форме, в то время как языковая картина мира существует в опосредованной форме, не осознается носителями языка, и ее выявление входит в задачи лингвистов, поскольку лингвисты обладают необходимым для этого

инструментарием.

Толковые словари служат не только справочным инструментом, но и важным источником для формирования нашей наивной картины мира. Наивная картина мира представляет собой совокупность знаний и представлений, которые человек имеет о мире в целом. Важной составляющей этой картины является лексика, которую мы используем для описания мира вокруг нас. Толковые словари играют ключевую роль в нашей лексической базе и богатом языковом опыте.

Понятие «языковая картина мира» (лингвистическая картина мира) сформировалось на стыке философии, физики и лингвистики в первой трети XX века и получило широкое распространение во второй половине столетия. К числу фундаментальных работ, заложивших его онтологические и эпистемологические основания, относятся труды М. Вебера [1922], О. Шпенглера [1918–1923], М. Хайдеггера [1927–1931], а в позднейшем развитии – исследования Дж. Холтона [1973–1992], Ю. С. Степанова [1997], В. З. Демьянкова [2001] и др.

Термин «картина мира» возник в начале XX века и активно используется философами и лингвистами современности. Среди работ, затрагивающих вопросы онтологии картины мира, необходимо упомянуть философские, естественнонаучные и лингвистические исследования М. Планка [1909], К. Ясперса [1919], Л. Витгенштейна [1921], М. Вебера [1921], О. Шпенглера, [1923], М. Хайдеггера [1931], Дж. Холтона [1992] и других. Говоря о российских учёных, интересовавшихся данным вопросом, нельзя не отметить работы Н.Г. Комлева [1981], А.Я. Гуревича [1984], В.Н. Тростникова [1989], С.Ф. Денисова [1997], А. Вежицкой [1997], Е.В. Улыбиной [1999], В.С. Шмакова [1990], В.В. Марычева [2004], С.Ю. Иванова [2004], Е. Д. Малёновой [2006] и других. В нашем отечественном языкознании это новое явление, и наши отечественные ученые пока этим вопросом не занимались.

В своей научной работе Е.Д. Малёнова отмечает: «Наивная картина

мира – облик мира, отражающий интерпретацию человеком действительности на основе знаний, представлений и ассоциаций, приобретенных в процессе чувственно-эмпирического познания окружающего мира, и закреплённый в языке, подвергаемый оценке и обработке с точки зрения здравого смысла, входит в обыденную и научную картины мира, как неотъемлемая часть, первоисточник любых знаний, полученных в процессе чувственно-практического освоения действительности человеком» [Малёнова, 2006, с. 8].

Первым, кто наиболее полно описал явление картины мира, был немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер. Основной чертой картины мира он считает свойство системности, являющееся своеобразным фундаментом, позволяющим чётко определить черты сущего, раскрывающегося человеку. Представить себе картину мира – означает «поставить перед собой само сущее так, как с ним обстоит дело, и так поставленным иметь его перед собой постоянно» [Хайдеггер, 2016, с. 56].

По мнению Г. А. Брутяна, «сопоставление энциклопедии с толковым словарем любого конкретного языка позволяет обнаружить, что: 1) толковый словарь любого конкретного языка содержит в себе основную информацию соответствующих понятий энциклопедии, и если не всю информацию, то только потому, что она не входит в задачу словаря; 2) толковый словарь любого конкретного языка сообщает какую-то дополнительную информацию, не содержащуюся в соответствующей энциклопедии и обусловленную характером, системой и спецификой данного языка, – эти дополнительные информации варьируются от языка к языку» [Брутян, 1973, с. 109].

Толковые словари являются важным источником с точки зрения наивной картины мира в английском и таджикском языках по нескольким причинам. Толковые словари с точки зрения картины мира мы представляем на следующей схеме.

Схема 1. – Толковые словари с точки зрения картины мира

- **Расширение словарного запаса:** Толковые словари предоставляют определения слов и фраз, что позволяет нам узнавать новые слова и понимать их значения. Этот процесс расширяет наш лексический запас и позволяет нам точнее и богаче описывать мир.
- **Понимание значений:** Чтение толковых словарей помогает нам понимать значения слов в разных контекстах. Это важно, так как многие слова имеют множество значений и оттенков, и правильное понимание этих значений не только обогащает наш язык, но и способствует более точной коммуникации.
- **Влияние на восприятие мира:** Толковые словари не только учат нас словам, но и влияют на то, как мы воспринимаем мир. Они помогают нам классифицировать объекты и явления вокруг нас, что в свою очередь формирует нашу картину мира.
- **Инструмент образования:** Изучение толковых словарей является важной частью образования. Они помогают студентам развивать языковые навыки, понимание слов и текстов, и способствуют лучшему усвоению языковых структур.

- **Справочный инструмент:** Толковые словари служат отличным справочным инструментом для разрешения неясностей в понимании слов и фраз. Они помогают пользователям быстро найти нужную информацию.
- **Семантическая точность:** толковые словари обычно стремятся к точности в определениях и значениях слов, что позволяет пользователям лучше понимать смысл и нюансы лексики.
- **Языковые истории:** Особенно в случае английского языка, толковые словари могут предоставлять информацию о словах и их изменениях в значении на протяжении истории, что важно для изучения языковой эволюции.

Д. П. Горский считает, что научные понятия отличаются от понятий, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, тем, что в них отражены такие общие и отличительные признаки, которые являются существенными. «Научное понятие, выражаемое тем или иным словом, играет и роль значения этого слова, и роль мысли, раскрывающей сущность предметов, обозначаемых этим словом» [Горский, 1957, с. 85].

Картина мира не является простым зеркальным отражением реальности, а представляет собой её интерпретацию, сформированную через человеческую практику. Образ мира в сознании человека возникает на основе чувственно-практического познания действительности и меняется в зависимости от новых результатов опыта, являясь «наглядным образцом освоенного в практике бытия» [Дышлевый, 1984, с. 5].

Наивная картина мира, как и любая другая, находит своё отражение в языке, ведь с незапамятных времен «человек репродуцирует свои представления о природе и вещах в словах и их эквивалентах» [Маковский, 1992, с. 36].

Итак, толковые словари играют важную роль в формировании нашей наивной картины мира. Они расширяют наш лексический запас, улучшают

понимание значений слов и влияют на то, как мы воспринимаем окружающий мир. Поэтому использование толковых словарей следует рассматривать не только как инструмент для изучения языка, но и как ключевой элемент обогащения нашей картины мира. Они не только помогают изучать язык, но и предоставляют информацию о культуре и обществе, раскрывают семантические отношения слов и предоставляют обзор окружающего мира. Понимание роли толковых словарей в нашей наивной картине мира помогает оценить их важность и ценность.

1.3. Значения ОС и ТСТЯ для английской и таджикской лексикографии

Словари являются основным и наиболее репрезентативным результатом лексикографической деятельности. Их значение в лексикографии трудно переоценить, поскольку именно словари служат основным средством кодификации, систематизации и передачи знаний о лексике языка. В каждом словаре отражаются не только лексические нормы, но и культурные, когнитивные и прагматические особенности языкового сообщества.

Как подчёркивает Н. Б. Мечковская, «Если словарь – это зеркало культуры, то нормативно-стилистическая система – её рентгеновский снимок. Лексика денотативна, за ней стоит мир вещей и представлений, это сравнительно внешнее, поверхностное отображение культурной мозаики общества. Стилистика же релятивна, она регулирует функциональное распределение языковых средств в текстах в соответствии со сложившейся в культуре иерархией типов общения; это языковое отображение структурных особенностей культуры» [Мечковская, 1996, с. 58-59].

Словарное дело появилось у многих народов ещё на ранних стадиях развития письменности, обусловленное необходимостью толкования и объяснения сложных, особенно заимствованных, слов. Со временем лексикография превратилась в инструмент для нормализации словарного состава языка, повышения культуры речи и выявления его богатства. Достигнув значительного уровня развития, лексикография стала также

вспомогательной дисциплиной языкознания, предоставляя лингвистам материал для изучения словарного запаса языка – важной базы для выявления закономерностей его развития. В этом контексте словари стремятся зафиксировать все существующие в языке слова.

Как в английской, так и в таджикской лексикографии основным типом словарей являются одноязычные алфавитные толковые словари различного объёма и целевой направленности. Данные словари обеспечивают систематическое толкование значений лексических единиц, описание их валентности и типичных контекстов употребления, а также фиксацию грамматических, стилистических, прагматических и (в английской традиции) орфоэпических характеристик, а при необходимости – этимологической и исторической информации. Возникновение толковых словарей такого типа является индикатором достижения языком высокого уровня кодификации и наличия развитой метаязыковой традиции, при которой одновременно существует общественная потребность в унифицированном нормативном описании лексико-семантической системы и грамматической системы и накоплен достаточный корпус текстов и лингвистических средств для осуществления такого описания.

Наглядным доказательством особой социальной значимости толковых словарей является тот факт, что в большинстве стран они разрабатываются и составляются официально признанными научными учреждениями и сообществами (например, академиями) [Гак, 1990, с. 462; Виноградов, 1977, с. 209-210].

Ценность одноязычного словаря, как и любого другого, следует оценивать с позиции его практического применения, то есть его полезности для изучения английского языка. Именно полезность словаря отражает, насколько современные достижения в описании языка помогают сохранить и развивать язык, защищая его от забвения. Сегодня компьютеры произвели настоящую революцию в сборе и анализе языковой информации: то, на что Джонсон тратил десятки лет, сейчас можно найти за считанные секунды –

например, данные о частоте употребления слов, ключевых лексикографических образцах и прочее. Сегодня мы имеем доступ ко всем этим новым графическим данным, и очевидно, что они должны быть отражены в словаре. Эти данные настолько прочно вошли в язык, что стали его неотъемлемой частью, а слова, активно употребляемые на практике, считаются настоящими английскими словами. Однако при оценке полезности словаря с точки зрения его применения важно учитывать, насколько представленная информация о реальном употреблении соответствует потребностям и целям обучающегося.

Оксфордский словарь включает огромный запас слов и в этом издании можно найти следующие: 183,500 британских и американских слов, фраз и значений; 85,000 примеров предложений; 2,000 новых слов, как: птичий грипп, лайф-коуч, офшоринг; 7,000 синонимов и антонимов; 5,000 слов из науки, литературы, информатики и бизнеса; 700 мировых английских слов, как: (stickybeak, godwn, indaba); 2,600 культурных слов (Уолтер Митти, Форт-Бридж, Капитолийский холм); 2,000 иллюстрированных слов; 32 страницы цветных иллюстраций; 96 обучающих страниц, как: написание эссе, электронная почта, краткий справочник по грамматике [ОС].

Поскольку редко употребляемые слова обычно возникают неожиданно и вызывают сложности в понимании, существуют также слова, которые, несмотря на низкую частоту использования, играют важную роль в словарных слоях и обязательны к изучению для изучающих английский язык. Кроме того, некоторые из них стали широко употребляемыми в англоязычных странах как международные термины.

Следует учитывать, что современные письменные тексты отражают лишь то, что было написано, но не обязательно то, что читается сегодня. Изучающим английский язык иногда приходится обращаться к текстам прошлого, где встречаются слова, которые сейчас используются реже. Такие учащиеся справедливо ожидают найти в словаре, предназначенном для их

нужд, и эти редко употребляемые слова. В частности, подобные слова можно встретить в Оксфордском словаре.

Графические документы этих словарей должны быть связаны с факторами обучения. Это следует внести в словарь не только в отношении какой-либо информации о словах, но и в отношении того, какие из рассматриваемых сведений являются верными. ОС, как и другие словари, толкует смысл слова двумя способами: путем *комментирования*; и путем *пояснения примерами*, – добавляет профессор Х. Виддоусон во введении словаря [Widdowson, 2005. p. viii]. Известно, что именно в толковых словарях толкование значения слова должно осуществляться простыми словами. Один из путей реализации данной цели – составление определенного перечня слов. Поэтому в конце ОС приведен список часто используемых английских слов под названием *The Oxford 3000*. Многие из этих слов, конечно, являются наиболее употребляемыми, часто используемыми в текстах. Однако отметим, что частота – не единственный критерий. *The Oxford 3000* – не только перечень 3000 наиболее часто употребляемых слов английского языка. В нем также содержатся слова, которые не входят в круг указанного перечня, но они полезны для изучения и достижения специфических целей. Опять же, именно критерий *полезности* является решающим фактором для составления данного перечня из трех тысяч слов. Однако ОС – это учебный словарь, разработанный специально для изучающих английский язык.

Тем не менее, именно использование слов следует демонстрировать с помощью пояснительных примеров. Ранее считалось необходимым приводить достоверные примеры из письменного языка, особенно из произведений «лучших» авторов. В современных словарях принцип *достоверности* по-прежнему остается ключевым, однако теперь он уже не ограничивается только примерами из произведений признанных классиков.

Современный анализ структуры английского языка даёт возможность

находить достоверные пояснения на основе примеров из разнообразных актуальных текстов. Полные списки или конкордансы включают сотни и тысячи иллюстративных примеров, из которых можно отобрать подходящие образцы. Вопрос заключается в том, есть ли конкретные критерии для выбора того или иного примера в качестве пояснения?

Структура английского языка предоставляет большое количество иллюстративных примеров использования слов. Однако, если такие примеры используются для пояснения значений, возникает вопрос: что именно они демонстрируют? Если пример должен отражать смысл, указанный в словарной статье, его нельзя выбирать случайным образом из общего списка. Часто тексты, где встречаются эти примеры, делают излишним дополнительное объяснение значения. Иллюстративные примеры, вырванные из естественного контекста, обычно не показывают истинное значение слова, а лишь один из множества вариантов его употребления, что мало помогает обучающемуся и порой совершенно бесполезно.

Несмотря на это, мы желаем не только указать ранее толкованное значение слова, но и формы устойчивых выражений, т. е. как это слово обычно употребляется с другими словами, отмечает Х. Виддоусон [Widdowson, 2005, p. viii]. Снова возникают схожие трудности. Если обучающимся предлагаются иллюстративные примеры из перечня слов, возможно, они смогут узнать, что это за форма, путем эффективного преобразования форм в примеры. Разумеется, ясно, что они не могут сделать это на основании одного или двух форм, приведенных в словарной статье.

Учитывая подобные очевидные сложности, вместо строгого требования приводить исключительно достоверные примеры целесообразно в учебных словарях применять иной подход – принцип учебной целесообразности, как это сделано в Оксфордском словаре. Это означает использование примеров, специально составленных для демонстрации

типичных форм и охватывающих несколько значений слова. При этом вовсе не предполагается снижать внимание к точности описания, а лишь акцентируется внимание на более доступных и удобных для обучающихся вариантах подачи материала.

Еще следует отметить, что «мы отдаём предпочтение нуждам обучающихся – именно эта особенность с самого начала отличала Оксфордский словарь от других», – пишет профессор Х. Виддоусон [Widdowson, 2005. p. viii]. Хотя, в какой-то мере, все словари английского языка берут начало с 1755 года, ОС имеет свой уникальный источник, изданный Оксфорд Юниверсити Пресс в 1948 году, под редакцией А.С. Хорнби. Этот словарь называется *A Learner's Dictionary of Current English*. Несмотря на изменение названия, ОС остается верным своему единственному основному принципу: до какой степени распространенные в настоящее время слова английского языка должны быть включены в словарь и как они должны рассматриваться, зависит от того, для кого составляется словарь. ОС больше не является иным словарем современного английского языка, он – обучающий, учебный словарь. Именно эта особенность отличает его от других словарей.

Таким образом, можно утверждать, что ОС занимает важное место в современной лексикографии и является весьма полезным инструментом для изучения английского языка. Следует подчеркнуть, что толковые словари в рамках лексикографической классификации английского языка уделяют особое внимание формированию таких компонентов, как мега-, макро- и микроструктура словаря, которые постоянно обновляются с учётом новых терминов. Создание подобных толковых словарей обеспечивает богатый запас цитат, способствующих формированию культурного и литературного наследия каждой нации.

ОС, без сомнения, оказал и продолжает оказывать значительное влияние

не только в Великобритании и других англоязычных странах, но и во всём мире. Он стал объектом изучения в многочисленных научных статьях, книгах и историографических исследованиях, которые использовали тот же или похожий метод и методологию. Поэтому англоязычные специалисты по лексикографии рассматривают категорию исторических словарей как одну из основных в своей области.

В современном мире английский язык занимает важнейшее место, и для его свободного владения необходимо изучить все его аспекты – грамматику, фонетику, историю языка, лексикографию, лексикологию и другие. Создание словарей – это масштабная и чрезвычайно сложная работа. Словари играют важную роль в нашей жизни, передавая знания от поколения к поколению. Обращение к словарям прошлого помогает оценить высокий уровень современной лексикографии. В этом контексте уместно вспомнить слова Сэмюэля Джонсона: «Словари все равно что часы. Даже самые плохие лучше, чем никакие, и даже от самых лучших нельзя ожидать абсолютной точности» [Johnson, 1755, с. 24].

На современном этапе развития таджикской лингвистики можно констатировать формирование определенных приоритетных направлений лексикографических исследований, которые характеризуются относительной устойчивостью и многоаспектностью. Основными векторами развития таджикской теории лексикографии, по нашему мнению, являются: 1) изучение истории отечественной науки о словарях; 2) решение проблем типологии словарей в контексте общей метатеории лексикографии; 3) исследование структурно-содержательных особенностей словарей; 4) теоретическое осмысление и укоренение информационных технологий в лексикографии; 5) разработка принципов создания толковых словарей; 6) перевод с арабской графики словарей-фархангов, изданных в предыдущие века.

В условиях глобализации происходят глубокие перемены не только в нашей стране, но и во всем мире, затрагивающие общественную,

политическую и экономическую сферы. Мировая и региональная интеграция вышла за пределы экономических и военно-политических альянсов, сформировав разнообразную социальную и культурную среду. В связи с этим современный человек должен быть готов к культурному, профессиональному и личному взаимодействию с представителями других стран, обладающими своими уникальными социальными традициями, структурой общества и языковой культурой.

Научно-техническая революция и информационный «бум», а также процессы интеграции в обществе и развитие различных сфер деятельности существенно изменили роль и функции английского языка в современном мире. Сегодня общепризнано, что вследствие этих глобальных изменений растет интерес к изучению и преподаванию английского, а его статус как одного из ключевых инструментов межкультурного общения продолжает укрепляться.

Современная лингвистическая ситуация в мире меняет роль учебных словарей таджикского и английского языков: они не только фиксируют весь объем знаний англоязычных стран, доступных обществу, но и выступают как надежные учебные пособия для изучения этих стран, а также как инструменты международного общения и распространения информации. Возрастающая социальная значимость словарей приводит к тому, что лексикографические работы перестают быть исключительно лингвистическими изданиями и превращаются в книги, которые предоставляют читателям важную информацию о мире в целом и о культуре конкретной страны в частности.

В таджикской лексикографии ТСТЯ является важным толковым словарем XXI века и является источником наполнения теоретической базы современной таджикской лексикографии. ТСТЯ написан не только с учетом богатого опыта наших предков в области создания толковых словарей, но и с применением столь ценных теоретических и практических принципов,

выработанных в мировой лексикографии. В составлении словаря использованы богатые ресурсы (более одного миллиона) весьма ценной картотеки слов-примеров из разнообразной литературы и периодической печати, собранные сотрудниками отдела лексикографии Института языка и литературы имени Рудаки АН РТ. В словаре использованы словарные единицы из живого языка народа, имеющие совершенную форму и выражающие глубокое содержание, которые не нашли своего места в разработанных ранее словарях, например: **дамидани сурхӣ ба рӯй**, **дамидани мурғак дар бадани касе**, **сапеда**, **дамидани субҳ**, **дамидан сафед шудани рӯз**, **расидани сахар**; [ТСТЯ, 2008, с. 404] (покраснение на лице, гусиная кожа на теле; рассвет, раннее утро).

В содержание и структуру словаря ТСТЯ прежде всего включены слова и словосочетания, отвечающие правилам и нормам литературного языка. С учётом современных лингвистических тенденций, ориентированных на восстановление языковой аутентичности и сохранение чистоты речи, в словарь включён особый пласт лексики, представленный устаревшими книжными выражениями и историзмами, ранее активно использовавшимися в языке классических произведений, включая тексты исторического и научного характера.

НАВМ *а. кит.* хоб. [ТСТЯ, 2008, с. 879] (*кнж.* сон)

КОРБОФ *кҳн.* косиби бофанда; шоҳибоф [ТСТЯ, 2008, с. 624] (*устр.* ткач)

В ТСТЯ, впервые после выхода «Словаря таджикского языка» (1969 г.), была в значительной степени систематизирована лексика таджикского литературного языка послереволюционного периода. Особенностью данного издания стало заметное расширение перечня заимствованных единиц, в первую очередь относящихся к русско-интернациональной лексике. Следует также отметить широкое присутствие в словаре заимствований из арабского языка, среди которых, к примеру, можно выделить следующие слова:

ВИЧДОН *а.* являющееся арабским заимствованным словом, принимает участие в образовании лексических единиц, как: **ВИЧДОНАН** *а.*, **ВИЧДОНӢ**, **ВИЧДОННОК**, **ВИЧДОНФУРӢШ**, **ВИЧДОНФУРӢШӢ** [ТСТЯ, 2008, с. 277-278].

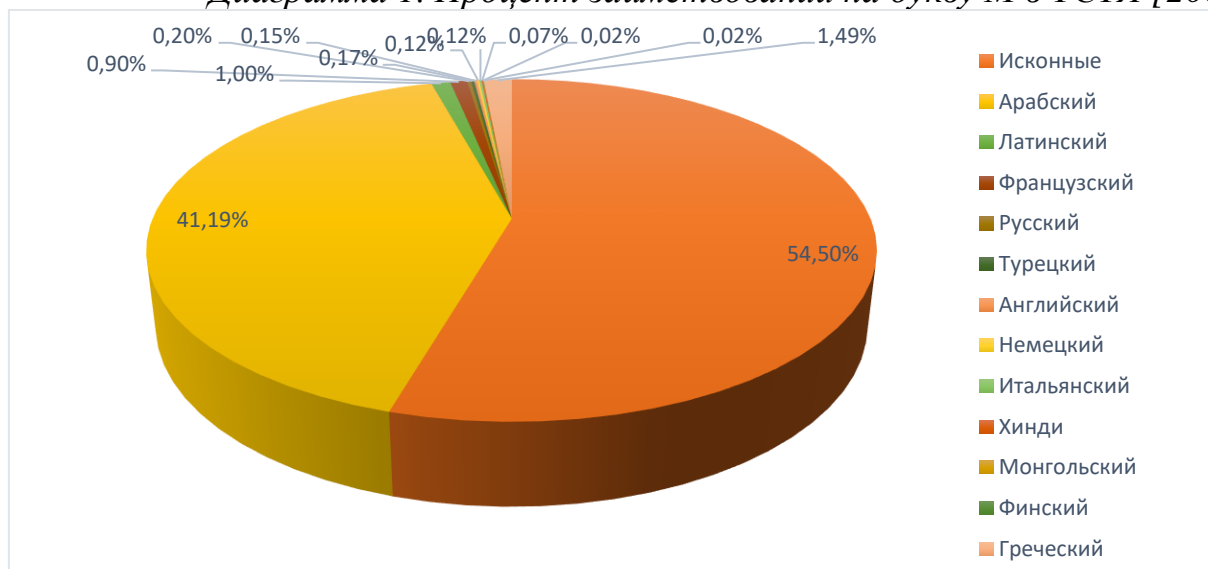
Для иллюстрации доли арабизмов и их активного участия в современном таджикском словообразовании проведём количественный анализ выборки из ТСТЯ, 2008 – словника на букву «М» (с. 733–874), содержащего 4018 заглавных единиц.

Распределение по генетическим пластам оказалось следующим:

- исконно таджикская лексика – 2190 ед. (54,5 %);
- заимствования – 1828 ед. (45,5 %), из них: – арабского происхождения – 1654 ед. (41,16 % от общего словника и 90,5 % всех заимствований); – греческого – 60 ед. (1,49 %); – латинского – 41 ед. (1 %); – французского – 37 ед. (0,9 %); – русского – 8 ед. (0,2 %); – остальные языки (турецкий, английский, немецкий и др.) – менее 0,2 % каждый.

Таким образом, даже в ограниченной выборке арабская лексика сохраняет абсолютное доминирование среди заимствований, составляя более 90 % иноязычного пласта и свыше 41 % всего словника на букву «М». Это подтверждает устойчивый статус арабского языка как основного донора лексики и словообразовательных моделей для современного литературного таджикского языка (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Процент заимствований на букву М в ТСТЯ [2008]

Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что арабская лексика сохраняет доминирующее положение среди заимствований в современном литературном таджикском языке, составляя более 90 % иноязычного пласта.

При этом словник ТСТЯ, 2008 сознательно ограничен рамками кодифицированной нормы: в него включены только лексические единицы, соответствующие современным литературным стандартам. За его пределами остались: лексика ограниченного употребления (узкоспециальная терминология, профессионализмы); регионализмы и диалектизмы; вульгаризмы и индивидуально-авторские неологизмы; архаизмы и историзмы (за исключением наиболее употребительных); аббревиатуры (буквенные и слоговые); онимы (антропонимы, топонимы, названия учреждений и организаций).

Такое сознательное сужение словника обусловлено нормативно-кодифицирующей концепцией словаря и стремлением к компактности издания, что позволяет сосредоточить внимание на активном ядре литературного языка и обеспечить удобство пользования для широкой аудитории носителей.

Что касается заимствований в Оксфордском словаре, то известно, что из 80000 наиболее распространенных слов английского языка около 22500 являются французскими словами (из всех периодов истории). Английский язык ещё в раннем средневековье получил большое количество заимствований из скандинавских, кельтских, латинских, французских и славянских языков.

По сравнению с ТСТЯ, в ОС не указаны слова, заимствованные из других языков. Например, если слова *art, dance, jewel, painting, ballet, government, salon, brigade, infantry, grenade, quiche, beef, salmon* заимствованы из французского языка, то они они перечислены в словаре без необходимой пометы, указывающей на французский язык.

В ТСТЯ слова, претерпевшие фонетические, графические и

лексические изменения, используемые в таджикском литературном языке и отраженные в орфографии, представлены в их точной и правильной форме, например, **в-он** *шакли кутӯшудай ва он* [ТСТЯ, 2008, с. 283] (сокращенная форма от **и**); **к-ин** *шакли кӯтоушудай ки ин* [ТСТЯ, 2008, с. 610] (сокращенная форма от **что**).

Еще одной особенностью словаря является то, что он включает и поясняет большое количество неологизмов, слов, употребляемых в разговорной речи и в говорах, например,

ДАҲМАРДА *лахҷ. чӯпон, подабон*; [ТСТЯ, 2008, с. 432] (*диал.* постух)

ДУППА-ДУРУСТ *гуфт. аз ҳар ҷиҳат солим, тандуруст* [ТСТЯ, 2008, с. 478] (*разг.,* здоровый человек во всех смыслах)

ЗЕРГУЗАР *нав. гузаргоҳи зеризаминӣ* [ТСТЯ, 2008, с. 518] (*неол.* подземный переход) и др.

На основании всего сказанного можно сделать вывод из слов Г. С. Юнусовой: «Толковый словарь таджикского языка имеет свои отличительные черты и заметные особенности в аспекте структуры, содержания и материала, предназначенного для толкования. Также этот словарь по сравнению со «Словарем таджикского языка», одновременно с размещением на своих страницах общих лексических ресурсов двух периодов функционирования таджикского литературного языка (с начала становления персидского таджикского литературного языка до Октябрьской революции (XX век) и со второго десятилетия XX века до начала XXI века), включает в себя и лексические единицы из однокоренных персидских и дари языков, которые в будущем могут найти своё место в словарном составе таджикского языка. Данное обстоятельство может стать причиной устранения некоторых различий между этими тремя близкородственными языками. Это считается нововведением в разработке современных толковых словарей таджикского языка» [Юнусова, 2016, с. 24].

Таким образом, толковые словари представляют собой наиболее распространённый вид одноязычных лингвистических справочников. Они охватывают всестороннюю информацию о словах, включая их орфографические, грамматические, семантические, стилистические, этимологические и другие характеристики. Благодаря своему универсальному языковому статусу, толковые словари часто служат основой для создания других типов словарей – таких как переводческие, синонимические, фразеологические и др. Английские толковые словари получили широкое и детальное освещение как в лингвистической литературе, так и в специализированных исследованиях. На основе теоретических положений этих трудов важно акцентировать внимание на специфике различных типов словарей, особенно тех, чьи особенности ещё не получили достаточного освещения в современных научных публикациях.

Выводы первой главы

Проанализировав теоретическое обоснование изучения толковых словарей английского и таджикского языков, мы пришли к такому заключению, что отечественная и мировая лексикография к настоящему времени накопили значительный опыт. В постижении культуры каждого отдельного народа и человечества неоценима роль толковых словарей. Любой словарь – это отражение культуры народа, хотя разные жанры справочников по-разному отражают ее, что, безусловно, зависит от задач словаря, нацеленности его на определенный тип пользователя, критериев нормативности. Толковые словари являются очень важной отраслью английской и таджикской лингвистики, а их анализ и обзор являются одним из основных средств исследования и изучения словарного запаса языка.

Толковые словари служат не только справочным инструментом, но и важным источником для формирования нашей наивной картины мира. Они расширяют наш лексический запас, улучшают понимание значений слов и

вливают на то, как мы воспринимаем окружающий мир. Поэтому использование толковых словарей следует рассматривать не только как инструмент для изучения языка, но и как ключевой элемент обогащения нашей картины мира. Составление и значение толковых словарей в таджикской и английской лексикографии оставляет большой запас цитат для создания культурного и литературного фонда нации. Поскольку толковые словари имеют общеязыковое значение, они во многом являются базой для составления других видов словарей, например, переводческих, синонимных, фразеологических и др. Создание толковых словарей положило начало развитию исторической лексикографии, задачей которой является описание лингвистической генеалогии каждого слова в словаре.

Таким образом, толковые словари являются самыми распространенными типами одноязычных лингвистических словарей. В них содержатся все сведения о словах, все их особенности (орфографические, грамматические, смысловые, стилистические, этимологические и др.). Поскольку толковые словари имеют общеязыковое значение, они во многом являются базой для составления других видов словарей, например, переводческих, синонимных, фразеологических и др. Толковые словари английского языка весьма широко и всесторонне описаны и прокомментированы в лингвистической литературе и в конкретных исследованиях. На основе теоретической части этих исследований следует обратить внимание на отличительные особенности разных типов словарей, особенно тех, которые не нашли отражение в существующей научной литературе последних лет.

Несомненно, ОС оказал и продолжает оказывать значительное влияние не только в Великобритании и других англоязычных странах, но и в мировом масштабе. Он стал объектом пристального внимания множества научных исследований, монографий, историографических работ, в которых

использовались аналогичные методы, подходы и принципы. В связи с этим англоязычные специалисты в области лексикографии рассматривают исторические словари как одну из ключевых и фундаментальных категорий в данной научной области.

ТСТЯ занимает значимое место в таджикской лексикографической традиции XXI века и может служить опорной базой для формирования теоретических основ современной таджикской лексикографии. Этот словарь отличается рядом специфических характеристик, проявляющихся как в структурной организации, так и в содержательном наполнении и отборе языкового материала для интерпретации. Создание подобного рода толковых словарей способствует накоплению обширного корпуса цитат, что, в свою очередь, играет важную роль в формировании культурного и литературного наследия народа.

Таким образом, толковые словари остаются наиболее универсальным и распространённым типом одноязычных словарей, системно отражающим орфографические, грамматические, семантические, стилистические и этимологические характеристики лексики и служащим фундаментом для дальнейшего развития как теоретической, так и практической лексикографии английского и таджикского языков.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОЙ И ТАДЖИКСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

2.1. Из истории создания толковых словарей английского языка

Толковые словари какого-либо языка возникают на том этапе развития языковой культуры народа, когда возникает острая необходимость в обобщённом, нормативном описании лексического состава, а сам язык достигает достаточного уровня развития, чтобы предоставить лексикографам инструменты для реализации такой задачи [ЛЭС, 1990, с. 462].

Лексикография традиционно определяется как область языкознания, сочетающая в себе черты науки и искусства. Этимологически термин восходит к греч. λέξις (lexis) «слово» и γράφω (graphia) «пишу, описываю» и буквально означает «описание слов».

В современной лингвистике лексикографию понимают двояко:

- как **теоретическую дисциплину**, изучающую принципы, типологию и историю словарей, а также общие закономерности лексикографического описания языка;
- как **практическую деятельность** – технологию и мастерство составления словарей всех типов.

Такое двуединство позволяет рассматривать лексикографию одновременно как раздел прикладной лингвистики и как особый вид интеллектуального творчества, требующий глубокого знания языка, культуры и потребностей пользователя.

Как подчёркивает М. В. Моисеев, «Словарь – это определенным образом организованное собрание слов, снабженных комментариями, в которых описываются особенности их структуры и функционирования» [Моисеев, 2006, с. 6].

Английская лексикография в своем становлении прошла тот же сложный путь, что и все лексикографии мира. Её истоки восходят ко времени после принятия христианства в Англии (597 год), поскольку первые словарные прототипы были тесно связаны с необходимостью изучения латинского языка,

что активно происходило в VI–VII веках. На протяжении всего средневекового периода латинский язык сохранял статус основного средства международной коммуникации в странах Западной Европы. Большинство религиозных, художественных, публицистических и других текстов создавались и воспринимались преимущественно на латинском языке. Изучавшие латынь, а также монахи, читавшие Библию по латинским рукописям, часто, чтобы облегчить чтение, здесь в тексте рукописей над непонятными и трудными словами писали обиходные латинские слова.

В. В. Постникова отмечает: «Процесс формирования национального языка в Англии охватывает период более двух столетий (XIV–XVI вв.), когда новые общественные (экономические и политические) отношения создали предпосылки для образования единой языковой нормы как общеприятного стандарта, которого следует придерживаться всем членам данного языкового коллектива» [Постникова, 1974, с. 8].

Термин «dictionary» впервые зафиксирован в английском языке в XIII веке в форме «dictionarius» (или «dictionarium») и принадлежит Джону Гарленду (John of Garland), который использовал его в названии своего латинского словника, предназначенного для обучения. С XIV века слово «dictionary» входит в широкое употребление в значении «книга, содержащая слова языка в алфавитном порядке с их толкованиями или переводами». Первым печатным словарём, приближающимся к современному типу одноязычного толкового словаря английского языка, принято считать латинско-английский «Dictionary» сэра Томаса Элиота (Sir Thomas Elyot), изданный в 1538 году. Хотя словарь был двуязычным, он уже содержал элементы толкования значений на английском языке и оказал значительное влияние на последующую английскую лексикографическую традицию.

Как подчёркивает В. В. Дубичинский, современная научная лексикография в её национальных вариантах ведёт отсчёт с середины XVIII – середины XIX в.: английская – со словаря С. Джонсона (1755), французская –

с «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера (1751–1772) и «Grand dictionnaire universel» П. Лярусса (1866–1876), немецкая – с «Deutsches Wörterbuch» братьев Гримм (с 1852 г.) [Дубичинский, 1998, с. 14].

Вместе с тем, как справедливо отмечает М. В. Моисеев, предыстория словарного дела значительно древнее и уходит в эпоху рукописной книги. Уже в античности и средневековье при чтении текстов на греческом и латыни возникала необходимость в глоссах – кратких переводах или толкованиях редких слов, помещавшихся между строк или на полях манускрипта. Систематизированные подборки таких глосс (глоссарии) стали прямыми прототипами двуязычных и толковых словарей. С изобретением книгопечатания в середине XV в. глоссарии быстро превратились в самостоятельные печатные издания и положили начало массовой лексикографической практике [Моисеев, 2006, с. 6].

Таким образом, если XVIII–XIX вв. ознаменовались становлением национальных научных традиций словарного дела, то его истоки лежат в античной и средневековой глоссографической практике, а технологическим толчком к массовому распространению словарей стало книгопечатание.

Касательно достижений английской лексикографии хотелось бы подчеркнуть, что становление любой национальной лексикографии невозможно без анализа ее истоков. Как отмечает Т. А. Амирова, «Почти во всех концепциях науки о языке мы находим отчетливые следы влияния идей авторов прошедших веков. Ценное «старое» становится достижением науки, получает новое осмысление и толкование в новых теориях и гипотезах [Амирова, 2005, с. 6-7].

Согласно исследованиям Л. П. Ступина (1985), развитие английской лексикографии прошло восемь ключевых этапов:

1. **Первый этап (VIII–XIV вв.)** – появление первых рукописных латинско-английских и англо-латинских глоссариев, таких как *Corpus*, *Leiden*, *Erfurt Glossary*.

2. **Второй этап (XV – начало XVI вв.)** – создание ранних двуязычных словарей с ограниченным словарным составом (*Promptorium Parvulorum*, *Catholicum Anglicum* и др.).
3. **Третий этап (XVI в.)** – развитие печатных латино-английских словарей с более широким охватом (Т. Элиот *The Dictionary* (1538) и др.).
4. **Четвёртый этап (XVI – начало XVII вв.)** – формирование переводных словарей новых европейских языков (французских, итальянских, испанских).
5. **Пятый этап (XVII в.)** – расцвет словарей «трудных слов» (*hard words*), объясняющих многочисленные заимствования (Кодри 1604; Буллокар; Коккерем; Блаунт; Филлипс; Колес).
6. **Шестой этап (конец XVII – первая половина XVIII в.)** – подготовка основы для толкового словаря национального языка: словари Керси (1702) и Бейли (1721, 1730), включавшие общеупотребительную лексику и этимологии.
7. **Седьмой этап (середина XVIII – середина XIX в.)** – создание авторитетного национального словаря С. Джонсона (1755), оказавшего огромное влияние на английскую лексикографию.
8. **Восьмой этап (XIX–XX вв.)** – становление современной лексикографической традиции; Р. Тренч заложил методологические основы нового типа словаря, что привело к созданию Оксфордского словаря. [Ступин, 1985, с. 53–81].

Работа над первым словарем нового типа началась в 1858 вслед за вступлением Тренча, однако первый «Большой Оксфордский словарь» (БОС) был полностью закончен лишь через 70 лет после принятия решения о его составлении, то есть в 1928 г. Словарь состоял из 10 томов большого формата. По мнению Л.П. Ступина, в XIX веке словарь стал мыслиться уже как историческое исследование.

В англоязычной филологической литературе данный словарь фигурирует под различными названиями: 1) A New English Dictionary (Новый

словарь английского языка); 2) Historical English Dictionary (Исторический словарь английского языка); 3) The Oxford English Dictionary (Оксфордский словарь английского языка). В современной лингвистике наиболее часто используется термин The Oxford English Dictionary (OED).

Первоначальной и неизменной целью редакторов ОС с момента его создания в 1948 г. было предоставление иностранным учащимся максимально практичного и удобного инструмента для овладения современным английским языком – с чёткими толкованиями, богатым иллюстративным материалом и полной информацией о грамматическом и стилистическом поведении слова. Данный словарь отражает эволюцию каждого слова в языке: фиксирует его происхождение, разнообразие форм, фонетические изменения, стилистическую окраску значений, а также трансформации в его семантической структуре. Он признан одним из самых авторитетных лексикографических источников по английскому языку на международном уровне. Благодаря этим достоинствам ОС стал эталоном жанра учебных словарей и оказал определяющее влияние на развитие всей мировой педагогической лексикографии во второй половине XX – начале XXI в.

После публикации ОС важнейшим этапом в развитии английской лексикографии стало издание толкового словаря Г. Уайльда – *The Universal Dictionary of the English Language* (1932). Несмотря на то, что объём лексики в нём уступал Оксфордскому словарю, труд Уайльда выделялся среди аналогичных изданий благодаря точности и научному подходу к толкованию слов английского языка.

Итак, из вышеуказанного следует, что английская лексикография как практика составления словарей различных типов прошла долгий и почетный путь. Начиная с простейших рукописных глоссариев VIII-XIV вв., английская лексикография развивалась до нашего времени. Если просмотреть всю историю английской лексикографии, можно сделать вывод, что это действительно был долгий и трудный путь, благодаря которому в дальнейшем

развивалась и американская лексикография. Ниже в таблице мы ограничимся лишь перечислением и указанием количества слов и страниц наиболее часто встречающихся толковых словарей английского языка.

Таблица 1. Периоды становления английской лексикографии и примеры английских словарей

Этапы	Словари и их авторы	Год издания	Страницы
1.	Corpus Glossary (Корпус глоссария) Leiden Glossary (Лейденский глоссарий) Epinal Glossary (Эпиналь глоссарий) Erfurt Glossary (Эрфутский глоссарий)	VIII-IX	—
2.	«Promptorium Parvulorum sive Clericorum» (Сокровищница для образованной молодежи)	1440	12 000
	«Catholicum Anglicum» (Всеобщий английский)	1483	8 000
	«Medulla grammaticae» (Душа грамматики)	1460	20 000
	«Ortus vocabulorum» (Сад слов) (печатная)	1500	27 000
	«Vocabula» (Слова) (печатная)	1496	
	«Vulgaria» (Повседневный) (печатная)	1508	
3.	Томас Элиот «The Dictionary» (Словарь)	1538 (1548,1552, 1559)	26 000
4.	Джон Палсгвейр «Les clarcissement de la langue francoyse»	1530	
	Котгрев Р. «A Dictionary of French and English Tongues»	1611	
5.	Кодри	1604	2,5 тыс.
6.	Джон Керси	1702 (1706)	28 000
	Бейли	1721 (1730)	40 000 (48 000)
7.	Джонсон	1755	40 тыс.
8.	Оксфорд	1928	16,5 000

На основе вышеуказанных английских словарей были выпущены и другие наиболее известные и авторитетные труды по лексикографии, такие

как словари серии: Уэбстера, Сенчери, Франка-Уэгнолза, Огдена, Пальмера, Хорнби и др. Это самые популярные и авторитетные толковые словари английского языка, издаваемые в Великобритании и США. Перечислить все серии словарей, выпускаемых в англоязычных странах, нет практически никакой возможности, ибо число словарей исчисляется сотнями.

В современной английской лексикографии чётко прослеживается тенденция представлять языковые явления в тесной взаимосвязи с культурными компонентами, что позволяет более полно отразить влияние культуры на развитие и функционирование языка. Яркими примерами такого подхода являются *Longman English Dictionary of Language and Culture* и *Macmillan Dictionary*.

Толковые словари в значительной степени последовательно и системно представляют лексику языка, отражая её состояние и эволюцию. По содержанию толкового словаря можно судить об уровне сформированности и развития лексической системы языка. Как отметил В.Г. Гак, «создание толкового словаря является доказательством «достижения данным языком совершеннолетия» и языковой зрелости общества» [Гак, 1977, с. 13].

Как уже говорилось выше, первый толковый словарь сложных слов английского языка был составлен в 1604 году школьным учителем и деревенским священником Робертом Кодреем, под названием «A Table Alphabeticall» (Алфавитный перечень), хотя его оригинальное название значительно длиннее. Словарь состоял из 100 страниц и содержал около 2500 слов. В заголовке не было указано имя Роберта Кодри, но было написано на латыни следующее: «Учение без понимания – всё равно что неученье». [Bogaards, 2008, p. 17].

Лексикографический ввод толкового словаря Роберта Кодри состоял всего из трех элементов или функциональных зон: лемма, заглавное слово; толкование его значения и иллюстрирующие цитаты в виде изложения

предложения или слов видного политического или общественного деятеля. Однако в процессе эволюции толковых словарей количество структурных элементов лексикографии постепенно увеличивалось.

В 1623 г. Генри Кокерам (Henry Cockeram) издал труд под названием *The English Dictionarie: or, An Interpreter of hard English Words* – первый печатный словарь английского языка, в заглавии которого употреблено слово «Dictionary». Именно этот словарь традиционно считается первым толковым словарём английского языка в строгом смысле слова, поскольку:

- он предназначен для носителей английского языка;
- содержит объяснения (толкования) на том же английском языке;
- охватывает преимущественно «трудные» (архаичные, книжные, заимствованные) слова.

Словарь Кокерама (1623) ещё неоднороден по структуре и содержанию: он сочетает черты объяснительного словаря «трудных слов» (hard-word dictionary) и зачатки энциклопедического справочника (мифологические имена, научные термины) [Гальперин, 1956, с. 205]. Тем не менее именно это издание открывает традицию английских толковых словарей, которая продолжается через Бейли [1721], Джонсона [1755] и современные толковые словари

В отличие от словарей «трудных слов» (hard-word dictionaries), доминировавших в конце XVI – начале XVIII в., словари XVIII века впервые включают в свой состав общелитературную и повседневную лексику, в том числе такие базовые единицы, как **bull, cow, dog, horse**. Важнейшим переходным звеном стал «An Universal Etymological English Dictionary» Нейтана Бейли (Nathan Bailey), впервые изданный в 1721 г. (около 40 000 статей). Этот словарь сочетает ориентацию на классические (латинские и греческие) этимологические и нормативные образцы с систематическим описанием семантики и словообразовательных моделей современного английского языка того периода, что делает его первым подлинно универсальным одноязычным толковым словарём английского языка.

Популярность издания подтверждается 30 переизданиями при жизни автора и последующим влиянием на лексикографическую практику С. Джонсона.

Как подчёркивает М. В. Моисеев, «словарь Бейли обладал несколькими достоинствами. Он продолжил тенденцию, наметившуюся в трудах его предшественника, крупного лексикографа XVIII в. Джона Керси (John Kersey), словари которого ориентировались на рядового читателя и включали слова повседневной речи. Бейли также отразил в словнике общеупотребительные лексические единицы. Основным недостатком словаря Бейли был низкий уровень разработки словарных дефиниций. В 1730 г. Бейли составил более совершенный словарь – *Dictionarium Britannicum* (Британский словарь) при участии математика Дж. Гордона, ботаника Ф. Миллера и др. Этот словарь содержал уже 48 тысяч слов. Редкие и необычные слова не были включены. Имена героев мифов и легенд были включены в основной словник в алфавитном порядке» [Моисеев, 2006, с. 15- 16].

Словарь доктора Сэмюэля Джонсона *A Dictionary of the English Language* (1755) стал поворотным событием в истории английской лексикографии и первым по-настоящему авторитетным нормативным толковым словарём английского языка. На протяжении почти века (до появления OED) он оставался непревзойдённым эталоном правильности словоупотребления и толкования значений, неоднократно переиздавался и фактически выполнял роль национального языкового стандарта.

Диссертация Г. Г. Салохиддинова «Джонсон как лексикограф» [1975] посвященная анализу работы С. Джонсона, является ценным исследованием для понимания эволюции лексикографической практики и роли С. Джонсона в формировании стандартов описания английского языка. Как отмечает в своем исследовании Г. Салохиддинов: «В английской лексикографии «Словарь» Джонсона составил целую эпоху. До появления «Большого Оксфордского Словаря» (выходившего с 1884-1933 гг.), «Словарь» Джонсона в стереотипных или измененных переизданиях был наиболее авторитетным

словарем английского языка. «Словарь» Джонсона был единственным английским нормативно-толковым словарем» [Салохиддинов, 1975, с. 22].

Словарь Джонсона стал первым значимым словарём английского языка, оказавшим глубокое влияние на развитие английской лексикографии и установление норм литературного языка своего времени. Этот словарь признан многими учёными как легендарное произведение и одно из величайших достижений английской литературы. Он зафиксировал не только языковую практику образованной части общества середины XVIII века, но и охватил весь литературный язык того периода, представляя собой важный синхронный срез.

Однако словарь имел и определенные недостатки, как ориентация на литературно-книжный пласт английской лексики, фактические ошибки, дефиниции, трудные для понимания. Корпус примеров, послуживших материалом для составления словаря и иллюстрирующих значения слов, был ограничен главным образом литературными текстами и философскими или политическими трактатами, относившимися в основном только к одному периоду 1580-1660 гг., словник практически игнорировал слова, появившиеся в Америке, даже те, которые широко употреблялись в языке. Поэтому в середине XIX в. в Великобритании возникли планы разработать наиболее полный словарь английского языка, основанный на данных сравнительного языкознания, из-за недостатков существующих словарей. Переизданные словари Джонсона уже не отвечали уровню развития науки того времени.

В 1857 г. группа членов филологического общества (Р. Тренч, Г. Кольридж, Ф. Фэрнивэл) задумались над вопросом организации работы по созданию полного словаря английского языка. По мнению Тренча, «словарь должен включать все слова языка и основываться на историческом принципе, что предполагает установление даты появления каждого слова и отражение всех изменений значений слова и его написания на протяжении всего существования слова в языке» [Winchester, 2004, p. 41].

Сбор материалов для будущего Oxford English Dictionary начался в 1858 г. по инициативе Филологического общества Лондона. В 1876 г. к проекту в качестве редактора подключился Джеймс А. Х. Мюррей (James A. H. Murray), выдающийся шотландский филолог и лексикограф. В 1879 г. между Филологическим обществом и издательством Clarendon Press (Oxford University Press) был заключён договор, согласно которому Мюррей стал главным редактором. Словарь выходил выпусками (fascicles) с 1884 г. под официальным названием **A New English Dictionary on Historical Principles; Founded Mainly on the Materials Collected by The Philological Society**. Полный комплект из 10 томов (А–Т) был завершён в 1928 г. В 1933 г. весь труд переиздан в 12 томах плюс отдельный **Supplement** (13-й том) под уже устоявшимся названием **The Oxford English Dictionary**. Этот дополнительный том включал новые слова и значения, появившиеся с конца XIX в. до начала 1930-х гг. Таким образом, от начала сбора материалов (1858) до выхода полного издания с приложением (1933) прошло **75 лет**.

Оксфордский словарь английского языка (Oxford English Dictionary – OED) является первым словарем в английской лексикографии, представляющим собой уникальный продукт теории и практики лексикографии. В нем собраны все употребления слов, этимология и изменения значения с 1150 г., т. е. за семь с половиной веков. Так как Оксфордский словарь английского языка (ОАС) охватывал лишь первую треть XX в., то возникла необходимость продолжения выпуска словарного ежегодника английского языка. Поэтому в 1957 г. издательство Оксфордского университета начало подготовку нового приложения к Оксфордскому словарю в 4-х томах, который содержал слова, вошедшие в английский язык после выпуска 1879 г. С изданием этих приложений лексикографический ежегодник английского языка, начатый более 100 лет назад, доведен до наших дней.

Первым британским конкурентом Оксфорда было издательство Лонгмана, опубликовавшее «Словарь современного английского языка Лонгмана» (Longman Dictionary of Contemporary English) в 1978 году. Главное его отличие – это использование авторами 2000 наиболее распространенных слов для толкования словарных единиц. В словаре применена особая система кодирования существительных, прилагательных, а также грамматическая структура. «Longman Dictionary of Contemporary English» (1978) был издан после словаря «Advanced Learner's Dictionary» в электронной форме. Начинается издание корпуса электронного языка серии Лонгмана. В это время использовались компьютеры для редактирования, переосмысления и составления новых словарей. В 1987 г. был создан совершенно новый словарь – «Словарь английского языка Коллинза COBUILD» «Collins COBUILD English Language Dictionary», который был результатом работы в совместной программе Collins Publishers и Бирмингемского университета. Программа применила новый подход к толкованию английских слов не на основе самонаблюдений авторов, а на основе широких компьютерных данных, содержащих современные устные и письменные английские тексты. В 1987 г. компьютерный объем COBUILD составлял свыше 20 млн. слов. Важным преимуществом создателей «Словаря английского языка Коллинза COBUILD» было включение синонимов и антонимов в словарную структуру лексикографии. Составители толковых словарей «Collins COBUILD English Language Dictionary» и нового издания «Longman Dictionary of Contemporary English» в 80-е годы впервые приступили к толкованию слов, и такое достижение отражало последние лингвистические исследования в области прагматики и лингвистики дискурса. Основной их целью было описание слова в прагматичном контексте в лучших традициях коммуникативного обучения иностранному языку. Позже в толковом «Словаре английского языка и культуры Лонгмана» – «Longman Dictionary of English Language and Culture»

появился другой тип толкования, предлагающий читателям культурную и региональную информацию о референте, обозначенном в заголовке. На современном этапе развития прикладной лексикографии как издатели, так и пользователи толковых словарей проявляют больше интереса не к печатной, а к электронной версии. В настоящее время большинство ведущих издательств США и Великобритании размещают свои толковые словари во «всемирной сети» в электронном или дисковом виде.

По справедливому замечанию А.П. Евгеньевой, «самое важное в составлении толковых словарей – истолкование значений слов. Собственно, ради этого и составляются почти все словари. Другие элементы характеристики слова сопутствуют истолкованию значения, дополняют его» [Евгеньева, 1963, 7].

Итак, история создания толковых словарей английского языка начинается с середины XX в., хотя, по словам А. П. Кови, предшественники таких лексикографических трудов были составлены еще в 30-х годах XX в. на Дальнем Востоке Майклом Вестом, Харольдом Палмером и А.С. Хорнби в виде одноязычных словарей для иностранцев, изучающих английский язык. Большинство исследователей лексикографии до сих пор считают более правильным вести отсчёт с 1948 г. Следующим шагом считается издание Словаря современного английского языка Лонгмана в 1978 г., затем – создание Словаря английского языка Кобилда [1987]. В 1995 г. семейство учебных словарей английского языка пополнилось изданием «Кембриджского международного словаря» «Cambridge International Dictionary», в 2002 г. к ним прибавился «Словарь английского языка для продвинутых учащихся» Макмиллана (Macmillan English Dictionary for Advances Learners). Авторы резюмируют, что «сегодня на рынке» существуют пять различных словарей, и все они направлены на одну группу пользователей.

Лексикографы единогласно именуют эти словари «большой пятеркой»

(до 2002 г. – «большой четверкой») толковых словарей, наивысшим достижением в данной области. Основная общая особенность словарей заключается не только в их конкретной структуре, но также в их прагматичном построении. По мнению Е. Вастера: «Словари прежде всего создаются для удовлетворения потребности в сведениях и их особенность заключается в том, что они находятся не в поиске мировой информации, а в поиске точки зрения» [Waster, 1979, p. 60].

Таким образом, коммуникативная особенность толковых словарей заключается в том, что они направлены на отдельный слой читателей. Особенности пользования толковыми словарями определяют содержание и форму представления лексикографического материала, которые прежде всего направлены на расширение словарного запаса читателя; также их цель состоит в более близком ознакомлении с культурой английского общества. Без толкового словаря английского языка невозможно изучить язык и применить на практике полученные знания, так как словари обогащают и корректируют нашу речь. Во многих случаях знание перевода слов не так необходимо, важно понять его смысл. В этом случае вы можете объяснить его другими словами или добавить в текст другие виды прилагательных, позитивные и негативные чувства.

Как утверждает профессор А. Мамадназаров, «Наряду с очевидными достижениями лексикографии еще остается много проблем, требующих своего решения. Среди них можно назвать проблему отбора лексики для словника, проблему оптимальной структуры словаря, способы толкования значения слова в словарной статье, средства, используемые составителями словарей для иллюстрации употребления слова в речи, разработку параметров, служащих основаниями для классификации и оценки качества словарей» [Мамадназаров, 2023, с. 121].

При всем разнообразии существующих английских толковых словарей

необходим выбор правильных источников. Выше отмечен ряд лучших толковых словарей, и каждый стремится выбрать из них наилучший для своего использования. При выборе словаря следует учитывать уровень собственных знаний и конкретные цели его использования, будь то изучение иностранного языка, общение с зарубежными коллегами или чтение международных изданий. Важным преимуществом толковых словарей является возможность прослушивания произношения слов, ознакомления с их транскрипцией, а также предоставление перевода на родной язык пользователя.

2.2. Из истории создания толковых словарей таджикского языка

Классическая персидско-таджикская лексикографическая традиция обладает более чем тысячелетней историей и относится к числу наиболее древних в мировой лексикографии. Начиная с X–XI вв. (от «Луғат-и фурс» Асадӣ Тӯсӣ и других ранних фарҳангов) и вплоть до начала XX в. в её рамках создавались разнообразные типы лексикографических трудов, включая одноязычные толковые словари (жанр луғат/фарҳанг). В этих толковых словарях авторы-составители осуществляли систематическую фиксацию актуального лексического фонда литературного персидско-таджикского языка соответствующей эпохи, регистрировали семантические сдвиги и эволюцию значений, документировали неологизмы и региональные варианты, а также обеспечивали заглавные единицы дефинициями, стихотворными иллюстрациями, этимологическими, стилистическими и энциклопедическими комментариями, что обеспечивало преемственность нормативной традиции и сохранение языковой нормы на протяжении столетий.

Лексикография представляет собой одну из ключевых дисциплин таджикского языкознания. Анализ лексикографических источников является фундаментальным методом исследования лексической системы таджикского языка, её исторической динамики и современного состояния. Основные задачи современной таджикской металексикографии и исторической лексикографии

закljučаются в следующем: создании полного библиографического репертуара классических и современных таджикско-персидских словарей; формировании единого печатного и электронного корпуса лексических единиц и фразеологических сочетаний, научном описании культурно-исторических и методологических принципов классической персидско-таджикской лексикографии; разработке на этой основе академического многотомного словаря таджикского языка, охватывающего все исторические этапы и функциональные сферы его развития.

В статье «Средневековая персидская лексикография» И. С. Баевский проводит всесторонний анализ становления и развития персидской лексикографии, охватывающий период от доисламской эпохи – эпохи Сасанидов – до конца XIX века. Автор рассматривает как переводные так и толковые словари, а также глоссарии, сопровождающие поэтические и религиозные произведения, что позволяет выявить процесс формирования персидско-таджикской лексикографии как самостоятельной и систематизированной научной дисциплины. Особое внимание уделяется тому, что именно персидская словарная традиция стала фундаментом, на котором позднее построена современная таджикская лексикография.

Д. Ходжаев известный таджикский лингвист в своих трудах подробно рассматривает историю формирования и развития таджикской и персидско-таджикской лексикографии. Он выделяет ключевые этапы развития словарного дела, совпадающие с общепринятой периодизацией и отражающие важные историко-культурные изменения таджикского языка.

Из высказываний исследователей можно сделать вывод, что историю персидско-таджикской лексикографии можно разделить на четыре этапа:

- 1) Доисламский период (династия Сасанидов) I - VII вв;
- 2) Ранний период становления персидско-таджикской лексикографии VIII-XV вв;

- 3) Период Великих Моголов XVI-XIX вв;
- 4) Новый период XX-XXI вв.

Надо сказать, что в разных источниках имеются разные периодизации. К первому этапу относятся словари, которые восходят еще к доисламскому периоду. Древнейшие словари были составлены еще во времена династии Сасанидов между первым и седьмым веками, таких как: «Фарханг-и оим-евак» (Frahang-i oim-evak), и «Фарханг-и пахлавик» (Frahang-i pahlavik).

«Фарханг-и оим-евак» – древнейший сохранившийся авестийско-пехлавийский глоссарий, созданный в позднесасанидскую эпоху, предположительно в IV-VII веках н.э. Название словаря происходит от первой пары слов в тексте: авестийского **oim** («один») и его пехлавийского перевода **evak** («один»). Словарь организован в 27 тематических разделов. Некоторые главы построены по алфавитному принципу, а другие – по семантическому: части тело, животные, меры веса и длины, религиозные понятия и др. Этот словарь охватывает не только объяснение слов и терминов, но и содержит сведения по грамматике авестийского языка. Как отмечает Д. Саймиддинов «Фарханг-и оим-евак считается первым образцом сочинений по истории грамматики в период правления Сасанидов» [Саймиддинов, 2001, с. 62].

Рукописи «Фарханга оим-евак» хранятся в ведущих хранилищах, включая Британский музей (Лондон), Библиотеку Сосьете Азаитик (Париж), Бодлианскую библиотеку (Оксфорд) и Национальную библиотеку Дании (Копенгагин).

Персидско-таджикская лексикография имеет вполне устоявшуюся традицию создания толковых словарей, что доказывается количеством дошедших до нас словарей, примерно около 200 единиц. Наряду с «Фарханг-и оим вак» особый интерес представляет и другой памятник персидской лексикографической традиции – «Фарханги пахлавик». Этот словарь является

важным источником для изучения арамейско-пехлевийских идеограмм и истории среднеперсидского языка.

Как отмечает, И. С. Баевский, «В словаре «Фарханг-и оим-эвак», разработанном на авестийском и пехлевийском языках, авестийские слова и фразы объясняются на языке пехлеви, он включает в себя 880 авестийских слов, фраз и предложений, а в словаре «Фарханг-и пахлавик» интерпретируются идеограммы среднеперсидского языка (пехлеви). Следует отметить, что составление словарей для древних текстов, особенно зороастрийских религиозных текстов, продолжалось, и копии таких словарей хранятся в мировых центрах иранистики» [Баевский, 1962, с. 51].

Об этом словаре Н.Д. Рахмонзода в своих исследованиях пишет: ««Фарханги пахлавик» или «Пехлевийский словарь» является словарём арамейско-пехлевийской идеограммы и упоминается в персидских лексикографических традициях Индии как Манна-хода. Это название происходит от сложения двух слов, с которых начинается первая часть словаря, то есть от идеограммы и его пехлевийского значения в традиционном персидском чтении. Автор и год составления неизвестны. Существует мнение, что нынешний текст «Фарханги пахлавик» был создан пехлевийским письмом после появления арамейско-пехлевийской идеограмм» [Рахмонзода, 2021, с. 49-50].

Эти труды являются важными источниками для филологов, религиоведов, востоковедов и историков языка, а также способствует изучению взаимодействия и культурного контекста в древней Персии.

Создание большинства классических персидских одноязычных толковых словарей (фархангҳо) действительно приходится на XVI–XIX вв.

Основная масса классических одноязычных персидских толковых словарей (фархангҳо) была создана в период с XV по начало XIX века.

Главными центрами их составления выступали Индия (особенно в XVI–XVIII вв.), Иран, Средняя Азия и Азербайджан.

Таким образом, если ранняя персидская лексикография (X–XIII вв.) развивалась преимущественно в Иране и Средней Азии, то её классический расцвет и создание наиболее объёмных и авторитетных фархангхо («Бурхони котеъ», «Фарханги Джахонгири», «Гияс ул-лугот» и др.) пришлось именно на индийский субконтинент в эпоху Делийского султаната и империи Великих Моголов (XIV–XVIII вв.), где персидский язык сохранял статус официального и литературного.

Исходя из позиции Ю. А. Рубинчика, можно заключить, что «Древнейшим и наиболее значительным по объёму и содержанию из сохранившихся толковых словарей раннего новоперсидского языка считается **«Лугати фурс»** («Словарь персидского языка», 1065), его автор – Абу Мансур Али ибн Ахмад ал-Асади ат-Туси. Этот словарь был создан в Азербайджане во второй половине XI в. (в конце 60-х – начале 70-х годов). Асади Туси – уроженец Хорасана, известен не только как составитель словаря, но и как поэт и писатель. Словарь Асади Туси содержит около **1700** словарных единиц – вокабул, которые объясняли редкие и непонятные для жителей Ирана и Азербайджана слова из произведений восточнорасанских и среднеазиатских поэтов, как: Рудаки, Дакики, Фирдоуси, Унсури, Фаррухи, Низами, Саади и др. В нем также содержится бытовая, профессиональная и диалектная лексика. В словаре много примеров из поэтических произведений» [Рубинчик, 1991, с. 13]. Этому словарю посвящён фундаментальный труд В. А. Капранова ««Лугати фурс» Асада Туси и его место в таджикской (фарси) лексикографии», изданный в Душанбе в 1964 году. Этот труд является важным вкладом в изучение истории таджикской лексикографии и может служить ценным источником для исследователей, интересующихся данной темой.

Второй памятник лексикографии, дошедший до наших дней, – толковый словарь *«Ми'йар-и Джамали»*. Шамса Фахри Исфাহани (XIV в.), который, по свидетельству К. Г. Залемана [Salemman, 1888, с. 430], является

почти копией словаря Асади Туси, несмотря на то, что их создание разделяет промежуток времени почти в 300 лет. Этот словарь составлен в Нуристане в 1343 г., в нем содержится около 1600 слов. Значительная часть иллюстративных примеров принадлежит самому автору словаря – Шамси Фахри Исфাহани. Лексический материал расположен в словаре так же, как и в «Лугати фурс» [Рубинчик, 1991, с. 14].

Одним из известных памятников персидской лексикографической традиции является словарь **«Сихах ал-фурс»** («Правильность персидского языка»). Он представляет собой важный источник для изучения норм персидского языка и отражает стремление лексикографов средневековья к упорядочению и сохранению языковых норм. Как отмечает Ю. А. Рубинчик, «в предисловии к словарю «Сихах ал-фурс», составленному поэтом Мухаммадом ибн Хиндушахом Нахчивани в 1327-1328 гг. в Тебризе, ставятся вопросы о необходимости соблюдения орфоэпической и орфографической норм при создании фархангов, о важности объяснения правильного произношения слов. В фархангах, созданных позднее, включение этих вопросов в предисловия становится традицией» [Рубинчик, 1991, с. 14].

Эпоха Великих Моголов (XVI–XIX вв.) считается одним из наиболее значимых периодов в развитии таджикской лексикографии и литературы. Это время характеризуется тесным взаимодействием индийской и мусульманской культур, что проявилось в активных переводах: индийские произведения переходили на персидский язык, а часть персидских текстов – на хинди. На таджикском языке в этот период было создано и опубликовано множество научных трудов, отражающих интенсивное развитие письменной традиции. К данному этапу относятся и следующие словарные труды:

«Фарханги Джахангири» («Словарь Джахангири», 1608), составленный Мир Джамалиддином Хусайном Инджу в начале XVII в. Как отмечает сам Инджу, он потратил 30 лет своей жизни на создание этого словаря. Это наиболее обширный словарь того времени, содержит более 9 тыс.

словарных единиц. Структура «Фарханги Джахонгири» принципиально отличается от построения других таджикских словарей. Как отмечает Х. Раупов, «способ составления «Фарханги Джахангири» до этого не встречался в истории таджикской лексикографии. Автор словаря выбрал сложный путь и обеспечил главы по второй букве, а секции – по первой букве слов» [Раупов, 1966, с. 7]. В таджикской лексикографии этому труду посвящена научная работа Х. Раупова (*«Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии*) [1966], в которой подробно анализируется данный словарь.

«Фарханги Рашиди», составленный Саидом Абдурашидом ат-Таттави (XVIII в.), содержащий более 9242 слов и выражений (1872-1875 гг.), положил начало критическому направлению в персидско-таджикской лексикографии. Рукописей этого словаря как в нашей стране, так и за рубежом, пока обнаружено немного. В нашей стране имеется два рукописных списка словаря. «Фарханги Рашиди» своими характерными особенностями и главное, критическими элементами, отличается от других толковых словарей и занимает особое место в истории таджикско-персидской лексикографии. Этой работе посвящена кандидатская диссертация Х. Ахадова (*«Фарханги Рашиди» как лексикографический труд*) [1971], в которой автор пишет: «Критические элементы «Фарханги Рашиди» до сегодняшнего дня не потеряли своей значимости. Так, в словаре «Бурхони котеъ», подготовленном к печати М. Муином, примечания и поправки ко многим словам даны издателем с учетом выводов и толкований, взятых из «Фарханги Рашиди»» [Ахадов, 1971, с. 19].

Словарь **«Чароғи ҳидоят»** (1734) представляет собой специализированный толково-фразеологический словарь, посвящённый персидско-таджикской идиоматике и трудным выражениям классической поэзии и прозы. Он включает более 2075 лексических единиц и устойчивых оборотов, сопровождаемых подробными толкованиями и контекстными

иллюстрациями. Как продолжение «Сироч-ул-луғот» (1729–1732), «Чароғи хидоят» относится к числу наиболее значительных памятников индийско-персидской лексикографии XVIII в. и остаётся важным источником для изучения классического таджикско-персидского фразеологического фонда. Единственной монографической работой, посвящённой этому словарю в таджикском языкознании, является исследование Д. Бахриддинова «*Чароғи хидоят*» *Сироджиддина Алихона Орзу и его отношение к современному таджикскому языку*» [1981].

Д. Бахриддинов пишет, что: «Исследование различных лексических и фразеологических пластов «Чароғи хидоят» свидетельствует о том, что в словаре нашло своё отражение большое количество исследовательских материалов по лексикологии, текстологии, литературе и фольклору, имеющих значительную научную ценность» [Бахриддинов, 1981, с. 15]. В словаре наряду с толкованием лексических и фразеологических единиц объясняется ряд пословиц и поговорок, которые употреблялись среди широких слоев персоязычного населения Индии.

«**Бахори Аджам**» по объёму – один из фундаментальнейших фразеологических толковых словарей в таджикско-персидской лексикографии, он включает в себя более **20** тысяч словарных статей. Рой Лоло Тикчанд под псевдонимом Бахор (XVIII век) в течение 20 лет создавал свой словарь «Бахори Аджам» и завершил его в 1739 году. Этому труду посвящены научные работы А. Сангинова (*Словарь «Бахори Аджам» и его лексикографическая характеристика*) [1973] и З. Гуловой (*Лексико-грамматические особенности фразеологических единиц в толковом словаре «Bahar-e Ajam»*) [2024].

В своем исследовании А. Сангинов подчеркивает: «Относительно критического характера «Бахори Аджам» следует сказать, что в истории лексикографии словари служили не только для толкования значений и оттенков слов и выражений, но были справочниками и руководствами для

соблюдения норм литературного языка, то есть оставались своего рода пособиями для повышения культуры речи» [Сангинов, 1973, с. 5]. З. Гулова делает вывод, что «*Bahar-e Ajam*» можно назвать таджикско-персидским поэтическим толковым словарем, автор которого стремился по каждому фразеологическому словосочетанию привести какой-либо стих или какой-либо поэтический фрагмент, и таким образом, с одной стороны, объяснить смысл фразеологического словосочетания, а с другой, уведомить об использовании такого фразеологического словосочетания в таджикском языке, и с помощью такого подхода сделать его одним из самых богатых и надежных персидско-таджикских толковых словарей в познании фразеологических словосочетаний» [Гулова, 2024, с. 11].

Словарь создан в соответствии с нормами арабского и таджикского алфавитов. Автор разместил фразеологические единицы к лексическим частям по свойствам состава букв алфавита и пояснениям. Помимо лексики, непосредственно относящейся к литературному языку, в словарь попадали и слова терминологического характера из области научной литературы и профессионализмы, бытовавшие в народе.

Как подчеркивает, В. А. Капранов, «В отличие от других персидских толковых словарей «Бахори Аджам» полон фразеологизмов и словосочетаний, и этот словарь, по сравнению с другими классическими толковыми словарями, действительно предстает как фразеологический толковый словарь, «но с тем пониманием, которое существует сегодня по отношению к фразеологии, его нельзя описать как фразеологический толковый словарь» [Капранов, 1987, с. 72].

«Шамс-ул-лугот» был составлен персидским ученым и филологом Шамсуддином Мухаммадом ибн Хузавендом примерно во второй половине XVIII века и издан в самом начале XIX века (1804 г.). В этом словаре слова упорядочены по алфавиту, начиная с первой буквы, остальные термины также размещены в соответствии с алфавитным порядком. Словарь содержит

толкования лексики арабского, персидско-таджикского и тюркского происхождения. Значения подтверждаются цитатами из произведений классической персидско-таджикской художественной литературы. Этот авторитетный словарь неоднократно переиздавался в Индии и включает около 45 000 словарных статей (в некоторых источниках указывается 12 000 слов). Изучению словаря «Шамс ул-лугот» посвящена монография известного таджикского лексикографа А. Насриддинова «Толковый словарь «Шамс-ул-лугот» (источники, лексика, лексикографические особенности)» (Душанбе, 1982), в которой подробно рассмотрены источники, фразеология, принципы семантизации, этимология и другие особенности данного памятника. Как отмечает в своем исследовании А. Насриддинов: «Авторы «Шамс-ул-лугот» при толковании слова не ограничивались общим объяснением значения и соответствующими иллюстрациями, а приложили немало труда для определения семантических и стилистических особенностей, происхождения слова, его модели, фонетических вариантов и диалектных особенностей. Этот фарханг не имеет специального лексико-грамматического трактата, который имеется в «Фарханги Джахонгири», а также в «Фарханги Рашиди», «Бурхони котеъ», однако при толковании слов он сообщает немало сведений относительно слово- и формообразовательных элементов, способах образования слова, его этимологии и т. п.» [Насриддинов, 1982, с. 18].

Анализ источников «Шамс-ул-лугот» свидетельствует о том, что составители его в целях создания фундаментального толкового словаря пользовались многочисленными источниками и, составляя словарную статью, применяли метод сопоставительного анализа, учитывая потребности будущих читателей, что нашло своё выражение в характере толкований и структуре словарной статьи.

«Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина Ромпури является сравнительно полным и обобщающим словарем и занимает особое место в истории таджикско-персидской лексикографии как важнейший труд по охвату огромного лексического и фразеологического материала, структуре и

принципам толкования значения слов, использованию огромного количества научных, литературных и лексикографических источников. Составитель «Гияс-ул-лугот» затратил на свой труд 14 лет и завершил его в 1827-28 гг. К сожалению, рукопись словаря до нас не дошла. Этому важному лексикографическому труду посвящена диссертация А. Вахидова (*Структурно-семантическая характеристика лексики в «Гияс-ул-лугот»*) [1975]. В своем исследовании А. Вахидов сделал такой вывод о словаре: «Гияс-ул-лугот» имеет огромное преимущество перед другими фархангами в объяснении терминологических значений слов и выражений, которые в основном присущи словарям энциклопедического и терминологического типов» [Вахидов, 1975, с. 33].

В XVII в. в Индии получает значительное развитие словарная работа: создаются большие словари более совершенной структуры, снабженные подробным предисловием и примерами из поэтических произведений. К их числу относится один из лучших толковых словарей **«Бурхони котеъ»** («Решительный аргумент», 1652), включающий 20 тыс. слов. Его автор, выходец из Тебриза Мухаммад Хусейн ибн Халаф ат-Табризи (XVII в.), ставил себе цель охватить как можно шире персидскую лексику. К сожалению, этот труд почти не исследован с точки зрения лингвистики, и имеет около 17000 или 20000 слов. Словарь многократно переиздавался, и последнее издание было осуществлено в Тегеране М. Муином в 1963 г.

По утверждению В. А. Капранова: «Весьма важным признаком каждого словаря является степень его распространенности, популярности и известности. «Бурхони котеъ» имел более легкий и удобный способ расположения лексики (впервые по алфавитному порядку букв как в современных словарях). Также «Бурхони котеъ», используя ряд словарей, подытожил и объединил их, создав, таким образом, сводный словарь с самым большим для того времени запасом разнообразной персидско-таджикской и заимствованной лексики (кроме арабской) – более 20 тысяч слов и выражений

(по сравнению с 7 тыс. слов в «Фарханги Джахонгири»). Таким образом, ввиду удобного для использования построения и большого запаса лексики и фразеологии, снабженных большим количеством значений, а также своей компактности «Бурхони котеъ» приобрел большую популярность» [Капранов, 1987, с. 144-145].

Как уже говорилось выше, большинство этих древних словарей исследовано таджикскими учеными. Для более детального и точного ознакомления представляем все научные исследования и исследователей в виде схемы.

Схема 2. Словари и годы их исследования таджикскими исследователями

К новой эпохе таджикской лексикографии можно отнести толковые словари, изданные в советское время и в годы независимости. Как утверждает таджикский лексикограф А. Мамадназаров: «Толковые словари таджикского языка, изданные в советское время, имеют более короткую историю, чем

русско- таджикские и таджикско-русские двуязычные словари. За этот период дважды была изменена графика таджикского языка, сперва с арабского на латиницу [1928], затем на кириллицу [1940], что не могло не оказать отрицательного влияния на создание толковых словарей. В добавление к этому в 1998 г. были приняты новые правила правописания таджикского языка [Имлои забони тоҷикӣ, 1998], где были внесены изменения в порядок расположения таджикских букв в алфавите и сокращено количество букв таджикского алфавита» [Мамадназаров, 2016, с. 85]. Автор приводит список более 20 толковых словарей таджикского языка, изданных до и после обретения независимости. В целом только в XX и в начале XXI веков в таджикской лексикографии создано более 270 различных словарей, список которых приводится в монографии профессора А. Мамадназарова [Мамадназаров, 2016, с. 384-412].

Как известно, первую попытку составления подобного словаря предпринял в 1938 году Садриддин Айни, основатель современной таджикской литературы. Однако по разным причинам, в том числе, вероятно, из-за начала Великой Отечественной войны, оригинал словаря, отправленный в Госиздат Таджикистана для публикации, был утрачен.

И только в 1976 г., спустя 38 лет, словарь был издан Х. Рауфзода и Р. Хошимом с добавлениями и изменениями под названием «Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик» («Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка») [Айни, 1976, с. 5]. Известный востоковед Е.Э. Бертельс в своём письме С. Айни оценил значение данного словаря следующим образом: «Данная книга является сокровищницей, переполненной бесценными драгоценностями, труд которого долгие годы могут использовать тысячи людей» [Айни, 1976, с. 10]. Данный словарь описывает более 11 тысяч слов и выражений современного литературного и разговорного таджикского языка. В предисловии словаря автор пишет: «Приступая к составлению «Полутолкового таджикского

словаря для таджикского литературного языка» я в первую очередь учитывал потребности образованного населения Таджикистана и молодежи с начальным, средним и высшим образованием» [Айни, 1976, с. 16]. В словарь издателями добавлены все толкования автора, встречавшиеся в его трудах. Словарь предназначен в основном для чтения классической литературы, поэтому каждое заглавное слово дано также на арабской графике.

Одним из ключевых достижений таджикской лексикографии стало издание в 1969 году двухтомного «Словаря таджикского языка» («Фарҳанги забони тоҷикӣ»), (далее СТЯ). Словарь вышел под редакцией М. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хошими и Н.А. Маъсуми и был подготовлен Институтом языка и литературы имени Рудаки. В нём содержатся толкования свыше 45 тысяч слов и выражений, извлечённых преимущественно из произведений классической литературы X–XX веков. При составлении словаря авторы опирались на признанные авторитетные источники, в том числе словари «Бурхони котеъ» и «Гияс-ул-лугот», а также на обширный корпус произведений классиков таджикско-персидской поэзии.

Одна из отличительных особенностей СТЯ, 1969 по сравнению с современными толковыми словарями персидского языка – отсутствие грамматических помет о части речи перед толкованием.

Для правильного написания рядом с заголовочным словом (в кириллице) даётся его транслитерация арабским письмом. Кроме того, во втором томе помещён отдельный арабографический указатель (с. 801–947), содержащий около 26 тысяч слов, что позволяет быстро находить статьи по традиционной персидской орфографии. Цель включения этого указателя в предисловии словаря не разъясняется.

СТЯ представляет собой ценный ресурс для исследования таджикско-персидского языка и литературы, лексикографии, а также смежных дисциплин лингвистики и литературоведения. Стоит отметить, что СТЯ был переиздан в Иране под названием «Фарҳанги форсии тоҷикӣ» («Персидско-таджикский

словарь») в двух томах на арабской графике издательством «Фарҳанги муосир» [М. Муин, 2006, с. 44].

По мнению Х. Маджидова, «хотя этот словарь на протяжении нескольких десятилетий прошлого века сыграл важную положительную роль в развитии таджикского литературного языка, называть его толковым словарём современного литературного языка было бы некорректно. Тем не менее, он содержит значительное число значений, характерных для современного таджикского языка» [Маджидов, 2007, с. 205].

Язык как социальное явление непрерывно развивается, изменяется и обогащается новыми понятиями и информацией, поступающими через его носителей. Именно толковые словари призваны фиксировать, упорядочивать и сохранять эти языковые средства. При этом важно подчеркнуть, что СТЯ в первую очередь отражает лексику и её употребление в таджикско-персидской письменной литературе с X века до начала XX века, а не современный таджикский литературный язык второй половины XX столетия.

С момента выхода СТЯ, 1969 прошёл почти полувековой период, в течение которого экономическая, общественно-политическая и культурная жизнь Таджикистана претерпела кардинальные изменения. Особенно интенсивные трансформации лексики и терминологии произошли после обретения государственной независимости (1991) и закрепления за таджикским языком статуса единственного государственного языка Республики Таджикистан. Массовое появление новых слов, заимствований, терминологических инноваций и семантических неологизмов сделало объективно необходимым создание нового нормативного толкового словаря, который бы адекватно отражал современный словарный состав таджикского литературного языка начала XXI века. Именно эту задачу и решил Толковый словарь таджикского языка 2008 года.

Для систематизации и описания изменений, произошедших в лексическом составе таджикского языка за период после выхода СТЯ, 1969, в

2008 году был издан двухтомный «Толковый словарь таджикского языка» (ТСТЯ) под редакцией С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова и М. Султона. Словарь содержит около 80 000 слов и словосочетаний современного таджикского литературного языка. При его составлении были учтены следующие ключевые аспекты:

- Учёт основных особенностей лексики таджикского языка классического периода вплоть до XX века на основе материалов СТЯ, 1969 и других словарей классической традиции, однако без иллюстративных примеров из художественных текстов поэтов и писателей того времени.
- Использование лексикографического опыта в Иране и Афганистане. При этом из словарей соотечественников были взяты только наиболее употребительные слова и словосочетания, общие в плане понимания для всех персоязычных;
- Употребление тех слов, терминов и словосочетаний современного таджикского языка, что еще не нашли отражения в толковых словарях таджикского языка [ТСТЯ, 2008, с. 9].

Основным источником слов и словосочетаний для интерпретации этого словаря является огромная сокровищница образцовых слов вплоть до 80-х годов прошлого века, отобранных из произведений художественной, политической, общественной и научной литературы, периодических изданий, официальных документов, учебников и переводов различных произведений искусства, созданная сотрудниками отдела культуры и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки. С начала 90-х годов XX века подбор и удаление слов и словосочетаний в этом отделе были прекращены из-за нехватки кадров, в связи с разработкой, исправлением и усовершенствованием «Таджикского толкового словаря», материала «Таджикско-русского словаря» в качестве основного источника слов и словосочетаний использовался современный таджикский язык. Также,

помимо слов и словосочетаний литературного языка, в словаре нашли свое место ряд лексических единиц живого народного языка, красивых и изящных по структуре, безупречных по выразительности и часто используемых в произведениях поэтов и писателей. Этот процесс играл важную роль в возрождении исконных таджикских слов и их дальнейшем использовании [ТСТЯ, 2008, с. 9-10].

Профессор А. Мамадназаров в своей монографии о ТСТЯ пишет: «Хотя каждая словарная статья перед толкованием содержит специальные пометы и сокращения, указывающие на принадлежность к тому или иному языку, на лексические и стилистические свойства, в словаре не указано принадлежность слова к частям речи и не приведены грамматические характеристики слов. Отличительной чертой данного словаря от *Словаря таджикского языка* является то, что авторы отказались от приведения иллюстративных примеров для подкрепления толкования слов» [Мамадназаров, 2016, с. 90-91].

В 2012 году было выпущено новое издание толкового таджикско-персидского словаря «Фарҳанги Доро», составленного известным таджикским поэтом Доро Наджотом. Первое издание включало около 5000 слов и терминов и стало результатом многолетней работы автора, который в течение примерно пяти лет стремился дать точные толкования слов, используемых в произведениях современных таджикских писателей и поэтов. Значительным шагом в развитии этого лексикографического проекта стало дополненное издание «Фарҳанги Доро», вышедшее в 2021 году в двух томах и включающее уже около 12 000 слов и терминов. Это издание отражает расширение лексического состава и учитывает актуальные изменения и нововведения в таджикской литературной и разговорной речи, что делает словарь важным инструментом для изучения и сохранения современного таджикско-персидского языка.

Создание «Полного словаря таджикского языка» («Фарҳанги

мукаммали забони тоҷикӣ») представляет собой продолжающийся крупномасштабный лексикографический проект, направленный на интеграцию и существенное расширение лексического фонда таджикского литературного языка. Словарь опирается на три базовых источника СТЯ, 1969, ТСТЯ, 2008-2010 РТС, 2004–2006, а также на материалы картотеки Отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, накопленные более чем за семь десятилетий из текстов всех исторических периодов и современных жанров. Несмотря на первоначальный план издания в шести томах, объём собранного материала делает вероятным увеличение их количества. К настоящему моменту полностью завершены и подготовлены к печати только первые два тома (буква «А» – 835 с., буква «Б» – 870 с.); работа над последующими томами продолжается.

Исследовательская деятельность таджикского лексикографа, профессора А. Мамадназарова связана с созданием таджикско-английских и англо-таджикских словарей, а также с разработкой теоретических принципов двуязычной таджикской лексикографии. Однако ряд актуальных проблем современного развития таджикской лексикографии в целом остаётся недостаточно исследованным.

Таким образом, можно сделать вывод, что таджикская лексикография имеет богатую и древнюю историю, которая берёт своё начало с XI века, и продолжается до наших дней. Ранние персидско-таджикские словари прошлых веков, как правило, принадлежали к одному из двух основных видов, то есть их называли *лугат* либо *фарханг*. Благодаря богатой истории персидско-таджикской лексикографии, в последующие годы в этой области развиваются и процветают редактирование и издание различных толковых и двуязычных словарей. Ниже подробно представлены периоды становления таджикской лексикографии с примерами словарей.

Таблица 2. Периоды становления таджикской лексикографии с примерами словарей

Периоды	Словари	Годы	Количество слов
1. Доисламский период (династия Сасанидов)	«Фарханг-и оим-евак»	I - VII вв.	880
	«Фарханг-и пахлавик»		
2. Ранний период становления персидско-таджикской лексикографии	«Сихах-ул-фурс» Мухаммада Хиндушоха Нахджувони	1028 или 1328	17 000 (12000) 2300
	«Лугати фурс» Асада Туси	1065	1000 или 1700
3. Период Великих Моголов XVI-XIX вв.;	«Фарханги Джахонгири» Хусайна Инджу	1608 или 1617	47 000
	«Бурхони котеъ» Мухаммадхусайна Халафа Ат-Табрези	1652	20 000
	«Фарханги Рашиди» Саида Абдурашида Ат-Таттави	1654	8 400
	«Чароги хидоят» Сироджиддина Алихона Орзу	1734	2029
	«Бахори Аджам» Роя Лоло Тикчанда Бахора	1739	20 000 или 2500
	«Шамс-ул-Лугот» Шамсуддином Мухаммадом ибн Хузавендом	1804	38500
	«Гиёс-ул-лугот» Мухаммада Гиёсуддина Ромпури	1827	22 000
4. Новый период XX-XXI вв.	«Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка»	1976	15 000
	«Словарь таджикского языка»	1969	45 000
	«Толковый словарь таджикского языка»	2008/2010	80 000
	«Фарханги Доро»	2012/2021	5000/12000
	«Полный словарь таджикского языка»	2021/2022	

Из подробного анализа истории таджикской лексикографии можно сделать вывод, что каждый период сыграл важную роль в формировании таджикской лексикографии. Особенно в период восстановления власти

Тимуридов в Индии официальное оформление персидского языка в этой стране и составление словарей получили новое развитие, а Индия стала центром лексикографии и персидско-таджикской письменности. Также немаловажную роль сыграл период Великих Моголов, в течение которого были изданы многие лучшие словари, такие как «Фарханги Джахонгири», «Бурхони қотеъ», «Фарханги Рашиди», «Чароги хидоят», «Бахори Аджам», «Гиёс-ул-лугот» и др., которые явились бесценным сокровищем для лексикографии последующих столетий.

По мнению Ю. А. Рубинчика: «На развитие персидской лексикографии (на ее раннем этапе) оказали влияние традиции составления толковых словарей арабского языка. У арабских лексикографов были заимствованы некоторые принципы составления толковых словарей, в частности деление на главы, расположение материала внутри главы по последней букве толкуемого слова. Но, тем не менее, развитие персидской лексикографии шло своим путем, она имела свои отличительные особенности и в содержании, и в форме. Главная из них заключалась в том, что персидские словари строились на основе поэтических и прозаических источников (с соответствующими иллюстрациями), а арабские – на основе Корана и классической поэзии» [Рубинчик, 1991, с. 19].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что язык является социальным феноменом, который постоянно находится в состоянии развития, совершенствования и эволюции. В него непрерывно внедряются новые понятия и объемы информации через разнообразные каналы коммуникации и средства передачи знаний. Эти процессы отражаются и систематизируются в толковых словарях, которые выступают важными инструментами регулирования, фиксации и стандартизации языка. Кроме того, толковые словари играют ключевую роль в сохранении культурного и исторического наследия, обеспечивая преемственность языка и способствуя его адаптации к современным условиям и вызовам.

Выводы второй главы

Подводя итоги, из второй главы можно сделать вывод, что лексикография английского и таджикского языков включает в себя историю, насчитывающую более тысячи лет, и имеет долгий и богатый период развития.

Английская лексикография, как и таджикская лексикография, прошла долгий путь как опыт составления различных словарей. Его происхождение относится к периоду после принятия христианства в Англии в VI-VII веках. Имеются разные мнения о периодизации английской лексикографии. Многие лексикографы делят историю английской лексикографии на 8 этапов. Каждый период формирования английской лексикографии оставил свой след в истории, начиная с простейших глоссариев и заканчивая такими великими и выдающимися словарями, как словари серий Оксфорда, Уэбстера, Сенчери, Огдена, Пальмера, Хорнби и др.

Большой вклад в изучение теории английской лексикографии внесли Р. Р. К. Хартманн и Ф. Хаусманн – авторы серьезных исследований в области изучения типологии словарей, принципов их составления, выбора и т. д., а также другие выдающиеся лексикографы: Н. Бейли, Дж. Керси, Р. Тренч, С. Джонсон, Х. Виддоусон и др.

В исследование и создание таджикской лексикографии внесли значительный вклад С. Айни, М. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Хашим, Дж. Икрами, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, П. Джамshedов, А. Сангинов, М. Фозилов, А. Мамадназаров и многие другие. Они внесли достойный вклад в освещение истории отечественной лексикографии. Благодаря усилиям этих учёных таджикская лексикография не только сохранила и осмыслила богатейшее наследие классических фархангҳо X–XVIII вв., но и создала современную нормативную базу (СТЯ 1969, ТСТЯ 2008), обеспечив преемственность между классическим и современным этапами развития языка.

История персидско-таджикской лексикологии начинается с доисламской эпохи. Древнейшие словари «Фарханг-и оим-евак» и «Фарханг-и пахлавик» были написаны при династии Сасанидов в I-VII веках. Примерами выдающихся ранних толковых словарей в таджикской лексикографии являются: «Лугати Фурс», «Фарханги Джахонгири», «Фарханги Рашиди», «Бахори аджам», «Шамс-ул-лугот», «Гияс-ул-лугот» и др., а также современные словари – СТЯ [1969] и ТСТЯ [2008].

Согласно исследованиям ученых, история таджикской лексикографии делится на четыре этапа: доисламский период, ранний период, период Великих Моголов и новый период. Каждый из этих периодов сыграл важную роль в развитии и совершенствовании лексикографии таджикского языка.

Из детального анализа истории английской и таджикской лексикографии следует, что каждый этап их развития внёс решающий вклад в формирование современных национальных традиций словарного дела:

- английская лексикография прошла путь от средневековых глосс и словарей «трудных слов» XVI–XVII вв. к нормативному словарю С. Джонсона (1755), историческому OED (1884–1928) и глобальным учебным словарям второй половины XX – XXI вв. (OALD, CALD, и др.);
- таджикская (персидско-таджикская) – от ранних фархангҳо X–XIII вв. и классических индийских словарей XIV–XVIII вв. через советскую нормативную лексикографию 1930–1980-х гг. к постсоветским изданиям нового поколения (ТСТЯ 2008 и последующие).

Именно эта многовековая преемственность и накопленный опыт обеспечили бурное развитие лексикографии в XX – начале XXI в. В английской традиции за этот период вышло более 300 крупных одноязычных и двуязычных словарей (по данным консорциума EURALEX и Dictionary Society of North America). В таджикской — свыше 270 изданий толковых, переводных, терминологических и диалектных словарей (по библиографии

Института языка и литературы им. Рудаки и данным Национальной библиотеки Таджикистана), включая многотомные СТЯ (1969), ТСТЯ (2008), а также специализированные словари по терминологии, фразеологии и ономастике.

Таким образом, богатое историческое наследие стало надёжным фундаментом для интенсивного развития современной лексикографии обоих языков, их цифровизации и интеграции в глобальное лексикографическое пространство XXI века.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕГА- И МАКРОСТРУКТУРЫ ОС И ТСТЯ

3.1. Мегаструктурные особенности ОС и ТСТЯ

За долгое время своего существования словари оставались и остаются источником сбора и хранителем информации, передающейся от поколения к поколению, от человека к человеку и от одной формации к другой. Толковые словари в таджикской и английской лексикографии выполняют роль своеобразных манифестов социальных и политических идей, служат выразителями национального самосознания и являются хранителями истории этноса.

Некоторые ученые, такие как Л. Ступин, М.В. Моисеев, Т.В. Водоватова, К. Шилихин, А. Мамадназаров выделяют только макро- и микроструктуру, а мегструктуру объясняют, как общую структуру словаря и особенности выражения лексических единиц в словаре. В нашем исследовании мы придерживаемся той точки зрения, которая рассматривает словарь со стороны мега-, макро- и микроструктуры, так как, на наш взгляд, подобная структуризация позволяет более тщательно произвести анализ лексикографического справочника.

Структура всех толковых словарей традиционна, и аналогичная интерпретация макроструктуры даётся в «Оксфордском руководстве по практической лексикографии» британского лексикографа Б. Т. С. Аткинс: «...компонентная структура словаря может быть проанализирована с точки зрения *макро-* и *микроструктуры*. Первое относится к общему формату доступа словаря. Макроструктура дополняется такими внешними частями, как вводная часть (предисловие, руководство по пользованию словарем и т. д.), средняя часть (панели, клише, таблицы, иллюстрации и т. д.) и заключительная часть (списки имен, мер и весов, аббревиатур и т. д.), которые в совокупности можно назвать *мегаструктурой*. Микроструктура относится к

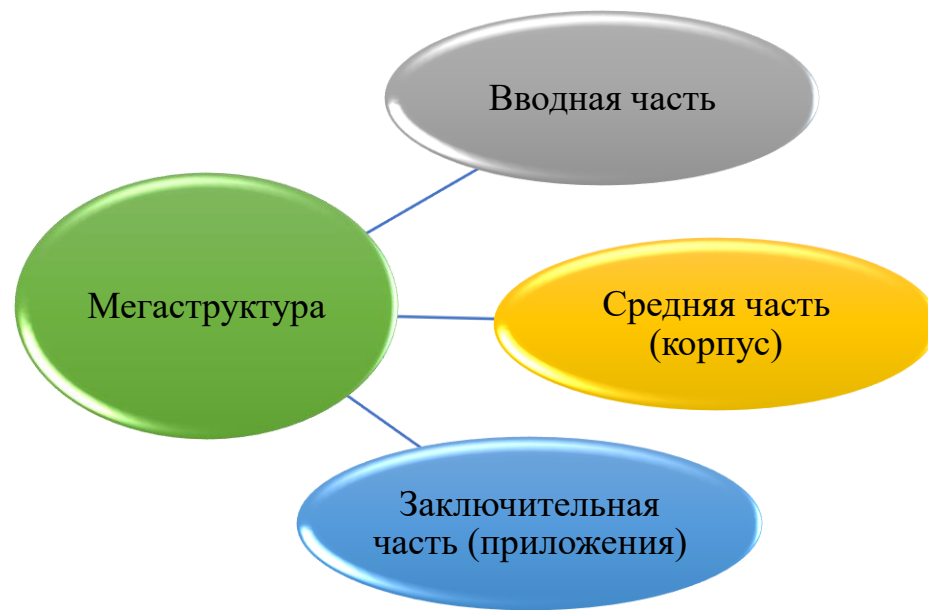
формату словарной статьи, информации о представлении заглавного слова, а также соответствия структуры словарной статьи ожиданиям потенциального пользователя» [Atkins, 2008, р. XII]. Здесь мы встречаем новый термин «мегаструктура», который обозначает в совокупности три крупных конститутивных компонента словарного произведения: вводная часть (*front matter*), средняя часть (*middle matter*) и заключительная часть (*back matter*) [Церенов, 2017, с. 104].

По утверждению И. В. Балканова: «Словари по своей природе представляют собой средство передачи информации от лексикографа к пользователю, что позволяет изучать данный процесс и обуславливает существование третьего подхода к определению природы и сущности словаря (словарь как коммуникативная система), что в свою очередь дает возможность изучать проблемы теоретической и практической лексикографии в контексте коммуникативной системы «составитель – словарь – пользователь» [Балканов, 2017, с. 9].

Мегаструктура словаря:

- вводная часть словаря (предисловие, введение, как пользоваться словарем, построение словаря, списка сокращений);
- средняя часть – корпус словаря (совокупность словарных статей, составляющая обычно 90-98% всего объема словаря);
- Заключительная часть – приложения (ключ к словарным статьям, список географических наименований, собственных имен, тематические страницы и др.).

Схема 3. Построение мегаструктуры словарей

В своей докторской диссертации Б. Д. Церенов пишет: «В *мегаструктуре* мы рассматриваем крупные композиционные элементы словаря: *вводную часть*, обычно включающую в себя такие субэлементы, как предисловие, выражения благодарности (обычно в зарубежных словарях), инструкцию типа «Как пользоваться словарем», списки сокращений, алфавит (в одноязычном словаре) / алфавиты (в многоязычном) и т.д.; *собственно корпус словаря* (совокупность всех словарных статей); *заключительную часть* (различного рода приложения типа списков географических наименований, собственных имен, названий мер весов, индексы и т.д.)» [Церенов, 2017, с. 104-105].

М. А. Бобунова относительно макроструктуры словаря пишет: «В отдельных случаях наблюдается узкое понимание данного термина, когда макроструктуру словаря рассматривают только как организацию словарных статей в пределах основного указателя. Однако, по мнению лексикографов, узкий подход недостаточен. Следовательно, в понятие «макроструктура» следует включать состав и взаимодействие всех композиционных частей словаря, объединенных одной целевой установкой, начиная от предисловия и

кончая приложениями» [Бобунова, 2004, с. 84].

В *микроструктуре* мы изучаем структуру и организацию словарных статей, представление их инвариантных составляющих подэлементов или компонентов.

Вышеизложенное позволяет уверенно говорить о трёхъярусной организации любого словаря:

- мегаструктура – верхний ярус (общая композиция издания);
- макроструктура – средний ярус (принципы формирования и расположения словника);
- микроструктура – нижний ярус (внутреннее устройство словарной статьи).

Такое иерархическое деление существенно облегчает системный анализ и сравнительное изучение лексикографических произведений.

В дальнейшем мы подробно рассмотрим мегаструктуру исследуемых толковых словарей английского и таджикского языков, уделив внимание составу и особенностям каждого её элемента.

Вводная часть (front matter) в обоих словарях включает стандартный набор компонентов, однако их объём, последовательность и степень детализации заметно различаются. Как правило, сюда входят: предисловие (или редакционное слово), руководство пользователя («How to use the dictionary» / «Тарзи истифодаи луғат»), описание структуры словарной статьи, список сокращений и условных обозначений, а также (по необходимости) ключ к произношению, перечень источников и алфавит языка. Все эти элементы присутствуют в ОС и ТСТЯ, но реализуются по-разному: в английском учебном словаре они значительно более развиты и ориентированы на активную помощь пользователю, тогда как в таджикском нормативном словаре сведены к функциональному минимуму.

В ОС сначала приведён список аббревиатур, затем – символы и пометы, которые начинаются с первой страницы словаря, потом содержание, предисловие, ключ к словарным статьям.

Толковый словарь таджикского языка в мегаструктурном плане состоит из предисловия на таджикском языке, далее идут содержание (оглавление) и структура словаря, а также другой раздел под названием «Структура словаря», список сокращений и буквы таджикского алфавита. В предыдущем толковом словаре таджикского языка [СТЯ, 1969] использован список авторов и основных использованных произведений, таких как «Лугати фурс», «Бурхони котеъ», «Бахори Аджам», «Гияс-ул-лугот» и другие весомые толковые словари таджикского языка [СТЯ, 1969, с. 6-7]. А в полутолковом словаре таджикского языка С. Айни в отличие от двух последних приведен раздел «Оглавление» [ПСТЯ, 1976, с. 564].

Средняя часть (*middle matter*) – это весь корпус словаря, то есть словники таджикских толковых словарей, которые практически идентичны друг другу с точки зрения структуры. В корпус обоих анализируемых толковых словарей английского и таджикского языков вошло большое количество диалектных, разговорных, просторечных форм, а также английские, американские, австралийские и таджикские сленговые слова. Особое внимание уделено фиксации устойчивых выражений, фразеологизмов, пословиц, поговорок и загадок, отражающих национальный фольклор, традиционный быт и культурные реалии. Кроме того, в значительном объёме представлены актуальные заимствования и неологизмы последних десятилетий, что позволяет словарям адекватно отражать динамику современного языкового употребления.

Заключительная часть (*back matter*) включает различного рода приложения типа списков географических наименований, собственных имен, названий мер весов, индексы и т. д.). В толковом словаре таджикского языка после словника словаря второй том включает ключ к словарным статьям на арабском алфавите на основе кириллицы. Все толковые словари таджикского языка в заключительной части имеют этот раздел. Но, к сожалению, списка географических названий и других грамматических справочников в

таджикских толковых словарях не наблюдается. О причинах, побудивших отказаться от этих элементов, авторы умалчивают. Но мы предполагаем, что основной причиной явилась экономия места в пользу основного корпуса.

В конце словаря Оксфорда после словника приведены цветные тематические страницы, справочный раздел, который состоит из грамматики, обучающие страницы (study pages) и другие ссылки, который предоставляют читателям широкий спектр информации.

Заслуживают внимания предисловия этих толковых словарей. По утверждению М.А. Бобуновой: «Очень важным для раскрытия авторского замысла может стать предисловие, помогающее понять точку зрения составителя. В отдельных случаях Предисловие и Введение могут преследовать другие цели, а также объединяться в один раздел. Однако в любом случае это необходимая композиционная часть словаря» [Бобунова, 2004, с. 84].

Предисловия к толковым словарям традиционно относятся к одному из двух типов:

1. **Историко-лексикографические предисловия**, в которых освещается процесс создания издания, роль отдельных составителей и редакторов, приводится сравнительный обзор предшествующих словарей того же типа и подчёркивается новизна текущего труда.
2. **Теоретико-методологические предисловия**, сочетающие исторический обзор с изложением авторской позиции по ключевым вопросам лексикологии, грамматики, орфографии и стилистики.

Во втором случае предисловие нередко приобретает характер самостоятельного научного трактата, где составитель формулирует собственные взгляды на спорные проблемы языка и обосновывает принятые лексикографические решения, что делает такие тексты ценным источником для изучения лингвистической мысли соответствующей эпохи.

В этом случае пользователь словаря получает научную информацию,

позволяющую глубже понять изучаемый язык. Говоря о предисловиях словарей, Р. Р. К. Хартманн и Г. Джеймс подчеркивают их общую характеристику: «... не редкость обнаружить в предисловии от составителя или редактора оправдания в адрес своей работы. Часто это принимает форму менее чем скромного утверждения о том, что предыдущие подобные словари обладали некоторыми недостатками. Редко авторы предисловий дают более подробную информацию о недостатках трудов предшественников, но дают понять, что недостатки предыдущих словарей в некоторой степени устранены. Однако нет общепринятых в международном сообществе стандартов, позволяющих оценивать словари как хорошие... Тем не менее, растут теоретические основы критического анализа словарей, которые позволяют проводить систематический анализ технического качества словарей, а не судить просто о его коммерческой привлекательности» [Hartmann, 2002, p. XI-XII].

Если рассматривать анализируемые толковые словари в этом плане, то в предисловии дается общая характеристика словаря, его целевая установка на максимальное отражение лексического богатства таджикского и английского языков и т. д. В СТЯ [1969] помимо предисловия есть еще разделы примеров и пояснений, список авторов и основных использованных произведений, которые не наблюдаются в последнем ТСТЯ [2008].

В мегаструктуре толковых словарей таджикского и английского языков, кроме разделов вводной части, имеется, естественно, корпус словаря, в котором словарные статьи представлены в алфавитном порядке, а в заключительной части в качестве приложений приведены разные другие приложения. В этом плане в Оксфордском словаре использовано больше материалов, чем в ТСТЯ. В ОС, прежде всего, заслуживают внимания цветные тематические страницы, которые подробно и визуалью показывают разные темы из жизни. Далее идет справочный раздел (Reference section contents), в котором в трех подразделах представлены грамматические (Grammar),

учебные (Study page) и другие темы (Other reference). В третьем подразделе, то есть в «Other reference», приведен список географических названий. Особенность списков географических названий в Оксфордском словаре состоит в том, что они имеют несколько специализаций. Со страницы **R80** начинаются список собственных женских и мужских имен с вариантами написания и их формы, например, **Linda** /'linda/, **Adrian** /'eidrien/. Далее идет список общих географических названий, который включает в себя названия стран, крупных городов США, Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии: **Egypt** /i:dʒipt/, **Wales** /weilz/, **Kansas** /'kaenzas/, **Sydney** /'sidni/. Следующими, заключительными, частями Оксфордского словаря идут подразделы: «The Oxford 3000th», «Specialist lists» и «Pronunciation and phonetic symbols in the dictionary».

Эти приложения в заключительной части мегаструктуры представляются весьма информативными и полезными для потенциального пользователя данного словаря. Здесь представлены и современный материал, и много исторических и национально самобытных сведений, которые позволяют читателю глубже проникнуть в изучаемый язык и культуру.

Таким образом, мегаструктура – это рамочная структура словаря, в состав которой входит суперобложка и название словаря, вводная часть (front matter), словник или корпус словаря (middle matter) и приложение (back matter), макроструктура – непосредственно сам словник, его организация, порядок расположения лемм, и микроструктура – словарная статья: заголовочное слово, семантизация, пометы и отсылки. С точки зрения мегаструктуры, толковые словари английского и таджикского языков, несмотря на некоторые недочеты частного характера, которые неизбежны при создании работ подобного масштаба и объема, являются ценным вкладом в развитие национальной лексикографии и лингвистики в целом. Будучи лучшими примерами лексикографического труда своего народа, они играют важную роль в изучении языка, проведении научно-исследовательских

разработок в области таджикского и английского языкознания, а также в переводческой деятельности.

3.2. Особенности макроструктуры ОС

Словари английского языка как величайшие новинки 20-го века внесли значительный вклад в английскую лексикографию, тем более что их развитие не стоит на месте. Как утверждает О.В. Коробейникова, «в постижении культуры каждого отдельного народа и человечества неоценима роль словарей. Любой словарь – это отражение культуры народа, хотя разные жанры справочников по-разному отражают ее, что, безусловно, зависит от задач справочника, нацеленности его на определенный тип пользователя, критериев нормативности» [Коробейникова, 2007, с. 8].

Оксфордский словарь для продвинутых учащихся (2005) был первым словарем английского языка такого рода. Вот что пишет об истории появления этого словаря Ивана Иванич: «Оксфордский словарь для продвинутых учащихся, ранее называвшийся Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, начал свою жизнь как Идиоматический и синтаксический словарь под редакцией Альберта Сидни Хорнби. Хорнби был преподавателем английского языка в небольшом колледже в Японии; он приехал туда в 1923 году, чтобы преподавать литературу, но его школьные занятия привлекли его внимание к необходимости здравых принципов преподавания языка. В то время Гарольд Э. Палмер возглавлял Институт исследований преподавания английского языка в Токио, и в 1931 году он пригласил Хорнби работать над развитием словарного запаса в Институте. Результатом этого стал Идиоматический и синтаксический словарь, опубликованный Kaitakusha в 1942 году» [Иванич, 2017, с. 589].

Данный словарь является крупнейшим англоязычным лексикографическим ресурсом, специально ориентированным на аудиторию, для которой английский язык не является родным. При этом пользователи, проявляющие более глубокий лингвистический интерес – например, интересующиеся этимологией или ищущие развернутые межлексические

ссылки, – как правило, отдают предпочтение таким изданиям, как *Concise Oxford English Dictionary*, более фундаментальный *Oxford English Dictionary* или другим словарям, разработанным для носителей английского языка с высоким уровнем языковой компетенции.

В современном мире английский язык играет ключевую роль, и его полноценное освоение требует знакомства со всеми пластами лексики и грамматики, в чём решающую помощь оказывают словари. Толковые словари воспринимаются носителями языка как подлинная сокровищница национального лексического богатства и авторитетный источник сведений о культуре, быте и общественной практике. Оксфордский словарь, безусловно, оказывал и продолжит оказывать влияние не только в Великобритании и других англоязычных государствах, но и во всём мире.

Существуют следующие издания Оксфордского словаря для продвинутых учащихся:

Первое издание, впервые опубликованное в 1948 году (12 оттисков)

Второе издание, впервые опубликованное в 1963 году (19 оттисков)

Третье издание, впервые опубликованное в 1974 году (28 оттисков)

Название обложки книги было изменено, начиная с 4-го издания. Однако старое название все еще сохранялось в ссылках на иностранные языковые версии словаря до 6-го издания.

Четвертое издание, впервые опубликованное в 1989 году (50 оттисков)

Пятое издание впервые опубликовано в 1995 г. (65 оттисков)

Шестое издание, впервые опубликованное в 2000 г. (117 показов)

Седьмое издание, впервые опубликованное в 2005 году (105 оттисков):

Восьмое издание, впервые опубликованное в 2010 году; на его производство потребовалось 5 лет и более 30000 часов редактирования.

Девятое издание, впервые опубликованное в 2015 году, включает более 185000 слов, фраз и значений (с более чем 700 новыми словами и значениями). Добавлены заметки Expressself, заметки Wordfinder. Программное обеспечение

DVD поддерживает Windows 7, Mac OS X 10.6. DVD включает словарь, британский и американский английский аудио, Oxford Speaker, Oxford Writer, тематические списки слов, ресурсы для учителей (загружаемые видео, планы уроков и задания для использования в классе).

Десятое издание впервые опубликовано в 2020 году. Это издание включает в себя 12-месячный доступ к онлайн-словарю *Oxford Advanced Learner* премиум класса (см. табл. 1)

Таблица 3. Годы публикации, издатели и главные редакторы каждого издания Оксфордского словаря

Издания ОС	Год издания	Издатель	Главный редактор(ы)
ISED	1942	Kaitakusha	A. S. Hornby, E. V. Gatenby, A. H. Wakefield (А. С. Хорнби, Э. В. Гейтенби, А. Х. Уэйкфилд)
ALD1	1948	Oxford University Press	A. S. Hornby, E. V. Gatenby, A. H. Wakefield (А. С. Хорнби, Э. В. Гейтенби, А. Х. Уэйкфилд)
ALD2	1963	Oxford University Press	A. S. Hornby, E. V. Gatenby, A. H. Wakefield (А. С. Хорнби, Э. В. Гейтенби, А. Х. Уэйкфилд)
ALD3	1974	Oxford University Press	A. S. Hornby, A. P. Cowie, J. W. Lewis (А. С. Хорнби, Э. П. Коуи, Дж. В. Льюис)
OALD4	1989	Oxford University Press	A. P. Cowie (Э. П. Коуи)
OALD5	1995	Oxford University Press	J. Crowther (Дж. Краутер)
OALD6	2000	Oxford University Press	S. Wehmeier (С. Уэмейер)
OALD7	2005	Oxford University Press	Sally Wehmeier, Colin McIntosh, Joanna Turnbull (Салли Уэмейер Колин Макинтош, Джоанна Тернбулл)
OALD8	2010	Oxford University Press	Joanna Turnbull, Diana Lea (Джоанна Тернбулл, Диана Ли)
OALD9	2015	Oxford University Press	Leonie Hey, Suzanne Holloway (Леони Хей, Сюзанна Холлоуэй)

OALD 10	2020	Oxford University Press	Diana Lea, Jennifer Bradbery (Диана Ли, Дженифер Бредбери)
---------	------	-------------------------	---

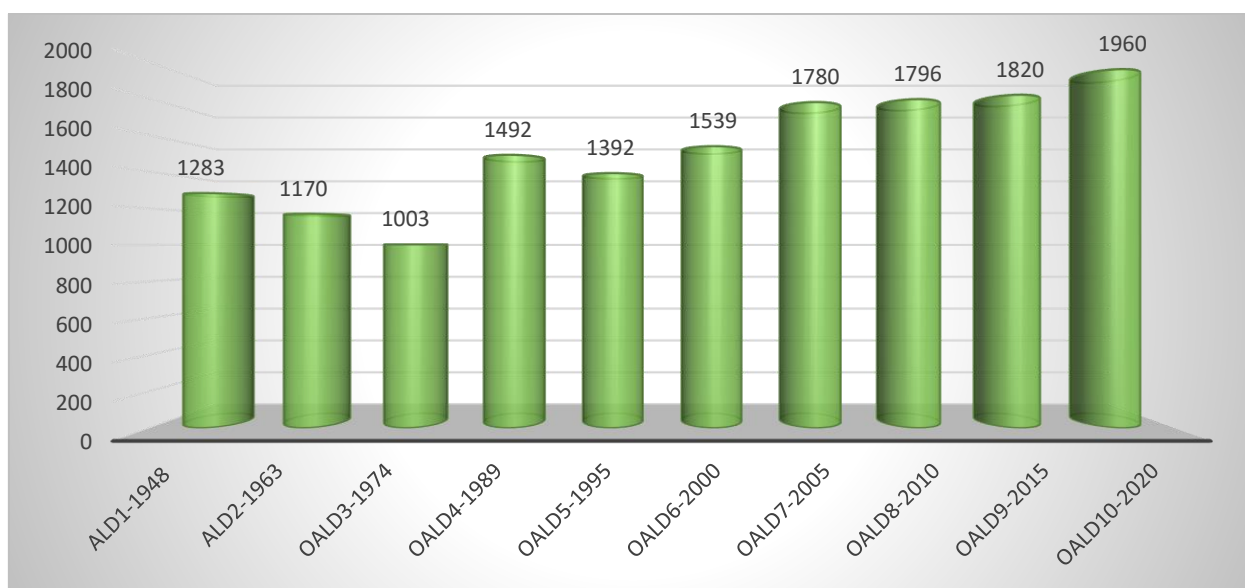
В таблице первым приведён «Идиоматический и синтаксический английский словарь» (*Idiomatic and Syntactic English Dictionary (ISED)*), опубликованный издательством Kaitakusha, а все остальные (2-10) опубликованы издательством Оксфордского университета. Учитывая годы публикации, можно заметить, что первые издания Оксфордского словаря были опубликованы через нерегулярные промежутки времени.

Таблица 4. – Годы публикации и изменения количества страниц в изданиях ОС

Годы	Названия	Страницы
1948	ALD 1	1283
1963	ALD 2	1170
1974	OALD 3	1003
1989	OALD 4	1492
1995	OALD 5	1392
2000	OALD 6	1539
2005	OALD 7	1780
2010	OALD 8	1796
2015	OALD 9	1820
2020	OALD 10	1960

Не менее интересным будет рассмотреть колебания общего количества страниц в зависимости от издания Оксфордского словаря в диаграмме.

Диаграмма № 2.– Изменение количества страниц в изданиях ОС

Анализ таблицы с информацией о количестве страниц каждого издания показывает, что этот показатель изменялся. Рост объёма текста наблюдался в пяти из десяти изданий OALD [OALD4, 6–10], при этом наибольшие изменения пришлись на четвёртое издание, где общее число страниц увеличилось почти до 500 по сравнению с предыдущей версией. Вместе с тем в трёх изданиях [OALD 2, 3, 5] отмечалось сокращение объёма страниц. Такие неравномерные изменения свидетельствуют о том, что в процессе подготовки каждого издания размер словаря то увеличивался, то уменьшался.

Как известно, общее количество слов в словаре тесно связано с его объемом. Видно также, что с каждым новым изданием количество слов в Оксфордском словаре изменялось. В нижеследующей таблице представлена более подробная информация о количестве слов каждой публикации, которая указана на задней стороне обложки каждого издания словаря.

Таблица 5. – Точное количество слов в каждом издании ОС

<i>Издания и годы</i>	Общее количество слов	Количество новых слов
<i>OALD 3, 1974</i>	<i>50 000</i>	-
<i>OALD 4, 1989</i>	<i>57 000</i>	-
<i>OALD 5, 1995</i>	-	<i>2 800</i>
<i>OALD 6, 2000</i>	-	<i>4 500</i>
OALD 7, 2005	183 500	2 000
<i>OALD 8, 2010</i>	<i>184 500</i>	<i>1000</i>
<i>OALD 9, 2015</i>	<i>185 000</i>	<i>700+</i>
<i>OALD 10, 2020</i>	<i>185 000</i>	<i>1000</i>

Таблица не содержит числовых данных для ISED и ALD2, поскольку в этих изданиях отсутствует информация о количестве слов как на титульном листе, так и на оборотной стороне обложки. Пятое и шестое издания также не предоставляют точных сведений о полном объёме словарного запаса, однако содержат данные о числе новых слов и словосочетаний, включённых в корпус с учётом предыдущих изданий. В OALD 4 объём словарного запаса

увеличился примерно на 7000 слов по сравнению с OALD 3, что стало самым значительным приростом за всю историю развития словаря. Для OALD 5 ситуация иная: несмотря на добавление 2800 новых слов, общий словарный запас снизился за счёт исключения значительного числа предыдущих слов. В OALD 6 было добавлено 4500 новых слов, что привело к увеличению корпуса, так как количество добавленных слов превысило число удалённых. Данные по OALD 7, OALD 8 и OALD 9 показывают, что эти издания учитывают наибольшее количество слов среди всех предыдущих выпусков.

Последнее, 10-е издание, содержащее более 1000 новых слов и значений, а также полностью переработанный словарь от А до Z с актуальными примерами предложений, расширяет словарный запас английского языка лучше, чем когда-либо прежде. В 10-м издании представлены:

- **НОВЫЕ** ключевые слова Oxford 3000™ и Oxford 5000™, классифицированные по уровням.
- Списки слов NEW OPAL™ (Oxford Phrasal Academic Lexicon). Оксфордский фразовый академический лексикон обучает академическим ключевым словам.
- **НОВЫЕ** тематические онлайн-словари, полностью переработанные и классифицированные по уровням.
- Визуальный словарь, включая новые иллюстрации для тематической лексики.
- 90 новых омофонов, которые помогут вам различать похожие слова.

Объектом нашего исследования является седьмое издание Оксфорда, поэтому рассматриваются макроструктурные особенности этого словаря; издание, впервые опубликованное в 2005 году (105 оттисков), включает 183 500 слов с короткими определениями, 85 000 примеров, 2 000 новых слов и определений, 5 000 энциклопедических терминов, 3 000 часто используемых слов, 7 000 синонимов и антонимов, 2 000 иллюстраций (в том числе 32

страницы цветных иллюстраций) и 96 специальных тематических страниц, при этом все эти данные указаны на оборотной стороне обложки словаря.

По мнению М.В. Моисеева, «к сфере формирования макроструктуры словаря относятся такие вопросы композиции словаря, как выбор принципа расположения лексических единиц, способы представления многозначных и омонимичных единиц. Порядок расположения словарных статей может быть формальным или тематическим. Более древним является тематический порядок. Шумеро-аккадские словари, созданные более 3 тысяч лет до нашей эры для перевода текстов, были организованы по тематическому принципу. Однако впоследствии более широкое распространение получили формальные способы представления лексики в словарях» [Моисеев, 2006, с. 79].

В ходе разработки словари серии Оксфорда и их макроструктура постоянно менялись и совершенствовались. В Оксфордский словарь были включены некоторые новые элементы, тогда как ряд других исключены. Как утверждает профессор А. Мамадназаров, «иногда макроструктуру словаря трактуют только как организацию статей в границах основного указателя, что выводит за рамки макроструктуры предисловие, введение и приложение» [Мамадназаров, 2016, с. 47].

Макроструктура седьмого издания ОС состоит из следующих разделов:

1. Сокращения, используемые в словаре (*внутри передней страницы*) – (*Abbreviations used in the dictionary*);
2. Символы, используемые в словаре (*внутри передней страницы*) – (*Symbols used in the dictionary*);
3. Пометы, используемые в словаре (*внутри передней страницы*) – (*Labels used in the dictionary*);
4. Ключ к моделям глаголов – (*Key to verb patterns, p. i*);
5. Содержание – (*Contents, p. v*);
6. Предисловие – (*Foreword, p. vii*);

7. Ключ к словарным статьям – (*Key to dictionary entries, p. ix*);
8. Числа и символы – (*Numbers and symbols, p. xii*);
9. Словник словаря – (*The Dictionary, p. 1-1780pp.*);
10. Карты – (*Maps, 1, 2, 3, 4, 5*);
11. Цветные тематические страницы – (*Color topic pages, R1-R24*);
12. Справочный раздел – (*Reference section, R25-R119*);

Сокращения, символы и пометы (Abbreviations, Symbols, Labels)

Система помет в лексикографии указывает на грамматические и стилистические категории слов, в пометах отражаются морфологические и синтаксические признаки слов.

Аббревиатуры, символы и обозначения, представленные в списках, поясняют, что означают все сокращения, символы и обозначения, используемые в словаре. В СО под заголовком «Сокращения, используемые в словаре» приведено 33 аббревиатуры, такие как: сокращение (*abbreviation abbr.*), прилагательное (*adjective adj.*), наречие (*adverb adv.*), исчисляемое существительное (*countable noun c*), союз (*conjunction conj.*), определяющее слово (*determiner det.*), множественное число (*plural pl.*), причастие прошедшего времени (*past participle ppi*), предлог (*preposition prep.*), кто-то (*somebody sb.*), единственное число (*singular sing.*) и др. Чтобы увидеть, как аббревиатуры используются, и показать, насколько разные используются типы существительных, можно просмотреть страницы словаря R42-3.

alike /əlaɪk/ *adj., adv.* [OC, 2005, с. 37]

Br. abbr. (in writing) British [OC, 2005, с. 175]

carp /kɑ:p; NAmE kɑ:rp/ *noun, verb* [OC, 2005, с. 225]

В словаре использовано 9 символов, таких как:

~ заменяет заглавное слово

■ показывает новую часть речи в заглавном слове

► производная(ые) часть заглавного слова

- в заглавном слове показывает, где слово можно разделить

IDM – раздел идиомы заглавного слова

OPP – показывает антонимы

PHRV – часть фразового глагола(ов) заглавного слова

SYN – показывает синонимы

🔑 (ключ) – показывает слово из Oxford 3000 (см. стр. R99)

Н. Несова утверждает, что: «Именно толковый одноязычный словарь, соединяя свойства лингвистического и энциклопедического словаря, реализует комплексную информацию в словарной статье. Заголовочное слово – слово-лексема – совокупность грамматических и стилистических помет формирует универсальную структуру словарной статьи и одновременно в сжатой форме представляет слово в аспекте грамматики и лексики» [Несова, 2007, с. 5].

Пометы, используемые в словаре:

approving – выражения показывают, что вы чувствуете одобрение или восхищение, например, **forward-looking** (*approving*) planning for the future [ОС, 2007, 612] (перспективное планирование на будущее)

disapproving – выражения показывают, что вы чувствуете неодобрение или презрение, например, **blinkerred** (*disapproving*) not aware of every aspect of a situation [ОС, 2007, с. 151] (зашоренный; не в курсе всех аспектов ситуации)

figurative – образный язык используется небуквально или метафорически, например, *He didn't - want to cast a shadow on (= spoil) their happiness* [ОС, 2007, с. 1393] (*Он не хотел бросать тень на (= испортить) их счастье*)

formal – формальные выражения обычно используются только в серьезном или официальном языке и не будут уместны в обычном повседневном разговоре. Примеры: **actuate** (*formal*) to make machine or device start to work [ОС, 2007, с. 16] (активировать, чтобы машина или устройство начали работать)

humorous – юмористические выражения предназначены для того, чтобы быть забавными, например, **ankle-biter** (*humorous*) a child [ОС, 2007, с. 52] (кусающий лодыжку ребенок)

informal – неформальные выражения используются между друзьями, также в непринужденной или неофициальной ситуации. Они не подходят для формальных ситуаций. Например, **bonkers** (*informal*) completely crazy and silly; *I'll go bonkers if I have to wait any longer* [ОС, 2007, с. 165] (помешанные; совершенно сумасшедшие и глупые; Я сойду с ума, если мне придется ждать еще дольше)

ironic – иронический язык использует слова для обозначения противоположного значения, например: *Your advice was a big help* ◇ (*ironic*). *You're a great help, I must say* (= no help at all) [ОС, 2007, с. 727]. Ваш совет очень помог (*ирония*). Должен сказать, вы очень помогли! (= никакой помощи не было оказано вообще)

literary – литературный язык используется в основном в литературе и образном письме, например, **aflame** (*literary*) burning; on fire [ОС, 2007, с. 26] (пылающий, горящий; в огне)

slang – сленг очень неформальный язык, иногда используется ограниченной определенной группой людей, например, люди того же возраста или те, кто имеет те же интересы или делает ту же самую работу: **dosh** (*BrE, slang*) money [ОС, 2007, с. 456] (дош, деньги)

saying – поговорка описывает хорошо известную фиксированную или традиционную фразу, например, пословица, которая используется, чтобы комментировать, давать советы и т.д., например, **actions speak louder than words** (*saying*) [ОС, 2007, с. 14] (действия говорят громче, чем слова).

™ - показывает товарный знак компании-производителя, например, Band-Aid™ [ОС, 2007, p. 106], **Frisbee™** a light plastic object, shaped like a plate, that is thrown from one player to another in a game [ОС, 2007, с. 623]

В разделе «Ключ к моделям глаголов» («Key to verb patterns») даётся информация о нахождении и значении слов, понимании и использовании слов, переходных и непереходных глаголах, глаголах, используемых с предложениями или фразами, о пополнении своего словарного запаса, синонимах и др. нужная и важная информация о словарной статье, например,

Непереходные глаголы:

[V] verb used alone – глагол используется отдельно

A large dog appeared. – Появилась большая собака.

[v+adv/prep]

verb + adverb/preposition – глагол + наречие или предлог

A bus **appeared around the corner** [OC, 2005, с. 61]. – Автобус **появился из-за угла.**

Переходные глаголы

[VN] Verb + noun phrase – глагол + словосочетание

Jills behaviour **annoyed me**. (Поведение Джилл **меня раздражало.**)

[VN+adv/prep]

The boys **were kicking a ball around in the yard** [OC, 2005, с. 845]

(Мальчики **пинали мяч во дворе.**)

Linking **verbs** – Связующие глаголы

[V-ADJ] verb + adjective – глагол + прилагательное

It **was becoming more and more difficult** to live on his salary [OC, 2005, с. 122]. (Жить на его зарплату **становилось всё труднее.**)

[V-N] Verb + noun phrase – Глагол + словосочетание

She **became queen in 1952** [OC, 2005, с. 122]. (Она **стала королевой** в 1952 году.)

Предисловие (Foreword) – знакомит пользователей словаря с макро- и микроструктурными особенностями издания. Профессор Генри Виддоусон в предисловии словаря пишет: «Так случилось, что публикация этого, седьмого

издания Оксфордского словаря для продвинутых учащихся произошло через 250 лет после появления первого всеобъемлющего словаря английского языка, составленного Сэмюэлем Джонсоном. С тех пор многое изменилось. Английский язык, описанный Джонсоном в 1755 г., был относительно хорошо определен и по-прежнему оставался национальной собственностью британцев. С тех пор он распространился и диверсифицировался, был принят и адаптирован в качестве международного средства коммуникации сообществами по всему миру» [ОС, 2005, с. ix].

Информация в разделе «Ключ к словарным статьям» («Key to dictionary entries») представлена в следующих подразделах: *нахождение слова, поиск значения, понимание и использование слова, пополнение словарного запаса*. В каждом подразделе приведены примеры и объяснения, что облегчает нахождение и понимание слов в словаре.

В подразделе «Нахождение слова» даётся информация о статьях, которые расположены в алфавитном порядке заглавных слов. Сложные слова находятся в отдельных статьях и так же расположены в алфавитном порядке, например:

book-shelf /bʊkʃelf/ *noun* (*pl.* book-shelves / bʊkʃelvz/) a shelf that you keep books on

book-shop /bʊkʃɒp; NAmE ʃa:p/ (*especiallyly BrE*) NAmE usually **book-store** /bʊkstɔ:(r)/ *noun* a shop/store that sells books

book-stall /bʊkstɔ:l/ (*especiallyly BrE*) (NAmE usually **news-stand**) *noun* a small shop/store that is open at the front, where you can buy books, newspapers or magazines, for example at a station or an airport [ОС, 2005, с. 166].

Некоторые заглавные слова могут быть выражены несколькими частями речи, например:

down /daʊn/ *adv., prep., verb, adj., noun*

■ **adv. HELP** For the special use of down in phrasal verbs, look at the entries

for the verbs. For example: **climb down** is in the phrasal verbs section at **climb**.

- **prep.** 1 from the high or higher point on sth to a lower one: *The stone rolled down the hill.* ◇ *Tears ran down her face.*
- **verb** [VN] (informal) 1 to finish a drink or eat quickly: *We downed our coffee and left.* 2 to force sb/sth down to the ground: to down a plan
- **adj.** [not before noun] 1 (*informal*) sad or depressed: *I feel a bit down today.* 2 (of a computer or computer system) not working
- **noun** - see also DOWNS 1 [U] the very fine soft feathers of a bird: duck down 2 [U] fine soft hair – see also DOWNY... [OC, 2005, с. 459].

Об использовании омонимов в английских словарях профессор А. Мамадназаров пишет: «Слова-омонимы располагаются в словаре в порядке частей речи, общепринятом в лингвистических трудах, – имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, частицы, предлоги, союзы, междометия, обозначенные грамматическими пометами» [Мамадназаров, 2016, с. 280].

В ОС омонимы выделены дробными цифрами, помещенными справа от слова, например:

lead¹ /li:d/ *verb, noun-see also lead*²

lead² /led/ *noun-see also lead*¹ [OC, 2005, с. 872].

Также в английском языке есть слова, которые имеют более одного варианта написания, и допустимы оба варианта. Информация об этих словах дана по наиболее частотному правописанию (орфографии).

ban-is-ter (also **ban-nis-ter**) /bənistə(r)/ *noun* (*BrE* also **ban-is-ter** [pl] the posts and rail which you can hold for support when going up or down stairs: *to hold on to the banister/banisters* -picture →STAIRCASE [OC, 2005, с. 107].

В разделе «Числа и символы» приведены 18 цифр, которые используются в повседневной жизни, такие как: 1040 form, 12, 1471, 15, 18, 18-

wheeler, 20/20 vision, 2.1, 2.2, 24-hour clock, 24/7, 3-D, 35 mm, 4*4, the \$64,000 question, 911, 99, 999 и др. Приведем некоторые примеры с переводом:

Форма 1040 – используется налогоплательщиками США для подачи ежегодной налоговой декларации. Налоговая форма IRS, используемая для деклараций по федеральному подоходному налогу от физических лиц, подаваемых резидентами Соединенных Штатов. Форма вычисляет общий налогооблагаемый доход налогоплательщика и определяет, какая сумма должна быть выплачена или возвращена правительством.

24/7 – (двадцать четыре часа, семь дней в неделю) – термин, использующийся, как правило, при описании работы служб (сервисов). Ранее в таком режиме работали в основном экстренные службы, но на данный момент многие коммерческие корпорации развёртывают систему круглосуточного обслуживания без выходных дней. Также имеется версия 24/7/365, означающая отсутствие перерывов даже на праздники.

911 – номер телефона, используемый в США для вызова полиции, пожарных или скорой помощи в чрезвычайной ситуации.

Раздел Symbols – Символы включает 24 **символа**, такие как:

= equals – знак равенства;

≈ is approximately equal to – почти равно;

> is more than – знак больше;

< is less then – знак меньше;

∴ because – потому что;

∴ therefore – следовательно, поэтому;

@ (*at*) – *собачка*;

(number или hash) – *решетка*, *диез* и др.

Корпус OED состоит из списка заглавных слов, каждое из которых сопровождается блоком информации, образующим «запись». Слова расположены в алфавитном порядке в двух колонках на каждой странице, при

этом заголовки выделены жирным шрифтом и немного выступают влево относительно остального текста. Общий объем словника варьируется от 1 до 1780 страниц. Разделы «Карты» и «Цветные тематические страницы» («Maps and Color topic pages») содержат богатый иллюстративный материал, включая карты англоязычных стран и слова, организованные по тематическим группам, таким как транспорт, здания, кухня, фрукты и овощи, жилье, здоровье, одежда, компьютеры, музыкальные инструменты, животные и др.

Таблица 6. – Страницы и названия раздела «Карты» в ОС

<i>Страницы</i>	<i>Название на английском</i>	<i>Перевод на русский язык</i>
Карта № 1	The Earth and the Solar system	Земля и Солнечная система
Карта № 2	The world	Мир
Карта № 3	The British Isles	Британские острова
Карта № 4	Canada, the United States of America, and the Caribbean	Канада, Соединенные Штаты Америки и Карибский бассейн
Карта № 5	Australia and New Zealand	Австралия и Новая Зеландия

Таблица 7. – Цветные тематические страницы в ОС

<i>Страницы</i>	<i>Название на английском</i>	<i>Перевод на русский язык</i>
R1	Cars	Машины
R2	Boats	Лодки
R4	Computing	Вычисления
R6	Musical instruments	Музыкальные инструменты
R8	Aircraft	Самолет
R 9	Buildings	Здания
R10	Cooking	Приготовление еды
R12	Fruit and vegetables	Фрукты и овощи
R14	Clothes	Одежда
R16	Homes	Дома
R17	Houses	Здания (жилой дом)
R18	Health	Здоровье
R20	The animal kingdom	Царство животных
R22	Sports	Спорт
R24	Extreme sports	Экстремальные виды спорта

«Справочный раздел» (Reference section) содержит материалы по грамматике, включая правильные и неправильные глаголы, времена глаголов, пассивный залог, модальные глаголы, косвенную речь, фразовые глаголы, существительные, артикли, местоимения, прилагательные, идиомы и другие темы. Также имеется учебная страница с информацией о написании эссе, резюме (CV), формальных и электронных писем и прочего. В подразделе «Другие ссылки» представлены примеры по пунктуации, аббревиатурам, префиксам и суффиксам, а также пословицы и поговорки, географические названия, особенности британского и американского английского, английский язык в мире, иллюстрации, список Oxford 3000, перечень профессий, правила произношения и фонетические символы, используемые в словаре.

По мнению В. В. Дубичинского, «характеристика макроструктуры словаря была бы неполной без упоминания об индексах – алфавитных указателях, содержащихся в словаре языковых единиц. Алфавитные указатели выполняют различные справочные и отсылочные функции, и их необходимость сегодня очевидна. Они расширяют функциональные потенции словарей, способствуют удобству их использования» [Дубичинский, 1998, с. 39].

Таким образом, особенностью макроструктуры данного словаря является ее комплексность: помимо традиционных лексических и грамматических компонентов, издание включает в себя дополнительные визуальные и тематические элементы. Так, в словаре представлены специальные полноцветные страницы, иллюстрирующие ключевые тематические группы лексики, такие как техника (автомобили, лодки, самолеты, компьютеры), бытовая и повседневная лексика (одежда, приготовление пищи, жилище), культура и искусство (музыкальные инструменты, архитектура), биология и медицина (фрукты и овощи, животный мир, здоровье), а также лексика, связанная с физической активностью (спорт, экстремальные виды спорта и т.д.). Такие визуальные

дополнения не только способствуют лучшему усвоению лексических единиц благодаря синтезу вербальной и визуальной информации, но и делают словарь более доступным и привлекательным для визуальных учащихся, тем самым повышая его дидактическую и методическую ценность. Включение иллюстрированных страниц с распределением по темам свидетельствует о стремлении составителей максимально адаптировать лексикографическое издание под нужды обучающихся, для которых английский язык не является родным. Таким образом, ОС предстает не просто как справочник по языку, но как мультимодальное средство обучения, сочетающее в себе функции описания, объяснения, визуализации и культурологического ознакомления.

3.3. Особенности макроструктуры ТСТЯ

Толковый словарь таджикского языка занимает важное место в таджикской лексикографии. Как известно, первая попытка создания таких словарей в современной таджикской лексикографии была предпринята устомом С. Айни в начале 30-х годов. После составления словаря в 1938 г. он отправил рукописи академику Е.Э. Бертельсу для редактирования. Но словарь был опубликован только в 1976 году по случаю 100-летия со дня рождения устода С. Айни под названием «Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка», который содержал 15 000 или 11000 слов. Второй толковый словарь таджикского языка в двух томах был издан в 1969 г. под редакцией М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми и содержал около 45000 слов и словосочетаний с приложением арабского ключа, и последний толковый словарь таджикского языка, содержащий 80000 слов и словосочетаний, был издан в 2008 г. под редакцией Сайфиддина Назарзода, Ахмаджона Сангинова, Саида Каримова и Мирзо Хасана Султона.

Таблица 8. – Толковые словари таджикского языка, изданные в XX и XXI вв.

Название	Составители	Год	Кол. слов	Кол. стр.
Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка (Краткий толковый словарь)	С. Айни	1976	11000	563
Словарь таджикского языка (СТЯ)	Под ред. М. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашима, Н.А. Масуми (в двух томах)	1969	45000	1905
Толковый словарь таджикского языка (ТСТЯ)	Под ред. С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, М. Х. Султона. Том 1 (А-Н), Том 2 (О-Я)	2008/2010	80000	1895
Фарханги Доро	Доро Наджот	2021	5000	698

Структура указанного типа словарей совершенствовалась и развивалась с появлением очередного словаря. По структуре эти толковые словари отличаются друг от друга. Так как объектом нашего исследования является ТСТЯ [2008], то мы рассматриваем только макроструктурные особенности данного словаря. Макроструктура двухтомного ТСТЯ состоит из следующих частей:

1. Предисловие, на таджикском и персидском языках (Пешгуфтор)
2. Содержание и структура словаря (Мундарича ва сохтори фарҳанг)
3. Построение словаря (Сохти фарҳанг)
4. Фразы и строение (Ибораву таркибҳо)
5. Условные сокращения (Ихтисораҳо)
6. Таджикский алфавит (Алифбои тоҷикӣ)

7. Словник (в двух томах) (Луғат)

8. Арабский ключ словаря на таджикской основе (Мифтоҳи вожаҳои фарҳанг бо алифбои арабиасоси тоҷикӣ)

В предисловии словаря дается краткая информация об истории таджикско-персидской лексикографии и примеры предыдущих толковых словарей. Как говорится в предисловии словаря: «Основными источниками словаря являются «Словарь таджикского языка» [1969], огромный запас иллюстративных примеров до 80-х годов прошлого века из произведений художественной, политической и общественной литературы, научные и профессиональные, из периодической печати, официальные документы, учебники и т. д. Источниками послужили также двуязычные таджикско-русские и русско-таджикские словари, восьмитомная Таджикская советская энциклопедия, трехтомная энциклопедия литературы и искусства и другие авторитетные словари» [ТСТЯ, 2008, с. 9].

Нужно отметить, что все заглавные слова в ТСТЯ также представлены в арабской графике, однако мы не сочли необходимым сохранять этот формат для исследования.

Раздел **«Содержание и структура словаря»** содержит очень основательную и подробную информацию о структуре и назначении лексикографического справочника. В этом разделе можно узнать об особенностях макро- и микроструктуры словаря, о том, по какому принципу зафиксированы имена, какую дополнительную информацию содержит словарная статья, об особенностях помет, общие пояснения по употреблению слов и словосочетаний, омонимов, синонимов, различных вариантов написания новых слов, цитат, частей речи, этимологии и др.

В **«Построение словаря»** в 8 пунктах предоставляется информация о структуре словарной статьи в словаре. Например, «Структура словарной статьи состоит из заглавного слова, расположенного в алфавитном порядке,

напечатаны заглавными буквами. Если слово не употребляется отдельно или его трудно пояснить отдельно, после его написания как существительного ставится знак двоеточие, а затем маленьким жирным шрифтом пишется словосочетание или структура, в которых обычно встречается это слово» [ТСТЯ, 2008, с. 25]:

БАКОРА: **бакораву бекора** даркору нодаркор, лозиму нолозим [ТСТЯ, 2008, с. 124] (нужный и ненужный)

КАСДОН: **касдону касмадон** ошкору ниҳон, аёну пинҳон; махфиёна [ТСТЯ, 2008, с. 599] (открытое и скрытое, тайное)

Суффиксы и префиксы упоминаются отдельно перед словами одной формы, грамматические пояснения приводятся курсивом, а примеры – маленькими жирными буквами, например:

-зор *пасванди калимасоз, ки ҷои бисёрӣ ва анбуҳии чизе ва ё майдони кишти чизеро ифода мекунад: алафзор, регзор, гулзор, ғаллазор, пахтазор.* [ТСТЯ, 2008, с. 526]. (-зор *словообразовательный суффикс, обозначающий место изобилия и массы чего-либо или ареал возделывания чего-либо:* травяное поле, песчаное поле, цветочное поле, зерновое поле, хлопковое поле).

В разделе «**Фразы и строение**» в 7 пунктах даётся информация о видах по строению и составу фраз и комбинаций, о том, что все фразы и конструкции внутри себя также ставятся в алфавитном порядке, если словосочетание имеет два и более значений, эти значения разделяются буквами и скобками, если какое-либо слово в словосочетании является синонимом, то оно пишется в скобках и др.

В ТСТЯ в разделе «**Условные сокращения**» представлено 100 различных сокращений в разных областях, таких как: литературный (*адш. адабиётшиносӣ*), разговорный (*гуфт. гуфтугӯӣ*), пословица (*зарб. зарбулмасал*), книжный (*кит. китобӣ*), языкознание (*збш. забоншиносӣ*), экономический (*иқт. иқтисодӣ*), грамматический (*грам. грамматика*),

исторический (*таър*. таърихӣ), английский (*англ*, англисӣ), переносный (*мач*. маҷозан) и др. Грамматические и стилистические пометы также находятся внутри этих сокращений.

По утверждению А. Мамадназарова, «К единицам словарного состава английского и таджикского языков необходимо также отнести и разного рода сокращения, имена собственные и географические названия. Данные единицы словарного состава языка в словарях отражаются по-разному. В исследуемых языках традиции использования сокращений отличаются друг от друга и, естественно, получают разный уровень освещения в словарях» [Мамадназаров, 2016, с. 251].

Перед словником представлен «**Таджикский алфавит**», который состоит из 35 букв, и показан способ написания и называния букв таджикского алфавита.

«**Словник**» или же «**корпус**» ТСТЯ в двух томах содержит 80 000 слов в алфавитном порядке, заглавными жирными буквами. Токование заглавных слов приведено строчными буквами.

После словника начинается раздел «**Арабский ключ словаря на таджикской основе**», в котором сначала указан «Таджикский алфавит на арабской основе и соответствующих ему кириллических букв». Далее примерно на 250 страницах словаря приводится список слов мелкими буквами в четырех столбцах. Об этом разделе толковых словарей таджикский ученый-лексикограф А. Мамадназаров пишет: «На наш взгляд, данный раздел не соответствует цели и намерениям этих словарей, а его введение не повысило ценности и значения словаря, поскольку все заглавные слова в словаре приведены с арабскими буквами на таджикской основе. То есть нет смысла повторять эти слова в отдельном разделе» [Мамадназаров, 2018, с. 36].

Итак, из приведённого анализа можно сделать вывод, что макроструктура толкового словаря таджикского языка имеет свои

примечательные особенности. Его значимость для таджикской лексикографии заключается в том, что в нём отражён подлинный живой разговорный язык, а также представлена лексика художественной и научной сфер, включая современные термины таджикской литературы. Помимо этого, словарь представляет практическую ценность для переводчиков, специалистов в области образования и науки, сотрудников государственных учреждений, а также для всех, кто изучает таджикский язык.

В словаре сначала даются развернутые значения слов и словосочетаний, затем их синонимы и, наконец, в качестве еще одного средства толкования для сравнения помещаются осмысленные слова или некоторые формы на их основе. Если у интерпретируемых слов и словосочетаний есть синонимы, подробное объяснение значения дается в словаре одного из них, имеющего большее употребление. Другие синонимы образуют отдельные лексические единицы по своим буквам, и при объяснении их значения упомянут синоним или синонимы, например:

РУСТО дех, деҳа, қишлоқ [ТСТЯ, 2008, с. 174] (селение, село, деревня)

ДЕХ қишлоқ, қаря, русто; **дехи боло**, **дехи поён**, **шӯрои дех**; **аҳли дех** деханишинон, аҳолии деҳа, дехотиён; **деҳ кучову дарахтон кучо** (*зарб.*) дар мавриди берабт ва бемуносибат будани чизи гуфташуда истеъмом мешавад [ТСТЯ, 2008, с. 442]. (селение, село, деревня; верхнее село, нижнее село, сельсовет, сельские жители, сельское население, сельские жители; **где деревня**, а **где деревья** (*посл.*) – употребляется в случае неуместности сказанного)

Словарь имеет особый статус и считается одним из достойных достижений современной таджикской лексикологии. Авторами помимо использования общих и распространенных примеров, в том числе подбора омонимов и синонимов, проявлено особое внимание к фонетическим вариантам, разъяснению многочисленных слов и семантике специфических

слов. Содержание и структура словаря разрабатывались на основе новейших научных достижений мировой лексикографии и имеют следующие характеристики:

1. Во-первых, в словарь вошли слова и выражения, соответствующие правилам литературного языка и общеупотребительные. Также, принимая во внимание нарастающую тенденцию к возврату к самобытности и чистоте языка, ряд книжных, исторических и устаревших слов и выражений, употреблявшихся в произведениях классической, исторической и научной литературы, помещены в словарь.
2. Слова следующей группы не входят в словарь по функциональному назначению:
 - специальные слова, относящиеся к ограниченным профессиям и специализациям, а также редко употребляемые термины, характерные для какой-либо редкой отрасли науки и техники;
 - мало употребляются слова, характерные для местного диалекта, редко употребляемые в речи героев художественной литературы или в периодических изданиях;
 - слова и выражения, выходящие за рамки этикета;
 - слова, характерные для стиля того или иного писателя, имеющие очень ограниченный диапазон употребления;
 - устаревшие и книжные слова, которые можно найти только в некоторых старых толковых словарях;
 - буквенные и слоговые сокращения;
 - мужские и женские имена собственные, географические названия, названия предприятий и учреждений и т.п. (за исключением некоторых известных и исторических, религиозных и мифологических имен);
 - прилагательные в сравнительной и превосходной степени (за исключением таких слов, как «больше», «меньше», которые также имеют

лексическое значение).

3. При объяснении значения слов и словосочетаний использовались методы и принципы «Толкового словаря таджикского языка» и других ранних и современных толковых словарей таджикского и персидского языков. В первую очередь дается исходное и прямое значение лексических единиц, затем разъясняются иронические и метафорические значения и, наконец, их новейшие значения [ТСТЯ, 2008, с. 20].

Таким образом, ТСТЯ является одним из значительных достижений таджикской лексикографии, которое во многом отвечает требованиям современной лексикографии и способствовало развитию и расширению лексикографии в XXI веке.

ТСТЯ в макроструктурном плане охватывает предисловие, содержание и структуру словаря, построение словаря, фразы и строение, условные сокращения, корпус словаря и арабский ключ словаря на таджикской основе. Однако в словаре не приводится список использованной литературы и нет также оглавления. Также для улучшения размера, объема и качества словаря было бы лучше использовать строчные буквы для заглавных слов.

3.4. Отличительные и общие черты макроструктуры ОС и ТСТЯ

Макроструктура словаря – это структура всего словаря в целом, его формата, наличия введения, инструкции по использованию, самой структуры словаря (слова по алфавиту, по тематике), наличие помет, перечня сокращений, приложений и различных дополнительных материалов.

Толковые словари – наиболее распространенный тип одноязычных словарей, раскрывают различные орфографические, орфоэпические, грамматические, этимологические особенности слова. Толковые словари называются так потому, что они толкуют смысл слова на одном языке.

Отличительная особенность ОС и ТСТЯ заключается, прежде всего в их объеме. ТСТЯ состоит из 1895 страниц, а ОС – из 1924 страниц,

напечатанных более мелким шрифтом. Макроструктура словарей отличается друг от друга. ОС является учебным словарем, предназначенным для изучения языка, а ТСТЯ учебным словарем не является.

Оксфордский словарь (Oxford Advanced Learner's Dictionary, 7th Edition (2005) – седьмое издание составляет 1780 (1924) страниц и имеет следующие специфические особенности:

- Словарь содержит толкование более 183500 слов и словосочетаний и 85000 примеров их использования.
- Словарь содержит американский и британский варианты английского языка.
- Для каждого слова приведена фонетическая транскрипция. Если американское произношение отличается от британского, оно показано.
- Представлены более 7000 синонимов и антонимов, а также 200 статей о том, какой синоним следует выбрать.
- Содержит 5000 учебных терминов из сфер науки, литературы, компьютера и торговли.
- Для сложных понятий приведены иллюстрации (рисунки).
- Указаны деление слов на слоги, а также ударения в сложных словах и словосочетаниях.
- 32 страницы цветных рисунков.
- 96 учебных страниц (сочинения, электронная почта, краткая справочная информация).

Основная цель ОС – это документирование и описание английского языка на всех этапах его развития. Словарь стремится фиксировать значения, произношение, правописание и употребление слов, а также отслеживать их историческое развитие.

Словарь не только фиксирует нормы английского языка на разных этапах его развития, но и стремится отразить всё языковое разнообразие. В

нём представлены разговорная лексика, жаргонизмы, вульгаризмы (нецензурные слова), а также неологизмы. Особая макроструктура словаря состоит из следующих частей:

- Abbreviations used in the dictionary – Сокращения, используемые в словаре;
- Symbols used in the dictionary – Символы, используемые в словаре;
- Labels used in the dictionary – Пометы, используемые в словаре;
- Key to verb patterns – Ключи к формам глаголов.

Contents – Содержание

Abbreviations, symbols and labels used in the dictionary – Сокращения, обозначения и заметки, использованные в словаре;

Key to verb patterns – Ключ к моделям глаголов;

IX Foreword – Предисловие;

XI Key to dictionary entries – Ключ к словарным статьям;

XIV Numbers and symbols – Числа и символы;

Словник составляет от 1 до 1780 страниц.

Maps – Карты;

Colour topic pages – Цветные тематические страницы;

Reference section – Справочный раздел;

R 26 Grammar – Грамматика;

R 50 Study pages – Обучающие страницы;

R 58 Other reference – Другие ссылки;

R 99 The Oxford 3000tm – Оксфорд 3000;

RI 18 Pronunciation and phonetic symbols in the dictionary – Произношение и фонетические символы в словаре;

Порядок расположения сведений о словах в этом словаре прост и логичен.

Заглавные слова приводятся синими буквами в основном виде.

Фразеологические словосочетания и глаголы в словаре представлены в

конце основного заголовка с обозначением **PHR V.** и в алфавитном порядке:

bank /bænk/ *noun, verb* **PHR V.** **bank on sb\sth** to rely on sb\sth: *I'm banking on your help* [OC, 2005, с. 107].

dream /dri:m/ *noun, verb* **PHR V.** **dream sth away** to waste time just thinking about things you would like to do without actually doing anything, **dream on** (*informal*) you say **dream on** to tell sb that an idea is not practical or likely to happen [OC, 2005, с. 465].

Идиомы, т. е., словосочетания, смысл которых трудно, а порой и невозможно объяснить, в словаре показаны с обозначением **IDM**, например, словосочетание **be in the same boat** имеет не только легко объяснимый лексический смысл, но и общее идиоматическое значение:

I found the job difficult at first. But we were all in the same boat; we were all learning [OC, 2005, с. R, 49] (Вначале эта работа казалась мне трудной. Но мы все были в трудном положении; все мы учились)

Здесь выражение **be in the same boat** означает то самое трудное или неудобное положение.

Также словарь содержит много сведений, помогающих читателю пополнить словарный запас и эффективно использовать язык. Синонимы и антонимы в ОС указаны весьма подробно, широко, и со специальными обозначениями **SYN** и **OPP**:

sin·cere /sin'siə(r) / **SYN** **GENUINE**: *a sincere attempt to resolve the problem* ◇ *sincere regret* ◇ *Please accept our sincere thanks.* **SYN** **HONEST**; *He seemed sincere enough when he said he wanted to help.* **OPP** **INSINCERE** ► **sincerity** /sinserəti/ *noun*: *She spoke with total sincerity.* ◇ *I can say **in all sincerity** that I knew nothing of these plans* [OC, 2005, с. 1424].

about /ə'baʊt/ *adv., prep., adj.* **SYN** **APPROXIMATELY**: *It costs about \$ 10* ◇ *They waited (for) about an hour...* [OC, 2005, с. 3].

В некоторых случаях синонимы показаны вместе, например:

SYNONYMS

happy

satisfied ▪ **content** ▪ **contented** ▪ **joyful** ▪ **blissful**

These words all describe feeling, showing or giving pleasure or satisfaction.

happy feeling, showing or giving pleasure: satisfied with sth or not worried about it: *a happy marriage /memory/ childhood* ◇ *I said I'd go, just to keep him happy.*

satisfied pleased because you have achieved sth or because sth has happened as you wanted it to: showing this satisfaction: *She's never satisfied with what she's got* ◇ *a satisfied smile.*

content [not before *noun*] happy and satisfied with what you have: *I'm perfectly content just to lie in the sun.*

contented happy and comfortable with what you have; showing this: *a contented baby* ◇ *a long contented sigh.*

joyful (*rather formal*) very happy; making people very happy

blissful making people very happy; showing this happiness: *three blissful weeks away* [OC, 2005, c. 707].

Таким образом, макроструктура седьмого издания ОС формировалась на протяжении десятилетий и во многом совершила некую революцию в лексикографической науке. Поставленная перед словарем цель – собрать все слова английского языка с 1750 г., описать трансформацию их формы и смысла, а также показать полную этимологию, правильное произношение слов с приведением примеров. Макроструктура данного словаря организована по алфавитному принципу и включает основные словарные статьи, приложения и тематические блоки для развития языковых навыков. Словарь отличается гнездовой подачей родственных слов, фонетической транскрипцией, иллюстрациями и примерами в контексте, что способствует углубленному освоению английского языка.

Двухтомный Толковый словарь таджикского языка (первый том А – Н,

второй том О – Я) состоит из следующих частей в макроструктурном плане:

1. предисловия на таджикском языке, на кириллице и на арабской графике, страницы 5-19;
2. содержание и структура словаря, страницы 20-25;
3. строение словаря, страницы 25-26;
4. словосочетания и фразы, страница 26;
5. сокращения, страница 27;
6. таджикский алфавит из 35 букв, страница 28;
7. словник, страницы 29-950;

Второй том – продолжение словника, состоит из 693 страниц. Далее со страницы 695 по 945 приведены арабский ключ слов и их транскрипция на кириллице. В общем словарь включает 1895 страниц, список использованной литературы не приводится.

Содержание и структура словаря основаны на новейших достижениях мировой лексикографии и имеют следующие особенности: в словарь в первую очередь вошли слова и словосочетания, соответствующие правилам литературного языка и всеобщего употребления. Также с учетом нарастающей тенденции обращения к истокам и чистоте языка, в словарь внесено множество книжных, исторических и архаических слов и терминов, использованных в классической, исторической и научной литературе, которые ныне возрождаются [ТСТЯ, 2008, с. 19].

В словарь в зависимости от задач не вошли следующие группы слов:

– специальные группы слов, относящиеся к ограниченным сферам профессий и специальностей, а также малоупотребляемые термины, характерные для редких сфер науки и техники;

– слова, характерные для местного говора, которые хотя встречаются в речи персонажей художественной литературы или в периодической печати, но не употребляются массово;

- нецензурные слова и фразы;
- слова, присущие стилю того или иного литератора, круг употребления которых очень ограничен;
- устаревшие и книжные слова, которые можно встретить только в некоторых древних толковых словарях;
- буквенные и слоговые сокращения;
- мужские и женские имена собственные, географические названия, названия предприятий и ведомств и т. п. (за исключением некоторых известных, исторических и мифологических имен);
- прилагательные в сравнительной и превосходной степени (за исключением таких прилагательных, как «бештар», «калонтар», которые приобрели лексическое значение) [ТСТЯ, 2008, с. 20].

При толковании и пояснении семантики слов использованы методы и средства «Словаря таджикского языка» («Фарҳанги забони тоҷикӣ») и других толковых словарей таджикского и современного персидского языков. Прежде всего, даны прямое и непосредственное значение словарных единиц, а затем переносные и второстепенные, новейшие их значения.

Сначала приводится краткое толкование слов и словосочетаний, затем их синонимы, и, наконец, в качестве другого средства толкования – многозначительные слова или некоторые их производные для сравнения.

Если у толкуемых слов и словосочетаний есть синонимы, то приведено подробное толкование смысла в словарной статье одного из них, который имеет больше значений. Другие синонимы расположены в алфавитном порядке и каждый из них составляет отдельную словарную статью, а толкование их смысла ограничивается указанием синонима (синонимов), например:

СОДА II. *мач.* нодон, гӯл, содалавх, камакл, зудбовар [ТСТЯ, 2008, с. 256]
(*перен.* наивный, глупый, невежественный)

СОДАЛАВҲ *киноя аз содадил, нодон, гӯл* [ТСТЯ, 2008, с. 256] (*метафора от простой, невежественный, глупый*)

НОДОН 1. *чоҳил, бесавод, бедониш* [ТСТЯ, 2008, с. 925] (*невежественный, неграмотный*)

КАМАҚЛ *кӯтоҳақл, бефаросат, нодон, аблаҳ* [ТСТЯ, 2008, с. 584] (*вспыльчивый, глупый, невежественный*)

ГҶҶЛ *гуфт.* *содалаҳв, нодон; худро гӯл нишон додан* *худро содалаҳв* *вонамуд кардан;* [ТСТЯ, 2008, с. 355] (*разг.* *наивный, невежественный; притворяться невиновным*);

Омонимы, т. е. одинаковые по произношению и написанию слова, имеющие разный смысл, приведены в отдельных словарных статьях и обозначены римскими цифрами, например:

ШОНА II *олоти дандонадор барои ҳамвор кардан ва ба тартиб овардани муй;* (*зубчатый инструмент для выпрямления и укладки волос*)

ШОНА II *устухонҳои паҳну тунуки белчамонанад, ки бозуҳои дастро ба бадан мепайвандад; душ, китф* [ТСТЯ, 2008, с. 652] (*широкие и тонкие кости, похожие на лопату, соединяющие руки с туловищем; плечо*)

Подвергшиеся разным фонетическим, орфографическим и лексическим событиям формы слов, употребляемые в письменном литературном языке и в разговорной речи, и нашедшие отражение в существующих правилах правописания, расположены в словаре со ссылкой на их правильную и оригинальную форму, например:

а) слова, из которых в силу требования поэтического размера или разговорной речи выпал какой-либо звук, вследствие чего они стали короче или легче:

В-АР *шакли кӯтоҳшудаи ва агар, (сокращенная форма от ва агар)*

З-ИН *шакли кӯтоҳшудаи зи ин ва аз ин* [ТСТЯ, 2008, с. 21] (*сокращенная форма от зи ин и аз ин*)

б) слова, в которых некоторые буквы или звуки заняли место друг друга и в этой форме исторически и ныне используются в письменном и разговорном языке:

КУҲАН *шакли дигари кӯҳна* [ТСТЯ, 2008, с. 21] (*иная форма старей*)

Вновь созданные и нововведенные слова, частоупотребляемые слова разговорной речи, а также некоторые специальные говорные слова и многие описательные слова и звуковые имитации расположены и истолкованы в словаре с условными обозначениями, например:

ЧАРХБОЛ *нав. навъе аз ҳавопаймои гирдбол, ки ҳангоми боло шудан ва фуруд омадан метавонад ба тариқи амудӣ парвоз кунад, вертолёт, ҳуликуптар* [ТСТЯ, 2008, с. 539]. (винтокрылый летательный аппарат, способный взлетать и садиться вертикально, вертолёт, вертолёт, вертолёт)

Заимствованные арабские слова, чьи последние согласные исторически имеют удвоение: **(зид(д) (против), кад(д) (рост), фан(н) (предмет), хат(т) (письмо)...) или в конце имеют лишнюю букву «та» (ишора(т) (указание), қувва(т)...) (сила), а также исконно таджикские слова с факультативной буквой «й» в конце (гӯй//гӯ, мӯй//мӯ, рӯй//рӯ или в форме ганҷҷӯ(й)...) или факультативный гласный и (давон(и)дан, дуздон(и)дан, хобон(и)дан...) и т. л. все располагаются и толкуются в одной словарной статье.**

Флексированные формы множественного числа или некоторые совершенные формы арабских слов, составляющие отдельные словарные статьи, в основном отсылаются к их единственному числу, например:

АСОМӢ *а. ч. исм (номҳо)* [ТСТЯ, 2008, с. 85].

Некоторые арабские имена существительные и прилагательные женского рода, постороненные с суффиксом **-а** сохташуда, которые часто употребляются в таджикском языке, расположены в отдельных словарных статьях, с указанием «*муаннаса*» – «женский род» такого-то слова, например:

ЗАҲРО *а. 1. муаннаси азҳар; дурахшон, тобон, равшан... 2. зани сафедруи*

зебо. 3. лақаби Фотима – яке аз духтарони Муҳаммади пайғамбар (с), ҳамсари ҳазрати Алӣ (р). [ТСТЯ, 2008, с. 516] (**женский род** от **азхар**; сверкающая, блистательная, светлая. 2. красивая белолицая женщина. 3. прозвище Фатимы – одной из дочерей Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), жены Хазрата Али (мир ему и благословение Аллаха)).

КУБРО *а. муаннаси* **акбар** [ТСТЯ, 2008, с. 631].

Таким образом, из вышеприведенного анализа можно сделать вывод о том, что макроструктура толкового словаря таджикского языка имеет свои интересные особенности, и в нем авторы и составители зафиксировали и оставили будущим поколениям изменения и эволюции словарного запаса языка и новые современные слова с комментариями и толкованием.

На основе анализа макроструктуры толковых словарей таджикского и английского языка можно сделать вывод о том, что толковые словари являются довольно важным направлением английской и таджикской лексикографии, и их анализ и рассмотрение считаются одними из основных средств исследования и осмысления словарного аппарата языка.

Макроструктура этих двух словарей имеет общие и отличительные черты, которые можно заметить при анализе. Например, оба словаря обладают основным источником толкования слов и фраз и огромным ресурсом слов прошлых веков. В обоих словарях наблюдается использование предисловия (введения) на языке словаря, омонимов, синонимов, глагольных фраз, пословиц и поговорок, сокращений, заимствований, орфоэпических, морфологических, синтаксических, стилистических особенностей слов.

Однако, несмотря на это, словари имеют также много отличительных черт, что присуще лексикографии каждой нации. Например, макроструктура ОС несколько шире ТСТЯ, в нем используются рисунки, приложения с цветными картами, тематические цветные страницы, блок помощи и грамматические разделы, чего нет в толковом словаре таджикского языка. По

объему ОС также более крупный, и в нем текст написан более мелким шрифтом, чем в таджикском словаре. Также ОС показывает правильное произношение, т. е. транскрипции, что полезно не только для носителей языка, но и для обучающихся. Затем даются грамматические особенности слова, такие как части речи, основная форма глагола, степени прилагательных и множественное число существительных.

В ТСТЯ не включены специальные группы слов, относящиеся к ограниченным сферам профессий и специальностей, а также малоупотребляемые термины, характерные для редких сфер науки и техники, разговорные слова, ограниченные какой-либо местностью, нецензурные слова и фразы, слова, присущие стилю того или иного литератора, устаревшие и книжные слова, которые можно встретить только в некоторых ранних толковых словарях, буквенные и слоговые сокращения, мужские и женские имена собственные, географические названия, сравнительные и превосходные степени прилагательных. В ОС, напротив, приведены разговорные, жаргонные, нецензурные и устаревшие слова, степени сравнения прилагательных и неологизмы. Поэтому ОС также называют историческим словарем.

Несмотря на все общие и отличающиеся черты ОС и ТСТЯ, они являются наиболее распространенными примерами одноязычных толковых словарей и богатым источником информации, и играют огромную роль в изучении лексической системы языка. Отличительные и общие черты макроструктуры ОС и ТСТЯ можно выявить с помощью нижеприведенной таблицы.

Таблица 9. – Макроструктура ОС и ТСТЯ

<i>№</i>	<i>Макроструктура</i>	<i>ОС [2005]</i>	<i>ТСТЯ [2008]</i>
1.	Предисловие	+	+
2.	Использование словаря	—	—

3.	Содержание и структура словаря или ключ к словарным статьям	+	+
4.	Сокращения	+	+
5.	Символы и пометы	+	+
6.	Числа	+	—
7.	Ключ к моделям глаголов	+	—
8.	Цветные тематические страницы	+	—
9.	Географические названия	+	—
10.	Руководство по написанию	+	—
11.	Список неправильных глаголов	+	—
12.	Аббревиатуры	+	—
13.	Пословицы и поговорки	+	—
14.	Иллюстрации	+	—

3.5. Лексикографическая терминология в ОС и ТСТЯ

Лексикография является, пожалуй, одной из древнейших областей лингвистической деятельности человека. Эта дисциплина изучает (по крайней мере в теоретическом плане) все языки народов мира и рассматривает слово во всей полноте его свойств. Однако до середины 1950-х годов единственным трудом, в котором предпринималась попытка выйти за рамки простого аналитического рассмотрения уже принятых или находящихся в разработке практических лексикографических решений, оставалось незавершённое произведение Л. В. Щербы «Опыт общей теории лексикографии» [Морковкин, 1987, с. 33].

Термин (от латинского *terminus* – граница, предел) – это слово или словосочетание, которое означает конкретный смысл в пределах действия какой-либо отрасли науки и знания. Следовательно, терминология является одной из отраслей лингвистики по исследованию и изучению терминов. Если среди лингвистов в вопросе определения смысла термина существуют более или менее схожие мнения, то относительно требований к нему в английском, русском и таджикском языкознании бытуют различные точки зрения.

Термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие

специальной области знания или деятельности, входящее в общую лексическую систему языка через посредство конкретной терминологической системы (терминологии) [ЛЭС, 1990, с. 508].

Термины – это слова или словосочетания, относящиеся к определённой профессиональной сфере, которые фиксируются в специализированной литературе, прежде всего в терминологических словарях. Вместе с тем, терминология не существует как самостоятельная система и в значительной мере входит в состав народного и литературного языка. Исходя из этого, вполне естественно включать термины также в общелингвистические словари, такие как толковые и переводные.

Таджикский лингвист Мирзо Хасан Султон отмечает: «Словарный состав каждого языка, наряду с обычными официальными и литературными словами, также состоит из терминов (совокупность слов и словосочетаний, которые означают научные понятия) и названий слов (совокупность слов и словосочетаний, которые означают названия географические, астрономические, растительности, животных, полезных ископаемых, металлов и другие). Научное определение и исследование понятия слова, термина и названия слов, являющихся словарными словами научного языка, представляются весьма важными для определения степени становления и совершенствования этого языка» [Султон, 2008, с. 12].

В таджикском языке, как и в других языках с богатой литературной традицией, процесс терминообразования особенно активизировался в XX–XXI вв. под влиянием интенсивного развития науки, техники и международного научного обмена. Это делает терминологию той сферой лексики, где наиболее ярко проявляются как внутренние законы языка, так и внешние социально-исторические факторы.

Как утверждает лингвист С. Джаматов: «Терминология – это наиболее подвижная часть словарного состава языка, особенно бурно развивающаяся за

последние десятилетия в результате стремительного движения науки и техники вперед. В ее развитии и функционировании особенно зримо проявляется решающая роль экстралингвистических социальных факторов, в данном случае лингвистических. Вместе с тем очевидна активная роль терминологии в процессе дальнейшего научно-лингвистического прогресса, которая проявляется в необходимости унификации и стандартизации терминологии по отраслям знания, интенсификации переводческой деятельности, оптимизации обучения переводу научно-лингвистической литературы и документации» [Джаматов, 2015, с. 15].

Термин и терминология возникают не сами по себе, а в результате развития науки и техники. Поскольку наука и техника относятся к сфере социально-экономической, правомерно говорить о социальной детерминированности терминологии. О. И. Лукин пишет, что: «Терминология – это та часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям и, следовательно, в ней наиболее четко проявляется воздействие общества на язык» [Лукина, 2008, с. 19].

С точки зрения М. А. Вайнштейн, «Традиционным компонентом большинства терминологических исследований лексики является описание формальных типов терминов, которое способствует определению способа их выражения в системе номинации, и которое, таким образом, позволяет исследователю перейти от логического, концептуального уровня в анализе специальных лексических единиц к уровню языковому. На первом этапе исследования выявляются простые формальные признаки, которые присущи совокупности отобранных лексикографических терминов, и которые, во-первых, характеризуют вышеуказанную терминологию в целом, а во-вторых, позволяют обозначить целый ряд семантических процессов, способствующих выражению ее внутреннего содержания» [Вайнштейн, 2000, с. 20]. На основе такого анализа определяется соотношение различных структурных типов

номинативных единиц терминологии – простых слов, аффиксальных и сложных слов, словосочетаний – а также формальных терминологических элементов лексико-грамматического характера, таких как префиксы, суффиксы и корневые морфемы. Эти элементы в определённой мере влияют на развитие и функционирование конкретной терминологической системы в языке. В связи с этим особенно важно различать словообразовательный и морфологический анализ лексического материала, который лежит в основе настоящего исследования. При словообразовательном анализе основной интерес сосредоточен на способах и моделях формирования терминов с точки зрения их продуктивности. Морфологический же анализ фокусируется на структуре специальных единиц исследуемой области и на тех элементах, из которых состоят термины.

Терминологии, рассматриваемые в английской и таджикской лексикографии, представлены лексическими единицами различной структуры. Изучение структурных типов лексических форм в любой области терминологии позволяет выделить два основных вида специальных единиц:

- а) термины-слова – однословные, или моноксемные термины;
- б) термины-словосочетания (ТС) – многословные, или полилексемные термины;

Это деление объясняется естественной неспособностью языка для выражения каждого конкретного понятия с помощью отдельного самостоятельного слова. По этому поводу В. В. Виноградов отмечал, что «конкретность опыта беспредельна, а ресурсы самого богатого языка строго ограничены» [Виноградов, 1977, с. 15].

До начала 1970-х годов в терминологические словари включались в основном однословные термины. Позднее проявилась тенденция к лексикографическому фиксированию многословных терминов и их сочетаний, включающих до десяти и более слов. Такое качественно новое

отношение к терминологическим словосочетаниям объясняется уточнением того, что именно считается единицей описания в терминографии, а также закреплением за этой единицей ряда свойств, существенно отличающих её от лексической единицы как объекта лексикографического анализа.

М. В. Перерва отмечает, что «процесс выделения однословных и многословных терминов в ходе отбора материала, подлежащего исследованию, тесно связан с проблемой установления границы термина и не термина. Так, если «нижний предел» термина, т. е. условная черта, за пределами которой располагается область слов, уже не являющихся специальными лексическими единицами, представляет собой границу между словом-термином и словом не термином, то «верхний предел» следует рассматривать как воображаемую границу между термином-словосочетанием и свободным сочетанием терминов» [Перерва, 1976, с. 193-194].

В английской и таджикской лексикографии словари терминов являются важными инструментами для специалистов, занимающихся составлением и анализом словарей. Они содержат определения и объяснения терминов, используемых в лексикографической практике. Примерами английских словарей лексикографических терминов:

1. «Словарь лексикографии» (Dictionary of Lexicography, Hartmann R. R. K., James G. 1998) под редакцией Р. Хартманна и Г. Джеймса – это специализированный справочник, охватывающий широкий спектр терминов и понятий, связанных с теорией и практикой составления словарей. Издание предназначено для лексикографов, лингвистов, переводчиков и всех, кто интересуется словарным делом. Является ценным ресурсом для глубокого понимания лексикографической теории и практики.
2. «Оксфордское руководство по практической лексикографии» – (The Oxford Guide to Practical Lexicography), составленное Б. Т. С. Аткинс и М.

Ранделлом – это практическое руководство по созданию словарей, которое даёт пошаговое объяснение всего процесса лексикографической работы – от составления корпусов и анализа данных до разработки словарных статей. Авторы делятся своим многолетним опытом работы в области лексикографии.

3. «Международная энциклопедия лексикографии» («An International Encyclopedia of Lexicography») – редакторы Р. Хартманн, Дж. Франц и др., изданная в период с 1989 по 1991 годы в трёх томах, представляет собой подробный и обширный труд, включающий статьи по различным аспектам лексикографии – от истории и теории до практических аспектов создания словарей. В 2013 году был выпущен дополнительный том под названием «Dictionaries. An International Encyclopedia of Lexicography: Supplementary Volume: Recent Developments with Focus on Electronic and Computational Lexicography». Этот том отражает современные достижения в области электронной и компьютерной лексикографии, а также обновляет материалы, представленные в оригинальных изданиях. Энциклопедия является ценным ресурсом для исследователей и практиков в области лексикографии, предоставляя глубокий анализ теоретических и практических аспектов составления словарей, а также освещая историческое развитие этой дисциплины.
4. «Словари: искусство и ремесло лексикографии» («Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography», 2001) С. Ландау, представляет собой исчерпывающее руководство по теории и практике лексикографии. Это одна из ключевых работ в области лексикографии, ориентированная на тех, кто интересуется или работает в сфере создания словарей.

В таджикском языке лексикография имеет богатую историю, однако специализированные словари, посвященные исключительно терминам лексикографии, являются редкостью. Тем не менее, в научных исследованиях

и публикациях рассматривают вопросы терминологии и развития лексикографической практики в таджикском языке. Приведем в пример некоторые из наиболее значимых словарей:

1. Игорь Бурханов в своей работе «Лексикография: Словарь базовой терминологии», предоставляет четкие определения ключевых терминов в области лексикографии. Словарь был издан в 1998 г. в Польше и состоит из 285 страниц. Это ценный ресурс как для студентов, так и для профессионалов, занимающихся составлением словарей и лингвистическими исследованиями. Словарь считается первым, посвященным базовой терминологии лексикографии, и представляет собой сбалансированный обзор дисциплины в формате словаря.
2. Мамадназаров А. «Англо-русско-таджикский толковый словарь лексикографических терминов» («Вожаномаи тафсирии англисӣ-русӣ-тоҷикӣ истилоҳоти луғатнигорӣ») является первым полным источником лексикографических терминов на таджикском языке. В словаре описаны и объяснены более 500 словарных терминов, а также некоторые термины смежных дисциплин, таких как фонетика, лексикология, грамматика и др. Данная работа разработана на основе словарей, посвященных русской и английской лексикографии. Автор книги пишет: «Учитывая, что лексикография по своей сути тесно связана с языкознанием, особое внимание уделяется категориям теоретического изучения языка, особенно лингвистической семантике и лексикологии, поскольку эти категории уже много лет распространены в лексикографии и могут быть использованы в составлении словарей» [Мамадназаров, 2020, с. 9].

На основании выводов С. Джаматова, «В процессе анализа было установлено, что на становление, формирование и пополнение таджикской и английской лингвистической терминологии и терминосистемы существенное влияние оказали античные языки. Так, если в древнеперсидский и

среднеперсидский периоды терминология арабского происхождения составляла около 92%, то терминология германского происхождения составляла около 91% от всего рассматриваемого терминологического корпуса в древнеанглийском и среднеанглийском периодах развития английского языка» [Джаматов, 2015, с. 38].

Терминология, как и общелитературная лексика, представляет собой полноценную лексико-семантическую подсистему языка. В ней в полной мере проявляются такие типичные языковые отношения, как синонимия, антонимия и омонимия, причём по своей природе и механизмам функционирования они практически не отличаются от аналогичных явлений в неспециальной лексике. Общепонятные толковые, двуязычные и многоязычные словари фиксируют термины лишь выборочно и фрагментарно, включая только те единицы, которые соответствуют их целевой установке и объёму. В результате значительная часть специальной лексики, особенно узкоспециализированные и вновь возникающие термины, остаётся за пределами универсальных лексикографических источников и требует описания в специализированных терминологических словарях.

На основе изучения терминологического материала и источников доказано, что одним из важнейших путей совершенствования терминологии является сохранение и использование древних пластов исконно таджикских и английских слов и словосочетаний, использование терминологических методов на основе традиционных моделей словообразования – аффиксации, состава, предикации и т. д.

Проведённое исследование подтверждает, что лексикографическая терминология представляет собой одну из наиболее динамичных и социально детерминированных подсистем научного подязыка как в таджикском, так и в английском языке. Её развитие напрямую связано с эволюцией самой лексикографии: от фиксации преимущественно однословных единиц в первой

половине XX века до обязательного включения многословных терминологических словосочетаний в современную словарную практику.

Особенностью обеих терминологий является ярко выраженный интернациональный характер: в английской традиции доминируют греко-латинские и французские элементы, в таджикской – арабо-персидские и русские заимствования, при этом сохраняется активное использование национальных словообразовательных моделей (аффиксация, словосложение, семантическая деривация). Это обеспечивает баланс между глобальной унификацией научного дискурса и сохранением языковой идентичности.

Ключевое различие между традициями заключается в степени институционализации металексикографических ресурсов. Английская лексикография располагает развитой системой специализированных словарей и энциклопедий (Hartmann & James 1998, Atkins & Rundell 2008, Landau 2001 и др.), тогда как в таджикском языкознании аналогичный процесс находится на начальной стадии. Трёхязычный словарь А. Мамадназарова (2020) стал первым системным шагом в этом направлении и одновременно выявил острую потребность в создании национального словаря лексикографических терминов исключительно на таджикском языке.

Итак, будущее лексикографической терминологии таджикского и английского языков одинаково зависит от трёх условий: создания современных специализированных словарей, последовательной стандартизации и разработки единых принципов описания многословных терминов. Именно эти шаги обеспечат обоим языкам полноценное функционирование в мировом научном и культурном пространстве XXI века.

3.6. Полисемия и омонимия в ОС и ТСТЯ

Полисемия и омонимия являются выжными лингвистическими явлениями, которые отражают сложность и многозначность языковых

единиц. Эти явления особенно актуальны в контексте лексикографии, где возникает необходимость четкого и систематизированного представления значений в словарях. Толковые словари играют ключевую роль в передаче семантической информации, предоставляя пользователям не только определения, но и помощь в понимании контекста и вариантов использования слов.

Английский и таджикский языки, хотя и относятся к разным языковым семьям, обладают богатыми возможностями для проявления полисемии и омонимии. Это объясняется тем, что каждое из слов может иметь несколько значений или формы, не зависящей друг от друга. Однако подходы к представлению таких словарных единиц могут сильно различаться в зависимости от культурных и языковых особенностей, целей словаря и его предполагаемой аудитории.

Как известно, полисемия – это наличие нескольких родственных значений одного и того же слова, а омонимия – совпадение звуков разных слов, семантически не связанных друг с другом. Полисемантическое слово – это одно слово, у которого есть несколько связанных между собой значений. Омонимы – это отдельные самостоятельные слова, слова-двойники.

Полисемия и омонимия, изучаемые в лексикологии, встречаются во всех языках мира. Однако особенно важным вопрос различения этих явлений становится в практической и теоретической лексикографии. По мнению О. С. Ахмановой, сложность разграничения полисемии и омонимии могла бы служить своеобразным ориентиром для всех исследований, направленных на решение этой непростой задачи: «Всякий, кто хоть сколько-нибудь занимался лексикографией, знает по собственному опыту, что в подобных случаях лексикографу всегда одновременно грозят две одинаково большие опасности: искусственного объединения под одним звуковым комплексом нескольких разных слов и не менее искусственного разделения одного слова на омонимы вследствие недостаточно глубокого изучения его лексико-фразеологических и

лексико-семантических особенностей» [Ахманова, 1957, 2010, с. 106].

Одним из основных факторов, определяющих границу между полисемией и омонимией, является наличие смысловой связи. При полисемии разные значения одного и того же слова всегда связаны по смыслу. Эта связь может быть различной: либо по сходству предметов, называемых одним и тем же словом, либо по связности, либо по отношению «часть – целое». Сколько бы значений ни имело многозначное слово, как бы ни были различны эти значения, слово остается одним и тем же. Например, у глагола **расидан** *приходить* в ТСТЯ [2008] указано 13 значений [ТСТЯ, 2008, с. 150]. Однако оно меняет значение, оставаясь всё тем же самым словом, потому что разные его значения имеют общее: обозначение движения.

В отличие от полисемии, слова-омонимы не имеют между собой ничего общего или прежняя связь между значениями омонимов с точки зрения ситуации утрачена. Поэтому из-за отсутствия общего значения омонимов, как правило, они даются в отдельных словарных статьях с разными порядковыми номерами, как, например, в ТСТЯ – римскими цифрами:

ХОЛ I нуктаи сиёҳи модарзод ё сунъй дар пӯсти рӯй ё чои дигари бадан (врожденное или искусственное черное пятно на коже лица или других частях тела);

ХОЛ II нақшу нигори кабуд ё сабзранге, ки бар тани одамӣ бо сӯзан ба мақсади зинат додан (синий или зеленый узор для украшения тела человека иглой);

ХОЛ III воҳиди ҳисоб барои муайян кардани миқдори афзалиятҳо дар варзиш ва дигар анвои мусобиқа (расчетная единица для определения размера преимуществ в спортивных и других видах соревнований);

ХОЛ IV *кит.* бародари модар, тағо (книж. брат матери, дядя) [ТСТЯ, 2008, с. 444].

В ОС омонимы приводятся дробными номерами:

lower¹ /'ləʊə(r); *NAmE* 'loʊ-/ *adj.*, *verb* - see also lower² ▪ *adj.* [only before noun]
 1 located below sth else, especially sth of the same type, or the other of a pair: *the lower deck of a ship*; (расположенный ниже чего-либо ещё, особенно того же типа, или другого из пары: нижняя палуба корабля)

lower² (also **lour**) /ləʊə(r) / *verb* [V] (*literary*) (of the sky or clouds) to be dark and threatening – see also lower [OC, 2005, с. 915].

В принципе, нельзя утверждать, что омонимия и полисемия – разные понятия, но нельзя также не признать, что эти понятия, при тождестве формы, имеют одинаковые признаки и разные значения.

Наиболее значимые и научно аргументированные позиции относительно омонимии раскрываются в соответствующих трудах таджикских исследователей Ш. Рустамова, М. Косымовой, Д. Саймиддинова, М. Мухаммадиева, Ш. Кабирова, Д. Ходжаева, А. Мамадназарова, Х. Талбаковой, Ю. Нурмухаммедова, М. Ахмедовой, М.Т. Каримовой, Ч.А. Давлятовой и др. По утверждению Ч.А. Давлятовой: «Мнения таджикских лингвистов относительно омонимов и их типов при этом характеризуются неоднозначно. Нельзя не согласиться с мнением большинства таджикских ученых в том, что в определении омонимии они опираются, прежде всего, на звуковую сторону слова, нежели на его графическое изображение» [Давлятова, 2017, с. 22].

Наиболее убедительной является точка зрения профессора Ш. Рустамова, который, высказывая собственную интерпретацию омонимии в терминологии, отмечает, что «широкое, сложное по границам определение и разнопричинное явление омонимии общелитературного языка в терминологии представлено не всеми своими разновидностями. Главным образом той, при которой полисемия настолько расходится, что становится омонимией» [Рустамов, 1979, с. 58].

Относительно природы омонимов в зарубежных источниках по

английскому языку нет единой позиции. Одни лексикографы считают, что омонимы – это слова, которые звучат одинаково, по мнению других, все остальные случаи относятся к явлениям омонимии. Конечно, как в английском, так и в таджикском языке при анализе проблем изучения омонимов в первую очередь необходимо проанализировать виды омонимов.

Г. Н. Сиддикова в своих исследованиях приводит: «Хотя следует сказать, что классификации и типологии омонимов в современном языкознании не существует, но омонимы разделяются по классической классификации на *полные* (в которых совпадает вся система форм) и *частичные* (в которых совпадают по звучанию не все формы) *простые* (непроизводные слова, имеющие одинаковое звучание) и *производные* (возникшие в процессе словообразования) омофоны (слова, звучащие одинаково, но пишущиеся по-разному), омографы (слова, совпадающие по написанию, а не по звучанию) и омоформы (совпадающие фонетически лишь в отдельных формах). Известный английский ученый Д. Лайонз разработал собственную классификацию омонимов. Он выделяет абсолютные омонимы, которые не должны быть связаны по своему значению, все их формы должны быть идентичными, которые, в свою очередь, должны быть грамматически эквивалентными, и частичные омонимы, у которых есть идентичность одной формы» [Сиддикова, 2021, с. 33-34].

С точки зрения своего морфологического строения, омонимы делятся на корневые и производные. Первые в значительном количестве наблюдаются лишь у существительных; приведём примеры из толковых словарей английского и таджикского языков:

dove¹ /dʌv/ *noun* a bird of the pigeon family (птица семейства голубиных);

dove² /dəʊv; NAmE dove/pl of dive) [ОС, 2005, с. 459] (мн. число от нырять);

КАРАМ I марҳамат, иноят; саховат, ҳиммат, кушодадастӣ (милость, благодать; щедрость, смелость, открытость);

КАРАМ II *бот.* сабзавоти хӯрокии намуди машҳураш лӯнда, ки аз баргҳои паҳни ба ҳам пачида иборат аст [ТСТЯ, 2008, с. 595] (съедобный овощ знаменитого клубневого типа, состоящий из широких скрученных листьев);

Вторые особенно характерны для глаголов и образованных от них существительных, но есть и среди прилагательных, и среди отыменных существительных:

live¹ /liv/ *verb* - see also live² to have your home in a particular place: *to live in a house* (жить)

live² /laiv/ *adj.* living; not dead [ОС, 2005, с. 899-900] (средство к существованию)

ТОФТАН I тоб додан, пачидан, ресидан; гардондан (скручивать, завертывать, прясть, повернуть);

ТОФТАН II тобидан, дурахшидан, барафрӯхтан, рушноӣ афкандан, [ТСТЯ, 2008, с. 352-353] (сиять, блистать, сверкать);

А.И. Смирницкий в зависимости от того, какой частью речи являются омонимы, их дополнительно делит на три подгруппы:

- Лексические омонимы;
- Грамматические или морфологические омонимы;
- Лексико-морфологические (грамматические) [Смирницкий, 1998, с. 168].

Лексические омонимы — характеризуются одинаковыми грамматическими параметрами, но имеют явные лексические отличия. То есть лексические омонимы относятся к одной части речи, но их смысловая нагрузка отличается. Например, в ОС приведено множество лексических омонимов:

nan¹ /næn/ *noun* (*BrE*) = *nanny* (*сущ.* няня)

nan² (also **naan**) /na:n/ (also **nan bread**, **naan bread**) *noun* [U] a type of soft flat Asian bread [ОС, 2005, с. 1012] (*сущ.* разновидность мягкого плоского азиатского хлеба)

Также приведём пример из ТСТЯ:

ЯХДОН I сандуқи чармин, ки дар он ашёи гуногун нигоҳ дошта мешавад (кожаный сундук, в котором хранятся различные вещи)

ЯХДОН II 1. ҷои нигоҳ доштани ях, анбори ях, яххона. 2. ҷиҳози махсус барои хунук нигоҳ доштани хӯрданиҳо, ки дар он дастгоҳи хунуккунанда шинонда шудааст, яхчол (1. место для хранения льда, склад льда, ледохранилище; 2. специальное устройство для сохранения продуктов питания холодными, в котором установлено охлаждающее устройство, холодильник) [ТСТЯ, 2008, с. 691].

Грамматические или морфологические омонимы — имеют определенный общий смысл, но при этом относятся к разным частям речи. Например, в ОС:

lie¹ /lai/ ▪ *verb* (of a person or an animal) to be or put yourself in a flat or horizontal position so that you are not standing or sitting (находиться или поставить себя в плоское или горизонтальное положение, чтобы вы не стояли и не сидели)

lie² /lai/ ▪ *noun* a statement made by sb knowing that it is not true [ОС, 2005, с. 886] (заявление, сделанное кем-либо, зная, что это неправда)

ДАР I табақи аз тахта, оҳан *ва ғ.* сохташуда барои пӯшондани даромадгоҳи хона, ҳавлӣ, хайма, кабинаи автомобил, ҳавопаймо *ва ғ.* (пластина из дерева, железа и т. д., предназначенная для прикрытия входа в дом, двор, палатку, салон автомобиля, самолета и т. п.)

ДАР II *пешоянд* 1. ҷои воқеъ шудани ашё (дар даруни ё худуди мавзее) ва маҳалли ба вукӯъ пайвастанӣ амалро нишон медиҳад, андар [ТСТЯ, 2008, с. 407-408] (*предлог*, показывающий расположение объекта (внутри или на территории места))

Лексико-морфологические (грамматические) омонимы имеют характеристики как первой, так и второй группы. Слова, относящиеся к этой группе, имеют разные лексические и грамматические параметры, но с

формальной точки зрения между ними присутствует определенная схожесть;

bow¹ /baʊ/ *verb, noun* ▪ to move your head or the top half of your body forwards and downwards as a sign of respect or to say hello or goodbye (двигать головой или верхней половиной тела вперед и вниз в знак уважения или для того, чтобы поздороваться или попрощаться)

bow² /bəʊ; NAmE boʊ/ *noun, verb* a weapon used for shooting arrows, consisting of a long curved piece of wood with a tight string joining its ends [ОС, 2005, с. 173] (оружие, используемое для стрельбы стрелами, состоящее из длинного изогнутого куска дерева с тугой веревкой, соединяющей его концы)

ДИДА I *сифати феълии замони гузаштаи дидан* (причастие прошедшего времени от **видеть**)

ДИДА II *чашм* [ТСТЯ, 2008, с. 443-444] (глаза)

Лексико-грамматические омонимы, включающие в себя признаки первых двух групп, переходят из одной части речи в другую без изменения формы, то есть это явление происходит в результате конверсии.

Из приведенных примеров следует, что в исследуемых толковых словарях английского и таджикского языках использовались все виды этих классификаций. Поскольку омонимы составляют почти пятую часть слов в английском и таджикском языках, к знакомству с ними нужно подойти с особой ответственностью.

Как отмечал В. И. Абаев в статье «О подаче омонимов в словаре», «центральным вопросом дискуссии стал вопрос о возможности проведения между полисемией и омонимией более или менее чёткой демаркационной линии» [Абаев, 1957, с. 38]. Именно эта проблема – разграничение полисемии и омонимии и определение степени самостоятельности омонимов – на долгие годы стала одной из ключевых в теоретической и практической лексикографии.

В лексикографическом сборнике Ф.П. Филин отмечает: «Главной проблемой при исследовании гомогенных омонимов является проблема

разграничения полисемии и омонимии. К явлениям словообразования этот процесс имеет отношение лишь в том смысле, что расщепление одного слова на два или несколько слов, происшедшее в результате распада бывшего семантического единства, представляет собою факт образования новых слов. Какими путями происходит разрыв между значениями одного слова и образование, в результате разрыва, двух или нескольких слов, слов-омонимов? Указывают, например, что это происходит путем выпадения связующего значения, «среднего» между отдельными значениями. Однако это только один из способов образования омонимии; всех случаев омонимии им объяснить нельзя. Мне представляется, что общим и обязательным признаком полисемантического слова является наличие в нем «внутренней формы». Когда эта форма утрачивается, слово распадается на омонимы» [Филин, 1960, с. 59-60].

«Одним из признаков омонимии некоторые исследователи и лексикографы-практики считают различную предметную отнесенность значений, т. е. различие предметов, которые выражаются значениями» [Там же, с. 47].

Таким образом, тождественные омонимы появляются вследствие расщепления значения многозначного слова и при этом демонстрируют явно неэффективное значение при попытке объединить их. Недостаток мотивированности и значительное расстояние между различными значениями многозначного слова могут приводить к возникновению омонимов в результате его деления.

Теме полисемии и омонимии в таджикском языке посвящено несколько научных работ, таких как диссертации А. Муминова на тему: «Полисемия в таджикском языке» [1972], М.Т. Каримовой «Пути образования омонимов и их классификация в таджикском языке» [2013], Ч.А. Давлятовой «Омонимия как системная категория (на материале таджикского языка) [2017], Г.Н.

Сиддиковой «Лексико-семантические особенности омонимов в таджикском и английском языках» [2021], У. С. Собирова «Роль и место омонимов в разноструктурных языках» [2023] и др.

Об омонимии М.Т. Каримова в своих исследованиях пишет: «Формирование омонимов (как специфического лексического знака в таджикской лексикологии) было сложным и длительным процессом, включавшим переработку их вопросов по целому комплексу признаков, так как каждый из релевантных для их становления признаков обладает своим характером. При этом в различных воззрениях ученых на данную проблему не наблюдалось определенной взаимозависимости разных ее (омонимии) признаков. Нечёткость и непоследовательность методологии, представленной в различных работах, не позволяла строить единую убедительную картину характерных особенностей омонимов таджикского языка. Выводы многих работ, посвящённых специфике омонимии, оставались схемами, с отдельными чертами омонимических систем исследуемого языка. Такая картина в принципе предполагала определение факторов, воздействовавших на формирование тех или иных омонимов. Понятно, что при разночтении в выявлении феноменов омонимичных знаков, неясности в разграничении их фонетических и орфографических явлений не представляется возможным определить, как и на что воздействовал тот или иной фактор при их формировании» [Каримова, 2013, с. 5].

Первый и единственный в своём роде словарь омонимов таджикского языка был создан в 1992 году Ш. Кабировым и содержит свыше 2000 омонимических пар. Вместе с тем, несмотря на заметные достижения таджикской практической лексикографии, ряд лексико-семантических категорий, включая омонимы, на протяжении длительного времени оставались вне сферы внимания таджикских составителей словарей. Ш. Кабиров отмечает, что «формирование омонимов было сложным и

длительным процессом, включавшим переработку вопросов по целому комплексу признаков. При этом в различных воззрениях ученых на данную проблему не наблюдалась определенная взаимозависимость разных признаков омонимии, что привело к нечеткости и непоследовательности методологии» [Кабиров, 1992, с. 34].

Вопрос о разграничении полисемии и омонимии в таджикской лексикографии нельзя считать решенным до конца; безусловно, это трудная задача, требующая многоаспектного, комплексного подхода, и прежде всего – «чтобы разрешить проблему омонимии, необходимо решить вопрос о границах слова, вопрос об отдельном слове и значении слова» [Шарафутдинова, 1983, с. 53].

В ТСТЯ омонимы выделены отдельными лексикографическими статьями с римскими цифрами, например:

ИМОРАТ I а. *ниг.* аморат.

ИМОРАТ II 1 *кир.* 1. таъмир, тармим, дуруст кардан. 2. бино, хона. 3. сохтмон, бинокорй; иморат андохтан бино сохтан; иморат кардан бино сохтан, бунёд намудан, сохтан. 4. ободй, ободонй [ТСТЯ, 2008, с. 545] (1. отремонтировать, чинить. 2. здание, дом. 3. строительство; строительство здания; построить здание, построить. 4. процветание, улучшение).

В ОС омонимы тоже выделены отдельными статьями, но только дробными цифрами:

lead¹ /li:d/ *verb, noun*, to go with or in front of a person or an animal to show the way or to make them go in the right direction (идти вместе с человеком или животным или перед ним, чтобы указать путь или заставить их идти в правильном направлении);

lead² /led/ *noun* a chemical element, lead is a heavy soft grey metal, used especially in the past for water pipers or to cover roofs [ОС, 2005, с. 872] (химический элемент, свинец – тяжелый мягкий серый металл, который в

прошлом особенно использовался для водопроводов или для покрытия крыш).

Группировка значений многозначных слов до сих пор является одной из наиболее сложных проблем в теории лексикографии и в практике составления словарей. По мнению И. Р. Гальперина: «Проще всего исходить из этимологического принципа, т. е. стараться давать значения по порядку их появления. Составители толковых словарей, которые за основу кладут этот принцип, избавлены от необходимости решать вопрос об употребительности того или иного значения, о группировке близких значений и т. д. Однако этот принцип вряд ли целесообразно использовать в двуязычных словарях» [Гальперин, 1979, с. 17].

По мнению И.В. Арнольда: «В английской лексикографии широко распространена практика совмещения в одной статье слов одинаковой фонетической формы, показывающих сходство лексического значения или, другими словами, выявляющих лексический инвариант, даже если они принадлежат к разным частям речи» [Арнольд, 1986, с. 36].

В ходе исследования особую ценность для нас представляют достижения русских и таджикских учёных, основанные на синтезе материалов лингвокультуры и языкознания. Изучение этих трудов позволило нам получить данные, на основе которых мы пришли к выводу, что лексикология и лексикография соответствующих периодов при отборе материала в значительной степени опирались на фундаментальные работы таких исследователей, как Л.В. Щерба, А.И. Смирницкий, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, М.Т. Каримова, Ч.А. Давлятова, Г.Н. Сиддикова и других.

При рассмотрении вопроса об омонимии учитывается мнение А. Потебни: «Малейшее изменение значения слова приводит к появлению другого слова» [Потебня, 1993, с. 15], в данном случае нет различия между понятиями омонимии и многозначности. В этом отношении мы согласны с

А.А. Потебнѣй: конечно, малейшее изменение значения слова в языке приводит к появлению других слов.

Омонимия, вместе с полисемией, играет важную роль в семантике как таджикского, так и английского языков. В первую очередь следует обратить внимание на проблемы, связанные с омонимией, а также с внутренней семантикой слов, поскольку эти явления находятся в тесной взаимосвязи.

Для облегчения навигации по употреблению омонимов и многозначных слов в анализируемых толковых словарях приводим таблицу с примерами.

Таблица 10. – Полисемия и омонимия в ОС и ТСТЯ

	<i>ОС [2005]</i>	<i>ТСТЯ [2008]</i>
Омонимия	bow¹ bow²	ИМОРАТ I ИМОРАТ II
Полисемия	bank 1 an organization that provide various financial service, for example keeping or lending money 2, 3, 4 the side of a river and the land near it.... [ОС, 2005, с. 107]	ПУРРА 1. тамом, расо, комил. 2. комилан, ба таври мукаммал, ҳарҷониба. 3. возеҳ, равшан, ҳаматарафа. 4. то ба охир, сар то по, то ба анҷом. 5. пуропур, ғафс, фарбеҳ [ТСТЯ, 2008, с. 125-126]

Таким образом, все исследователи единодушны во мнении, что тема омонимии охватывает множество классов и подгрупп, которые были систематизированы и представлены в настоящей работе. Суть заключается в том, что как в английском, так и в таджикском языке существует значительное количество слов, совпадающих по форме, но обладающих различными значениями.

Английский язык богат омонимами, с этой точки зрения необходимо полностью понимать смысл сказанного или написанного, ведь одно и то же слово в контексте предложения может иметь разные значения, к тому же при одинаковом написании, слова могут быть глаголами или даже

существительными. В таджикском языке меньше омонимов, чем в английском, что облегчает их понимание, тогда как в английском языке использование лексических, грамматических, полных и неполных омонимов, не имеющих аналогов в таджикском языке, создает массу проблем.

Итак, в ходе данного исследования были проанализированы подходы к представлению полисемии и омонимии в толковых словарях английского и таджикского языков. Сравнительный анализ показал, что несмотря на общую цель – помочь пользователям точно и полно понимать значения слов – словари этих языков используют разные методики в зависимости от лингвистических и культурных особенностей.

В английских словарях основное внимание уделяется структурированию значений по степени частотности, добавлению контекстуальных примеров и подробному разделению омонимов на отдельные статьи. Этот подход позволяет пользователям эффективно различать полисемические и омонимические значения и лучше ориентироваться в значениях слова в зависимости от контекста. В таджикских словарях, напротив, структура часто более сжата, а примеры встречаются реже, что может ограничивать возможности для точного понимания каждого значения.

3.7. Лексико-грамматическая конверсия в ОС и ТСТЯ

Конверсией называется такое явление, когда основа одной грамматической формы используются для выражения других понятий и значений, без изменения своего основного значения и функции. Конверсию считают одним из способов словообразования и соотносят с понятиями: «переход слов в разряд других частей речи», «лексико-грамматическое или семантико-грамматическое и морфолого-синтаксическое слово-образование», «безаффиксное словообразование», «изменение функции или задач слова», «субстантивация или замена и изменение функции слова» и «транспозиция». Конвёрсия (лат. *conversio* «обращение», «превращение») – способ словообразования, образование нового слова путём перехода основы в другую

парадигму словоизменения. Обычно полученная лексема принадлежит другой части речи.

Одним из наиболее эффективных механизмов теоретической лексикографии выступает лексико-грамматическая конверсия, то есть переход слова из одной части речи в другую без изменения его звуковой и графической формы. Данный процесс признаётся одним из самых продуктивных способов словообразования в современной лексикологии и лексикографии. Этот способ словообразования является особенностью грамматического строя современного языкознания. Конверсия, это живой процесс развития словарного состава, сам является внутренним законом развития языкознания, действующим в области словарного состава. Распространение конверсии убедительно показывает системность языка, поскольку в ее основе лежит зависимость способов словообразования от грамматического строя языка и моделей структурного типа языка. Конверсия привлекает внимание не только своеобразием своего внешнего выражения, но и внутренним характером исключительного разнообразия и гибкости смысловых отношений.

В лексикографии, как зарубежной, так и русской, значительный вклад внесли такие ученые, как Сэмюэл Джонсон, автор одного из первых объяснительных словарей английского языка *A Dictionary of the English Language* (1755), Ной Уэбстер, создатель *An American Dictionary of the English Language* (1828), повлиявшего на формирование американского варианта английского языка, Джеймс Мюррей, главный редактор *Oxford English Dictionary* (OED), Ладислав Згуста, теоретик лексикографии, автор *Manual of Lexicography* (1971), Райнхард Хартманн, специалист по двуязычной и корпусной лексикографии, Патрик Хэнкс, исследователь фразеологии и корпусной лексикографии, Владимир Даль, автор Толкового словаря живого великорусского языка (1863–1866), Сергей Ожегов, составитель Толкового словаря русского языка (1949), Дмитрий Ушаков, автор Толкового словаря русского языка (1934–1940), Александр Евгеньевич Апресян, специалист в области теоретической лексикографии, Юрий Дерибас, исследователь

двуязычных словарей, Лев Владимирович Щерба, внёсший вклад в теорию лексикографии и разработавший принципы создания словарей, и многие другие.

В отечественной науке значительный вклад внесли такие ученые как: Ш. Рустамов [1970, 1972], Б. Сияев [1967], Э. Шоев [1980], Д. О Ташпулатова [2015], Ш. Мухамадиев [2009], Г. А Мукашева [2021] и др.

В своих исследованиях Ш. Мухамадиев отметил что: «На самом деле конверсия – это не только переход слов из одной части речи, э другую, но и специальный способ словообразования, при котором наблюдаются смысловые и грамматические изменения слов. Семантические, морфологические и синтаксические связи функций слов проявляются в том, что слово в звуковом отношении остается неизменным, а лишь получает новое дополнительное значение и становится многозначным. В результате новое значение слова сочетается с требованиями грамматических и лексико-грамматических категорий других частей речи, в противном случае новое значение становится неустойчивым и лексическая единица становится неспособной к. выполнению новой функции» [Мухаммадиев, 2014, с. 6].

Конверсия в лингвистике рассматривается как процесс словообразования, при котором слово изменяет свою грамматическую категорию без изменения формы. Русские и зарубежные ученые трактуют этот феномен по-разному. В. Адаме, О. Апресян, Ч. Хоккет рассматривают конверсию как «функциональный переход» или «изменение по функции», то есть процесс, при котором слово начинает использоваться в другой синтаксической роли без морфологических изменений. Згуста рассматривал конверсию как один из способов деривации, особенно важный для аналитических языков. А. И. Смирницкий определял конверсию как морфолого-синтаксический способ словообразования, при котором слово приобретает новую категорию без изменения формы. Ю. Д. Апресян и И. А. Мельчук связывали конверсию с лексической деривацией, подчеркивая системность этого процесса [Хоккет, Згуста, Смирницкий, Апресян, Мельчук].

В XX веке конверсия стала рассматриваться как разновидность функциональной транспозиции, при которой слово переходит в другую часть речи без аффиксации. Английский лингвист Л. Бауер (Laurie Bauer) определяет конверсию как процесс словообразования, при котором слово меняет свою синтаксическую категорию без изменения формы. Он рассматривает конверсию как продуктивный механизм, особенно характерный для английского языка, где грамматические категории слов нередко определяются их позицией в предложении, а не морфологическими изменениями. Он также подчеркивает, что конверсия в английском языке отличается от других способов словообразования, поскольку не требует аффиксации и основана на функциональном переходе.

Конверсные высказывания формируются на основе конверсиров – пар слов, обозначающих одно и то же действие или состояние, но с противоположной точки зрения участников ситуации. По мнению О. Г. Ильинской: «Уникальность конверсии состоит в том, что, сохраняя семантический инвариант высказывания, носитель языка может варьировать различные синтаксические структуры и способы выражения в зависимости от коммуникативного задания и собственных интенций. В этом смысле конверсия, выражающая обратные отношения в языке и заключающая в себе понятие противоположности на глубинном уровне, наряду с другими средствами играет важную роль в вербальном поведении человека» [Ильинская, 2006, с. 9].

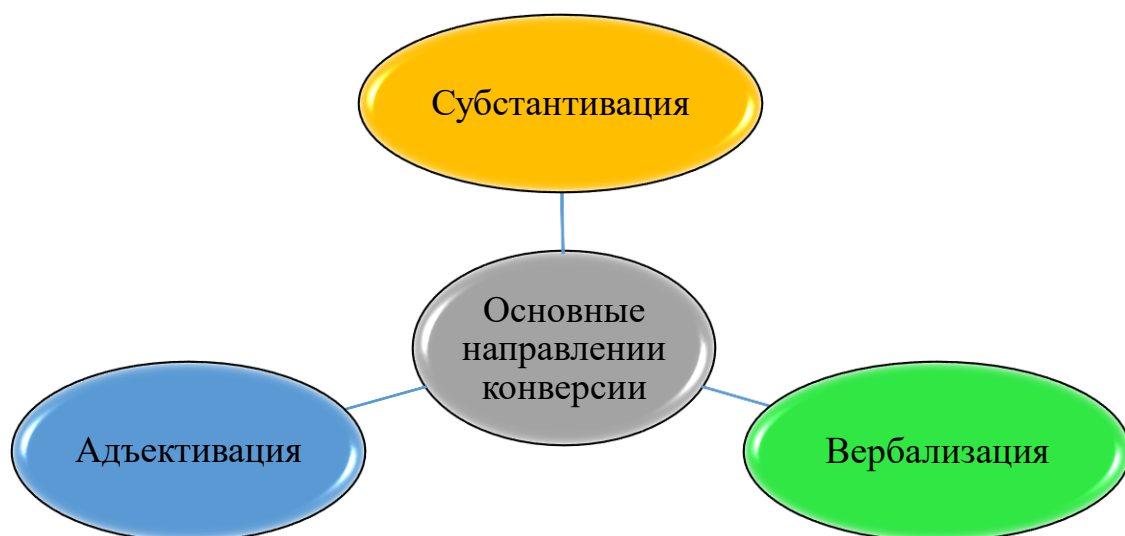
В нашем исследовании конверсия степени представляет интерес не столько как явление словообразования, сколько как способ отражения преобразованных слов в толковых словарях. До настоящего времени конверсия и конвертивное словообразование не были предметом изучения в этом контексте. В данном подразделе мы рассматриваем использования лексико-грамматических конверсий в толковых словарях таджикского и английского языков.

Конверсия является одним из наиболее активных способов

словообразования в языке. Она присутствует во многих языках, но особенно распространена в английском. Основной причиной этого является практически полное отсутствие морфологических показателей частей речи в английском языке. Это способствует активному использованию конверсии, благодаря которой создаются новые слова и пополняется словарный состав.

В современном лексикографии существует три основных вида конверсии.

Схема 4. – Основные направления конверсии

1. *Вербализация* – процесс, при котором слово, принадлежащее к другой части речи (чаще всего существительное или прилагательное), становится глаголом. Это явление характерно для образования глаголов от существительных или прилагательных, что отражает функциональную трансформацию. Конверсия приводит к появлению омонимичных слов, которые имеют разные значения и принадлежат к различным частям речи, например:

host /həʊst; NAmE hoʊst/ ▪*noun* a person who invites guests to a meal, a party etc. or who has people staying at their house. (человек, который приглашает гостей на обед, вечеринку и т. д. или у которого в доме останавливаются люди) **host** ▪*verb* to organize an event to which others are invited and make all the arrangements for them [ОС, 2005, с. 753] (организовать мероприятие, на

которое приглашены другие лица, и выполнить все необходимые приготовления)

САЙР 1. гардиш, сафар, саёхат, тамошо; **сайри боғ**; 2. тамошой идона; **сайр кардан**; а) гардиш кардан; б) аз назар гузарондан [ТСТЯ, 2008, с. 195] (1. гулянье, прогулка, поездка, путешествие; **прогулка по саду**; 2. праздничные гулянье; **гулять**; а) совершить прогулку, б) осматривать)

2. *Субстантивация* – это превращение слов любой части речи в существительные. Например, глаголы, переходя в разряд существительных, начинают обозначать сам процесс действия:

and /end/ *noun, verb* ▪ **noun** the final part of a period of time, an event, an activity or a story: *at the end of the week. We didn't leave until the very end* (заключительная часть периода времени, события, действия или истории: *в конце недели. Мы не уходили до самого конца*); ▪ **verb** [V] *The road ends here. How does the story end? The speaker ended by suggesting some topics for discussion* [ОС, 2005, с. 502-503] (Дорога заканчивается здесь. Чем заканчивается история? В заключение спикер предложил несколько тем для обсуждения)

ДИДОР 1. дидан; дидани рӯи касе; мулоқот, вохӯрӣ [ТСТЯ, 2008, с. 445] (видеть, смотреть; увидеть кого-то; встреча, свидание)

3. *Адъективация* – процесс, при котором слово из другой части речи (чаще всего существительное) становится прилагательным. Это явление также представляет собой изменение функции слова, при котором оно начинает описывать признаки предметов. В ходе адъективации причастия утрачивают свои глагольные свойства и начинают обозначать устойчивый признак, что приводит к их семантическому переосмыслению. Образование прилагательных является одним из наиболее продуктивных процессов, преимущественно реализующимся через переход глаголов в прилагательные в форме причастий. Этот процесс сопровождается изменением или утратой грамматических

характеристик, таких как вид, время, залог, а также потерей глагольного управления, например:

broken /'brʊkən/ *adj.* **damaged** 1. that has been damaged or injured; no longer whole or working correctly: *a broken window* (который был поврежден или ушиблен; больше не целый или работает неправильно: *разбитое окно*); **interesting** /'intrəstɪŋ/ *adj.* ~ (to do sth) | ~ (that...) attracting your attention because it is special, exciting or unusual: *It would be interesting to know what he really believed.* [ОС, 2005, с. 810] (это привлекло ваше внимание, потому что это что-то особенное, захватывающее или необычное: *Было бы интересно узнать, во что он на самом деле верил*)

ДЎСТОНА 1. аз рӯи дӯстӣ: **маслиҳати дӯстона, муомилаи дӯстона** [ТСТЯ, 2008, с. 810] (дружеский совет, дружеское отношение)

Таким образом, эти три вида конверсии описывают механизмы перехода слов из одной категории в другую без изменения их формы, что является важным аспектом в изучении словообразования и грамматических процессов в языке. Также, все три вида конверсии помогают оптимизировать использование языка, позволяя ему быть более выразительным, точным и многозначным. Это также подчеркивает, как в языке осуществляется взаимодействие между грамматическими категориями, создавая более гибкую и многозадачную систему.

Вышеизложенное утверждение вполне соответствует позиции, выдвинутой Г. Х. Махадовой: «Используя способ конверсии, носители языка легко образуют необходимые для выражения мыслей части речи, при этом исключая длинные и громоздкие конструкции и поиск соответствующих синонимов. В современном мире каждую минуту происходят различные события и внедряются новые технологии в экономике и в производственной сфере, при этом лексический состав языка обогащается новыми лексическими единицами, которые были привнесены в английский язык при помощи конверсии» [Махадова, 2018, с. 77].

История конверсии в таджикском языке, как и в других языках, является

частью общего лексико-грамматического развития. Этот процесс активно используется для расширения лексического ресурса языка. В таджикском языке чаще всего встречаются процессы конверсии между существительными и глаголами, например:

ОМАД 1 омадан; **омаду рафт** (приходить, приходиться и уходить)

ОМАД 2. барор, пешрафт, равнаку ривоч (успех, прогресс, процветание и развитие) [ТСТЯ, 2008, с. 418].

Как видно из примеров, в данном случае происходит образование от глагольных форм прошедшего времени.

Конверсия тесно связана с грамматикой, так как она является удобным способом для соединения лексических единиц в словосочетания и предложения. Основным критерием для определения производных отношений является семантика. Конверсией образуются существительные только от глаголов, а глаголы могут быть образованы от любой части речи

Также стоит отметить в толковых словарях таджикского языка переход в существительные и причастных форм:

НАВИСАНДА 1. *сифати феълии замони ҳозира аз навиштан*; он ки навиштааст, касе, ки иншо кардааст, нигоранда. 2. он ки машғули фаъолияти адабӣ аст, асарҳои бадеӣ эҷод мекунад; муаллифи асари бадеӣ [ТСТЯ, 2008, с. 879] (1. *причастие настоящего времени* от написать; тот кто пишет, пишущий. 2. тот кто занимается литературной деятельностью, создает произведения искусства; автор произведения, писатель)

ФУРҶАНДА 1. он ки молро ба фурӯш мерасонад. 2. молфурӯш, корманди муассисаи тичоратӣ, ки молро ба харидор манзур мекунад [ТСТЯ, 2008, с. 413]. (тот кто продаёт товары, продающий. 2. продавец, работник коммерческого учреждения, реализующий товар покупателю)

В таджикском языке существует множество существительных, образующихся от прилагательных. Прилагательные, выражающие признаки и качества предметов, всегда связаны с существительными. Согласно мнению Г. Махадовой, «Грамматическое описание указанных частей речи позволяет

обнаружить, что специфика таджикского языка способствует быстрому и беспрепятственному грамматическому усвоению слов. Например, при переводе в категорию существительных новые слова приобретают категорию числа (определённости/неопределённости)» [Махадова, 2018, с. 141].

В английском и таджикском языках прилагательные могут трансформироваться в существительные, принимая соответствующий морфологический признак. Этот процесс обусловлен родственным характером этих классов слов. Таким образом, все категории прилагательных, как качественные, так и относительные, могут быть преобразованы в существительные: сафед – белый; куртаи сафед – белое платье; сафедхо – белые, беляки.

Проведенные исследования показывают, что конверсия отражается в толковых словарях английского и таджикского языков в разном объеме, учитывая особенности грамматических систем каждого языка. В обоих случаях словари стремятся объяснить изменения слова с одной части речи на другую и указать на их значения в новом контексте.

В английских толковых словарях конверсия часто фиксируется как изменение части речи, которое происходит без добавления аффиксов. В таких словарях могут быть указаны как основные значения слова, так и его дополнительные формы. Например:

hammer / hæmə(r) *noun* a tool with a handle and a heavy metal head, used for breaking things or hitting nails [ОС, 2005, с. 700].

hammer / hæmə(r) *verb* to hit sth with a hammer [ОС, 2005, с. 700].

Здесь также поясняется, что глагол «hammer» означает «бить молотком», а существительное «hammer» – это инструмент для работы.

Словари часто отмечают, как одно слово может быть использовано в разных контекстах и с разными грамматическими функциями.

В английском и таджикском языках конверсия происходит через изменение части речи без добавления аффиксов, что расширяет лексический состав. Продуктивные способы включают преобразование глаголов в

существительные, существительных в глаголы и прилагательных в существительные: *тадж.*: **ИХТИРОЪГАР** он ки чизеро ихтироъ кардааст, падидоварандаи чизи нав; *навоар*: [ТСТЯ, 2008, с. 567] (тот, кто что-то сделал, создатель чего-то нового; изобретатель). **ИХТИРОЪ** *a.* ба вучуд овардан ва ё сохтани чизи то ин дам номаълум, навоарӣ кардан; [ТСТЯ, 2008, с. 567] (создать или изобретать что-то неизвестное до сих пор, изобретение); *англ.*: **creator** /krieitə(r)/ *noun* a person who has made or invented a particular thing; (человек, который изготовил или изобрел определенную вещь, изобретатель); **creation** /krieifn/ *noun* the act or process of making sth that is new, or of causing sth to exist that did not exist before [ОС, 2005, с. 360] (действие или процесс создания чего-то нового или создания чего-то, чего раньше не существовало, изобретение).

Таким образом, конверсия является важным и продуктивным процессом в английском и таджикском языках, способствующим расширению лексического состава без необходимости добавления аффиксов. Этот процесс позволяет создавать новые слова, изменяя часть речи, что увеличивает гибкость и выразительность языка, а также отражает динамичное развитие лексики в обоих языках.

Наши выводы поддерживают точку зрения А. А. Юлдашева: «По мере стабилизации своих связей слово в новых условиях функционирования соотносится с тем кругом слов, которые выступают на «законном» основании, уже не как некий их аналог, а как равноправное с ними слово, обладающее одинаковыми с ними основаниями для использования по определенному синтаксическому назначению при различии лишь индивидуального лексического значения и зависящей от него сочетаемости с другими словами. Затем идет синтаксическое освоение этого слова в остальных позициях, закрепленных за данной частью речи, в рядах которой оно выступает вопреки своему исходному категориальному значению. Соответственно происходит и морфологическое его освоение, зависящее от условий данной позиции, примером чего может служить формообразование имен существительных,

возникающих по конверсии от прилагательных...» [Юлдашев, 1972, с. 238].

Как уже было отмечено в нашем исследовании, конверсия является процессом преобразования слова из одной части речи в другую без изменения его формы, что способствует расширению лексического состава языка.

Таким образом, в обоих языках этот процесс способствует созданию новых лексических единиц, повышая выразительность и экономию средств языка. Как в таджикском, так и в английском конверсия связано с аналитической природой языка, стремлением к экономии языковых единиц и необходимостью наименования новых понятий, возникающих в процессе социально-экономического развития. Особенно в эпоху упрощения языка этот способ словообразования активно используется.

Согласно мнению Г. Махадовой, «Конверсия, как способ словообразования, начала использоваться в английском языке ещё в древнеанглийском периоде. В настоящее время обладает высокой активностью во всех сферах языка и дает большое количество новопроизводных слов. Среди новообразований 80-90 гг. около 25% отыменных глаголов образовано конверсией от простых основ, например, **beaver** (*n*) to **beaver** – усердно работать (как бобер), **myth** (*n*) to **myth** – стать мифом, создать миф, **liaison** (*n*) to **liaison** – вступать в связь» [Махадова, 2019, с. 15].

Конверсия тесно связана с развитием гомогенных омонимов, то есть омонимов, возникших в результате распада значений многозначных слов. Как отмечает, А. Ю. Голубевой: «Сопоставление конверсии и омонимии является актуальным, поскольку из-за идентичности форм лексических омонимов и слов, образующихся в процессе конверсии, эти концепты не всегда чётко различаются в лингвистической практике. Конверсия, охватывающая слова с общим корнем и семантическими связями, отличается от омонимии, которая распространяется на слова, утратившие общие элементы смысла. Проблема разграничения этих понятий связана, в частности, с отсутствием единого подхода среди исследователей к трактовке омонимии. В одних источниках

омонимы рассматриваются как слова, не имеющие общих семантических элементов, и отделяются от слов, образующихся через конверсию [ЛЭС], в то время как в других – как слова, различающиеся по значению» [Голубева, 2006, с. 11].

Как известно, омонимия и конверсия тесно связаны тем, что оба явления служат источником полисемии в языке. И то, и другое способствует расширению лексического фонда языка, однако механизмы различаются: омонимы возникают внутри одной и той же части речи при полном совпадении формы и полном разрыве значений, тогда как конверсия предполагает переход слова в другую часть речи без изменения его материальной оболочки, что также порождает новое значение при сохранении идентичной формы. Таким образом, если омонимы создают многозначность в пределах одной грамматической категории, то конверсия обеспечивает многозначность за счёт межкатегориального перехода. Омонимы бывают полными, когда слова имеют одинаковую форму и произношение, но разные значения, и неполными, когда слова одинаковы по форме, но различаются в произношении или написании. Такие, например, слова, как, **bark** и **хор** относятся к полным омонимам в английском и таджикском языках:

bark /ba:k; NAmE ba:rk/ *noun, verb*

▪ **noun** [U, C] **1** the outer covering of a tree; **2** the short loud sound made by dogs and some other animals; **3** a short loud sound made by a gun or a voice (**1** наружный покров дерева, **2** короткий громкий звук; издаваемый собаками и некоторыми другими животными; **3** короткий громкий звук, издаваемый выстрелом или голосом)

▪ **verb** **1** [V] ~ (**at sb/sth**) when a dog barks, it makes a short loud sounds: *The dog suddenly started barking at us* [ОС, 2005, с. 110] (когда собака лает, она издает короткие громкие звуки: *Собака вдруг начала лаять на нас*)

ХОР I гиёхе, ки дорои неши тези халанда ва харошанда аст (растение с острыми шипами и колючее);

ХОР II залил, паст, забун, хакир, бекадру эътибор (низкий, неблагородный,

невысокий, слабый, беспомощный, презренный, недооцененный);

ХОР III гурӯҳи сарояндагон, ки якҷоя суруд мехонанд [ТСТЯ, 2008, с. 450] (группа певцов, которые поют вместе).

Таким образом, полные омонимы отличаются по значению, но остаются в рамках одной части речи, а конверсия ведет к изменению части речи, но не затрагивает форму слова. С лингвистической точки зрения конверсия выражает обратные отношения в языке. Для осуществления конверсии используются единицы различных уровней языка, таких как лексический, фразеологический и грамматический.

Субстантивация – это одна из наиболее распространенных форм конверсии. Субстантивация и конверсия находятся в тесной взаимосвязи. В рамках словообразовательного процесса субстантивация может рассматриваться как частный случай конверсии, при котором происходит переход слова в разряд существительных без изменения его морфологической формы.

Мнение лингвистов о конверсии и субстантивации варьируется, но в целом эти процессы рассматриваются как важные механизмы в развитии языка. Согласно Х. Г. Атаевой: «Некоторые лингвисты считают конверсию и субстантивацию различными процессами словообразования, в то время как другие рассматривают конверсию как переход слов из одной части речи в другую, включая субстантивацию, адъективацию, адverbиализацию и другие процессы. В этом контексте субстантивация рассматривается как частный случай конверсии. Различие между субстантивацией и конверсией интерпретируется лингвистами по-разному» [Атаева, 2020, с. 141].

Таблица 11. Сравнительная таблица конверсии и субстантивации в ОС и ТСТЯ

<i>Критерий</i>	<i>Конверсия</i>	<i>Субстантивация</i>
Суть	Переход в другую часть речи	Переход в существительное
Сохранение значения	Не всегда	Да

Грамматические характеристики	Изменение грамматики	Грамматическое приобретение существительного
Примеры из ОС	email <i>verb</i> – email <i>noun</i>	to swim <i>verb</i> – swim <i>noun</i> old <i>adj.</i> – old <i>noun</i> young <i>adj.</i> – youth <i>noun</i>
Примеры из ТСТЯ	пир (старый) <i>прил.</i> – пир (старик) <i>сущ.</i>	хондан (читать) <i>глагол.</i> – хондан (чтение) <i>сущ.</i> ширин (сладкий) <i>прил.</i> – ширин (сладость) <i>сущ.</i>

Подводя итог, об использовании конверсии в ОС и ТСТЯ можно прийти к следующим выводам:

- В обоих исследуемых толковых словарях конверсия использовано в толкованиях, указывая, каким образом слово используется в разных частях речи и его значения в контексте.
- Конверсия в английском и таджикском языках является обычным явлением и проявляется в различных областях, включая существительные, которые становятся глаголами, и наоборот.
- Этот подход помогает пользователям лучше понять, как слова могут менять свою часть речи в различных контекстах.

Таблица 12. Примеры конверсии в анализируемых словарях

Словари	Исходное слово (Существительное прилагательное)	Производное слово (Глагол, существительное)
ОС [2005]	email <i>noun</i> a way of sending messages and data to other people by means of computers connected together in a network [ОС, 2005, с. 496] (<i>сущ.</i> способ отправки сообщений и данных другим людям с помощью компьютеров, соединенных в сеть)	to email <i>verb</i> to sent a message to sb by email [ОС, 2005, с. 496] (<i>глагол</i> отправить сообщение кому-либо по электронной почте)
ОС [2005]	poor <i>adj.</i> having very little money; not having enough money for basic needs [ОС, 2005, с. 1169] (<i>прил.</i> иметь очень мало денег; не хватает денег на основные нужды)	the poor <i>noun</i> people who have very little money [ОС, 2005, с. 1169] (<i>сущ.</i> люди, у которых очень мало денег)
	ship <i>noun</i> a large boat that carries people or goods by sea [ОС, 2005,	to ship <i>verb</i> to sent or transport sb/sth by ship or by

ОС [2005]	с. 1402] (<i>сущ.</i> большая лодка, перевозящая людей или товары по морю)	another means of transport [ОС, 2005, с. 1402] (<i>глагол</i> отправить или перевезти что-либо на корабле или другом транспортном средстве)
ТСТЯ [2008]	ПАРДОХТ додани қарз, адои қарз; [ТСТЯ, 2008, с. 73] (выдача кредита, погашение кредита)	ПАРДОХТ АН 1 адо намудан (қарзро); [ТСТЯ, 2008, с. 73] (погасить долг)
ТСТЯ [2008]	ДИД назар, нигоҳ [ТСТЯ, 2008, с. 443] (взгляд)	ДИДАН нигоҳ кардан, нигаристан [ТСТЯ, 2008, с. 444] (смотреть)

Из примеров видно, что оба словаря демонстрируют конверсию, то есть процесс изменения части речи слова без изменения его формы. Однако есть и отличие между ними, например, конверсия более широко распространена и активно используется в английском языке для создания новых слов, в то время как в таджикском языке такие случаи менее распространены и ограничены. Также в английском языке конверсия может происходить между различными частями речи, включая существительные, глаголы, прилагательные и наречия, в то время как в таджикском языке она чаще всего связана с переходом между существительными и глаголами. Тем не менее оба словаря демонстрируют подобный процесс, и примеры конверсии обычно представлены с пояснениями и контекстом использования, чтобы помочь пользователям лучше понять эти явления языка.

3.8. Диалектная лексика в ОС и ТСТЯ

Одной из ключевых проблем при создании любого словаря национального языка является проблема словника, проблема отбора слов для данного словаря, обогащения его за счет лексики общенародного языка, и прежде всего, его диалектов. Диалектизмы (от *греч.* *dialektos* – «диалект, говор») – слова, словосочетания, выражения с характерными для территориальных диалектов языковыми особенностями.

Диалектная лексика занимает важное место в отражении языкового разнообразия и часто включает в толковые словари для передачи полноты национального языкового богатства. Однако подходы к представлению диалектных единиц в лексикографических источниках могут существенно различаться в зависимости от целей словаря, степени кодификации языка и традиции национальной лексикографии.

Как отмечает И. О. Сулаймонов: «Лексический состав диалектов находится в состоянии постоянного изменения и развития. Диалекты всегда подвергаются влиянию литературного языка, других диалектов, языка соседних народностей. Следует подчеркнуть, что диалектная лексика, являясь составной частью лексического запаса того или иного региона, считается выразителем его этнических, культурных, исторических и этнологических особенностей» [Сулаймонов, 2018, с. 17].

Диалектизмы – это, как известно, «характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературный язык» [ЛЭС, 1990, с. 133]. Ранее для территориального диалектизма применялся термин *«Провинциализм»*. Подход к диалектизму зависит от стадии развития языка: когда установилась литературная норма, словарный запас языка часто обогащается диалектными словами, при сочетании диалектизмов они начинают бороться. В дальнейшем, в зависимости от лингвистических тенденций, диалектизмы могут быть приняты или отвергнуты. В литературе широко распространено использование диалектизма.

В русской лексикографической традиции второй половины XX века сложилось чёткое разграничение между диалектизмами как словами, уже вошедшими в литературный язык (хотя и с периферийным статусом), и собственно диалектной лексикой, остающейся за пределами кодифицированной нормы. Именно эта граница стала одной из центральных проблем при определении состава словника толковых словарей литературного языка.

Д.Н. Шмелёв писал: «В отличие от диалектизмов, помещаемых в толковых словарях современного литературного языка (и тем самым признаваемых частью литературной лексики) с пометой «областное» (и тем самым признаваемых особыми, стилистически отмеченными элементами этой лексики), диалектные слова, о которых здесь говорится, не представляют в настоящее время каких-либо говоров» [Шмелёв, 1977, с. 272].

Таким образом, в отечественной лексикографии второй половины XX века окончательно оформилось представление о многослойной структуре литературного языка, в которой чётко разграничиваются нормативный пласт (включая литературное просторечие) и периферийные, стилистически маркированные элементы — диалектная, жаргонная и внелитературная просторечная лексика. Это разграничение напрямую отразилось на принципах подачи соответствующих единиц в толковых словарях.

Ф.П. Филин отмечает: «Между литературной разновидностью просторечия и ненормативными пластами литературного языка (внелитературным просторечием, диалектизмами, жаргонизмами) имеется принципиальное различие: употребление первых в образованном обществе общепринято (в письменной и устной речи), вторые же употребляются в речи только отдельных групп населения (социальных, территориальных) и у отдельных писателей для разных стилистических целей» [Филин, 1981, с. 152].

В 1990-е годы, в связи с подготовкой новых лексикографических изданий, вновь стал актуальным вопрос о включении диалектизмов в толковые словари литературного языка. Эта проблема часто противопоставляется аналогичной, касающейся жаргонизмов. Обычно отмечается, что в «старых» словарях диалектизмов содержится слишком много [Скляревская, 1998, с. 54]. Некоторые исследователи полагают, что в современном русском литературном языке диалектизмам уже нет места. Однако, учитывая отсутствие специального анализа диалектизмов в академических толковых словарях, такое утверждение кажется спорным.

В таджикской лексикографии аналогичная дилемма решалась в ещё

более жёсткой форме: приоритет отдавался строгой нормативности, что привело к почти полному вытеснению диалектной лексики из ТСТЯ, 2008. Если в английской традиции особенно в ОС диалектизмы и регионализмы сохраняют информационную функцию и маркируются территориально, то в таджикской практике помета «*лахч.*» используется крайне редко и, как правило, без указания конкретного ареала, что фактически стирает региональную привязку.

По мнению Р. А. Жомонова, «В мировой лексикографической практике известны два типа общих толковых словарей национальных языков: первый – преимущественно справочного назначения, по своему лексическому охвату стремящийся приблизиться к тезаурусу; второй – ограниченного объема, в которых отдаётся предпочтение нормативности» [Жомонов, 1991, с. 7].

Нормативный словарь устанавливает правильное употребление слов, исключая ошибки и несоответствия коммуникативной ситуации. Он задаёт литературную норму и служит инструментом языковой политики. ОС и ТСТЯ относятся к числу нормативных словарей.

С.Ф. Акабиров обосновывал нормативность так: «Чтоб словарь оставался в своей основе нормативным, доступ в него лексики, находящейся за пределами современных литературных норм, должен быть ограничен не только хронологическими рамками, но и критериями отбора слов, в противном случае совмещение в толковых словарях двух принципов нормативного и справочного – может привести к уклону в сторону справочного назначения словаря в ущерб требованиям нормативности» [Акабиров, 1971, с. 27].

Из множества диалектизмов, вошедших в литературу и через нее в общий разговорный язык, лишь немногие из них получают литературное признание. Вопрос об отборе диалектизмов, предназначенных для включения их в общий толковый словарь национального языка, необходимо решать в общем контексте создания словника, руководствуясь следующим положением: заранее продуманное и обоснованное решение вопросов

словника – залог повышения научного уровня и практической полезности словаря, залог точности и долговечности положительных результатов затраченного на его составление огромного труда.

Относительно таджикской лексики и диалектизма И.О. Сулаймонов отмечает, что: «Общетаджикская лексика в условиях использования диалектных слов приобретает различные фонетические и смысловые оттенки, создаёт различные модели словообразования и иногда в контакте становится активной или пассивной. Например, слово «хона» (дом) в литературном языке, образуя десятки производных и сложных слов, в диалекте также обладает широкими возможностями словообразования; подобное явление происходит в основном в пределах распространения этого диалекта, а иногда – диалектов одной группы. Например, слова **хонзот** (домашняя или местная порода скота или растения), **хонангӣ** (вещь, которая находится дома и перен. – жена, супруга), **хонақап//хонапо** (женщина, которая бесподобна в ведении домашних дел, воспитании детей и супружестве), **болохона** (верхний этаж двухэтажного дома, который строят для хранения винограда), **қӯшхона** (гостиная). Образцы таких примеров свидетельствуют, что общетаджикская лексика в окружении диалекта также приобретает субъективное значение, которое характерно речи жителей той местности» [Сулаймонов, 2018, с. 19].

По этому поводу словарного фонда всех диалектов таджикского языка Г. Джураев отмечает: «Основу словарного состава каждого диалекта составляют общенародные слова, которые не ограничиваются одной определенной границей, и они совместно с другими общими фонетическими и грамматическими особенностями связывают диалект с точки зрения генетики с другими диалектами и литературным языком» [Джураев, 1976, с. 123-124].

В наших анализируемых толковых словарях диалектные слова включены в словники, но они крайне редки и составляют небольшую часть –

один процент от общего количества слов заголовочных единиц.

Как указывает Е. Ф. Петрищева, «Диалектная лексика закреплена за определённой территорией страны, это касается даже слов широкого распространения. Но диалектное слово имеет две основные характеристики: региональную и социальную. Последняя – это слова, используемые в речи жителей деревни в противопоставлении речи горожан. Получив в толковом словаре общую помету *обл.*, диалектизм теряет свою локальную закреплённость, сохраняя лишь социальную маркированность. При довольно низком уровне представлений о территориальном варьировании русского языка у среднего носителя литературного языка считать региональной информацию толкового словаря он не может» [Петрищева, 1984, с. 67]. Регионализмы же, в отличие от диалектных слов, имеют только региональную маркированность, т. к. употребляются не только деревенскими жителями, а всем населением региона. В толковом словаре литературного языка они её сохраняют.

В ОС диалектизмы отмечены пометами *dialect* и *slang*:

nowt /naʊt/pron. (*BrE, dialect, informal*) nothing [ОС, 2005, с.1040]

bend·er /bendə(r)/ *noun (slang)* a period of drinking a lot of alcohol or taking a lot of drugs [ОС, 2005, с. 130].

Как известно, современный английский литературный язык основан на лондонском диалекте и начал формироваться во второй половине XIV века. Современный английский язык имеет фиксированную норму, богатую стилистическую систему, отличается многофункциональностью и наличием национально-территориальных вариантов. Разговорная речь входит в литературный стандарт и представляет собой ее некодированную часть. Общий британский английский включает местные диалекты, исторически сложившиеся в результате географической изоляции определенных территорий.

Также в ОС приведены диалектные варианты американского, австралийского, британского, индийского, канадского, шотландского и других видов английского языка. Все эти варианты обозначены разными аббревиатурами, например, *AustralE*, *BrE*, *CanE*, *IndE*, *NAmE*, *NZE* и др.

В списке сокращений, принятых в ТСТЯ, на диалектные слова приведена помета *лаҳҷ.* – лахжавӣ (диалектный), *гуфт.* – гуфтугӯй (разговорный), но при сплошном обследовании корпуса словаря выясняется, что они употреблены в единичных случаях, например:

ДАНГОСА *лаҳҷ.* танбал, бекору беор, лаванд, коҳил [ТСТЯ, 2008, с. 406] (ленивый, праздный);

ПАЙГАРД 2. *лаҳҷ.* аз роҳи омада ба акиб рафтан, баргаштан ба роҳи омад [ТСТЯ, 2008, с. 58] (вернуться на тот путь, которым вы пришли).

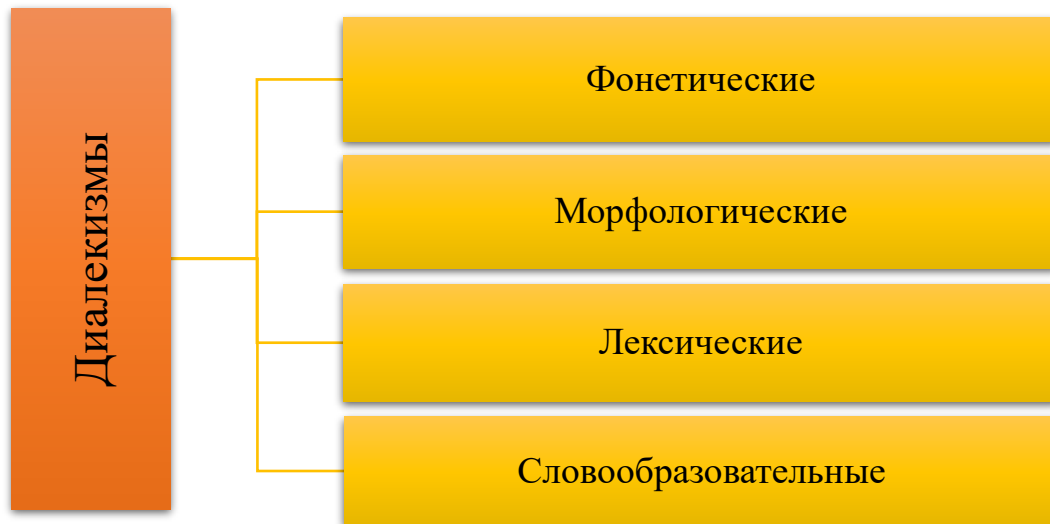
ЧАЛМА: нони чалма *лаҳҷ.* ноне, ки дар он каду, пиёз ё қаланфур андохта пухта шудааст. [ТСТЯ, 2008, с. 526] (хлеб, который готовят с тыквой, луком или перцем)

Количественный анализ словника ТСТЯ, 2008 подтверждает эту тенденцию: из примерно 80 000 заголовочных единиц помета «*лаҳҷ.*» встречается менее чем в 0,2 % случаев, тогда как в ОС, 2005 диалектные и региональные пометы присутствуют более чем у 3 % лексики. Это отражает не только разницу в объёме словарей, но и принципиально разное понимание задач толкового словаря национального языка.

Такое различие напрямую связано с типологическими особенностями самих языковых традиций: английская лексикография исторически ориентирована на дескриптивный подход и фиксацию всего языкового континуума (от стандарта до периферийных вариантов), тогда как таджикская, особенно в советский и постсоветский периоды, следовала преимущественно прескриптивной модели, в которой литературная норма жёстко противопоставлялась диалектам.

Все диалектизмы имеют характерные особенности: фонетические, морфологические, словообразовательные и лексические. Лексические диалектизмы в свою очередь делятся на собственно лексические, лексико-семантические и этнографические. Это дает основание сгруппировать их по общим признакам.

Схема 5. – Группировка диалектизмов

Среди социальных диалектов в английском языке совершенно особое место занимает сленг. Под это понятие часто подводят самые разнообразные явления стилистического и лексического плана, что напрямую связано со становлением и эволюцией норм разговорной речи в языке. В живой речи невозможно представить то, что сленговая лексика может быть в отрыве от фонетической и грамматической оболочки. Наиболее полное определение сленга было предложено В. А. Хомяковым: «Сленг – это особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [Хомяков, 1971, с. 98].

Согласно выводам Н. Н. Германовой, «Количество диалектизмов, вошедших в общее употребление в XX в., незначительно; со второй половины XX в. отмечается некоторое увеличение диалектных слов, ассимилированных английским стандартом. Возможно, это объясняется тем, что в современной педагогике Великобритании «господствует доктрина «уместности», суть которой состоит в том, чтобы приучить школьников пользоваться литературным английским, не подрывая престижа местных разновидностей языка» [Германова, 1999, с. 374].

В Оксфордском словаре наряду с диалектизмом используется и сленг, который часто называют социальным диалектом:

knacker /nækə(r)/ *verb* [VN] (*BrE, slang*) [OC, 2005, с. 850]

thou /θau/ *pron/ (old use or dialect)* a word meaning «you» used when talking to only one person who is the subject of the verb – compare thee [OC, 2005, с. 1598].

Теоретики лексикографии считают, что диалектные и региональные слова следует включать в толковые словари только в той мере, в какой они потенциально могут войти в литературный язык, хотя бы как стилистические варианты устоявшихся нормативных слов.

Диалектная лексика в ОС и ТСТЯ отражены по-разному, например, в ОС показано, к какому региону относится слово, а в ТСТЯ словаре нет. В ТСТЯ серьезное внимание к литературной норме не означало включения диалектизма в словарь всей диалектики языка. А в ОС диалектизмы используются более широко. Количественно диалектизмы представлены в толковых словарях литературного языка ограниченно, занимают около 1 % всего словарного состава. Однако все исследователи сходятся во мнении, что недопустимо включать в толковые словари все диалектизмы. Это задача диалектологических словарей каждого языка.

Как отмечает А. А. Юлдашев, «Вопрос об отборе диалектизмов, предназначенных для включения их в общий толковый словарь национального

языка, необходимо решать в общем контексте создания словника, руководствуясь следующим положением: «Заранее продуманное и обоснованное решение вопросов словника – залог повышения научного уровня и практической полезности исловаря, залог точности и долговечности положительных результатов затраченного на его составление огромного труда. Проблема словника решается обычно в зависимости от типа и назначения самого словаря и от степени изученности лексики данного языка» [Юлдашев, 1972, с. 59].

Сопоставительный анализ ОС и ТСТЯ позволяет сделать вывод о двух диаметрально противоположных лексикографических стратегиях:

- дескриптивно-энциклопедической (английская традиция), стремящейся зафиксировать всё языковое многообразие, включая периферийные варианты;
- нормативно-очищающей (таджикская традиция советского и постсоветского периода), ориентированной на кодификацию единой литературной нормы и минимизацию диалектного влияния.

Обе стратегии имеют свои достоинства и ограничения: первая обеспечивает полноту языковой картины, но размывает нормативные ориентиры; вторая гарантирует чистоту литературного стандарта, но обедняет представление о живом языковом континууме и затрудняет изучение исторических пластов лексики.

Таким образом, диалекты являются хранителями древнейших лексических пластов языка. Исследуя историю своего языка, они находят в диалектах такие лексические единицы, которые были забыты большинством народов, хотя в то же время являлись общественным достоянием.

Диалектизмы играют важную роль и официально признаются в толковых словарях литературного языка. В самой литературной речи они выступают как архетипические элементы языковой культуры народа. Без диалектизмов невозможно полноценное понимание литературного языка, а их отсутствие ведет к утрате уважения к национальным корням.

Выводы третьей главы

В третьей главе проведён сопоставительный анализ мега- и макроструктуры двух толковых словарей нового поколения ОС (Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2005) и ТСТЯ (Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2008) что позволило выявить как общие закономерности, так и национально-специфические особенности современной лексикографической практики английского и таджикского языков.

1. По мегаструктуре оба словаря соответствуют современным требованиям и включают три традиционных блока: вводную часть (front matter), основной корпус и приложения (back matter). При этом английский словарь демонстрирует более развитую и дифференцированную систему пользовательских материалов (Study Pages, Visual Vocabulary, Oxford 3000 и др.), тогда как ТСТЯ ограничивается минимальным набором справочных разделов, что отражает разную степень ориентированности на обучающего и на носителя языка.
2. Макроструктура словарей определяется приоритетами нормативности и объёмом издания. В ОС реализован дескриптивно-энциклопедический подход: словник максимально широкий, включает значительное количество диалектных, региональных, сленговых и разговорных единиц с точной территориальной и стилистической маркировкой. В ТСТЯ преобладает жёсткий нормативно-прескриптивный принцип: диалектная лексика представлена минимально (менее 0,2 % заголовочных единиц), помета «*лаҳҷ*.» используется эпизодически и без указания ареала.
3. Анализ фиксации диалектной лексики выявил принципиальное различие лексикографических традиций: английская ориентирована на отражение всего языкового континуума, таджикская – на кодификацию единой литературной нормы и очищение её от диалектного влияния. Это различие имеет исторические корни: в английской традиции –

многовековая практика дескриптивизма, в таджикской – советская и постсоветская политика языкового строительства.

4. Изучение способов лексикографической репрезентации полисемии и омонимии показало, что оба словаря в целом следуют устоявшимся принципам разграничения этих явлений, хотя в ТСТЯ наблюдается большая склонность к объединению значений внутри одной статьи, что иногда приводит к избыточной полисемии.
5. Конверсия как продуктивный словообразовательный процесс получает разное отражение: в английском словаре она фиксируется системно и последовательно (с указанием части речи и примеров), в таджикском – выборочно, что связано с меньшей грамматической прозрачностью этого процесса в агглютинативных языках.
6. Сопоставление показало, что объём и характер словника напрямую зависят от типа словаря и национальной лексикографической традиции. Оксфордский словарь стремится к максимальной полноте и функциональности для международной аудитории, ТСТЯ – к нормативной чистоте и кодификации литературного стандарта для носителей языка.

Таким образом, несмотря на общую типологическую близость как толковых словарей литературного языка нового поколения, ОС и ТСТЯ реализуют две разные модели современной лексикографии: дескриптивно-обучающую (английская традиция) и нормативно-кодифицирующую (таджикская традиция). Полученные результаты создают основу для дальнейшего сопоставительного изучения микроуровня словарных статей и разработки рекомендаций по совершенствованию таджикской толково-нормативной лексикографии.

ГЛАВА 4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИКРОСТРУКТУРЫ ОС И ТСТЯ

4.1. Микроструктурные особенности ОС и ТСТЯ

Современная лексикография уделяет особое внимание не только содержанию словарей, но и их структурному оформлению. Одним из важнейших аспектов словарной статьи является её микроструктура – внутренняя организация информации о слове, включающая такие элементы, как грамматические пометы, толкования, примеры употребления, синонимы, антонимы, этимологические справки, произношение и др.

Под микроструктурой словаря понимается внутренняя организация и структура статей, посвященных отдельным словам или лексическим единицам в словаре. Она определяет, какая информация предоставляется для каждого слова и как она организована. Микроструктура словаря обеспечивает пользователей информацией о слове, его значениях, употреблении, произношении и других лингвистических аспектах. По сравнению с макроструктурой, т. е. со словником, по нашему мнению, в микроструктуре содержится детальная и точная информация о заголовочном слове (headword), о комментариях к слову и их формальных семантических свойствах: правописании, произношении, определении, грамматике, использовании этимологии.

В последние годы как зарубежные, так и отечественные лексикографы активно стремятся удовлетворить требования простоты и стандартизации словарных определений, ограничивая спектр основных слов, используемых в дефинициях. Такая практика направлена на повышение доступности и однозначности толкований, что особенно важно для пользователей с различным уровнем языковой подготовки. Ключевым аспектом в этом контексте является структурирование словарных дефиниций внутри статьи. Для многозначных слов правильное расположение значений имеет существенное значение: дефиниции могут быть представлены по историческому принципу, отражающему последовательность появления

значений в языке, либо по принципу актуальности и частоты употребления, что обеспечивает ориентированность на современную языковую практику и повышает функциональную ценность словаря.

По утверждению В.В. Дубичинского, «к микроструктуре стоит отнести проблемы построения словарной статьи как отдельной разноплановой системы внутри сложной самостоятельной системы, какой является в общем и целом словарь. Сюда включаются вопросы формата, объема состава словарной статьи, презентации различного рода информации о языковой единице, описываемой в словаре (этимологической, энциклопедической, семантической, грамматической, словообразовательной, стилистической, иллюстративной и др. информации)» [Дубичинский, 1994, с. 56].

Оксфордский словарь — это словарь английского языка, который широко используется для изучения английского языка и считается одним из наиболее авторитетных словарей. Микроструктура ОС подвергалась постепенной корректировке, начиная с первого издания. Внесенные изменения, как правило, касались более детального и комплексного, но при этом упрощенного представления элементов микроструктуры. Микроструктура ОС характеризуется следующими особенностями:

Заглавные слова и правописание (орфография). Заглавные слова в ОС выделяются жирным шрифтом и несколько смещены влево относительно остальных строк. Типология заглавных слов в ходе разработки ОС оставалась неизменной: все они относятся к одной из семи основных категорий — буквы, простые слова, омографы, аффиксы, комбинированные формы, аббревиатуры и фиктивные записи (неправильные формы слов).

Следует отметить, что в ОС деление заглавных слов на слоги, в отличие от ТСТЯ, представлено точкой (.), тогда как в некоторых изданиях Оксфордского словаря оно обозначается дефисом (-) или пробелом. Однако в пятом издании заглавные слова на слоги не размечены. В нашем

анализируемом словаре деление заглавных слов представлено следующим образом:

com·pre·hen·sive /kəmprihensiv; *NAmE* ka:m-/ *adj.*, *noun* [OC, 2005, с. 311].

in·for·ma·tion /infəmeɪʃn; *NAmE* infər'm-/ [OC, 2005, с. 796].

В словаре заглавные слова предоставляют информацию о написании слов. Также предоставляется информация о вариантах написания. Вариация может быть разной. Некоторые слова имеют альтернативные варианты написания, оба из которых одинаково приемлемы:

bou·gain·vil·lea (also **bou·gain·vil·laea**) /bugən'vi-liə/ *noun* a tropical climbing plant with red, purple, white or pink flowers [OC, 2005, с. 171].

no one (also **no·body**) *pron.* [OC, 2005, с. 1034].

uni·cycle /ju:nisaɪkl/ (also **mono·cycle**) *noun* a vehicle that is similar to bicycle but that has only one wheel [OC, 2005, с. 1673].

Оксфордский словарь также принимает во внимание различия между британским и американским вариантами правописания. Британские формы обозначаются как *BrE*, тогда как американские формы следуют за ними и маркируются как *NAmE*; в отдельных случаях порядок может быть обратным:

cata·lysy (*BrE*) (*NAmE* **cata·lyze**) /kætəlaɪz/ *verb* [VN] (*chemistry*) to make a chemical reaction happen faster) [OC, 2005, с. 231].

dairy /daɪəri/ *noun* (*pl. -ies*) (*BrE*) (*NAmE* **date·book**) [OC, 2005, с. 421].

car /ka:(r) / (also *BrE* formal **motor car**) (*NAmE* also **auto·mobile**) [OC, 2005, с. 221].

for·night·ly /fo:rnaitli; *NAmE* 'fɔ:rt-/ *adj.* (*BrE*) happening once a fortnight [OC, 2005, с. 612].

gom·less /go:mləs; *NAmE* 'gɔ:rm-/ *adj.* (*BrE*, *informal*) stupid [OC, 2005, с. 671].

Произношение. Система транскрипции, используемая для представления произношения в словаре, основана на системе международного фонетического алфавита (International Phonetic Alphabet). Зачастую рядом с

словом указывается его фонетическая транскрипция, которая помогает правильно произносить слово. Каждое произношение заглавного слова показано внутри пары косых черт (слэш):

dia·mond /daɪəmənd/ [ОС, 2005, с. 421].

ac·count·ant /ə'kaʊntənt/ [ОС, 2005, с. 10].

Сильное ударение в словах показано над гласным или первым элементом дифтонга в слоге, знаком /'/, а слабое ударение или вторичное – знаком /'/'.

open·ing /'əʊpniŋ/ [ОС, 2005, с. 1063].

edu·ca·tional /edʒu'keɪʃnəl/ [ОС, 2005, с. 488].

Части речи и словоизменения. В словаре каждому слову дан грамматический знак, обозначающий его часть речи, например, *noun* – существительное, *adj.* – прилагательное, *pron.* – местоимение, *verb* – глагол, *adv.* – наречий, *prep.* – предлог, *conj.* – союз, и др. Использование таких грамматических помет помогает правильно использовать слово в контексте.

Главной задачей ОС является описание синтаксического функционирования слов. Английский лексикограф А. С. Хорнби провёл всестороннее исследование синтаксических возможностей английского языка, результаты которого послужили основой для разработки типов конструкций, известных как глагольные модели (**Verb Patterns**, VP). Основное внимание в его подходе уделено глаголу как синтаксическому и семантическому центру предложения.

Определив перечень глагольных моделей, подлежащих включению в словарь, Хорнби приступил к разработке системы представления синтаксических характеристик лексических единиц. Его целью было обеспечить одновременно компактное и информативное изложение этих свойств. Решение заключалось в том, чтобы «закодировать эту информацию в точке ввода, таким образом достигая экономии и в то же время предоставляя

явную табличную обработку во введении, к которой могут относиться коды» [Хорнби, 1992, с. 155].

В ОС грамматические пометы к словам отображаются в виде стандартных сокращений частей речи, знакомых изучающим английский язык, так что им не нужно тратить время на поиск неизвестных кодов в предисловии, например:

popu·late /'pɒpjuleɪt; NAmE 'pa:p-/ *verb* [VN] [often passive] to live in an area and form its population [OC, 2005, с. 1171].

re·incar·nate /ri:in'kɑ:neɪt; NAmE -'ka:m-/ *verb* [often passive] ~sb/sth (in/as sb/sbt) to be born again in another body after you have died; to make sb be born again in this way: [VN] *They believe humans are reincarnated in animal form.* [alsoV] [OC, 2005, с. 1275].

В английском языке отсутствует система флективного склонения, характерная для синтетических языков, таких как русский или немецкий. Тем не менее английский обладает аналитическими средствами выражения грамматических категорий, а также ограниченным набором морфологических изменений, которые отражают число, лицо, время и притяжательность. В нижеприведенной таблице представлены изменения английских слов, включая существительные, глаголы и прилагательные. Приведены примеры регулярных и нерегулярных форм, отражающих числовые, временные и сравнительные категории.

Таблица 13. Изменение форм существительных, глаголов и прилагательных в ОС

Nouns	wolf /wolf/ <i>noun, verb</i> •noun (pl. wolves /wʊlvz/) a large wild animal of the dog family, that lives and hunts in groups: <i>a pack of wolves</i> [OC, 2005, с. 1755]
Verbs	prom·ise /'promɪs; NAmE 'prɑ:m-/ <i>verb, noun</i> [OC, 2005, с. 1208]
Ajectives	deaf /def/ <i>adj.</i> (deaf·er, deaf·est) [OC, 2005, с. 391] angry /æŋɡri/ <i>adj.</i> (an·grier, an·gri·est) [OC, 2005, с. 51]

Значения и определения. Если слово имеет более одного значения в словаре, то каждое значение указывается отдельно. В толковых словарях определения служат для того, чтобы устанавливать или уточнять лексические значения нужных слов. При этом общая проблема толкования значений слов включает в себя ряд частных проблем, таких как: определение лексического значения специальных слов, терминов; семантическая интерпретация близких по значению лексических единиц; определение значений слов при помощи синонимов; толкование оттенков значений; использование типовых толкований лексических значений слов и т. д. Самое простое толкование термина таково, что определение – это предложение, раскрывающее содержание слова, т. е. значение, которое данное слово имеет в обыденной речи, или то, которое стремится придать ему говорящий для своих специальных целей. Определение является логическим приемом. По мнению Дж. Локка, «определение есть не что иное, как указание значения одного слова при помощи нескольких других не синонимических терминов. Значения слова – это лишь те идеи, которые обозначает этими словами тот, кто их употребляет; а потому значение какого-либо термина указано и слово определено тогда, когда посредством других слов идею, знаком которой является связанное с ней слово в уме говорящего, как бы представляют или предлагают взгляду другого, и таким образом устанавливается ее значение. Это единственная польза и цель определения и потому единственное мерило того, является ли определение хорошим или нет» [Локк, 1960, с. 220]. Дж. Ст. Милль считает, что «определение есть сумма всех эссенциальных, или существенных, предложений, какие можно составить относительно данного имени...» [Милль, 1914, с. 119].

В ОС определения показаны настолько простыми, насколько это возможно, часто даются примеры, которые помогают понять, как слово используется в контексте. Иллюстративные примеры в словаре, написанные

курсивом, предназначены для облегчения понимания слов в обучении, например:

in-sect /'insekt/ *noun* any small creature with six legs and a body divided into three parts. Insects usually also have wings. Ants, bees and flies are all insects: [OC, 2005, с. 802].

bal-ance /'bæləns/ *noun, verb* a situation in which different things exist in equal, correct or good amounts-see also imbalance: *Try to keep a balance between work and relaxation* [OC, 2005, с. 103].

cot-tage /'kɒtɪdʒ; NAmE 'kɑ:t-/ *noun* a small house, especially in the country: *a charming country cottage with roses around the door* [OC, 2005, с. 346].

Использование лексикографических помет. Изучающим иностранный язык зачастую так же трудно решить, как правильно использовать слова, как и убедиться в правильности их использования об их значениях. Чтобы помочь учащимся справиться с этими трудностями, в словаре используется несколько видов помет, обозначающих стилистическое значение слов или технические области, в которых они используются.

lay-by *noun* **1** [C] (*BrE*) an area at the side of a road where vehicles may stop for a short time-compare rest area **2** [U] (*AustralE, NZE, SAfrE*) a system of paying some money for an article so that it is kept for you and you can pay the rest of the money later: *You could secure it on lay-by* [OC, 2005, с. 871].

molly-cod-dle /'mɒlɪkɒdl; NAmE 'ma:l-/ *verb* [VN] (*disapproving, becoming old-fashioned*) to protect sb too much and make their life too comfortable and safe-compare coddle [OC, 2005, с. 986].

preachy /'pri:tʃi/ *adj. (informal, disapproving)* trying to give advice or to persuade people to accept an opinion on what is right and wrong [OC, 2005, с. 1183].

Лексические сведения. Кроме использования определения и помет в словаре в большинстве слов включены другие лексические сведения, такие как синонимы, антонимы, омонимы, фразовые глаголы и идиомы. Эти

микроструктурные характеристики представлены символами: **SIN**, **OPP**, **IDM**, **PHR V** и др.; рассмотрим некоторые примеры из словаря:

pro-fes-sion-al /prə'feʃənəl/ *adj., noun* **SIN** competent: *He dealt with the problem in a highly professional way.* **OPP** amateur, unprofessional, amateur: *the world of professional football* [OC, 2005, с. 1204].

dove¹ /dʌv/ *noun* **1** a bird of the pigeon family. The white dove is often used as a symbol of peace: *A dove cooed softly.* ◇ *He wore a dove-grey suit.* – see also **TURTLE DOVE 2** a person, especially a politician, who prefers peace and discussion to war **OPP** Hawk

dove² /dəʊv; NAmE doʊv/ (*NAmE*) *pl* of Dive [OC, 2005, с. 459].

cry-ing /'kraɪŋ/ *adj., noun*

▪ *adj.* [only before noun] **IDM** **be a crying 'shame** (*informal*) used to emphasize that you think sth is extremely bad or shocking: *It's a crying shame to waste all that food* [OC, 2005, с. 371].

rain /rein/ *noun, verb*

▪ *noun 1* [U, sing.] water that falls from the sky in separate drops: *There will be rain in all parts tomorrow...* **IDM** **come rain, come 'shine** | (come) rain or 'shine whether there is rain or sun; whatever happens: *He goes jogging every morning, rain or shine.* – more at right *adj...* **IDM** **be raining cats and 'dogs** (*informal*) to be raining heavily it never rains but it 'pours (*BrE*) (*NAmE* when it rains, it 'pours) (*saying*) used to say that when one bad thing happens to you, other bad things happen soon after rain on sb's parade (*NAmE, informal*) to spoil sth for sb **PHR V** **be rained 'off** (*BrE*) (*NAmE* **be rained 'out**) (of an event) to be cancelled or to have to stop because it is raining: *The game has been rained off again* [OC, 2005, с. 1244].

В словаре также используется знак стрелки (\Rightarrow), который указывает на необходимость обращения к другой словарной статье, содержащей основную информацию о слове:

shadow /'ʃædəʊ; NAmE -dou/ *noun, verb, adj...* ⇒ shade ⇒ note at shade [OC, 2005, с. 1393].

tele-scope /'teliskəʊp; NAmE -skoʊp/ *noun, verb* ⇒ binoculars – see also radio telescope [OC, 2005, с. 1578].

viola /vi'əʊlə; NAmE ~'əʊ-/ *noun* a musical instrument with strings, that you hold under your chin and play with a bow. A viola is larger than a violin and plays lower notes: *a viola player* – picture ⇒ page R6 [OC, 2005, с. 1704].

Этимология. Несмотря на то, что Оксфордский словарь не содержит этимологической информации, иногда в некоторых словах словаря этимология представлена со ссылкой **ORIGIN**, например:

'Grub Street *noun* used to refer to poor writers and journalists as a group, or the life they live **ORIGIN** From the name of a street in London where many poor writers lived in the 17th century [OC, 2005, с. 687]. (*сущ.* используется для обозначения бедных писателей и журналистов как группы или образа жизни, которым они живут. **ИСТОЧНИК:** От названия улицы в Лондоне, где в 17-м веке жили много бедных писателей).

Trojan'hors *noun* **1** a person or things that is used to trick an enemy in order to achieve a secret purpose **2** (*computing*) a computer program that seems to be helpful but that is, in fact, designed to destroy data, etc. **ORIGIN** From the story in which the ancient Greeks hid inside a hollow wooden statue of a horse in order to enter the city of their enemies, Troy [OC, 2005, с. 1641] (*сущ.* 1 человек или вещь, используемые для того, чтобы обмануть врага для достижения секретной цели 2 (*вычисление*) компьютерная программа, которая кажется полезной, но на самом деле предназначена для уничтожения данных и т. д. **ИСТОЧНИК:** Из рассказа, согласно которому древние греки спрятались внутри полый деревянной статуи коня, чтобы проникнуть в город своих врагов Трои).

Иллюстрация. Издание включает в себя множество иллюстраций, как

рисунки внутри словаря, изображения, поясняющие слово или текст, и цветные фотографии, которые помогают визуализировать значения слов, понятий, терминов или объектов, описанных в словаре. Благодаря словарным иллюстрациям упрощается понимание сложных слов, удерживается внимание и интерес пользователя во время чтения длинной статьи, погружает в контекст и передает настроение, эмоционально воздействует на потребителя.

Схема 6. Компоненты микроструктуры ОС

В конце словаря приведён раздел «Oxford 3000», который охватывает 3000 самых используемых слов английского языка, далее – список академических слов в области искусства (250 слов), науки (250 слов) и финансов (250 слов), а также последний раздел – «произношение и фонетические символы».

Таким образом, микроструктура ОС отличается полнотой, системностью и обучающей направленностью, что делает его эффективным инструментом для изучающих английский язык.

Далее рассмотрим микроструктуру ТСТЯ, который, как и другие

толковые издания, представляет лексическую информацию, организованную в виде статей, которые включают основное значение слова, его грамматические характеристики и примеры употребления. Однако в отличие от англоязычных словарей, структура таджикского словаря может включать специфические элементы, связанные с особенностями таджикского языка и его лексикографической традицией.

Толковый словарь таджикского языка, 2008 в микроструктурном плане содержит богатый лексический материал и обладает следующими микроструктурными особенностями:

Заголовочная единица. Заголовочной единицей называется языковая единица (слово, словосочетание, морфема и т. п.), вводящая словарную статью в соответствии с принятым в словаре способом расположения. Все заголовочные слова расположены слева большими буквами:

ГИРД 1. доирашакл, мудаввар. 2. атроф, давр, пиромун; [ТСТЯ, 2008, с. 322] (круг, круглый, округлый. 2. окрестность, круг, вокруг).

Заглавные слова в ТСТЯ не содержат фонетической информации: отсутствуют как фонетические транскрипции, так и указания на произношение отдельных букв или буквосочетаний. По нашему мнению, такое решение является оправданным, поскольку таджикский язык, за крайне редким исключением, характеризуется практически полностью орфографическим соответствием между написанием и произношением. Вместе с тем все заглавные слова дополнительно приводятся в персидской графике.

П.Н. Денисов пишет: «Для универсальной структуры статьи заглавное слово есть субъект лексикографического высказывания. Оно связывается с дефиницией, играющей роль предикатива (именной части составного сказуемого), при помощи связки, имеющей очень сложную логическую структуру» [Денисов, 1976, с. 217].

Грамматическая характеристика отражает основные грамматические и морфологические свойства заглавной единицы. В заголовках и в структуре словаря приводятся сведения о грамматическом статусе и морфологической форме слов.

Существительные, прилагательные, наречия и глаголы приводятся и поясняются в инфинитивной форме, без грамматических пояснений. Однако отглагольные существительные, существительное действия, причастие и деепричастие объясняются как самостоятельные лексические единицы с грамматическими пояснениями, например:

ШУДГОРКУНӢ *исми амал аз шудгор кардан*; заминро барои кишт рӯгардон ва мулоим кардан [ТСТЯ, 2008, с. 657] (**вспашка** *существительное действия* от **пахать, вспахивать**; переворачивание и смягчение земли для посадки)

САНГШУДА *сифати феълии замони гузашта аз санг шудан*; он чи дар натиҷаи ғудохтан ва ё шароити дигари табиӣ шах ва сахт мегардад [ТСТЯ, 2008, с. 204] (**окаменелый** *основа прошедшего времени* от **окаменеть**; то, что затвердело в результате плавления или других природных условий)

ХАРИДКУНАНДА *сифати феълии замони ҳозира аз харид кардан*, он ки харид мекунад, харидор [ТСТЯ, 2008, с. 426] (**покупатель** *основа настоящего времени* от слова **покупать**, тот, кто покупает, покупатель)

ШУМОРИШ *исми феълӣ аз шумор(и)дан*; ҳисоб, ҳисоб кардан [ТСТЯ, 2008, с. 658] (**счёт, подсчёт** *отглагольное существительное* от **вычислить**)

ОВЕЗОН *феъли ҳол аз овехтан*; дар ҳоли овехтагӣ; овезон **кардан** [ТСТЯ, 2008, с. 15] (**висячий, подвешенный** *деепричастие* от **повесить**; висячий, повесить).

По нашему мнению, все грамматические пояснения следует использовать в виде коротких помет и помещать их в список сокращенных слов с целью экономии места в словаре. Например, только грамматические объяснения *сифати феълии замони ҳозира, сифати феълии замони гузашта*

ва сифати феъли замони оянда используются в словаре более 500 раз.

Основы глаголов сначала выделены маленькими жирными буквами, затем его родственное слово показано как самостоятельная лексическая единица.

ОМАД 1. *асоси замани гузашта аз омадан*; 2. барор, пешрафт, равнаку ривоч [ТСТЯ, 2008, с. 28] (1. **пришел** – это основа прошедшего времени от **приходить**; 2. успех, прогресс, развитие)

Косвенная форма глагола меняется на прямую, если оно имеет другое значение, то это объясняется, например:

ПАЗОН(И)ДАН 1 *шакли бавоситаи феъли пухтан* [ТСТЯ, 2008, с. 56] (доводить до готовности (о пище) косвенная форма глагола от **варить** или **готовить**)

Страдательный залог глагола также ссылается на действительный залог, например:

ГЎШ I гўш сих шудан тарзи мафъули **гўш сих кардан**; **гўш тасфидан** [ТСТЯ, 2008, с. 357] (настораживать уши)

Лексикографические пометы. О лексикографических пометах В. П. Берков пишет: «Пометой, как известно, называют слово (словосочетание), большей частью приводимое в сокращенной или условной (символической) записи и характеризующее какой-либо из параметров либо переводимого слова или словосочетания, либо его переводящего эквивалента, либо отношения между переводимой и переводящей единицами словаря» [Берков, 2004, с. 131].

В ТСТЯ используется следующее пометы:

- грамматические: *грам*, (грамматический), *пасв*, (суффикс), *пешв*. (префикс), *ҷ*. (множественное число);
- стилистические: *гуфт*. (разговорный), *лаҳҷ*. (диалектный);
- эмоционально-экспрессивные: *кин*. (саркастический), *таҳҳ*.

(оскорбительный);

- хронологические: *куҳ.* (устаревшие), *таър.* (исторические), *нав* (новые);
- терминологические: *хим.* (химия), *физ.* (физика), *фалс*, (философия), *тиб.* (медицина);
- этимологические: *англ.* (английский), *исп.* (испанский), *ит.* (итальянский);
- семантические: *маҷ.* (переносный), *муқ.* (сравнительный), *муқоб.* (противоположный) и т.п.

Мы не будем здесь останавливаться на каждой из лексикографических помет, поскольку это тема другого подраздела диссертации, где даются полные и общие сведения о них.

Этимологические справки. В словаре содержится множество слов, отмеченных этимологическими пометами, поясняющими, из какого они языка, например, *а.* арабӣ (арабский), *англ.* англисӣ (английский), *исп.* испанӣ (испанский), *ит.* италиявӣ (итальянский), *лот.* лотинӣ (латинский), *мал.* малайзӣ (малайзийский), *порт.* португалӣ (португальский), *р.* русӣ (русский), *т.* туркӣ (турецкий), *фр.* фаронсавӣ (французский), *олм.* олмонӣ (немецкий) и др.

АРИЗА *а.* номаи хоҳиш ва илтимос доир ба ягон кор ё аҳволи худ, ки ба касони масъули дахлдор ё ба номи идораҳо навишта мешавад [ТСТЯ, 2008, с. 77] (заявление, письмо с просьбой или просьба относительно любой работы или вашей ситуации, тем, соответствующему должностному лицу)

ГАЛВАНИЗАТСИЯ *ит. физ.* истифодаи чараёни доимии ниҳоят сусти барқ барои муолиҷа [ТСТЯ, 2008, с. 297] (использование очень слабого постоянного тока для лечения)

ГАЛЕРЕЯ *фр.* толори дарозрӯя, ки як тарафи қади онро ба ҷои девор поя ва сутунҳо ташкил медиҳанд [ТСТЯ, 2008, с. 297] (вытянутый зал, одна сторона которого вместо стены состоит из столбов и колонн).

Лексические сведения. Кроме вышеупомянутых микроструктурных особенностей в ТСТЯ включены и другие лексические сведения, такие как омонимы, синонимы, антонимы, словосочетания, пословицы и поговорки. Омонимы обозначены римскими цифрами, например:

САДА I *бот.* ғучум, қайрағоч; (*ботан.* карагач)

САДА II сад сол, аср, қарн; садсолагӣ (век, столетие, эпоха)

САДА III гурӯҳи саднафара; дастаи садкаса (группа из ста человек, сотня)

САДА IV яке аз чашнҳои қадими миллии мо, ки рӯзи даҳуми баҳманмоҳ (29-30 январ) баргузор мегардид (один из наших древних национальных праздников, который проводился в десятый день Бахмана (29-30 января))

САДА V *таър.* воҳиди марзбандии баъзе аз ноҳияҳои кӯҳӣ дар аморати Бухоро [ТСТЯ, 2008, с. 192] (единица разграничения некоторых горных районов Бухарского эмирата)

Подробное объяснение синонимов дано в наиболее употребляемом слове. Другие синонимы образуют на своих местах отдельные лексические единицы:

ДИДА II чашм: [ТСТЯ, 2008, с. 444] (глаза)

ЧАШМ узви биниш дар инсон ва ҳайвон [ТСТЯ, 2008, с. 543] (орган зрения у человека и у животных)

Если у используемого слова есть антоним, он указывается маленькой жирной буквой в конце комментария через запятую.

БАЛАНД I афроста, боло; *муқоб.* **паст:** девори баланд, кӯҳи баланд [ТСТЯ, 2008, с. 125] (**высокий**, верх, высота; *ант.* **низкий:** **высокая стена, высокая гора**).

Те фразеологические глаголы, словосочетания и пословицы, что находятся внутри словарной статьи в разных местах, тоже включены в состав словаря. Словосочетания не указаны никакими пометами, они только выделены жирным шрифтом, а пословицы и поговорки приведены с пометами

зарб., посл. и мақ. – погов. Рассмотрим несколько примеров:

ГУЛГУН 1 гулранг, ба ранги гули сурх, сурхранг; сурх: **гулгун кардан** сурхранг гардонида, сурх намудан; **гулгун гаштан (шудан)** [ТСТЯ, 2008, с. 337] (**розовый, красный, алый, цветочный, красноватый; красный: цвести, краснеть; порозоветь, краснеть**).

ХУНАР 1 касб, пеша, шуғл; ба **як чавон чихил хунар кам аст** (*мақ.*). [ТСТЯ, 2008, с. 515-516] (**ремесло, профессия, занятие, дело; Молодцу и сорока ремёсел мало (погов.)**)

АРЗАН 1 навъе аз ғалладона, ки аксар ба парандагон медиҳанд ва аз орди он нон ҳам мепазанд; **аз гунчишк тарсӣ, арзан накор** (*зарб.*) [ТСТЯ, 2008, с. 76] (**просо, вид зерна, которым часто кормят птиц, из его муки также готовят хлеб; если боишься воробья, не сажай пшена (посл.)**)

Из приведенного анализа видно, что микроструктура ТСТЯ включает в себя следующие разделы, которые можно резюмировать следующим образом:

Схема 7. – Разделы микроструктуры ТСТЯ

Итак, из вышеприведённого микроструктурного анализа ОС и ТСТЯ можно сделать вывод, что оба словаря на протяжении всего своего развития обновлялась в соответствии с растущими потребностями учащихся. С точки

зрения микроструктуры было введено множество новых разделов, таких как расширение словарного запаса, новые пометы, новые слова и новые иллюстрации. По утверждению Б.Д. Церенова: «Словари как одномоментный отпечаток лексики языка содержат в составе левой части определенную долю научно-технической и народной терминологической лексики, отражающей традиционную материальную и духовную культуру народа» [Церенов, 2017, с. 327].

Таким образом, можно констатировать некоторые общие черты и отличительные характеристики исследуемых толковых словарей.

К общим чертам относится то, что словники обоих словарей в полной мере отражают современное состояние лексической системы того или иного языка. В обоих толковых словарях в микроструктурном плане выделены лексические сведения, этимологические справки, лексикографические пометы, иллюстративные примеры, значения и определения.

Однако между словарями есть и различия в микроструктурном плане, которые зависят от разнообразия языка, культуры, цивилизации и национальности.

В ОС приведено большое количество слов и толкований, которое зависит от объема, размера и качества словаря. В ОС заглавные слова выделены жирным синим шрифтом, а толкование и значение слов – черным, такого же размера. Однако в ТСТЯ заглавные слова представлены заглавными буквами, что значительно увеличивает размер и объем словаря. Например, если на одной странице в ТСТЯ содержится от 24 до 43 слов, то в ОС одна страница содержит более 50 слов, в зависимости от значения слова. Размеры букв словарей также отличаются друг от друга.

Авторы и составители справочных изданий сталкиваются с решением сложнейших вопросов современного английского и таджикского языкознания, включая разграничение свободного словосочетания и сложного слова,

проблемы полисемии и омонимии, конверсии и позиционного употребления лексем. Эти вопросы особенно остро проявляются при создании толковых словарей. Следует подчеркнуть, что лексикографы успешно справляются с их отражением в словарных статьях, несмотря на то, что радикальное и окончательное решение этих проблем остаётся задачей отдалённого будущего.

4.2. Проблема отбора лексики в ОС и ТСТЯ

Отбор лексики в толковых словарях является сложным и многогранным процессом, который включает несколько ключевых этапов, как письменные тексты, устные источники, частотность, историческая значимость, полисемия, этимология, заимствования и др. ОС известен своей тщательной работой с историческими и литературными источниками, а также регулярными обновлениями. ТСТЯ включает слова на основе их употребления в современной литературе, научных работах, уделяя внимание как классическим, так и современным источникам.

Отбор лексики в толковых словарях английского и таджикского языков существенно отличается из-за различий в лингвистических традициях, культурных контекстах и истории развития самих языков.

Так как ОС предназначен для пользователей, владеющих английским языком на высоком уровне, он содержит более сложную и специализированную лексику. Однако даже в этом случае выбор слов для включения в словарь может быть сложным, поскольку словарь должен отражать современную реальность и включать новые слова, которые появляются в языке.

В процессе отбора лексики для ОС исследователи сталкиваются с рядом сложностей. Ю.И. Погребенко в своей научной работе отмечает, что «словарь стремится сделать иллюстративную фразеологию – речевые

примеры – автономной частью словарной статьи» [Погребенко, 2005, с. 136]. Это подчеркивает важность тщательного подбора примеров для каждого слова, что требует значительных усилий от составителей.

Кроме того, О.М. Карпова в своей монографии «Английская лексикография» указывает на необходимость учета культурных и региональных различий при составлении словарей. Это особенно актуально для ОС, который предназначен для международной аудитории и должен отражать разнообразие вариантов английского языка.

Как известно, ОС – это популярный словарь для изучающих английский язык, и при отборе лексики ключевыми аспектами этого процесса являются следующие:

1. Исторические источники, которые позволяют отследить эволюцию значения слова со временем.

2. Объем и актуальность: Словарь должен определить, какое количество слов включить. Это сложное решение, так как слишком большой объем может сделать словарь громоздким, а слишком маленький – неполным.

3. Целевая аудитория: ОС ориентирован на изучающих английский язык; это означает, что решение о включении лексики зависит от уровня языковых навыков, потребности и интересов этой аудитории.

4. Изменяющийся английский язык: Английский постоянно меняется, и появляются новые слова, выражения и значения. Словарь должен регулярно обновляться, чтобы отражать современный английский язык.

5. Академическая и практическая лексика: ОС включает в себя как академическую, так и практическую лексику. Решение, как балансировать между ними, важно для полезности словаря для учебных и повседневных целей.

6. Фразы и выражения: ОС также включает в себя множество фраз и выражений, что может создать проблему выбора, какие из них включить и как

их интерпретировать.

7. Уровень информации: Словарь предоставляет разнообразную информацию, такую как примеры использования, произношение и грамматические характеристики.

Редакторы работали над решением этих проблем, чтобы создать полезный инструмент для изучения и использования английского языка. При этом они учитывали обратную связь от пользователей и актуализировали словарь с течением времени. Выбор лексики в Оксфордском словаре обусловлен не только употреблением слов, но и их значением и важностью для английского языка в современном обществе.

Отбор лексики может происходить различными способами, в зависимости от конкретного словаря и его целевой аудитории. Некоторые словари могут быть ориентированы на широкий круг пользователей, в то время как другие могут предназначаться для специалистов в конкретной области.

Процесс отбора лексики для ТСТЯ основывался на стремлении отразить современное состояние таджикского литературного языка, учитывая его развитие в XX и начале XXI веков. Словарь отражает не только современное состояние языка, но и его динамику в историко-культурном контексте.

Принципы отбора лексики в ТСТЯ базируется на ряде ключевых принципов:

- **Современность и актуальность:** В ТСТЯ включены лексические единицы, активно функционирующие в языке в начале XXI века. Особое внимание уделено словам, отражающим важные сферы общественной, научной и культурной жизни. Это обеспечивает практическую ценность словаря как справочного пособия.
- **Частотность употребления слова** для понимания и использования языка

в конкретных контекстах. Этот критерий может включать в себя лексику, связанную с определенной сферой деятельности, такой как экономика, медицина, право и т. д.

- Инкорпорация заимствованной лексики: в словарь включены многочисленные заимствования из разных международных языков. Данный процесс обусловлен историческими и культурными контактами таджикского языка с другими лингвистическими системами, что делает заимствованную лексику неотъемлемой частью современной речевой практики.
- Отражение диалектной и устаревшей лексики: Отдельное место в словаре занимают диалектные и устаревшие слова. Такие единицы включены в целях сохранения культурного и языкового наследия, а также для обеспечения пользователей знаниями о региональных и исторических особенностях таджикского языка.

В целом отбор лексики в толковых словарях таджикского языка должен учитывать потребности пользователей и обеспечивать понимание и использование языка в различных контекстах. Отбор лексики в ТСТЯ представляет собой многоэтапный процесс, направленный на создание универсального и актуального справочного пособия. Учет современных тенденций, сохранение историко-культурного наследия и инкорпорация новых лексических единиц позволяют данному словарю оставаться важным инструментом для изучения и использования таджикского языка в различных сферах деятельности.

Таким образом, проблема отбора лексики в толковых словарях таджикского и английского языков представляет собой важный этап в создании словарей и включает ряд общих принципов, хотя каждый словарь учитывает свои уникальные особенности. Лексикографы должны учитывать множество факторов, чтобы создать полезный и точный инструмент для

понимания и изучения языка.

1. Частотность использования: Один из ключевых критериев – это частотность использования слова в языке. Чем чаще слово используется носителями языка, тем более вероятно его включение в словарь.
2. Исторические и культурные аспекты: каждый язык имеет свою историю, культуру и контекст. Это влияет на выбор лексики и на то, какие слова считаются важными.
3. Важность и универсальность: В словарь включают слова, которые считаются важными для понимания языка и которые имеют универсальное значение. Это базовые слова и фразы, которые используются в разных контекстах.
4. Изменчивость и развитие языка: Язык постоянно меняется, и словарь должен отражать эти изменения, включая новые слова и фразы, появившиеся благодаря социокультурным и технологическим изменениям.
5. Учебные образовательные цели: В толковых словарях, предназначенных для изучения языка, отбор лексики часто ориентирован на образовательные цели. Включение слов и фраз, которые помогут изучающим язык, является приоритетом.

Итак, отбор лексики в толковых словарях – сложная и ответственная задача, и редакторам приходится учитывать множество факторов, чтобы создать словарь, который будет полезен и информативен для пользователей. Таджикский и английский – это языки с разными объёмами лексики, и, следовательно, словари различаются по объему.

Из вопроса отбора лексики в ОС и ТСТЯ можно сделать следующие выводы:

Культурные различия: ОС имеет более глобальную перспективу, учитывая разнообразие вариантов английского языка по всему миру. ТСТЯ

больше фокусируется на национальной и культурной специфике.

Методология: ОС использует более продвинутые методы корпусной лингвистики и анализа, тогда как ТСТЯ больше полагается на традиционные источники.

Динамика и обновление: В ОС обновление происходит более регулярно и динамично, в то время как в ТСТЯ процесс может быть более медленным из-за необходимости нормативного контроля.

Процесс отбора лексики для словарей – это не просто механическое перечисление слов, а сложный баланс между отражением реальной языковой картины и сохранением языкового наследия. Успешный отбор обеспечивает точность, полноту и актуальность словаря, что делает его важным инструментом для изучения и использования языка.

Надо подчеркнуть, что ОС периодически переиздается, и поэтому отражает динамику роста и изменения в языке, в то время как ТСТЯ издавался только один раз за последние 30 лет. Причиной тому могут быть несколько факторов.

1. Традиции и особенности лексикографической работы: В таджикской лексикографии существует определённая консервативность, что связано с сохранением языкового наследия и традиций. Из-за этого процесс обновления словаря может быть более медленным, а новые издания могут выходить с большим интервалом.
2. Общее состояние научных и лексикографических исследований: В нашей стране существуют определенные трудности с финансированием и ресурсами для проведения масштабных лексикографических работ. Это также замедляет процесс обновления словарей.
3. Низкий темп языковых изменений: В таджикском языке изменения происходят не так быстро, как, например, в английском. Это объясняется меньшей глобализацией и меньшим количеством международных

заимствований, что ограничивает потребность в частых обновлениях.

4. Отсутствие массового спроса на обновленные издания: В нашей стране, где таджикский язык является основным (государственным), значительная часть населения не требует частых обновлений словарей, что также влияет на их редкие пересмотры и издания.

В целом отбор лексики в ОС и ТСТЯ отражает культурные, исторические и социальные особенности каждого языка, а также цели и задачи, которые ставят перед собой составители словарей.

Подведем итоги вышеизложенного и представим их в виде таблицы, основываясь на их целях, аудиториях и функциях.

Таблица 14. Основные различия и сходство в подходах к отбору лексики в ОС и ТСТЯ

Критерий	ОС, 2005	ТСТЯ, 2008
Актуальность и обновления	Часто обновляется, с учетом мировых изменений в языке	Обновляется редко, с учетом медленного изменения языка
Соотношение литературной и разговорной лексики	Включает много разговорных фраз и выражений	Сильно ориентирован на литературную норму
Заимствования и интернационализмы	Интернационализмы и заимствования из разных языков мира (лат., франц., итал. и др.)	Заимствованные слова из арабского, русского, англ. и др. языков
Целевая аудитория	Для изучающих английский язык как иностранный	Для носителей таджикского языка, изучающих язык и культуру
Культурный контекст	Ориентирован на международное использование языка	Учет таджикской культуры, традиций, национальных особенностей
Сложность толкования	Простота и доступность объяснений для иностранных учащихся	Толкование может быть более детальным, учитывая региональные особенности

4.3. Проблема структуры словарной статьи в ОС и ТСТЯ

Словарная статья представляет собой отрезок текста, знакомящий читателя с отдельной словарной единицей. Она имеет чётко определённую структуру и включает заглавную единицу, текст, объясняющий заглавие, описывающий его главные характеристики. Главной целью толковых словарей является объяснение значения единицы речи. Кроме толкования лексического значения в нём имеются указания по правописанию языковой единицы, её произношению, использованию в речи. Словарное определение должно быть в достаточной степени точным, но не чрезмерно полным. Язык словарного определения в толковых словарях имеет большое значение.

В формулировке Л.П. Ступина, словарная статья представляет собой «относительно автономный раздел словаря, в котором представлена многосторонняя характеристика слова или какой-либо другой единицы языка» [Ступин, 1985, с. 47];

Микроструктура любого словаря формируется словарной статьёй. Построение такой статьи является достаточно сложной задачей, поскольку, будучи ключевым элементом целостной системы словаря, она должна представлять собой разноплановую и структурированную единицу. При этом важно тщательно продумать формат и объём статьи, а также способы представления различной информации о описываемой языковой единице.

Согласно мнению В.П. Беркова, «структура словарной статьи выстроена по принципу специального зонирования и состоит из четырех зон, раскрывающих лемму. В частности, исследователь выделяет зоны, содержащие:

- фонетическую информацию;
- грамматическую информацию;
- эквиваленты;
- отсылки (пометы и примечания)» [Берков, 2004, с. 80].

Структура словарной статьи, как и структура словаря, во многом

зависит от самого типа словаря. Таким образом, информация, содержащаяся в словарной статье, может быть основной и дополнительной по своему характеру. Так, в энциклопедических словарях, описывающих различные факты, события, явления реальной действительности, не указываются ни транскрипция слова, ни тем более его грамматические формы, стилистический статус, этимология и т. п. Структура словарной статьи лингвистических словарей также разнообразна. В толковом словаре произношение, этимология слова, его синонимы, антонимы и т. п. являются дополнительной информацией, а в этимологическом словаре толкование значения слова может быть дополнительной информацией.

По мнению М. В. Моисеева, словарная статья построена как своеобразное «уравнение» между левой (объясняемой) и правой (объясняющей) частями. Левая часть представлена леммой и включает вокабулу, а также фонетическую и грамматическую информацию. Правая часть сложнее: она содержит толкование (definition), иллюстративные примеры и фразеологию. В одноязычных словарях семантика раскрывается определением, в дву- и многоязычных – переводными эквивалентами [Моисеев, 2006, с. 83].

Л. Згуста в числе основных лексикографических средств описания лексического значения называет:

- 1) «словарное определение (the lexicographic definition);
- 2) расположение в системе синонимов (the location in the system of synonyms);
- 3) иллюстрацию примерами употребления в контексте (the exemplification);
- 4) пометы (the glosses)» [Згуста, 1971, с. 252].

Словарная статья – центральный элемент микроструктуры любого словаря – представляет собой самостоятельный текстовый фрагмент, посвящённый отдельной лексической единице. Она может быть оформлена

либо как сплошной нерасчленённый текст, либо по бинарной модели, где чётко разделены две зоны:

- зона заголовка (лемма с формальными характеристиками);
- зона толкования (семантическое, грамматическое, прагматическое и иллюстративное раскрытие).

Такая двухчастная организация позволяет системно представить заглавное слово и весь комплекс информации, необходимой для его полного описания и правильного употребления.

В англоязычной лексикографической традиции термин «толковый словарь» (explanatory dictionary) практически не используется, поскольку он воспринимается как калька с русского и некоторых других славянских языков. Вместо этого сложилась иерархическая система терминов, отражающая назначение и целевую аудиторию словаря:

- **monolingual dictionary** – общее родовое понятие для любого одноязычного словаря;
- **general dictionary** или **general-purpose dictionary** – словарь широкого охвата, ориентированный на носителя языка (например, Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Concise Oxford English Dictionary);
- **learner's dictionary** или **advanced learner's dictionary** – учебный одноязычный словарь, специально предназначенный для изучающих английский как иностранный/второй язык (Oxford Advanced Learner's Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English и др.);
- **college dictionary** (в американской традиции) – компактный одноязычный словарь среднего объёма для студентов и образованных носителей.

В таджикской же лексикографической традиции с начала XX века (начиная с первых опытов Садриддина Айни и его последователей) устойчиво закрепился термин «фарҳанги тафсири» (букв. «объясняющий словарь»), который является точным функциональным и структурным эквивалентом

русского «толковый словарь». Этот термин подчёркивает главную задачу словаря – не только фиксацию слова, но и его толкование на том же языке, и используется как для словарей общего типа, так и для нормативно-кодифицирующих изданий, адресованных прежде всего носителям языка и специалистам-филологам. Таким образом, при всём терминологическом различии оба понятия – английское *learner's/general monolingual dictionary* и таджикское «фарҳанги тафсири» – описывают одно и то же явление: одноязычный словарь, основная функция которого состоит в семантическом раскрытии лексических единиц национального литературного языка.

ОС, 2007 как и большинство современных одноязычных словарей английского языка учебной направленности, не ставит перед собой задачу полного исторического охвата лексики с 1150 г. (это характерно скорее для OED). Его главная цель — представить активный словарный состав современного английского языка (примерно с середины XX в. по начало XXI в.), ориентированный прежде всего на иностранного учащегося. При этом словарь фиксирует основные нормативные значения, устойчивые словоупотребления, типичные коллокации, а также включает значительное количество разговорных, региональных и диалектных вариантов, сленга и относительно новых лексических единиц, маркируя их соответствующими пометами (*informal, slang, dialect, NAmE, BrE, AustralE* и т.д.).

Порядок сведений о словах, даваемых в этом словаре, прост и логичен. Все заглавные слова выделены другим шрифтом, представлены в исходной (основной) форме и в некоторых случаях сопровождается несколькими вариантами написания:

crazy /kreizi/ *adj., noun ▪ adj.* (cra-zier, crazi-est) (informal) (especially NAmE) not sensible; stupid: *Are you crazy? We could get killed doing that* [ОС, 2005, с. 359].

Произношение слова даётся сразу же после заглавного слова, обычно одна рекомендуемая форма или с другими принятыми вариантами, включая и

американский вариант.

fac-tory /faektri; -tori/ *noun* (pl -ies) a building or group of buildings where goods are made: *a car factory* \diamond *factory workers* [OC, 2005, с. 546].

Далее следуют грамматические характеристики (часть речи, основные формы глаголов, степени сравнения прилагательных, множественное число существительных и т. д.).

bet-ter /betə(r)/ *adj.*, *adv.*, *noun.*, *verb*

- **adj.** of a higher standard or less poor quality (comparative of good)
- **adv.** in a more excellent (comparative of well)
- **noun** something that is better
- **verb** to be better or do sth do sth better than sb/sth else [OC, 2005, с. 133-134]

re-spon-si-bil-ity /rispɒnsəbiləti] *NAmE* -spɒ:n/ *noun* (pl. -ies) [OC, 2005, с. 1294]

cir-cum-stance /sɜ:kəmstəns; -stɑ:ns; stæns; *NAmE* sɜ:rəmstæns / *noun* [OC, 2005, с. 265].

Стилистические пометы даются и после описания отдельных значений слова, если такие значения имеют особый характер употребления или особые стилистические свойства.

После стилистических помет дается система значений слова. Обычно эти значения даны под соответствующими цифрами. Внутри значений, выделенных цифрами, проводится дальнейшее деление на значения, выделяемые буквами алфавита.

Словарь уделяет большое внимание употреблению фразеологических сочетаний и идиом для каждого из значений слова, и словарная статья заключается цитатами, иллюстрирующими употребление слова в разных его значениях с указанием автора и даты.

juice ☞ /dʒu:s/ *noun*, *verb*

IDM see stew v.

PHR V juice sth \leftrightarrow **up** (*informal, especially NAmE*) to make sth more exciting or interesting [OC, 2005, с. 836].

ОС, начиная с первого издания 1948 г., выдержал десять переизданий и остаётся наиболее востребованным одноязычным учебным словарём английского языка в мире. Его исключительная практическая ценность для преподавания и изучения английского как иностранного неоднократно подчёркивалась ведущими специалистами в области педагогической лексикографии.

При этом необходимо отметить принципиальное различие в концептуальных установках: в отличие от исторического Oxford English Dictionary, фиксирующего эволюцию лексемы с момента первого засвидетельствования и иллюстрирующего её развитие цитатами по столетиям, ОС, 2005 реализует строго синхронный и утилитарный подход. Его задача – представить актуальный инвентарь современного английского языка (вторая половина XX – начало XXI в.) и обеспечить максимальную коммуникативную компетенцию пользователя через контролируемые определения, аутентичные контексты и чёткую стилистическую маркировку, а не через историко-этимологическую ретроспективу.

Таким образом, способность к критическому анализу архитектоники словаря, оценке композиционной логики и функциональной адекватности словарной статьи приобретает особую значимость в профессиональной подготовке лингвистов, переводчиков и преподавателей языка, поскольку напрямую определяет эффективность использования лексикографических ресурсов при решении прикладных и научно-исследовательских задач.

Словарные статьи, представленные в ТСТЯ, представляют собой самостоятельные и завершённые единицы микроструктуры, способные интегрироваться и функционировать в составе единой лексикографической системы. Они включают не только обязательные элементы, но и дополнительные компоненты, выполняющие вспомогательную описательную функцию, такие как синонимичные толкования и иллюстративные примеры в форме паремиологических и фразеологических единиц, обеспечивая тем самым более полное раскрытие лексемы.

В ТСТЯ словарные определения написаны простым языком, являются точными и объективными по содержанию:

ДЎЛОНА *бот.* дарахте, ки бештар дар кӯҳҳо мерӯяд ва меваи зарду сурхранги туршу ширин дорад [ТСТЯ, 2008, с. 485] (дерево, которое растет в основном на холмах и имеет желтые и красные кислые и сладкие плоды)

Все заглавные слова в ТСТЯ расположены в алфавитном порядке и выделены жирным крупным шрифтом, вслед даются грамматические, стилистические или другие пометы:

ЧАРТЕР *англ.* шартномаи ҳамлу нақл тавассути киштӣ ва ё ҳавопаймо [ТСТЯ, 2008, с. 539] (договор перевозки морским или воздушным транспортом)

ШИМОЛ *а* 1. яке аз чор тарафи асосӣ: *муқоб.* **чануб**. 2. маҳалле, ки дар ҳамин тараф воқеъ шуда бошад [ТСТЯ, 2008, с. 642] (1. одна из четырех основных сторон: *ант.* юг. 2. место, расположенное с этой стороны)

ШИНОР *кит.* шиноварӣ, обдонӣ, обварзӣ [ТСТЯ, 2008, с. 643] (плавание, водные виды спорта)

ЯКЧИНСА *биол.* иборат аз як чинс, якхела [ТСТЯ, 2008, с. 688] (состоящие из особей одного пола, идентичные)

В ТСТЯ в списке сокращенных помет приведено в общем 100 различных грамматических, стилистических, специальных и других помет курсивным шрифтом, таких как: *а.* – арабӣ арабский, *адш.* – адабиётшиносӣ литературный, *англ.* – англисӣ английский, *забш.* – забоншиносӣ лингвистический, *зарб.* – зарбулмасал пословица, *биол.* – биологӣ биологический, *ва ғ* – ва ғайра и так далее, *грам.* – грамматика, *гуфт.* – гуфтугӯй разговорный, *икт.* – иқтисодӣ экономический, *пешв.* – пешванд предлог, *тиб.* – тиббӣ медицинский, *кит.* – китобӣ книжный, *ю* – юнонӣ греческий, *яп.* – японӣ японский и др. на таджикском языке, которые использованы (даны) почти во всех заглавных словах.

ПАНДОМ *kit.* варам, омос [ТСТЯ, 2008, с. 64] (опухоль)

РАФОҚАТ *a.* дӯстӣ, ёрӣ, рафиқ шудан, ҳамроҳӣ кардан, ҳамроҳӣ [ТСТЯ, 2008, с. 153] (дружба, помощь, товарищество, сопровождение)

СЕЙСМОЛОГ *ю. ниг. зилзилашинос* [ТСТЯ, 2008, с. 230] (сейсмолог)

ФАСОН *II фр.* ягон тарзи буриши либосе, намунаи буриш ва дӯхти либосе; [ТСТЯ, 2008, с. 395] (любой способ кроя одежды, схемы кроя и пошива одежды)

ФИРЪАВН *a.* 1. унвони подшоҳони Мисри Қадим. 2. *мач.* одами золиму ситамкор [ТСТЯ, 2008, с. 403] (1. титул царей Древнего Египта. 2. *метафора*, жестокий человек)

ДОТСЕНТ *лот.* унвони илмии муаллими мактаби олӣ (*мобайни профессор ва муаллими калон*), ки ба номзадҳои илм ва муаллимони мустақилона дарсгӯянда дода мешавад [ТСТЯ, 2008, с. 468] (научное звание преподавателя высшей школы (промежуточное между профессором и старшим преподавателем), которое присваивается кандидатам наук и самостоятельным преподавателям)

Если слово не употребляется отдельно или его трудно пояснить отдельно, после записи его как существительного ставится знак препинания, а затем словосочетание или структура, в составе которых это слово обычно встречается, указывается маленьким жирным шрифтом и комментариями:

ГИРДСӮЗ: **чароғи гирдсӯз** чароғе, ки пилтааш ба таври мудаввар ҷойгир шудааст [ТСТЯ, 2008, с. 323] (**круглая лампа** – лампа с круглым фитилем)

ДУТАБАҚА: **дари дутабақа** дари ду табақа дошта [ТСТЯ, 2008, с. 481]. (**двустворчатая дверь** имеет двойную дверь)

КОРА: **кора кардан** асар кардан, таъсир бахшидан, коргар афтодан [ТСТЯ, 2008, с. 623] (влиять, воздействовать)

Толкования и переводы в ТСТЯ уточняются пояснениями, примерами. Примеры (иллюстрации) разъясняют слова в контексте, показывают, какие

дополнительные оттенки значения оно приобретает в речи, сообщают сведения внеязыкового характера об обозначаемом предмете. Основным источником слов и словосочетаний для толкования этого словаря является огромная сокровищница страниц, содержащих слова с примерами до 80-х годов прошлого века из произведений художественной, общественно-политической, научной и отраслевой литературы, из периодических изданий, официальных документов, учебников и из переводов различных художественных произведений – сборник, созданный сотрудниками отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки.

Также, помимо лексики и компонентов нормативного языка, в словаре часто используется ряд лексических единиц из живого языка народа, красивых и изящных по структуре, безупречных по смыслу, и они часто используются в произведениях поэтов и писателей. Этот опыт сыграл важную роль в возрождении исконных таджикских слов и их дальнейшем использовании.

Итак, из приведённого анализа можно делать выводы, что структура словарной статьи в обоих толковых словарях использована по-разному. В них даются разные характеристики слова: орфографическая, орфоэпическая, грамматическая, этимологическая и т. д. Есть между двумя сравниваемыми толковыми словарями сходства и различия, которые можно наблюдать из вышеприведенных примеров.

Последовательный алфавитный порядок, гнездовое расположение слов и словарное определение (толкование) являются основными сходствами между словарями. Также использование грамматических, стилистических и др. помет к заглавному слову, примеры, синонимы, антонимы и поговорки встречаются в обоих словарях.

Однако отличий структуры словарной статьи в словарях тоже не мало. Первое, на что следует обратить внимание, это отсутствие транскрипции в ТСТЯ. Так как транскрипция нужна для понимания правил чтения

английского языка, в таджикском языке она не требуется. В ОС использовано 24 символа, которых нет в ТСТЯ, например: ~ заменяет заголовок, ▪ показывает новую часть речи в слове, ► производная(ые) часть(и) слова, • в заглавном слове показывает, где можно ставить слог, а также много других знаков.

По мнению Тренча, «словарь должен включать все слова языка и основываться на историческом принципе, что предполагает установление даты появления каждого слова и отражение всех изменений значений слова и его написания на протяжении всего существования слова в языке» [Тренч, 1888, с. 41].

Ещё одним из источников развития лексики как английского, так и таджикского языка является заимствование. В обоих толковых словарях расширен круг заимствованных слов из других языков, которые имеют свои существенные особенности.

В целом, несмотря на отдельные частные особенности, словарные статьи, представленные в ОС и ТСТЯ, выступают ключевым компонентом и базовой единицей словаря. Они обладают высокой степенью структурной организованности, соответствующей профессиональным принципам лексикографического оформления, и включают наиболее значимые элементы, такие как заглавная единица, грамматическая характеристика, перевод или подбор эквивалентов, пометы, отсылки, примечания и другие, формируя тем самым комплексную структуру словарной статьи.

Таким образом, следует отметить, что не только практика составления толковых словарей, но и вся английская и таджикская лексикография прошла сложный путь становления и к настоящему времени достигла определенных высот в своей эволюции. ОС и ТСТЯ занимают важное место в истории таджикской и английской лексикографии и являются самыми большими и популярными лексикографическими справочниками. Их составители, с одной

стороны, положили начало новой эре в создании толковых словарей, а с другой стороны, показали тесную связь между классическим и современным таджикским и английским литературным языком.

4.4. Фонетико-лексическое толкование и описание в ОС и ТСТЯ

Указание на произношение слов является одной из ключевых задач как толковых, так и переводных словарей. В двуязычных словарях оно, как правило, оформляется с помощью транскрипции в квадратных скобках с обозначением ударения. Транскрипция служит средством фиксации фонетических особенностей слов, что особенно важно для английского языка, характеризующегося множеством правил чтения и исключений из них. В персидских словарях применяется транскрипция латинскими буквами, предназначенная для пользователей, не владеющих арабским алфавитом. В случае таджикских толковых и двуязычных словарей, созданных на основе единого алфавита, основная трудность заключается не в чтении, а в правильном произношении слов, при этом особое значение приобретает обозначение ударения.

В толковых словарях английского языка и, в частности, в ОС использование ударения является характерной чертой и неотъемлемой частью. Сложность заключается в том, что английские слова зачастую произносятся не так, как пишутся, иначе говоря, английская орфография чрезвычайно консервативна, а это затрудняет чтение и произношение английских слов.

Однако ни одна из английских фонем в точности не соответствует гласным фонемам таджикского языка, и ни одна из фонем сравниваемых языков не идентична. Гласные в обоих языках делятся на передние, средние и задние в зависимости от того, какая часть языка поднята к нёбу.

Ниже приводятся гласные звуки английского и таджикского языков в виде таблицы.

Таблица 15. Гласные звуки английского и таджикского языков

Язык	Гласные переднего ряда	Гласные среднего ряда	Гласные заднего ряда
Таджикский	м, [э], [а]	[у]	о, [у]
Английский	ш, и, [е].	[э], [э:],	и

В ОС фонетическая информация составляет обязательную и одну из наиболее развитых зон словарной статьи. Произношение фиксируется с помощью Международной фонетической транскрипции (IPA) в слесах /.../, при этом:

- первым указывается британский вариант (Received Pronunciation),
- второй (после пометы NAmE) – общеамериканский,
- ударение обозначается апострофом перед ударным слогом,
- при значительных расхождениях даются оба варианта.

Пример: **schedule** /'ʃedʒu:l; NAmE 'skedʒu:l/ **tomato** /tə'mɑ:təʊ; NAmE tə'meɪtəʊ/

Такой подход обусловлен глубоким расхождением между орфографией и произношением в английском языке, а также наличием двух основных национальных стандартов (BrE и AmE).

В количественном отношении согласные звуки в таджикском и английском языках равны: 24 (25), при всём том согласные звуки английского языка обладают некоторыми фонематическими признаками, которые отсутствуют в таджикском языке.

В ОС в разделе «Произношение и фонетические символы» приведено короткое изложение о британском и английском произношении и различии между ними. Также показана система согласных и гласных букв английского языка с примерами. Ниже приводятся согласные и гласные звуки английского языка в виде таблицы.

Таблица 16. Гласные буквы и соответствующие звуки английского языка

p	Pen	/peɪ/	S	See	/si:/
b	Bed	/beɪd/	Z	Zoo	/zu:/
t	Tea	/ti:/	ʃ	Shoe	/ʃu:/

d	Did	/dɪd/	ʒ	Vision	/vɪʒn/
k	Cat	/kæt/	H	Hat	/hæt/
g	Get	/get/	M	Man	/mæn/
tʃ	Chain	/tʃeɪn/	N	Now	/naʊ/
dʒ	Jam	/dʒæm/	ŋ	Sing	/sɪŋ/
f	Fall	/fɔ:l/	L	Leg	/leg/
v	Van	/væn/	R	Red	/red/
θ	Thin	/θɪn/	J	Yes	/jes/
ð	This	/ðɪs/	W	Wet	/wet/

Также в словаре указана разница между британским и американским произношением, если есть разница, то первым дается британский, потом американский вариант произношения с пометой *NAmE*. Например, звук /ʊ/ не встречается в американском английском, и слова, в которых есть эта гласная, в британском произношении будет /ɑ:/ или /ɔ:/:

dog /dɒg/; *NAmE* dɔ:g/ [ОС, 2005, с. 451]

lost /lɒst/; *NAmE* lɔ:st/ [ОС, 2005, с. 912]

В английском языке ударение не падает на служебные слова; все безударные элементы произносятся вместе с ближайшим ударным словом, с которым они семантически связаны: *We must ask him, She must come*. В отличие от таджикского языка, фразовое ударение в английской речи фиксируется преимущественно на знаменательных словах, за исключением случаев эмфатической интонации. В таджикском языке ударение падает как на знаменательные, так и на служебные слова. В результате носители таджикского языка часто допускают ошибки при произнесении английских предложений без эмфатической интонации, например: *Торик аст* (It is dark), *Мо бояд равем* (We must go), *Мо бояд аз ӯ нурсем* (We must ask him). Для минимизации подобных ошибок рекомендуется обращать внимание на членение предложения на синтагматические группы и правильное распределение фразового ударения.

В ТСТЯ, 2008 фонетико-орфоэпическая зона полностью отсутствует: нет ни транскрипции, ни обозначения ударения. Это решение мотивировано

следующими типологическими особенностями таджикского литературного языка:

1. практически фонематический характер кириллической орфографии (за редкими исключениями соответствие «буква ↔ звук» однозначно);
2. предсказуемость места ударения в исконной лексике (как правило, на последнем слоге);
3. отсутствие в таджикской лексикографической традиции практики маркировки подвижного ударения в заимствованиях (хотя в реальной речи оно часто сохраняется: институт, университет, компьютер и т.д.).

Как справедливо отмечает В. П. Берков, в языках с фонематической орфографией и предсказуемым ударением отдельная фонетическая зона в толковом словаре избыточна [Берков, 2004, с. 117]. Таджикский язык в этом отношении близок к финскому, сербскому или туркменскому, где орфография сама по себе выполняет функцию фонетической транскрипции.

Разница между языками заключается в том, что в английском языке слоги могут составлять как монофтонги, так и дифтонги, в то время как в таджикском языке в состав слога входят только монофтонги.

Как отмечает Д. Каримова: «Таджикский и английский языки относятся к разным ветвям индоевропейской семьи языков, и благодаря этому отличий в их фонетическом строе сравнительно много. Вначале следует отметить, что общее число звуков в таджикском и английском языках (именно звуков, а не букв) примерно одинаково. В таджикском языке – 30 звуков, в английском – 44. Однако в английском языке значительно больше гласных звуков (20), а в таджикском языке их всего шесть: [и], [э], [а], [о], [у], [у]» [Каримова, 2018, с. 77].

Сравнивая системы консонантизма таджикского и английского языков, можно выделить сходства и различия между ними. Например, звуки [b, p, k, g, m, f, v, j] похожи на таджикские согласные [б, п, к, г, м, ф, в, й]; имеются согласные звуки в обоих языках, которые обладают лишь отдельными

свойствами сходства, а также существенными чертами отличия друг от друга, например [t, d, l, n, j, ʃ, ʒ, tʃ, dʒ, h] и таджикские (т, д, л, н, й, ш, ж, ч, х); также имеются и такие согласные, которые не обладают своими аналогами; так, например, в английском языке нет [к, ф, х, ч], а таджикском языке нет [θ], [ð], [w], [ŋ].

Таким образом, можно сделать вывод, что фонетико-лексическое толкование и описание в ОС и ТСТЯ показано по-разному. В каждом словаре фонетико-лексическое толкование зависит от грамматики и правил орфографии этого языка. В таджикском языке ударение – силовое (или динамическое), связанное, при котором тот или иной слог в словаре выделяется силой произношения. О связанном ударении говорят в том случае, когда оно закреплено в языке на каком-нибудь определенном месте в слове, например, всегда (то есть во всех словах) падает на последний слог или предпоследний [ТРС, 1954, с. 534].

В ТСТЯ выделение фонетической характеристики транскрипцией и ударением не практикуется, однако ударение обычно падает на последний слог, например:

БИНО *И* а. иморат, хона [ТСТЯ, 2008, с. 204] (здание, дом)

БАРОР пешрафт, муваффақият; омади кор [ТСТЯ, 2008, с. 145] (прогресс, успех; удача)

В заимствованных словах ударение может падать на разные слоги, например:

ИНСТИТУТ *лот.* номи мактабҳои олии [ТСТЯ, 2008, с. 549] (название учреждения высшей школы)

КАРТОШКА *олм.* растании беҳмеваи полизии маъруф [ТСТЯ, 2008, с. 598] (известное клубневое растение)

В ОС все слова приведены в транскрипции, а ударение чаще всего ставится на первый слог:

discount ▪ *noun* /'diskaʊnt/ an amount of money that is taken off the usual cost of sth [ОС, 2005, с. 434] (сумма денег, которая вычитается из обычной стоимости чего-либо)

finance /'fainæns; fai'næns; fə'næns/ ▪ *noun* money used to run a business, an activity or a project [ОС, 2005, с. 574] (деньги, используемые для ведения бизнеса, деятельности или проекта)

В обоих языках подсегментные средства (ударение, интонация, ассимиляция, диссимиляция, редукция, слогификация) теоретически могут сочетаться только на одном уровне, поскольку они представляют собой одно и то же явление, в отличие от одного и того же уровня гласных и согласных фонем.

Значительные различия между написанием и произношением английских слов стали причиной включения в микроструктуру словаря фонетической транскрипции ЗЕ, что было необходимо для правильного произнесения слов. Наличие фонетической транскрипции существенно упрощает использование словаря, предоставляя внутри каждой статьи информацию о произношении ключевого слова.

Таким образом, наличие развитой фонетической зоны в английском учебном словаре и её полное отсутствие в нормативном таджикском словаре отражают не различие в качестве лексикографической работы, а фундаментальные языковые различия: исторически консервативная орфография и полицентричность произносительных норм английского языка против фонематической орфографии и относительно унифицированной просодики литературного таджикского.

4.5. Грамматические комментарии в ОС и ТСТЯ

Грамматические комментарии представляют собой важный структурный компонент лексикографических трудов, направленный на уточнение морфологических и синтаксических характеристик лексических

единиц. В этом разделе будет проведён анализ грамматических комментариев, содержащихся в ОС и ТСТЯ. Авторы английских и таджикских толковых словарей уделяют внимание отдельным грамматическим особенностям своих языков как во вводных частях, так и в отдельных лексикографических статьях.

В ОС грамматические комментарии включены непосредственно в словарные статьи. Они способствуют пониманию пользователями грамматических характеристик слова и правильному использованию его в контексте. Так, например, в статье, посвящённой глаголу «get», указывается, что после этого глагола в зависимости от смысла могут следовать инфинитив или причастие.

get /get/verb (**getting**, got, got/gat; *NAmE* ga:t/) **help** In spoken *NAmE* the past participle **gotten**/gatn/ga:tn/ is almost always used [ОС, 2005, с. 649].

Также грамматические комментарии в ОС указывают на принадлежность слова к частям речи, на существительные во множественном или единственном числе, например:

just /just/ *adv., adj.* [ОС, 2005, с. 839]

raise /reiz/ *verb, noun* [ОС, 2005, с. 1245]

over /əʊvə(r); *NAmE* oʊ/ *adv., prep., noun* [ОС, 2005, с. 1079]

leaf /li:f/ *noun, verb* **■noun** (*pl. leaves* /li:vz/) [ОС, 2005, с. 873]

pinnacle /pinəkl/ *noun* [usually sing] [ОС, 2005, с. 1143]

Грамматическая помета С [countable] в словаре указывает на то, что слово является исчисляемым существительным, то есть таким, которое можно пересчитать поштучно и употреблять с количественными числительными. В свою очередь, помета U [uncountable] обозначает неисчисляемое существительное – такое, которое не поддаётся подсчёту в обычном смысле и обычно не употребляется во множественном числе, например:

bottle /batl; *NAmE* ba:tl/ **■noun** [C] a glass or plastic container, usually round with straight sides and a narrow neck, used especially for storing liquids: *He drank a whole bottle of wine* [ОС, 2005, с. 170]

salt /so:lt/ *BrE* also salt/ *noun, verb, adj.* **■noun** [U] a white substance that is added to food to give it a better flavor or to preserve it: *Pass the salt, please* [OC, 2005, с. 1342]

В словаре грамматические комментарии к переходным и непереходным глаголам оформлены следующим образом: переходные глаголы (Transitive verbs, обозначаемые как verb+noun [VN]) указываются как требующие обязательного дополнения, тогда как непереходные глаголы (Intransitive verbs, отмеченные как verb used alone [V]) представлены как глаголы, не нуждающиеся в прямом объекте, напиме:

build /bild/ *verb, noun* **■verb** [VN] *They have permission to build 200 new houses* [OC, 2005, с. 194]

play /plei/ *verb, noun* **■verb** [V] *A group of kids were playing with a ball in the street* [OC, 2005, с. 1153]

В словаре также используются специальные пометы, указывающие на различные грамматические характеристики, такие как наклонение, время, вид, степень сравнения и другие. Внутри словарных статей представлены дополнительные грамматические и лексические пояснения, оформленные в виде рубрик, таких как *Grammar Point* (грамматический аспект), *Synonyms* (синонимы), *Word Family* (семейство слов), *British/American* (британский/американский вариант), *Vocabulary Building* (обогащение словарного запаса), *Which Word?* (выбор подходящего слова), *More About* (дополнительные сведения). Эти элементы служат для углублённого объяснения грамматических норм, различий между синонимичными словами, особенностей регионального употребления, а также для расширения словарного запаса пользователя и уточнения значений.

Тем не менее, в ОС грамматические комментарии представлены более развернуто и системно. Так, в заключительной части словаря имеется специальный раздел «Grammar» («Грамматика»), включающий 16 тематических подразделов. В них освещаются ключевые аспекты

грамматической системы английского языка, в частности: формы правильных и неправильных глаголов (*irregular, regular verbs*), правила употребления времён (*using tenses*), пассивные конструкции (*the passive*), условные предложения (*conditionals*), модальные глаголы (*modal verbs*), особенности косвенной речи (*reported speech*), модели глагольного управления (*verb patterns*), фразовые глаголы (*phrasal verbs*), существительные (*nouns*), артикли (*articles*), местоимения (*pronouns*), относительные придаточные предложения (*relative clauses*), прилагательные (*adjectives*), устойчивые словосочетания (*collocations*), а также идиоматические выражения (*idioms*).

Каждый из этих подразделов содержит правила употребления, примеры и упражнения для закрепления материала. Так, в разделе, посвящённом неправильным глаголам, приводится перечень всех таких глаголов, включённых в словарь, за исключением тех, что образованы с помощью дефисных префиксов, а также модальных глаголов (например, *can, must*). Неправильные формы, употребляемые в специфических значениях, помечаются звёздочкой (например, **abode*). Полные сведения об употреблении, произношении и других характеристиках представлены в статье на основное слово.

В подразделе «Использование времен глагола» приведены правила и примеры в настоящем прогрессивном, простом настоящем, простом прошлом, настоящем совершенном и будущем времени:

The present progressive: We're just having breakfast.

The present simple: He lives in Spain.

The past simple: He got up, paid the bill and left.

The present perfect: The train has been late three times this week.

The future simple: I'll have the salad, please [ОС, 2005, R 31].

Пассивный залог в английском языке образуется с помощью вспомогательного глагола «be» и причастия прошедшего времени глагола. Пассивный (страдательный) залог используется, чтобы показать интерес к объекту, который испытывает действие, а не к объекту, который его

выполняет: *The painting is valued at 2 million dollars* [ОС, 2005, R 33] (Картина оценивается в 2 миллиона долларов)

В таджикской лексикографической традиции грамматическая информация может быть представлена как в составе словарных статей, так и в виде самостоятельного приложения в конце словаря. Наиболее часто грамматические комментарии представлены как самостоятельный раздел именно в двуязычных словарях, где они выполняют справочно-объяснительную функцию и структурно отдельные от основной словарной части.

В ТСТЯ грамматические комментарии интегрированы непосредственно в структуру словарных статей и представлены в виде указания части речи, числа, а также видовременных форм глаголов. В отдельных случаях грамматическая информация представлена в виде пояснений, размещённых в заключительной части словарной статьи. Однако в структуре словаря отсутствует отдельный грамматический раздел или систематизированные таблицы словоизмерения.

Использование грамматических комментариев прослеживается уже на ранних этапах формирования таджикско-персидской традиции, о чём, в частности, упоминает профессор Д. Ходжаев: «Во второй период развития лексикографии появились толковые и двуязычные словари, включающие не только толкования слов, сочетаний и словосочетаний, но и необходимые сведения о грамматике таджикско-персидского языка» [Ходжаев, 2004, с. 13].

В разделе «Строение словаря» ТСТЯ приводятся отдельные грамматические разъяснения. В частности, формы двойного множественного числа арабских существительных представлены согласно методу образования ломаного множественного числа.

РАВОБИТ *а. ч. робита*; робитаҳо [ТСТЯ, 2008, с. 140] (связь; связи)

ФУЗАЛО *а. ч. фозил* [ТСТЯ, 2008, с. 409] (ученый, образованный)

ХАДАМ *а. ч. ходим* [ТСТЯ, 2008, с. 417] (работник)

АНОКИБ *а. ч. анкабут* [ТСТЯ, 2008, с. 70] (паук)

В таджикском языке существует множество групп словообразовательных суффиксов. Эти суффиксы подробно, а иногда и кратко, описаны в грамматических пособиях и различных словарях. В ТСТЯ их классификация в качестве отдельных словарных статей имеет определённую ценность, поскольку позволяет выявить их лексико-грамматические и словообразовательные особенности, проявляющиеся прежде всего в характерных для них стилях речи. Так, например, суффикс -*манд*, означающий «обладающий чем-либо», обычно присоединяется к основе слова для придания ему законченного значения: *давлатманд* («владелец богатства»), *арчманд* («достойный уважения»).

ДОНИШМАНД 1 соҳиби илму дониш, олим, фозил. 2. доно, оқил, пурдон, хирадманд [ТСТЯ, 2008, с. 414] (владелец науки и знаний, учёный, добродетельный. 2. умный, знающий, мудрый)

Существительные, прилагательные, наречия и глаголы (в инфинитивной форме) представлены обычно без грамматических объяснений, например:

ГАҲВОРА 1 ҷойҳои чунбондашавандаи кӯдак то якуним-дусолағӣ, ки дасту пояшро баста, дар он мехобонанд, маҳд [ТСТЯ, 2008, с. 314] (передвижная кроватка для ребенка до полутора-двух лет, в которой он спит со связанными руками и ногами)

ГЕЛОС меваест аз чинси олуболу: **гелоси зард**, **гелоси сурх**, **гелоси саврӣ** [ТСТЯ, 2008, с. 316] (плоды рода сливы: желтая вишня, красная вишня, кислая вишня)

ВАЗНИН 1 дорои вазни зиёд, гарон, сангин, сақил [ТСТЯ, 2008, с. 257] (имеющий большой вес, тяжелый)

АЛЛАКАЙ кайҳо, кайҳо боз, дер боз, бисёр вақт инҷониб [ТСТЯ, 2008, с. 55] (давным-давно)

ИСТОДАН 1. ба по будан; 2. иқомат доштан, зистан, будан [ТСТЯ, 2008, с. 563] (1. быть на ногах; 2. жить, быть)

КУШОДАН 1 боз кардан, яла кардан; сарпӯши чизеро бардоштан; [ТСТЯ,

2008, с. 639] (открыть; поднять крышку чего-либо).

Объяснительные слова, числительные, местоимения, предлоги, суффиксы, союзы, частицы и междометия снабжены грамматическими пометами, разъяснением значения и указаниями по употреблению, зачастую с отсылкой к конкретным примерам использования:

АНДОВА 1 асбоби махсуси гилкорӣ, ки аз чӯб ё оҳан сохта мешавад [ТСТЯ, 2008, с. 68] (специальный гончарный инструмент из дерева или железа)

АНИС I а. ёр, рафиқ, дӯст, ҳамдам, ҳамнафас, мусоҳиб [ТСТЯ, 2008, с. 70] (друг, товарищ, приятель, компаньон, собеседник)

АРЖАН дарахти бодоми кӯҳӣ аз хонаводаи гули сурх, ки дар минтақаҳои хушки кӯҳистон мерӯяд ва меваи талху чӯби сахту рост дорад, арчан [ТСТЯ, 2008, с. 76] (горный миндаль из семейства красных цветов, который растет в засушливых районах гор, имеет горькие плоды и твердую и прямую древесину, арчан)

БИСТ I 1 шумораи миқдорӣ адади 20, микдори ду даҳ [ТСТЯ, 2008, с. 208] (количественное числительное 20, сумма двух десятков)

КАЙ I ҷонишини саволӣ чӣ вақт? чӣ замон? кадом вақт? [ТСТЯ, 2008, с. 578] (вопросительное местоимение в какое время? когда?)

КИ 1 пайвандаки тобеъкунанда, ки ҷумлаҳои пайравро ба сарҷумла мепайвандад [ТСТЯ, 2008, с. 609] (подчинительный союз, соединяющий придаточные предложения с главным)

БО I пешванд 1. ҳамроҳ будан, якҷоя шудан ва иштирок карданро дар иҷрои ягон амал (бо шахсе ё чизе) ифода мекунад [ТСТЯ, 2008, с. 207] (предлог 1. означает участие в совершении действия (с кем или чем-либо))

БАЛЕ а. I. ҳиссаҳои тасдиқӣ оре, ҳа, хо; [ТСТЯ, 2008, с. 127] (утвердительная частица да)

Отглагольные существительные, действующие существительные и деепричастия вошли в словарь как самостоятельные лексические единицы, и

после грамматических пояснений объясняются их значения, например, **РЕЗИШ** 1 *исми феъли аз рехтан* [ТСТЯ, 2008, с. 160] (отглагольное существительное от глагола **пролить**)

БЎЙКАШ *исми амал аз бў кашидан; бўидан, бўида дидан* [ТСТЯ, 2008, с. 252] (существительное действия от глагола **обонять, нюхать**)

ПУРСОН *феъли ҳоли замони ҳозира аз пурсидан; пурсон шудан* пурсидан, суол кардан, чўё шудан [ТСТЯ, 2008, с. 126-127] (деепричастие настоящего времени от глагола **спрашивать**)

РЕХТА 1 *феъли ҳол ва сифати феълии замони гузашта аз рехтан* [ТСТЯ, 2008, с. 162] (Причастие настоящего времени и причастие прошедшего времени от глагола **лить**)

Таким образом, проведённый анализ позволяет заключить, что грамматические комментарии в ОС и ТСТЯ играют важную роль в изучении языка и способствуют правильному употреблению слов в контексте. Их присутствие в словарях помогает пользователям глубже понять грамматические конструкции и повысить уровень языковой грамотности и коммуникативных навыков. Однако использование грамматических помет в исследуемых словарях показано по-разному. Но между словарями есть общие и отличительные черты использования грамматических комментариев. Общие черты грамматических комментариев в анализируемых словарях можно резюмировать следующим образом:

1. Обозначение части речи – В обоих словарях для каждой лексемы указывается грамматическая принадлежность (существительное, глагол, прилагательное и др.) с использованием стандартных сокращений (*adv.* – *adverd* – наречие, *adj.* – *adjective* – прилагательный, *грам.* – грамматический, *пасв.* – *пасванд* – суффикс, и др.).
2. Приведение примеров – Для иллюстрации грамматических правил и способов употребления слов приводятся примеры, отражающие разные

аспекты употребления в предложении.

3. Условные обозначения – В обоих словарях используются унифицированные условные обозначения, упрощающие восприятие информации (например, *pl.* – множественное число, [U] для неисчисляемых существительных в ОС; *ч.* – множественное число в ТСТЯ).
4. Описание многозначности слов – Для слов с несколькими значениями приводятся грамматические комментарии, разъясняющие особенности каждого значения.
5. Указание на стилистическую окраску – Грамматические комментарии сопровождаются указаниями на уровень формальности, использование в различных регистрах речи и устаревшие формы.

Словари также имеют отличительные особенности в использовании грамматических комментариев:

1. Методика представления информации:

- ОС ориентирован на изучающих английский как иностранный язык и предлагает развернутые грамматические комментарии с подробными объяснениями, исключениями и нюансами употребления.
- Толковый словарь таджикского языка характеризуется лаконичностью в подаче грамматического материала, акцентируя внимание на морфологических особенностях (склонение, спряжение).

2. Степень детализации:

- В ОС грамматические комментарии включают сложные синтаксические конструкции, а также нюансы употребления, тогда как таджикский словарь ограничивается базовыми грамматическими сведениями.

3. Объём примеров:

- В ОС примеры часто развернуты и охватывают широкий спектр контекстов (идиоматические выражения, фразовые глаголы). В таджикском словаре примеры короче и отражают стандартные ситуации.

4. *Вариативность языка:*

- В ОС акцент сделан на различиях между британским и американским английским, что отражено в комментариях. В ТСТЯ такого разграничения нет, акцент сделан на литературную норму таджикского языка.

5. *Дополнительные материалы:*

- ОС включает приложения с таблицами неправильных глаголов, схемами времен и другими вспомогательными материалами. В ТСТЯ такие приложения встречаются реже.

Анализ грамматических комментариев показал, что основы грамматики таджикского и английского языков закреплены в таких авторитетных и фундаментальных источниках, как толковые словари, которые сыграли важную роль в развитии как теоретической, так и практической лингвистики этих языков. Ещё одной особенностью грамматических комментариев в ОС и ТСТЯ является то, что, следуя традициям предшественников, все примеры и аргументы приведены в виде иллюстративного материала. Кроме того, словари содержат грамматические пометы, что позволяет полноценно представить оформление именных и глагольных значений как самих слов, так и их сочетаний.

4.6. Лексикографические пометы в ОС и ТСТЯ

Важную роль в описании заголовочных словарных статей играют лексикографические (словарные) пометы. Как отмечает В. В. Морковкин, «Помета — это специально выделенное во вводной части словаря лексикографическое средство (чаще всего в виде сокращённого слова или словосочетания), которое информирует читателя о том, что данная языковая единица (или явление) принадлежит к определённой группе однородных по каким-либо признакам единиц или явлений» [Морковкин, 1968, с. 110].

Каждый словарь содержит свои лексикографические пометы — специальные символы и сокращённые термины, применяемые в справочных

материалах для обозначения грамматических и стилистических особенностей слова. Такие пометы служат компактным, условным отображением языковых характеристик слова и часто представлены сокращениями, которые расшифровываются в справочном разделе словаря.

По справедливому замечанию Н.М. Несовой, «грамматические и стилистические пометы характеризуют слово с различных сторон: если грамматические пометы определяют особенности формы слова, или словоформу, что обусловлено словоизменением или его отсутствием, то стилистические относятся к словоупотреблению, направлены на содержание, а, следовательно, характеризуют лексику как слово в языке и речи, указывая на специфику употребления. В этом смысле обе разновидности помет можно было бы охарактеризовать как ключи к языку-коду» [Несова, 2007, с. 16].

Лексикографические пометы в толковых словарях при словах внутри каждой указанной группы различаются, хотя эти существительные в пределах группы сходны и по форме, и по значению. При этом различия в стилистических оценках наблюдаются как при сопоставлении разных словарей, так и в пределах каждого из них в отдельности.

В анализируемых толковых словарях английского и таджикского языков в разделе «Список условных сокращений» приводится весь инвентарь принятых в том или ином словаре помет, правда, без классификационного деления на грамматические, стилистические и т. п.

На наш взгляд, словарные пометы – это сжатое символическое представление языковой составляющей слова. Они часто оформлены в виде сокращений, которые подробно объясняются в справочном разделе словаря. Такие пометы служат для передачи дополнительной информации пользователям, не увеличивая при этом значительно объём словаря. Кроме того, они облегчают понимание грамматических, стилистических и семантических характеристик слова, что делает процесс изучения языка более эффективным и удобным.

4.6.1. Грамматические пометы в ОС и ТСТЯ

В толковых словарях, выполняющих также функции энциклопедических, основной акцент при толковании значений делается на денотативное содержание слова. Языковая информация представлена через иллюстративные примеры — реальные языковые употребления слова в эксплицитной форме — а также через словарные пометы, располагающиеся непосредственно после заглавного слова. Словарные пометы фиксируют языковой компонент слова в сжатой, знаковой форме; зачастую они оформлены в виде сокращений, расшифровка которых приводится в справочном разделе словаря.

В лексикографии выделяются три типа помет — грамматические, специальные и стилистические. В данном разделе в сравнительном плане будут проанализированы употребления грамматических помет в ОС и ТСТЯ. Помета грамматическая (*англ.* grammatical note, *тадж.* қайдҳои грамматикӣ) — это лексикографическое выражение грамматической характеристики слов в словаре. Они отражают морфологические и синтаксические свойства слова.

Грамматические пометы отражают принадлежность слова к определённой части речи (например, *сущ.* — существительное, *гл.* — глагол, *нар.* — наречие, *прич.* — причастие), указывают род слова (*м.* — мужской, *ж.* — женский, *с.* — средний), демонстрируют синтаксические свойства и связи слов (*перех.* — переходный глагол, *неперех.* — непереходный глагол) и фиксируют другие грамматические характеристики лексемы.

В ОС грамматические пометы называются *grammar labels* (грамматические пометы), а в ТСТЯ они приведены под названием *ихтисораҳо* (сокращения). За этими словами стоит такое содержание, которое характеризует грамматическую внутреннюю сторону слова, его сущность.

К сожалению, в английском языке далеко не всегда возможно чётко выделить отдельные категории слов. Это объясняется общеизвестными причинами: неизменяемостью формы некоторых лексико-грамматических классов, сравнительно низкой изменяемостью начальной формы

существительных и некоторых глаголов, а также высокой способностью большинства лексико-грамматических категорий выполнять синтаксические функции других частей речи. Классификация словарного состава английского языка, как и многих других языков, включая таджикский, по частям речи (лексико-грамматическим категориям) является общепринятой. Попытки американской дескриптивной лингвистики представить словарный состав через классы слов пока не принесли значимых результатов, поскольку классы слов фактически совпадают с лексико-грамматическими категориями.

Говоря о грамматических пометах для получения полного представления о природе и употреблении слова, по нашему мнению, нужно помнить, что они являются преимущественно (а в некоторых случаях – исключительно) уточняющим и поясняющим элементом содержания словарной статьи. Размещаясь после толкования слов, т. е., в правой (объясняющей) части словарной статьи, грамматические пометы корректируют, поясняют закономерности построения и функционирования или формоизменения, членимость, словопорядок и т. д. устойчивого выражения, названного в заголовке, в левой (объясняемой) части словарной статьи.

В ОС и ТСТЯ использованы разные грамматические, лексические, семантические и стилистические пометы. Объектом нашего исследования в этом разделе является использование грамматических помет в исследуемых толковых словарях.

Грамматические пометы в ОС являются важной частью информации о слове и позволяют пользователям быстро понять, как использовать слова в предложении. В этом словаре грамматические пометы представлены с помощью специальных символов, которые расположены после определения слова. Эти пометы указывают на различные грамматические характеристики слова, такие как часть речи, способность изменяться по времени, числу и т. д. Кроме того, грамматические пометы также могут помочь понять различные

значения слова, которые могут изменяться в зависимости от контекста. Одно слово может быть использовано как глагол, существительное или прилагательное, например, слово **flash** /flæʃ/ может переводиться как глагол в значении «вспыхивать», «давать вспышку», «сверкать», а также как существительное в значении «вспышка» или прилагательное «внезапный», «яркий свет».

В этом словаре грамматические пометы приведены в разделе «**Abbreviations used in the dictionary**» – «Сокращения, используемые в словаре» и включают почти все части речи, как: *adj.* прилагательное (adjective); *adv.* наречие (adverb); *conj.* союз (conjunction); *det.* определительное слово (determiner); *n.* существительное (noun); *pl.* множественное число (plural); *pp* причастие прошедшего времени (past participle); *prep.* предлог (preposition); *pron.* местоимение (pronoun); *sing*, единственное число (singular); *v.* глагол (verb); помета *C* указывает, является ли существительное исчисляемым (countable noun); *U* указывает, является ли существительное неисчисляемым (uncountable noun) и др.

Приведем некоторые примеры с грамматических помет из ОС:

always /ɔ:lweiz/ *adv.* [ОС, 2005, с. 44]

approximate /əprɒksɪmət/ *adj.*, *verb* [ОС, 2005, с. 64]

before /bi:fo:(r)/ *prep.*, *conj.*, *adv.* [ОС, 2005, с. 125]

disarray /disarei/ *noun* [U] [ОС, 2005, с. 432]

Как видно, в ОС такие пометы, как *v. verb*, и *n. noun*, представлены в списке условных сокращений в краткой форме, однако в корпусе словаря для обозначения частей речи используются их полные формы. Это может быть связано с редакционной политикой, направленной на повышение удобочитаемости и доступности материала для пользователей, особенно для изучающих английский язык. Использование полных форм помет вместо сокращений способствует минимизации когнитивной нагрузки и снижению

вероятности ошибочного толкования информации.

Также в словаре используются пометы для обозначения других грамматических характеристик слов, таких как **IDM** – идиомы, **OPP** – антонимы, **PHR V** – фразовые глаголы, **SYN** – синонимы, [VN] – переходные глаголы, [V] – непереходные глаголы, например:

disappear /disəpiə (r); NAmE piə/ *verb* [V] 1 [often +adv./prep.] to become impossible to see **SYN** VANISH: *The plane disappeared behind a cloud* [OC, 2005, с. 431]

fall /fɔ:l/ *verb, noun* **OPP** RISE [OC, 2005, с. 550]

father /fa:ðə(r)/ *noun, verb* **IDM** **from father to son** from one generation of a family to the **next like father, like son** (*saying*) [OC, 2005, с. 559]

hunt /hʌnt/ *verb, noun* **PHR V** **hunt sb↔down** to search for sb until you catch or find them, especially in order to punish or harm them [OC, 2005, с. 762]

lay /lei/ *verb, adj., noun* **2** [VN] ~ **sht (down)** to put sth down, especially on the floor, ready to be used: to lay a carpet/cable/pipe [OC, 2005, с. 870]

Таджикский лексикограф А. Мамадназаров пишет: «Слова начали снабжаться грамматическими пометами в таджикских лексикографических справочниках вначале сороковых годов прошлого века. Полнота использования грамматических помет зависит от объема и от усмотрения составителей словаря» [Мамадназаров, 2013, с. 26].

В ТСТЯ в разделе «Ихтисораҳо» – «Сокращения» приведено около 100 различных помет, среди которых выделяются такие грамматические пометы, как: *пасв.* – пасванд (суффикс), *пешв.* – пешванд (префикс), *ҷ.* – чамъи (множественное число) и *грам.* – грамматика и др., например:

БО I пешванд 1. хамроҳ будан, якҷоя шудан ва иштирок карданро дар иҷрои ягон амал (*бо шахсе ё чизе*) ифода мекунад [ТСТЯ, 2008, с. 209] (*предлог* 1. означает быть вместе, присоединиться и участвовать в совершении какого-то действия (с кем или чем-то))

-гар *пасванди калимасоз, ки бо калимаҳо ҳамроҳ омада, маъноҳои зеринро медҳад*: 1. кунанда, дорандаи касбу шугле: **коргар, ситамгар**. 2. созандаи чизе: **заргар, дуредгар, оҳангар**. 3. соҳиб, дорандаи чизе: **тавонгар** [ТСТЯ, 2008, с. 304]. (*словообразовательный суффикс, который используется со словами и дает следующие значения*: 1. деятель, носитель профессии: рабочий, угнетатель. 2. создатель чего-либо: ювелир, плотник, кузнец. 3. владелец, обладатель чего-либо: могущественный)

БОН *П чузӣи пасини баъзе аз калимаҳои мураккаб ба маъноҳои ниғаҳбон, ҳифзқунанда, доранда, варзанда*: **боғбон, шутурбон, ниғаҳбон, сарҳадбон, посбон** [ТСТЯ, 2008, с. 229] (*последняя часть некоторых сложных слов в значении хранитель, защитник, обладатель*: **садовник, погонщик верблюдов, сторож, пограничник**.)

ИМОРОТ *ҷ. иморат*; *биноҳо; ободиҳо* [ТСТЯ, 2008, с. 545] (*здания, удобства*)

Однако внутри словарной статьи использованы другие грамматические пометы не в сокращённом, а в полном виде, такие как: *ҷонишини саволӣ* – вопросительное местоимение, *исми феълӣ* – отглагольное существительное, *исми амал* – существительные действия, *сифати феълии замони ҳозира* – причастие настоящего времени, *сифати феълии замони гузашта* – причастие прошедшего времени, *феъли ҳол* – деепричастие, *тарзи мафъул* – причастие, *асоси замони ҳозира* – основа настоящего времени, *асоси замони гузашта* – основа прошедшего времени и др., например:

ИН *ҷонишини ишоратӣ, ки ба кас ё чизи дар наздик буда ишора мекунад*; [ТСТЯ, 2008, с. 547] (*указательное местоимение, обозначающее кого-то или что-то поблизости*)

ИҚРОРШАВӢ *исми амал аз иқрор шудан*; *этироф кардан, тасдиқ намудан* [ТСТЯ, 2008, с. 540] (*существительное действия от признать; подтвердить*)

ГӢШДИҲАНДА *сифати феълии замони ҳозира аз гӯш додан*; *он ки*

мешунавад, шунаванда [ТСТЯ, 2008, с. 359] (*причастие настоящего времени от **слушать**; тот, кто слышит, слушатель*)

АСОЗАНОН *феъли ҳол аз асо задан*, ба асо такакунон [ТСТЯ, 2008, с. 85] (*причастие настоящего времени от **ходить с палкой**, опираться на палку*)

Существуют ряд других грамматических помет, которые тоже не приведены в списке сокращений, но широко использованы внутри словаря в полном виде, как: *нидо* – междометие, *зби.* (забоншиносӣ) – лингвистика, *дараҷаи қиёсӣ* – сравнительная степень, *дараҷаи оӣ* – превосходная степень, *тарзи бавосита* – действительный залог глагола, *тарзи бевосита* – страдательный залог глагола.

ДЎЗОНДАН *тарзи бавоситаи дӯхтан* [ТСТЯ, 2008, с. 485] (*действительный залог глагола от **шить***)

КАНОНДАН *тарзи бевоситаи кандан* [ТСТЯ, 2008, с. 593] (*страдательный залог глагола от **отрывать***)

ЗИҲӢ *нидо* офарин! хушо! чӣ хуш! [ТСТЯ, 2008, с. 524] (*междометие молодец! как хорошо!*)

ИДИОМА ю. *зби.* ибораи рехта [ТСТЯ, 2008, с. 536] (*лингвистика фразеологический оборот*)

КАЛОНТАР *дараҷаи қиёсии калон* [ТСТЯ, 2008, с. 583] (*сравнительная степень от **большой***)

КАМТАРИН *дараҷаи оли кам* [ТСТЯ, 2008, с. 590] (*превосходная степень от **мало***)

Имена существительные в таджикском языке не имеют грамматической категории рода, поэтому в словаре они приводятся без помет. Для образования имён одушевлённых, обозначающих лиц женского пола, используется дополнительно слова **зан** – женщина или **духтар** – девушка, например, **бофанда** – ткач, **бофандазан** – ткачиха. Небольшая группа имён существительных, обозначающих названия лиц женского пола по их

профессии, имеет суффикс -а, например: **раккос** – танцор, **раккоса** – танцовщица, **муаллим** – учитель, **муаллима** – учительница, но в словаре эти существительные приведены без указания пола:

БОФАНДА 1 *сифати феълии замони ҳозира аз бофтан*. 2. коргар ё устое, ки дар дастгоҳҳо аз ресмон матоъ мебофад, чулоҳ, нассоҷ: [ТСТЯ, 2008, с. 236]. (*причастие настоящего времени от вязать*. 2. рабочий или ремесленник, ткающий ткань из нитки на станках, ткач)

ПАЗАНДА 1 он ки чизеро мепазад, пазандаи хӯрок, ошпаз. 2. хӯрокпази моҳир, аҳли ҳунари пазандагӣ [ТСТЯ, 2008, с. 56] (тот, кто что-то готовит, повар, повар. 2. опытный повар, мастер кулинарного искусства)

МУАЛЛИМ I а. 1 он ки меомӯзонад ва ёд медиҳад, омӯзгор, таълимдиҳанда: [ТСТЯ, 2008, с. 822] (тот, кто учит, учитель)

В таджикском языке нет также падежей, и основными средствами выражения отношения имён существительных к другим словам в предложении являются: а) изафет; б) послелог *-ро*; в) предлоги.

Таким образом, на основе анализа использования грамматических помет в ТСТЯ, по нашему мнению, можно констатировать такие особенности:

- 1) Отмечается отсутствие единой системы сокращений помет в словаре: часть помет представлена в сокращённой форме, тогда как другие приводятся полностью, что свидетельствует о том, что в таджикской лексикографии ещё не сформированы чёткие стандарты и рекомендации по использованию помет, включая грамматические.
- 2) информация об основных морфологических и синтаксических свойствах слов в толковом словаре необходима, но так как они часто повторяются в словаре (некоторые единицы – несколько сот раз), необходимо представить их в максимально сокращённом варианте и внести в список сокращений в словаре, что способствовало бы сокращению объема словаря;

- 3) грамматическая информация, представленная в грамматических пометах, должна стать обязательной частью словарной статьи токового словаря. Она должна охватывать как морфологический, так и синтаксический уровень организации словарей.

Грамматические пометы в исследуемых толковых словарях отражают наиболее устойчивые частеречные грамматические категории, а потому грамматическая характеристика заголовочного слова оказывается неполной. По утверждению М.Н. Несовой, «в отличие от стилистических помет, грамматические не отражают узуального употребления слов, хотя способствуют разграничению вариантов и омонимов» [Несова, 2007, с. 5].

Как отмечает Е. М. Лазуткина, «Грамматические пометы в словарной статье – это итог аналитической работы лексикографа, которая воссоздает интерпретацию и оценку мира говорящим. При этом происходит: 1) представление денотативного пространства с определенными параметрами; 2) квалификация реальности как процесса (события, статичного положения дел); 3) создание ментальных конструкторов (прототипических структур) с возможными ролевыми отношениями (действие субъекта, признак, состояние, экзистенция и т. д.); 4) подбор схемы предложения с субъектно-предикатно-объектными отношениями; 5) линейная семантико-синтаксическая (подлежащносказуемая) организация высказывания. Таким образом, само существование грамматических структур обусловлено процессами концептуализации, категоризации мира человеком, вследствие чего синтаксические стереотипы передают информацию непреднамеренно; синтаксические образцы представляют собой специфические когнитивные модели, т. е. являются особыми (сложными) элементами языковой картины мира» [Лазуткина, 2014, с. 2].

Именно толковый одноязычный словарь, соединяя свойства лингвистического и энциклопедического словаря, реализует комплексную

информацию в словарной статье. Заголовочное слово – слово-лексема и совокупность грамматических и стилистических помет формируют универсальную структуру словарной статьи и одновременно в сжатой форме представляют слово в аспекте грамматики и лексики.

Итак, грамматические пометы в ОС и ТСТЯ являются важным средством для облегчения понимания грамматических характеристик слов и их использования в контексте. Они позволяют читателям быстро определить, какую часть речи представляет слово, и как оно используется в предложении. Оба словаря имеют широкий спектр грамматических помет, которые являются важной частью информации о слове. Безусловно, между ними есть сходства и различия в зависимости от размера словарного запаса каждого языка. Например, если в ТСТЯ в разделе сокращенных помет использовано всего лишь 4 грамматических пометы, то в ОС приведено 13 грамматических помет. Однако в ТСТЯ внутри словаря есть другие пояснения, которые не сокращены, то есть не даны в виде подсказок, и их нет в списке сокращений. По этой причине они привели к увеличению словарного запаса и объема словаря. По нашему мнению, если бы грамматические пометы были даны в краткой форме, объем словаря сократился бы в несколько раз. Подводя итог вышеуказанному, можно рассмотреть следующую таблицу.

Таблица 17. Грамматические пометы в ОС и ТСТЯ

Критерий	ОС, 2005	ТСТЯ, 2008
Части речи	<i>adj.</i> (adjective), <i>adv.</i> (adverb), <i>pron.</i> (pronoun), <i>conj.</i> (conjunction)	<i>пасв.</i> (пасванд), <i>пешв.</i> (пешванд), <i>ч.</i> (чамъ), <i>грам.</i> (грамматика)
Обозначения для неисчисляемых существительных	[U] (uncountable noun)	не указано
Обозначения для исчисляемых существительных	[C] (countable noun)	не указано
Переходность глаголов	[T] (transitive verb), [I] (intransitive verb)	не указано напрямую, но может быть указано через контекст

4.6.2. Стилистические пометы в ОС и ТСТЯ

В каждом словаре присутствуют стилистические пометы, которые играют важную роль как для всех пользователей, так и особенно для изучающих иностранный язык. Они дают информацию о стилистической окраске слова и сферах его применения. В ОС и ТСТЯ применяются различные виды стилистических помет, отражающих стиль, уровень формальности и распространённость слов или выражений. Такие пометы помогают пользователям точнее понять, в каких ситуациях и каким образом следует использовать те или иные слова.

В. В. Виноградов отмечал, что «толковые словари национального языка являются не только мощным средством речевой культуры, но и результатом этой культуры» [Виноградов, 1981, с. 80]. В рассматриваемых толковых словарях английского и таджикского языков стилистические пометы представлены по-разному и в различном объёме. Известно, что толковые словари содержат подробные сведения о различных характеристиках лексической единицы – грамматике, произношении, значении и этимологии. Они ориентированы на носителей языка и предназначены для объяснения значений слов, которые могут быть либо частично знакомы, либо совершенно неизвестны пользователям.

По мнению А.С. Сагимбаевой, «словарные стилистические пометы выполняют важную роль не только внутри самого словаря, помогая различать языковые единицы по их стилистической окраске, но и за его пределами, поскольку пользователь применяет эту стилистическую информацию в своей речи и профессиональной деятельности. Таким образом, стилистические пометы способствуют формированию единых норм литературного языка» [Сагимбаева, 2022, с. 49].

В своих исследованиях М. Джусупов подчёркивает, что «стилистические пометы имеют большое значение для пользователей и изучающих иностранный язык, поскольку они предоставляют конкретные данные об особенностях употребления слова в той или иной социальной сфере

деятельности индивида и общества, в каждой из которых стилистика и стиль в целом, то есть функциональный стиль, характеризуются своеобразием» [Джусупов, 2009, с. 84].

Стилистическая окраска языковой единицы присутствует во всех языках. Однако вместе с лексическим значением слова возникают различия, которые отражают национальную языково-речевую специфику и проявляются как в устной, так и в письменной речи. В своей кандидатской диссертации А. Р. Пестова отмечает, что «стилистические пометы в толковых словарях при словах внутри каждой указанной группы различаются, хотя эти существительные в пределах группы сходны и по форме, и по значению. При этом различия в стилистических оценках наблюдаются как при сопоставлении разных словарей, так и в пределах каждого из них в отдельности» [Пестова, 2022, с. 16].

Словарные стилистические пометы в английском и таджикском языках обладают как сходствами, так и отличиями, которые прежде всего проявляются в их количестве в словарях одного и разных языков. Причины этих различий связаны с различными стилистическими и лексикографическими подходами авторов словарей, их научной позицией, а также с назначением конкретного словаря (будь то общеязыковой, специализированный и др.). Анализ исследований А. С. Сагимбаевой показывает, что «словарные стилистические пометы имеют значительную теоретическую и практическую ценность:

а) теоретический аспект охватывает статику и динамику языковых единиц, их парадигматические и синтагматические свойства;

б) практический аспект охватывает область использования в речи языковых единиц с их стилистическим статусом, а также лингводидактическое их описание для целей обучения родному и неродному языку, созданию типологий учебно-языковых заданий и их внедрения в учебный процесс школы и вуза» [Сагимбаева, 2022, с. 49-50].

По мнению М.Н. Несовой, «в отличие от грамматических помет, которые представляют слово как часть речи и обращены к словоформе, т. е. в первую очередь характеризуют словоизменение, стилистические пометы обращены к лексеме, к содержанию слова и его функционированию в языке и речи. Они апеллируют к значению, включая оценочный и коннотативный компоненты широкого спектра» [Несова, 2007, с. 8].

Оксфордский словарь, по нашему мнению, является одним из лучших учебных словарей английского языка, включающим 183 500 слов и выражений в одном томе. На протяжении многих лет он пользуется высокой оценкой пользователей благодаря качеству словарных статей и инновационному использованию стилистических помет. В словаре применяются такие пометы, как «*табу*» и «*литературный*», которые информируют о стилистическом статусе слова.

В ОС выделяют три типа стилистических помет, которые сгруппированы следующим образом:

1. Слова используются в одном регионе и стране: *AustralE* Australian English Австралийский английский, *BrE* British English Британский английский, *CanE* Canadian English Канадский английский, *E AfrE* East African English Восточноафриканский английский, *IndE* Indian English – Индийский английский, *IrishE* Irish English – Ирландский английский, *NAmE* North American English – Североамериканский английский, *NEngE* English from Northern England – Английский из Северной Англии, *NZE* New Zealand English – Новозеландский английский и др.

2. Слова используются в конкретных обстоятельствах и иллюстрируют определенное отношение. К этому типу помет относятся ***approving*** – одобрительные: ***feisty*** /faisti/ *adj. (informal, approving)* (of people) strong, determined and not afraid of arguing with people [ОС, 2005, с. 564]; ***disapproving*** – неодобрительные: ***newfangled*** /nju:fæŋɡld/; *NAmE* nu:f/ *adj.* [usually before noun] (*disapproving*) used to describe sth that has recently been invented or introduced, but that you do not like because it is not what you are used to, or is too

complicated [OC, 2005, с. 1025]; **formal** – формальные: **admonish** /ədmənɪʃ/; *NAmE* ma:n/verb (formal) 1~ sb (for sth/for doing sth) to tell sb firmly that you do not approve of sth that they have done [OC, 2005, с. 20]; **humorouse** – юмористические: **lurgy** /lɜ:gi; *NAmE* /lɜrgi/ noun (pl. -ies) [C, usually sing.] (*BrE*, *humourous*) a mild illness or disease: *I've caught some kind of lurgy.* ♦ *It's the dreaded lurgy!* [OC, 2005, с. 919], **ironic** – иронические, т.е. они несут информацию об эмоционально-экспрессивном стилевом аспекте языковой единицы;

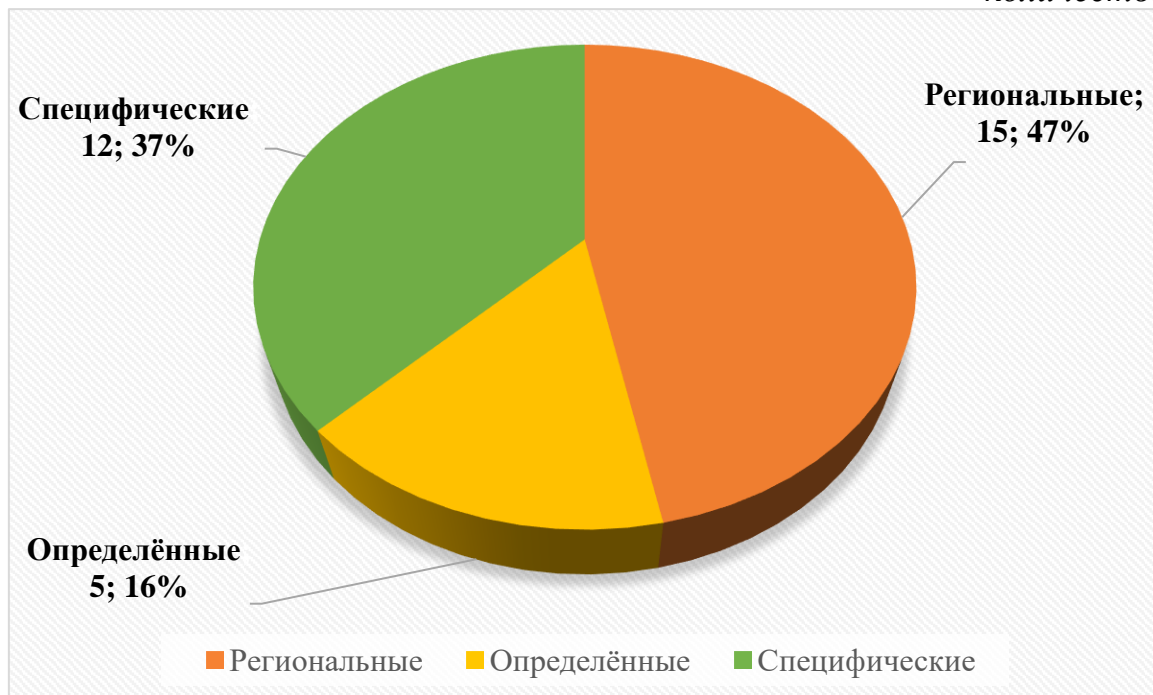
3. Слова используются в определенном контексте и типе языка: к этому типу помет относятся **literary** – литературные: **aflame** /əfleim/adj. [not before noun] (*literary*) burning; on fire **sin ablaze**: *The whole building was soon aflame* [OC, 2005, с. 26], **technical** – технические: **accretion** /əkri:fn] noun (*technical or formal*) 1 [C] a layer of a substance that is slowly added to sth [OC, 2005, с. 10]; **taboo** – табуированные: **bloody** /blɒdi/ adj. [*only before noun*] adv. -see also *bloody* (*BrE*, *taboo*, *slang*) a swear word that many people find offensive that is used to emphasize a comment or an angry statement: *Don't be such a bloody fool* [OC, 2005, с. 154]; и др. пометы.

В ОС используется всего 32 словарные стилистические пометы, из которых 15 относятся к вариантам английского языка различных регионов. Эти пометы служат для уточнения функционально-стилистической и региональной принадлежности лексических единиц. В представленных ниже таблице и диаграмме отражены основные типы стилистических помет, а также показано их количественное распределение, что позволяет наглядно представить соотношение различных групп помет.»

Таблица 18.– Основные типы стилистических помет и их количество
в ОС

	Региональные	Определённые	Специфические
ОС, 2005	15	5	12

Диаграмма 3. – Основные типы стилистических помет и их количество в ОС

На основании выводов профессора А. Мамадназарова, «Стилистические пометы как важный лексикографический приём используются для того чтобы указать на стилистические свойства разъясняемой или переводимой словарной единицы. Однако, как и в случае с грамматическими пометами, нет единой системы стилистических помет, наблюдается разноречивость в их использовании, применяются различные сокращения для обозначения одних и тех же помет, количество и наименование стилистических помет в разных словарях разное» [Мамадназаров, 2016, с. 271].

Толковый словарь таджикского языка, включающий около 80 000 слов, представляет собой универсальный справочник по современному таджикскому языку. Его главная цель – предоставить всестороннее толкование слов, включая их написание как кириллической, так и арабской графикой, раскрытие значений, а также указание грамматических, исторических и этимологических характеристик. Словарь ориентирован на широкий круг пользователей и относится к типу толковых словарей. В нём зафиксировано около 100 словарных помет, из которых подавляющее большинство – стилистические (примерно 92). Эти пометы подразделяются на

несколько групп.

Первый тип стилистических помет характеризует литературный язык в современном таджикском языке:

кит. – китобӣ (книжное)

ади. – адабиётшиносӣ (литературный)

збш. – забоншиносӣ (лингвистика)

а. – арабӣ (арабский)

англ. – англисӣ (английский)

зарб. – зарбулмасал (пословица)

олм. – олмонӣ (немецкий) и др.

Второй тип – это стилистические пометы, которые указывают на этимологию слова:

анат. – анатомия

биол. – биология

геол. – геология

зоол. – зоология

бот. – ботаника

боғп. – боғпарварӣ (садоводство)

варз. – варзиш (спорт)

Третий тип – стилистические пометы, характеризующие разговорный язык:

гуфт. – гуфтугӯӣ (разговорный)

лахҷ. – лаҳҷавӣ (диалект)

ш. – шаҳрӣ (городской)

Четвертый тип стилистических помет – это хронологические пометы:

кҳн. – кӯҳнашуда (устаревший)

таър. – таърихӣ (исторический)

Пятый тип стилистических помет – это эмоционально-экспрессивные пометы, которые маркируют эмоциональное состояние человека, выраженное в семантико-стилистическом объеме слова:

тахқ. – сухани таҳқиромез (бранное слово)

кин. – киноявӣ (ироническое)

В словаре очень распространены стилистические пометы, указывающие на заимствование слова из других языков. Большинство слов в таджикском языке заимствованы из арабского, русского, турецкого, хинди и других языков, и они указаны этимологическими пометами, например:

БОРТ *олм.* девораи пахлӯи киштӣ; девораи кузови автомобили боркаш [ТСТЯ, 2008, с. 233] (*нем.* боковая стенка корабля; стенка кузова грузовика)

БОТАНИКА *ю.* илмест, ки масъалаҳои инкишоф, афзоишу густариш ва таснифоти растаниҳоро меомӯзад, набототшиносӣ, гиёҳшиносӣ [ТСТЯ, 2008, с. 235] (*греч.* наука, изучающая вопросы развития, роста и классификации растений, ботаники, гербологии)

ҒАВОС *а.* ғӯтазананда ба зери об (*барои баровардани садаф, марворид ва ғ.*); оббозе, ки дар зери об кореро иҷро мекунад [ТСТЯ, 2008, с. 362] (*араб.* дайвер, ныряние под воду (для добычи ракушек, жемчуга и т. п.); пловец, выполняющий работы под водой)

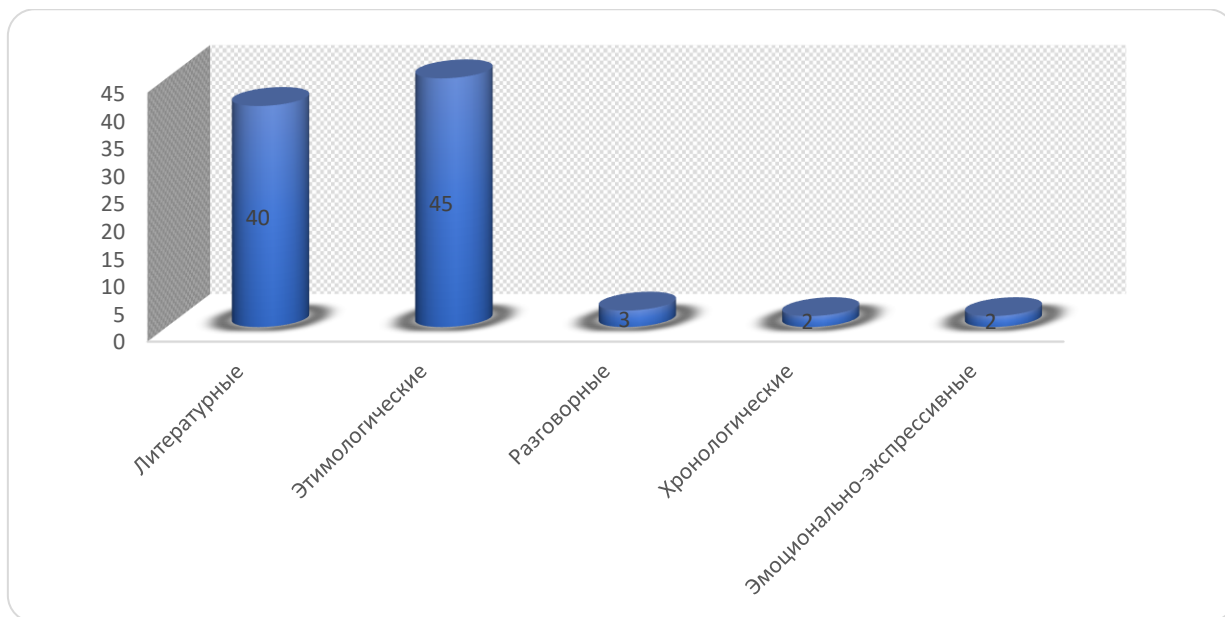
ИНТЕРНАТ *лот.* иқоматгоҳи умумӣ дар назди мактаб барои хонандагон, хобгоҳ [ТСТЯ, 2008, с. 549] (*лат.* общее место жительства рядом со школой для студентов, общежитие)

Всего в словаре используется 92 словарных стилистических пометы для обозначения разных областей использования слова. Выделяя стилистическую окраску слов в толковом словаре таджикского языка, авторы предпочитают очень экономно пользоваться стилистическими пометами. В таблице указаны типы и количество стилистических помет словаря:

Таблица 19. – Типы и количество стилистических помет в ТСТЯ

	<i>Типы стилистических помет</i>	<i>Количество</i>
1.	Литературные	40
2.	Этимологические термины	45
3.	Разговорные	3
4.	Хронологические	2
5.	Эмоционально-экспрессивные	2

Диаграмма 4. Типы и количество стилистических помет в ТСТЯ

В рассматриваемых толковых словарях английского и таджикского языков наблюдаются как сходства, так и различия по ряду ключевых параметров – объему лексики, количеству и типам стилистических помет, их специфике и структуре подачи. Сходства обусловлены общей лексикографической природой толковых словарей, вне зависимости от языка. В обоих словарях прослеживается стремление отразить стилистическую окраску слов, которая формируется под влиянием сферы их употребления и носит эмоционально-оценочный характер. Оба издания рассчитаны, в первую очередь, на носителей языка, поэтому для изучающих иностранный язык (инофонов) понимание некоторых слов может вызывать трудности, так как эти словари не ориентированы на учебные цели.

Однако различие между словарями тоже есть, это в первую очередь разница в объеме, количестве слов, шрифтах словарей и использовании различных стилистических помет. Проведённый анализ показал, что в ТСТЯ пометы, обозначающие заимствование слова из других языков, как арабский, немецкий, французский, турецкий, греческий и др. широко использованы, а в ОС не используются стилистические пометы, указывающие на этимологию слова. Также в ОС есть ряд помет, таких как: *approving* (одобрительное),

disapproving (неодобрительное), *formal* (формальное), *informal* (неформальное), *humorous* (юмористическое), *offensive* (оскорбительное) и др., которые не используются в ТСТЯ.

В ОС и ТСТЯ словарные статьи, содержащие словарные стилистические пометы, имеют сходства и различия как по качеству, так и по количеству. В ОС 32 стилистических пометы, а в ТСТЯ – 92, которые имеют типологическую классификацию.

В ОС используется 3 типа стилистических обозначений, в том числе для конкретной англоязычной страны, слова, используемые в определенных обстоятельствах, и слова, используемые в определенном контексте и типе языка.

В ТСТЯ используется 5 типов стилистических помет, таких как литературоведческие, терминологические, этимологические, диалектные и экспрессивно-эмоциональные обозначения.

Ниже приводятся основные лексикографические показатели исследуемых толковых словарей таджикского и английского языков в виде таблицы.

Таблица 20. – Основные лексикографические показатели исследуемых толковых словарей английского и таджикского языков

Название	Год	Количество слов	Количество страниц	Том	Количество стилистических помет
ТСТЯ	2008	80,000	1895	I-II	92
ОС	2005	183,500	1924/1780	I	32

Как отмечает О.Н. Емельянова, «в целом система стилистических помет далека от совершенства. Об этом свидетельствует тот факт, что в каждом толковом словаре используется своя система стилистических помет, иногда существенно отличающаяся от системы стилистических помет других толковых словарей» [Емельянова, 2006, с. 444].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что словарные стилистические пометы в ОС и ТСТЯ имеют сходства и различия. В обоих словарях есть пометы для формальных и неформальных слов, устаревших выражений, разговорных слов, пометы, указывающие на эмоциональную окраску. Различие, прежде всего, выражается в их количестве и детализации. ОС имеет более разнообразные и узконаправленные пометы, как *taboo*, *technical*, *old fashioned* и др., в то время как в ТСТЯ пометы менее детализированы, и часто универсальны. В ОС часто есть тонкие градации, распространены пометы для юридических и табуированных слов, тогда как в ТСТЯ различие более общее и редко встречаются подобные пометы.

Суть этих различий кроется в разном стилистическом и лексикографическом научном подходе составителей словарей, их научной позиции, а также в предназначенности словаря. Функции стилистических помет выходят за рамки простой указания стилистической окраски слова: они предоставляют дополнительную информацию о возможностях его употребления и способствуют более глубокой интерпретации семантической структуры лексемы.

Составители лексикографических справочников уделяют внимание различным стилистическим характеристикам слов, фиксируя их в словарях. Независимо от авторской школы и направления издания, все стилистические пометы графически выделяются курсивом. Оба словаря отражают стилистические особенности языка, но ОС более детализирован и разделяет слова по большому количеству категорий, тогда как ТСТЯ ориентирован на более простые и общие стилистические различия.

4.7. Фразеология и поговорки в ОС и ТСТЯ

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) выполняют функцию восполнения лексических пробелов в языке, возникающих тогда, когда отдельные слова не способны в полной мере обозначить различные аспекты

человеческого восприятия действительности. Во многих случаях фразеологизмы служат обозначением признаков предметов, свойств, процессов или ситуаций. Их существование помогает преодолеть противоречие между выразительными возможностями мышления и ограниченностью словарного запаса языка. Фразеологизмы несут в себе отпечаток исторического пути народа, его культуры и образа жизни, что делает их неотъемлемой частью языкового богатства. Эти выражения часто отличаются ярко выраженной национальной спецификой, но при этом являются универсальным элементом всех языков мира – не существует языка, лишённого фразеологических единиц.

Согласно А. И. Молоткову, «Фразеологизм – это, прежде всего, такая единица, которая состоит из слов. Естественно, что данным определением сразу же выводятся за пределы фразеологии те образования, которые не представляют собою сочетание слов (например, единицы, являющиеся синтаксически законченными предложениями, и другие типы лексемных образований» [Молотков, 1977, с. 15].

Основы фразеологии были заложены зарубежными лингвистами еще в начале XX века. Основоположником теории фразеологии является швейцарский лингвист французского происхождения Шарль Балли (1865 - 1947). Балли впервые систематизировал сочетания слов в своих книгах «Очерк стилистики» и «Французская стилистика» [Bally, 1905;1909]. Со времен Балли изучение фразеологии прошло долгий путь. Но труды великого ученого, написанные на заре изучения фразеологии, способствовали дальнейшему развитию фразеологических исследований. Вызывают большой интерес научные работы В.В. Виноградова [1947], Р.Б. Будагова [1961], Н.Н. Амосовой [1963] и А.В. Кунина [1966]. В английской и американской лингвистической литературе мало работ, специально посвященных теории фразеологии, но и в имеющихся самых значительных работах, можно выделить следующие ученые, которые внесли значительный вклад в развитие теории фразеологии,

такие как, [Smith, 1959; Makkaï, 1972; Moon, 1998;]. М.Н. Азимова отмечает, что, «решающий вклад в исследование проблем фразеологии английского языка внес А.И. Смирницкий. Он затрагивает разнообразные аспекты фразеологии, ставит вопрос о структурных типах фразеологических единиц, о различиях между частями фразеологического состава, разнообразии их функциональных типов, о соотношении ФЕ и слова, уточняет их общие признаки и различия в смысловом, функциональном и структурном отношении, в соответствии с чем приходит к новому теоретическому обобщению – подразделить ФЕ на одновершинные, двувершинные и многосоставные. Он устанавливает различия между терминами «фразеологические единицы» и «идиомы» [Азимова, 2006, с. 10].

Фразеологизмы в английском языке, как и в таджикском, играют важную роль лексического состава языка. А.В. Кунин пишет, что: «Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. По происхождению английские фразеологизмы можно разделить на два класса: *исконно английские ФЕ* и *заимствованные ФЕ*. Исконно английские фразеологизмы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами» [Кунин, 1996, с. 110]. Примерами исконно английских оборотов являются широко распространенные выражения, созданные людьми. Посмотрим на несколько примеров из Оксфордского словаря: **bite off more than one can chew** to try to do too much, or sth that is too difficult [ОС, 2005, с. 144] (взаться за непосильное дело; не рассчитать своих сил); **in for a penny, in for a pound** used to say that since you have started to do sth, it is worth spending as much time or money as you need to in order to complete it [ОС, 2005, с. 1120] (рискнул на пенни, рискуй и на фунт; взялся за гуж, не говори, что не дюж).

Важнейшим источником заимствованных фразеологизмов в

английском языке является Библия, которая на протяжении веков была самой читаемой и цитируемой книгой в Англии. Библейские ФЕ являются полностью ассимилированными заимствованиями. Приводим несколько примеров широко распространенных библейских слов в Оксфордском словаре: **in the twinkling of an eye very quickly** [ОС, 2005, с. 1654] (в мгновение ока); a wolf in **sheep's clothing** a person who seems to be friendly or harmless but is really an enemy [ОС, 2005, с. 1755] (волк в овечьей шкуре); a millstone around/round **your neck** a difficult problem or responsibility that it seems impossible to solve or get rid of [ОС, 2005, с. 970] (тяжелая ответственность, камень на шее) и др.

Многие английские фразеологизмы заимствованы из латыни через французский и другие языки. Например, в Оксфордском словаре выражение **the game is not worth the candle** [ОС, 2005, с. 1765] заимствовано из французского языка: «Le jeu n'en vaut pas la candele», что переводится как *игра не стоит свеч*. Также большое количество английских фразеологизмов связано с мифологией, историей и древней литературой. Большинство этих фразеологизмов имеют интернациональный характер, поскольку встречаются во многих языках.

Первые теоретические разработки в области фразеологии таджикского языка (ФЕ) появились в 1940–1950-е годы XX века. Интерес к изучению таджикской фразеологии был во многом обусловлен активным развитием исследований по русской фразеологии, что оказало заметное влияние на характер и методику таджикских исследований, приближая их к проблематике и подходам, применявшимся при изучении русских фразеологизмов. В указанный период специальных монографий или систематических работ по фразеологическим единицам таджикского языка ещё не существовало; публиковались лишь отдельные заметки и характеристики некоторых несвободных словосочетаний, в том числе на страницах газет. Согласно

данным С. В. Хушеновой, к 1970 году список литературы по таджикской фразеологии насчитывал около 300 наименований. Проблемы таджикской фразеологии в той или иной мере отражены в трудах ведущих исследователей языка, таких как А. Мирзоева, Д. Т. Таджиева, Н. М. Масуми, Ш. Н. Ниязи, Т. С. Талабова и других.

В 1960-е годы в таджикском языкознании начали активно появляться научные исследования и монографии, посвящённые фразеологизмам. В этот период значительный вклад внёс М. Ф. Фозилов, составивший двухтомный фразеологический словарь [1963], который стал важным достижением в области таджикской лингвистики. В данном словаре собрано свыше 8 тысяч фразеологических единиц различной структуры. Помимо практического материала, в нём также рассматриваются ключевые теоретические вопросы, касающиеся таджикской фразеологии и лексикографической практики.

Проблеме фразеологической системы таджикского и английского языков, посвящено немало трудов отечественных ученых – Н.М. Масуми [1954], Р. Гаффарова [1966], Х. Маджидова [1982, 1995], И. Хасанова [1974], М. Юсуповой [1966], С.В. Хушеновой [1971]. А.Ахмеджанова [1970], Э. Бабаева [1976], Максудова Т. [1976], Г.Б. Баракаевой [1968], М.Н. Азимовой [2006], Т.С. Талабова [2015], Б. Наврузшоева [2016], Назифова З. Т. [2024], и др.

Вся фразеологическая система таджикского языка была рассмотрена известным таджикским лингвистом и фразеологом Х. Маджидовым в его работе «Фразеология современного таджикского языка» [1982] и в докторской диссертации «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» [1995].

Одним из сложных и до сих пор дискуссионных вопросов в языкознании является определение объёма и границ фразеологии. Фразеологические единицы, включая отдельные слова и устойчивые словосочетания, вводятся в речь уже в готовой форме. В современной

лингвистической практике к фразеологизмам традиционно относят также пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, терминологические сочетания и другие устойчивые конструкции. Вопрос о том, следует ли рассматривать пословицы и поговорки как часть фразеологического фонда языка или как самостоятельный раздел, остаётся предметом научных споров.

Английская и таджикская фразеология очень богата и имеет давнюю историю. В персидско-таджикской лексикографии употребление фразеологии широко применялось еще в XI веке, т. е. в словаре «Лугати Фурс» Асада Туси и десятках других словарей. Специальные фразеологические словари, такие как «Мусталахот-уш-шуаро» Вораста (XVII-XVIII вв.), «Чароғи ҳидоят» Алихона Орзу (XVIII в), «Бахори Аджам» Роя Бахора (1739-40) тоже были составлены в средние века.

В наших анализируемых толковых словарях широко распространено употребление фразеологизмов и паремий. Как известно, фразеология – это наука об устойчивых сочетаниях слов, и каждая фразеологическая единица состоит из двух и более словосочетаний. При этом они имеют устойчивое сочетание слов и сложную семантику. Например, в ТСТЯ встречаются такие фразеологизмы, как: ◇ **гули сари сабад** чизи беҳтарин, писандидатарин, одами азизтар ва бақадртар дар байни як гурӯҳ [ТСТЯ, 2008, с. 335] (самый лучший, самый любимый, самый дорогой и уважаемый человек среди группы людей) ◇ **даст ба гиребон шудан** ба касе дарафтодан; дар чангу ҷидол будан [ТСТЯ, 2008, с. 324]; (устроить скандал).

В разделе о структуре словаря даётся разъяснение, что «если поясняющее слово в устойчивом фразеологическом обороте не совпадает ни с одним из значений, такие выражения объяснения после значения слова с знаком ромб (◇)» например: ◇ **гурги борондида** одами озмудакор, ки барои ҳар эҳтимол пешакӣ чора мебинад ва аз ҳар таҳлука худро халос мекунад [ТСТЯ, 2008, с. 347] (опытный человек, готовый ко всем возможностям, он

принимает меры и избавляется от любой ситуации); \diamond **косаи сабри касе пур (лабрез) шудан** ба ниҳоят расидани сабру тоқати касе, дигар тобу тоқат намондан; [ТСТЯ, 2008, с. 627] (дойти до конца чьего-то терпения, не в силах его больше терпеть).

Стоит отметить, что образ основы фразеологизма не остается в одном виде, с течением времени развитие фразеологической семантики, появление новых его значений постепенно тускнеет, переходит на второй уровень, иногда даже меняется, однако полнота всего фразеологизма сохраняется. Другая часть фразеологического резерва языка имеет идиоматический характер. В группу идиоматических свойств фразеологизмов входят признаки выражения переносного значения, настроения, эмоций и других ситуаций. В ТСТЯ эти значения выделены пометой *мач.* маҷозӣ (переносный) или, как уже выше упоминалось, знаком ромб (\diamond), например, **ҷон кандан маҷ.** аз ҳад зиёд меҳнат кардан, зиёд кӯшиш кардан (барои анҷоми коре) [ТСТЯ, 2008, с. 593]; (*перен.* слишком много работать, стараться изо всех сил (для завершения работы)).

В ОС и ТСТЯ помимо фразеологизмов включены пословицы, поговорки и афоризмы, которые являются жемчужинами народного творчества и отражают многовековой опыт, передаваемый из слова в слово, из поколения в поколение. До сих пор в публичных выступлениях, среди писателей и журналистов, а также среди носителей языка без опыта в тонкостях паремиологических терминов, пословицы и поговорки используются взаимозаменяемо. В то же время следует сказать, что пословицы и поговорки служат уникальным источником пополнения фразеологического фонда языка.

Таково мнение выдающегося русского лексикографа С.И. Ожегова о пословицах и поговорках: «Пословицы и поговорки выходят за пределы собственно фразеологии языка и, подобно «крылатым словам», не являются

элементом системы языка. Они имеют ту или иную законченную синтаксическую структуру предложения, элементы которого состоят из свободных, закономерных для языка словосочетаний и, следовательно, синтаксически членимы. Они содержат законченную мысль, как и любое синтаксически членимое предложение. Их смысловая особенность состоит лишь в том, что, принадлежа к определенной сфере художественных произведений, они воспроизводятся в речи как готовые устойчивые единицы со специфической стилистической функцией» [Ожегов, 1957, с. 39].

Ш. А. Норов в своих научных исследованиях пишет: «Отмечается, что одной из основных форм устного народного творчества являются паремии, которые представляют огромный пласт истории и культуры, застывший во времени, и могут многое рассказать о жизни народа в далекое время. В паремиях отражается определенный способ восприятия и осознания окружающей действительности, культурно-познавательный и социальный опыт людей. Именно в познавательно-культурном колорите языка, как в «памяти народа», воплощаются плоды его многовековых раздумий и наблюдений, духовные ценности и традиции. Однако понимание культурных концептов фольклорного искусства, возможно, исходит из того, что в каждом языке содержится особый глубокий смысл, наработанный веками данным народом [Норов, 2018, с. 8].

В ОС паремия выделяется соответствующей пометой (*saying*): **born with a silver spoon in your month** (*saying*) having rich parents [ОС, 2005, с. 169] (иметь богатых родителей); **friend in need is a friend indeed** (*saying*) a friend who gives you help when you need it (is a true friend) [ОС, 2005, с. 622] (друг познается в беде); **there is no smoke without fire** (*saying*) if sth bad is being said about sb/sth, it usually has some truth in it (нет дыма без огня); **better late than never** (*saying*) used especially when you, or sb else, arrive/arrives late, or when sth such as success happens late, to say that this is better than not coming or happening

at all late in the day [ОС, 2005, с. 866] (лучше поздно, чем никогда).

Кроме того, в конце словаря есть отдельный параграф «Sayings and proverbs» («Поговорки и пословицы»), в котором представлен список известных поговорок и пословиц, а также устойчивые фразы или предложения, составители словаря дают советы или помогают правильно говорить. Иногда говорящий пропускает часть предложения, потому что она хорошо известна всем. Часть, которую часто пропускают, показана в скобках: what the eye doesn't see (the heart doesn't grieve over): **What does eye doesn't see (the heart doesn't grieve over):** *What does it matter if I use his flat while he's away? What the eye doesn't see ...!* [ОС, 2005, R 76]. (Чего не видит глаз (о том сердце не скорбит): *Какая разница, если я воспользуюсь его квартирой, пока его нет? Чего не видит глаз...!*») В этом параграфе всего представлено 176 пословиц и поговорок с пояснениями.

В ТСТЯ пословицы и поговорки снабжены пометами *зарб. (посл.)* и *мақ. (погов.)*: **офтобро бо доман пўшида намешавад** (*мақ.*) [ТСТЯ, 2008, с. 76]; (солнце полней не закроешь (*погов.*)); **умри дурўғ кўтоҳ аст** (*мақ.*); [ТСТЯ, 2008, с. 481]; (жизнь лжи коротка (*погов.*)); **гандум аз гандум бирўяд, чав зи чав** (*зарб.*) [ТСТЯ, 2008, с. 299]; (пшеница вырастает из пшеницы, ячмень из ячменя (*посл.*)); **мор ба гапи ширин аз хонааш баромадааст** (*мақ.*); [ТСТЯ, 2008, с. 301]; (лаской и змею из норы выведешь (*погов.*)); **гапи хона ба бозор (ба кўча) рост намеояд** (*зарб.*) [ТСТЯ, 2008, с. 303]; (не всё, что подходит в доме, подходит на улице домашний разговор на базар (на улицу) не выноси (*посл.*)).

В отличие от пословиц, которые имеют структуру простого или сложного предложения, имеют рифму, воспроизводятся в речи в готовом виде и содержат прямой или переносный смысл, поговорки – это образные выражения, метко определяющие и оценивающие какое-либо явление жизни. В основе поговорки лежит метафора, сравнение, гипербола, идиоматическое

выражение. ◇ **поёни шаби сиях сафед аст** (*зарб.*) [ТСТЯ, 2008, с. 107] (в трудной ситуации всегда есть выход (*посл.*)).

Многие лингвисты являются противниками включения пословиц и поговорок в состав фразеологических единиц. К примеру, Н.Н. Амосова считает, что: «Пословицы и поговорки, представляющие собой притчи-миниатюры, в систему языка не входят, ибо являются самостоятельными единицами коммуникации. Они не могут быть признаны ни лексическими единицами, ни эквивалентами лексических единиц. Если считать, что лексическая единица — это любое языковое образование, отличающееся устойчивостью и метафорическим или, хотя бы, традиционным смыслом, то тогда под это понятие придется подвести вообще разнообразные произведения таких «малых форм» фольклора, как прибаутки, считалки, загадки» [Амосова, 1963, с. 145].

В таджикском языкознании Х. Маджидов выступает против включения пословиц и поговорок в состав фразеологии. Он отмечает, что: «Пословицы и поговорки имеют структуру предложения и они не лишены всех свойств предложения. Как и в обычных предложениях, в них имеются синтаксические связи между главными и второстепенными членами предложения» [Маджидов, 1977, с. 18]. Некоторые пословицы и поговорки в процессе своей деятельности претерпевают различные смысловые и композиционные изменения и могут обретать признаки фразеологизмов.

В состав толковых словарей английского и таджикского языков вошло множество фразеологизмов вместе с другими иллюстративными конструкциями на общих основаниях наряду со свободными словосочетаниями, пословицами и поговорками. В ОС помимо глагольных фразеологизмов **PHRV** отмечаются различные идиомы **IDM**, которые в лингвистике признаются идентичными языковыми явлениями, а термины «идиома» и «фразеологизм» являются синонимами: **open IDM be an open**

secret if sth is an open secret, many people know about it, although it is supposed to be a secret; **PHRV open into/onto sth** to another room, area or place, **open out** to become bigger or wider: *The street opened out into a small square* [ОС, 2005, с. 1062-1063].

Таким образом, паремиологические единицы в анализируемых словарях выступают как дополнительный иллюстративный материал наряду со свободными словосочетаниями и устойчивыми выражениями. В лексикографической традиции пословицы и поговорки рассматриваются именно как иллюстративный компонент, существенно повышающий ценность словарного издания. Принято размещать их либо сразу за значением, с которым они связаны, либо в конце статьи перед фразеологической рубрикой, если данные пословицы и поговорки относятся ко всем значениям многозначного слова. Такая организация обеспечивает наглядное представление языковой нормы и способствует более глубокому раскрытию семантических и стилистических особенностей слов.

Обогащение фразеологической системы представляет собой динамичный и непрерывный процесс, в результате которого таджикский и английский языки пополняются новыми фразеологическими единицами, возникающими в живой речи. Эти единицы не только расширяют коммуникативные возможности языков, но и отражают культурные и ментальные особенности носителей языка, фиксируют исторические, социальные и этнокультурные реалии. На основании этого можно заключить, что фразеологическая система таджикского и английского языков — её различные уровни, единицы и категории, общие и частные закономерности — функционирует как самостоятельная и уникальная языковая подсистема в рамках общего языкового каркаса, подобно другим лексико-грамматическим и семантическим подсистемам.

Несмотря на генетическую разницу и различные пути исторического

развития английского и таджикского языков, их фразеологические системы демонстрируют сходство в выполнении экспрессивно-оценочных функций, обеспечивая номинацию предметов и явлений с эмоционально-оценочной окраской. При этом каждая система обладает своими специфическими средствами выражения, структурной организацией и типологическими особенностями, что отражает уникальные культурно-языковые традиции. Фразеологизмы в обоих языках играют ключевую роль в обогащении речи, создании выразительности и стилистической окраски, а также в формировании устойчивых моделей речевого поведения.

4.8. Семантизация заголовочной единицы (толкование, дефиниция и т. п.) в ОС и ТСТЯ

Семантизация заголовочной единицы в толковых словарях – это процесс раскрытия значения слова, вынесенного в заголовок словарной статьи, с помощью определённых лексических приёмов.

В. В. Морковкин о семантизации заголовочных единиц подчеркивал, что, «Под семантизацией заголовочной единицы в теоретической лексикографии обычно понимают, во-первых, устранение неопределённости относительно значения слова, во-вторых, результат этой процедуры, т. е. текст, устраняющий указанную неопределённость» [Морковкин, 1986, с. 109]. В качестве терминов, называющих операцию и результат семантизации, используются термины «толкование», «дефиниция» и «переводной эквивалент».

В. В. Дубичинский тоже внес значительный вклад в теорию лексикографии, особенно в области семантизации заголовочных единиц. Он подчеркивал, что «Словарная статья представляет собой основную структурную единицу словаря и состоит из заголовочной единицы и ее описания. Немаловажной частью любой словарной статьи является семантизация заголовочной единицы» [Дубичинский, 2008, с. 56].

Семантическая характеристика – основная и самая сложная часть словарной статьи любого словаря. В одноязычных терминологических словарях, построенных по алфавитному принципу, семантическая характеристика термина осуществляется через логическое определение его значения [Герд, 1986, с. 54]. Обзор толковых словарей, которые объясняют значение и использование словарных единиц, относится к вопросам организации словарных определений и обращает внимание на систему понятий.

По мнению А. А. Юлдашева, «Содержание слова может быть осмыслено и отражено в словаре с различной полнотой и точностью в зависимости от самого характера словаря, от способа и цели описания, от ориентированности предлагаемой информации на определенные хронологические и прочие нормативные рамки и т. п. Должное решение этой задачи принято связывать обычно с толковыми словарями. В толковых словарях предварительная работа над квалификацией значений слов производится несоизмеримо более тщательно, чем в переводных словарях (достаточно сказать, что первые не составляются без специальной картотеки, тогда как вторые основываются на предыдущих словарях данного или родственного языка)» [Юлдашев, 1972, с. 363].

Существующая система способов семантизации лексики в учебных целях (толкование, комментарий, синонимы, антонимы, сочетаемость, наглядность и другие) претендует на универсальность использования. При этом на толкования в учебном словаре всегда накладываются ограничения в виде целого ряда требований: простота метаязыка, демонстрация только основных и самых существенных элементов значения слова, недопустимость тавтологии, точность и объективность содержания [Баннистер, Морковкин, 1988, с. 75].

С точки зрения С. В. Гринева, «Семантический уровень описания

заголовочной единицы является одним из основных параметров в микроструктуре словарной статьи терминологических словарей. В качестве семантизации терминов в одноязычных терминологических словарях обычно выступают *научные дефиниции* и *отсылочные определения*» [Гринев, 2009, с. 53].

И. О. Сулаймонов пишет: «Следует отметить, что понятие можно сделать доступным для восприятия с помощью термина и дефиниции, которые в равной степени представляют его. Понятие – мысль, которая в обобщенной форме отражает явления и предметы действительности через фиксацию их свойств и отношений, как общие и специфические признаки (классы предметов и явлений)» [Сулаймонова 1998, с. 282].

Проблема толкований в толковых словарях касается прежде всего аспекта содержания толкований. *В широком смысле* содержание толкования отражает наивное понятие, закрепленное в языковой единице. *В узком смысле* содержание толкования должно отражать сигнификативный аспект (или сигнификативное значение) лексического значения (основное смысловое или понятийное содержание лексической единицы).

Г.Ф. Богачева считает, что «толкование слова не может не содержать сведений об относительной и сочетательной ценностях слова (парадигматический и синтагматический аспекты лексического значения), поэтому необходимо сознательно фиксировать в толковании те доли значения, которые каким-либо образом указывают на существование других свойств слова. Такое толкование определяется как синергетически ориентированное толкование» [Богачева, 2007, с. 381].

Термин всегда имеет дефиницию и занимает определенное место в системе, так как одним из его важных свойств является содержательная точность, которая включает в себя не только четкость, но и ограниченность значения терминов. Отсюда следует, что четкие границы специального

понятия термина устанавливаются с помощью научного определения – дефиниции, которая также является и определением значения термина. Дефиниция имеет отношение к понятию и термину, а термин именует понятие и устанавливается с помощью дефиниции. Четко сформулированная дефиниция, фиксирующая термин, имеет огромное научное значение.

Как указывает Г. Бусманн, «дефиниция – это утверждение о содержании языкового выражения, основанное на правилах формальной логики. Каждая научная дефиниция представляет собой отношение эквивалентности, которое состоит из определяемого понятия (*definiendum* – Dfd) и определяющего понятия (*definiens* – Dfn)» [Bussmann, 2006, p. 283].

С точки зрения теории составления учебных словарей, существуют два типа толкований: *лексикографические дефиниции*, построенные по логическому принципу указания родового и видового признака, по принципу описания контекстных условий употребления, по принципу указания на парадигматические связи слова, и *описания употребления*. Первые относятся к словам, значения которых сопоставимы с понятием, вторые – для слов с неярко выраженным собственным лексическим значением» [Денисов, 1980, с. 187-190].

В центре нашего внимания – семантизация заголовочной единицы в ОС и ТСТЯ. Следует отметить, что научная дефиниция как средство семантизации термина не всегда в полной мере соответствуют правилам формальной логики. Четко сформулированная дефиниция, направленная на семантизацию определяющего понятия (термина) имеет огромное научное значение в рамках терминографических исследований.

В ОС и ТСТЯ встречаются различные типы толкований лексических единиц и их лексико-семантических вариантов. Практически каждое толкование, вне зависимости от его типа, является перифразом, в основе которого лежит синонимизация: осуществляется истолкование заголовочного

слова через тождественные или близкие по значению слова.

Выдающийся чешский лексикограф Л. Згуста (L. Zgusta) выделяет несколько лексикографических средств, используемых для описания лексического значения слова:

- «словарное определение (definition);
- расположение в системе синонимов (the location in the system of synonyms);
- иллюстрация примерами употребления в контексте (the exemplification);
- пометы (the glosses)» [Zgusta, 1971, p. 252].

Отметим, что все перечисленные способы семантизации слова использованы в ОС и позволяют в полной мере раскрыть значение той или иной лексической единицы. Семантизация заголовочной единицы в ОС осуществляется путем детального описания значений слова, его употреблений и лексических связей. Основные элементы этого процесса включают:

1. Дефиниция: Предоставляется точное определение слова, описывающее его основное и вторичные значения, например:

con-fi-den-tial /konfi'denʃl/ *adj.* **1** meant to be kept secret and not told to or shared with other people: *confidential information/documents*. **2** (of a way of speaking) showing that what you are saying is private or secret [ОС, 2005, с. 318] (**конфиденциально 1** предназначено для хранения в секрете, а не для сообщения или передачи другим людям: конфиденциальная информация/документы. **2** (манера речи), показывающая, что то, что вы говорите, является личным или секретным).

2. Примеры употребления: Для иллюстрации значений и контекста использования слова приводятся примеры из реальной речи или письменных источников. *He spoke in a confidential ton, his voice low* [ОС, 2005, с. 318] (Он говорил конфиденциальным тоном, понизив голос)

3. Синонимы и антонимы: Указываются слова с похожими и противоположными значениями, что помогает лучше понять смысл ЗЕ.

talk /tɔ:k/ *verb, noun* **SYN** GOSSIP: Don't phone me at work – people will talk

SYNONYMS

talk

discuss ▪ **speak** ▪ **communicate** [OC, 2005, с. 1566]

SYNONYMS

beautiful

pretty ▪ **handsome** ▪ **attractive** ▪ **lovely** ▪ **good looking** ▪ **gorgeous** [OC, 2005, с.122]

becoming /bik^min/ *adj.* (formal) **1** (of clothes, etc.) making the person wearing them look more attractive **SYN** FLATTERING **2** suitable or appropriate for sb or their situation **SYN** FITTING: It was not very becoming behaviour for a teacher. **OPP** UNBECOMING [OC, 2005, с. 123].

4. *Дополнительная семантика-функциональная характеристика* включает следующие пометы: грамматические (*noun, verb, adj.*), стилистические (*literary, linguistics, grammar, formal*), региональные (*NAmE, BrE, CanE*) пометы, а также помету сферы употребления (*technical, chemistry, medical, computing, architecture, business*).

coordinating conjunction *noun* (*grammar*) a word such as «and», «but», or «or», that connects clauses or sentences of equal importance-compare **SUBORDINATING CONJUNCTION** [OC, 2005, с. 338].

brooding /bru:diŋ/ *adj.* (*literary*) sad and mysterious or threatening: dark, brooding eyes ◇ a brooding silence [OC, 2005, с. 189].

relaxant /rilæksənt/ *noun* (*medical*) a drug that is used to make the body relax [OC, 2005, с. 1277].

flying buttress *noun* (*architecture*) a half **ARCH** of brick or stone that supports the outside wall of a large building such as a church [OC, 2005, с. 598].

В словарную статью также включены фразеологизмы и идиомы, в составе которых присутствует заглавное слово:

chance /tʃɑːns; NAmE tʃæns/ *noun, verb, adj...* **IDM** *as chance would have it* happening in a way that was lucky, although it was not planned: *As chance would have it, John was going to London to, so I went with him...* **PHR V** **chance on/upon sb/sth** (*formal*) to find or meet sb/sth unexpectedly or by chance: *One day he chanced upon Emma's diary and began reading it* [OC, 2005, с. 243].

Некоторые статьи содержат дополнительные изображения, что оживляет страницы словаря и, безусловно, дает пользователю представление о том или ином слове, например, слова **cereal** /siəriəl; NAmE 'sir-/ *noun* [C] *one of various types of grass that produce grains that can be eaten or are used to make flour or bread* [OC, 2005, с. 238].

В словаре часто присутствуют обратные ссылки на другие связанные слова и термины, что позволяет пользователю расширять свое понимание через изучение смежных понятий, а также коллокации, что позволяет пользователю увидеть, какие слова обычно употребляются вместе с интересующим его словом.

Также в ОС большое количество статей содержит конструкции: «WHICH WORDS?» «GRAMMAR POINT», «MORE ABOUT», «ORIGIN», «HELP», «VOCABULARY BUILDING» и др., которые включают следующую информацию: какое слова выбрать, грамматические пункты, дополнительную информацию, источники, помощь, словообразование и т. д.

VOCABULARY BUILDING

Pieces

If you want to talk about a small amount or one example of something that is normally an uncountable noun, there is a range of words you can use. You must choose the right one to go with the substance you are talking about. [OC, 2005, с. 1139] (**кусочки или части** Если вы хотите поговорить о небольшом количестве или одном примере чего-то, что обычно является неисчисляемым существительным, вы можете использовать ряд слов. Вы

должны выбрать то слово, которое соответствует веществу, о котором вы говорите)

«WHICH WORD?»

quick ▪ quickly ▪ fast

- Quickly is the usual adverb from quick
- Quick is sometimes used as an adverb in very informal language, especially as an exclamation
- Fast is more often used when you are talking about the speed that somebody or something moves at [ОС, 2005, с. 1236]

quixotic /kwik'sɒtɪk/ **ORIGIN** From the character Don Quixote in the novel by Miguel de Cervantes, whose adventures are result of him trying to achieve or obtain things that are impossible [ОС, 2005, с. 1238] (**ПРОИСХОЖДЕНИЕ** От персонажа Дон Кихота в романе Мигеля де Сервантеса, чьи приключения являются результатом его попыток достичь или получить невозможное)

Суммируя все вышеизложенное, можно заключить, что семантизация или объяснение значения слов в ОС направлена на предоставление пользователям всестороннего и точного понимания слов, их значений, использования и происхождения. Помимо основных аспектов, семантизация в ОС включает несколько дополнительных элементов, помогающих глубже понять и правильное использовать слова.

Авторы ТСТЯ очень грамотно и эффективно использовали все способы семантизация заголовочных единиц (ЗЕ), за исключением цитат. Например:

а) *объяснение значения через синонимы:*

ЗАИФДИЛ *мач.* тарсончак, тарсу, буздил [ТСТЯ, 2008, с. 504] (трусливый, боязливый; малодушный, робкий)

б) *объяснение значения через группу синонимов:*

КАС 1. фард, шахс, одам; нафар: 2. ёр, рафик; мададгор [ТСТЯ, 2008, с. 598] (индивидуум, личность; человек: 2. помощник, друг)

в) *объяснение значения с обширным лингвистическим толкованием:*

МУРОДИФ *а. збш. ду ё чанд калимаи аз ҷиҳати таркиби овозӣ гуногун, ки як маъно ё маъноҳои ба ҳам наздикро ифода мекунанд* [ТСТЯ, 2008, с. 843] (*лингв.* два или более слова с разными фонемами, которые выражают одно и то же значение или сходные значения)

г) *объяснение значения с филолого-энциклопедическим толкованием:*

КАҲКАШОН *нуҷ. маҷмӯи ситораҳои беҳисоб, ки гирди як меҳвари умумӣ давр мезананд; Роҳи Каҳкашон* [ТСТЯ, 2008, с. 603] (*астр.* совокупность бесчисленных звезд, вращающихся вокруг общей оси; Млечный Путь)

д) *объяснение с описанием (смысла) значения – которое состоит из описания признаков определяемого понятия, свободного как с грамматической, так и со стилистической точки зрения:*

МОШ *бот. гиёҳе аз оилаи лӯбиёӣҳо ва ғалладонаи он, ки мудаввари пӯстсабзи сафедмағз аст* [ТСТЯ, 2008, с. 819] (*бот.* растение из семейства бобовых и его плод, представляющий собой круглое белое с зеленой кожей семя)

е) *Объяснение смысла с помощью цитат:*

КҶТОҲ 1 дарозиаш кам, калта; *муқоб. дароз; дар муддати кӯтоҳ, дар муддати начандон зиёд.* 2. мухтасар, ғайримуфассал: **маълумоти кӯтоҳ, суҳанронии кӯтоҳ;** а) хеле мухтасар, ниҳоят ихтисоран: **ҷавобҳои кӯтоҳ-кӯтоҳ додан;** б) **кӯтоҳ-кӯтоҳ нафас кашидан; ақли кӯтоҳ** *киноя аз ақли норасо, ақли дурноандеш; дасти кӯтоҳ киноя аз кӯтоҳдастӣ, очизӣ, нотавонӣ* [ТСТЯ, 2008, с. 644] (*короткий по длине, короткий; против длинный; за короткое время.* 2. кратко, не подробно: **краткая информация, краткая речь;** кратко – кратко: а) очень кратко, очень кратко: **давать краткие ответы;** б) **дышать медленно-медленно; недалновидность ирония** *несовершенный ум; короткая рука ирония* *беспомощность, слабость, бессилие*)

ё) *Объяснение значения в общей форме: толкование, синонимы и осмысленные словосочетания:*

ТОБОН дурахшон, мунаввар, рахшон; **моҳи тобон** моҳи мунаввар; **рухсори тобон** рӯи зебо; **тобон будан** дурахшидан; **тобон шудан** дурахшон шудан [ТСТЯ, 2008, с. 347] (сияющий, сверкающий, ясный; **блестящая луна** светлая луна; **прекрасное лицо**; блистать, сверкать, сиять)

ж) *объяснение значения ссылкой на другую статью словаря:*

КАМСУХАН *ниг.* **камгап** [ТСТЯ, 2008, с. 590] (**немногословный см. неразговорчивый**)

Из анализа приведенных примеров можно прийти к выводу, что для объяснения значения ЗЕ в ТСТЯ авторы использовали все возможные способы. С этой точки зрения семантизация ЗЕ в словаре отвечает требованиям современной лексикографии. По сравнению с предыдущими толковыми словарями таджикского языка в этой работе объяснение не дается посредством цитат из художественных произведений.

По утверждению Н. Ю. Шведовой: «Проблема унификации словарных толкований сложна и многоаспектна. В числе задач, которые встают при ее решении, — выявление всех существующих расхождений в лексикографических квалификациях семантически близких слов и установление их причин, определение путей и способов устранения таких расхождений, а также выявление тех случаев, когда наблюдающиеся расхождения оказываются закономерными и не могут быть устранены. Практическое решение всей проблемы в целом исследователи видят в создании научно обоснованной классификации лексики, отражающей ее внутреннюю иерархическую организацию, основанную на таких принципах, которые позволяют группировать и ставить рядом слова, требующие идентичных лексикографических квалификаций» [Шведова, 1984, с. 27].

Конечно, в современных русских и английских словарях существуют и

другие дополнительные способы объяснения значения слова, например – картинка, фотография, график, карта и т. д., и поскольку эти дополнительные инструменты еще не получили развития в таджикском словаре, мы воздержимся от их пояснения.

Основная цель приведения иллюстративных примеров в толковых словарях – это, прежде всего, закрепление слов и значений в языке. Также они показывают словосочетания и типичные структуры, подчеркивают стилистические особенности употребления и дополнительные оттенки значения, предоставляют лингвистическую информацию о предмете, и, наконец, повышают ценность понимания словарного запаса.

По форме эти примеры следуют образцам синтаксических конструкций, словосочетаний и предложений (вплоть до полных предложений), но отличаются друг от друга по источнику. Эти иллюстративные примеры могут быть как от самого лексикографа, так и взятые из цитаты или из художественных произведений.

Заголовочные единицы обладают также словообразовательными возможностями, которые представлены в толковых словарях. То есть некоторые примеры словаря, в котором расположена группа лексических единиц, могут иметь прямую связь с ЗЕ.

Таким образом, проблема семантизации лексики в ОС и ТСТЯ остается актуальной, и она касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. В обоих исследуемых словарях семантизация ЗЕ имеет свои особенности, которые обусловлены различиями в лингвистических традициях, культурных контекстах и специфике каждого языка.

4.8.1. Сочетаемость заголовочной единицы и словосочетания в ОС и ТСТЯ

В толковых словарях заголовочная единица (entry word) представлена с ее грамматическими, семантическими и прагматическими

характеристиками. Одной из важнейших составляющих словарной статьи является описание сочетаемости – то есть указание на типичные словосочетания, в которых слово употребляется.

По мнению В. В. Дубичинского: «Под сочетаемостью понимается набор словосочетаний в словарной статье, в которых заголовочная единица выступает в качестве опорного или зависимого компонента словосочетания. Сочетаемость, предоставляя сведения об употреблении заголовочной единицы, наряду с толкованием и дефиницией, полноправно участвует в процессе семантизации описываемого в словаре языкового материала. Иногда лишь в контексте, в сочетании с другими словами, языковая единица раскрывает свои семантические глубины» [Дубичинский, 1998, с. 35-36].

Сочетамостная характеристика ЗЕ в толковом словаре – это информация о том, какие другие слова могут употребляться или обычно употребляются вместе с этим словом. Эта характеристика помогает понять, как слово взаимодействует с другими словами в предложении и каковы его возможные контексты употребления.

По мнению Н. З. Котеловой, «Сочетаемость слов – это способность слов соединяться друг с другом в речи, которая определяется его собственно лексическим значением или значениями (лексическая сочетаемость), способностью вступать в грамматические связи с другими словами, классами слов (грамматическая сочетаемость). Одной из характеристик слова, которая подлежит описанию в лексическом словаре и выводит объект словаря за пределы собственно лексикологии, является способность сочетаться с другими словами и формами, в соответствии с нормами, которые существуют в данном языке» [Котелова, 1976, с. 45].

Сочетаемость регулируется нормой языка, владение которой является одним из основных показателей грамотности речи и богатства лексического запаса говорящих.

В. Н. Ярцева подчеркивает следующее по поводу лексической сочетаемости ЗЕ: «Сочетаемость – свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня; одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними» [Ярцева, 1998, с. 483].

Сочетаемость в лингвистике и лексикографии может называться по-разному в зависимости от контекста и подхода. В современных английских толковых словарях широко используется принцип коллокационной сочетаемости (collocations). Это значит, что для каждого слова приводятся его наиболее частотные и типичные сочетания, например: **heavy** /hevi/ more or worse than usual in amount, degree: **heavy frost/rain/snow** [ОС, 2005, с. 732]

В ОС кроме коллокации также представлены «Grammar point» грамматический аспект, которые описывают грамматические особенности употребления слов. «Grammar point» включают указания на типичные синтаксические структуры, в которых слово может использоваться, такие как сочетания с предлогами, падежами или формами слов. Они помогают пользователям понять, как правильно строить предложения с данным словом, учитывая его грамматические особенности, например:

depend on ▪ in informal English, it is quite common to say **depend** rather than **depend on** before words like *what, how* or *whether*: *It depends what you mean by 'hostile'*. In formal written English, **depend** should always be followed by *on* or *upon*: *It depends on how you define the term 'hostile'*. *Upon* is more formal and less frequent than *on* [ОС, 2005, с. 409].

Таким образом, грамматический аспект «Grammar point», в словаре дополняют информацию о коллокациях, предоставляя более полное представление о грамматической сочетаемости слов.

По мнению Б. Церенова «Лексическая сочетаемость в словарях эксплицируется при помощи введения в словарную статью словосочетаний с

ЗЕ, словосочетания также передают способность ЗЕ сочетаться с определенными грамматическими формами других слов. Кроме того, грамматическая сочетаемость ЗЕ выражается при помощи пояснений, подаваемых перед переводом значения» [Церенов, 2017, с. 289].

В ОС характеристика сочетаемости ЗЕ и словосочетания представлена в нескольких ключевых лингвистических и лексикографических принципах. Широкая сочетаемость исследуемого слова с другим кругом слов дает возможность выявить его номинативное значение, например, в ОС глагол **take** имеет 30 различных значений (сочетаний), которые выделяются бледно-голубыми буквами с новой строки. В свою очередь каждое сочетание делится на несколько значений, всего у глагола 42 значения, которые разделены цифрами. Сочетаемость глагола с другими частями речи или лексическим разрядами слов имеет разные значения. В целях экономии места кратко представим глагол **take** в таблице с примерами:

take 🔑 /teik/ verb, noun [ОС, 2005, с. 1562-1563].

*Таблица 21. Сочетаний глагола **take** в ОС с примерами*

CARRY/ LEAD	нести/вести	I forgot to take my bag with me when I got off the bus.	Я забыл взять с собой сумку, когда вышел из автобуса
REACH AND HOLD	достигать и держать	I passed him the rope and he took it.	Я передал ему веревку, и он взял ее
REMOVE	убрать, удалять	He took some keys out of his pocket	Он достал из кармана несколько ключей
CAPTURE	захватывать	The rebels succeeded in taking the town	Повстанцам удалось взять город
CHOOSE/ BUY	выбирать/ купить	We took a room at the hotel for two nights	Мы сняли номер в отеле на две ночи.
EAT/DRINK	есть/пить	Do you take sugar in your coffee?	Вы добавляете сахар в кофе?
MATHEMATICS	математика	Take 5 from 12 and you're left with 7	Вычтите 5 из 12, и у вас останется 7.
WRITE DOWN	записывать	The police officer took my name and address	Полицейский записал мое имя и

			адрес.
PHOTOGRAPH	фотография	to take a photograph/picture/snap shot of sb/sth	сфотографировать кого-л./что-л.
MEASUREMENT	измерение	to take sb's temperature	измерить температуру кому-л.
SEAT	сидеть	Are these seats taken?	Эти места заняты?
GIVE EXAMPLE	привести пример	Lots of couples have problems in the first year of marriage. Take Ann and Paul	У многих пар возникают проблемы в первый год брака. Например, у Анны и Пола
ACCEPT/RECEIVE	принять/получить	If they offer me the job, I'll take it	Если мне предложат работу, я соглашусь.
CONSIDER	учитывать	She took what he said as a compliment.	Она восприняла его слова как комплимент.
HAVE FEELING/OPINION	иметь чувство/мнения	My parents always took an interest in my hobbies	Мои родители всегда интересовались моими хобби.
ACTION	действие	The government is taking action to combat drug abuse	Правительство принимает меры по борьбе с наркоманией.
FORM/POSITION	форма/положение	Our next class will take the form of a debate.	Наше следующее занятие пройдет в форме дискуссии.
TIME	время	The journey to the airport takes about half an hour.	Дорога до аэропорта занимает около получаса.
NEED	нуждаться	It only takes one careless driver to cause an accident.	Достаточно одного неосторожного водителя, чтобы спровоцировать аварию.
SIZE OF SHOES/CLOTHES	размер обуви/одежды	What size shoes do you take?	Какой размер обуви вы берёте?
HOLD/CONTAIN	удерживать/содерживать	The bus can take 60 passengers	Автобус вмещает 60 пассажиров.
TEACH/LEAD	обучать/вести	The head teacher usually takes us for French.	Директор школы обычно ведёт у нас французский язык.

STUDY	изучать	How many subjects are you taking this year?	Сколько предметов вы изучаете в этом году?
EXAM	экзамен	When did you take your driving test?	Когда вы сдавали экзамен по вождению?
TRANSPOR/ ROAD	транспорт/ дорога	to take the bus/plane/train	сесть на автобус/самолет/поезд
GO OVER/ AROUND	переходить/ вокруг	The horse took the first fence well.	Лошадь хорошо преодолела первый барьер.
IN SPORTS	в спорте	to take a penalty/ free kick/comer	исполнить пенальти/штрафной удар/угловой удар
VOTE/ SURVEY	голосование/ опрос	to take a vote/poll/survey	проводить голосование/голосовать /проводить опрос
BE SUCCESSFUL	быть успешным	The skin graft failed to take	Кожный трансплантат не прижился
GRAMMAR	грамматика	(not used in the progressive tenses) (of verb, noun, etc.) to have or require sth when used in a sentence or other structure: The verb «rely» takes the preposition «on»	(не используется в прогрессивных временах) (гл., сущ. и т. д.) иметь или требовать что-либо при использовании в предложении или другой структуре: Глагол «полагаться» принимает предлог «на».

Из примеров видно, что глагол **take** меняет свое значение в каждом сочетании, и эта сочетаемость глагола занимает почти 4 страницы словаря. Помимо значения, глагол **take** имеет и другие лексикографические средства, как идиомы, фразовые глаголы, синонимы, антонимы и иллюстративные примеры. Понятно, что все фразеологизмы, идиомы и примеры выступают в основном в качестве лексикографических иллюстраций. Таким образом, мы

можем выявить все лексико-семантические варианты, входящие в смысловую структуру того или иного слова.

В большинстве случаев словосочетания иллюстрируют те или иные значения слова ЗЕ. В ОС в слове **home** (дом) выделено 8 значений в качестве существительного (не принимая во внимания прилагательное, наречие и глагол):

home [həʊm] *noun, adj., adv., verb*

■ **noun** **1** the house or flat/ appartement that you live in, especially with your family;

2 [C] a house or flat/apartment, etc., when you think of it as property that can be bought and sold; **3** [C, U] the town, district, country, etc. that you come from, or when you are living and that you feel you belong to; **4** [C] used to refer to a family living together, and the way it behaves; **5** [C] a place where people who cannot care for themselves live and are cared for by other; **6** [C] a place where pets with no owener are taken care of; **7** [*sing.*, U] the place where a plant or animal usually lives; the place where sb/sth can be found **8** [*smg.*] **the~of** sth the place where sth was first discovered, made or invented [ОС, 2005, с. 744].

В ТСТЯ выделено три значения:

ХОНА 1 маскан, як истикоматгоҳ дар ҳавлӣ. 2. иморат, ҳавлӣ, ки чанд хучра дорад. 3. макон, ҷой, ошён; **хонаи бачагон** муассисаи нигоҳубини кӯдакон; [ТСТЯ, 2008, с. 447] (жилище, место проживания. 2. здание, двор с несколькими комнатами; дом. 3. место, жилище, обиталище; детский дом, детское учреждение)

В рассматриваемых словарях совпадают лишь первые значения, такие как «дом», «жилище», «двор». Вместе с тем приведённые словосочетания в этих семантических рубриках показывают, что объём и интерпретация этих значений варьируются в разных словарях. Словосочетания, представленные в ОС и ТСТЯ, в основном отражают лексическую сочетаемость, то есть

способность заглавной единицы (ЗЕ) сочетаться с другими лексемами в языке.

В таджикских толковых словарях словосочетания представлены с учётом их грамматической структуры и семантической функции. Об этом профессор А. Мамадназаров пишет, «В толковых словарях область сочетаемости слова делится на подразделы, т. е. сначала приводится номер значения слова и уточняется с примечаниями, затем идет толкование слова и, наконец, смысл поясняется иллюстративными примерами и образцами» [Мамадназаров, 2018, с. 22].

В ТСТЯ эти подразделы отражены следующим образом. Различные значения ЗЕ в ТСТЯ в основном разделяются цифрами с точкой [1.2.3.]:

САЙР 1. гардиш, сафар, саёҳат, тамошо; **сайри боғ** гардишу истироҳат дар боғот. 2. тамошои идона; **сайр кардан** [ТСТЯ, 2008, с. 195] (1. хождение, путешествие, поездка, посещение; прогулка в саду и отдых в лесу. 2. праздничный просмотр; гулять)

ТАХТА 1. чӯби рост буридашудаи ҳамвор. 2. ҳар чизи мусаттаҳ ва ҳамвор (*мас., санг, оҳан*). 3. сафҳа, варақ (*коғаз*). 4. қитъа (*замини кишит*). 5. фарши чӯбини хона. 6. лавҳаи девории хатнависӣ дар дарсхона: тахтаи синф; [ТСТЯ, 2008, с. 324] (1. плоская древесина прямого распила. 2. любая твердая и гладкая вещь (*например, камень, железо*). 3. страница, лист (*бумага*). 4. участок (*пахотная земля*). 5. деревянный пол дома. 6. настенная доска для письма в классе: классная доска)

Обозначение разных значений слов числами не использовалось в предшествующих толковых словарях таджикского языка, как «Бурхони котъ», «Гияс-ул-Лугот» и др., и это представляется новым явлением в современных словарях.

После разделения различных значений ЗЕ цифрами непосредственно приводятся грамматические, стилистические или терминологические пометы. Как подчеркивалось ранее, в ТСТЯ грамматические пометы внутри словарной

статьи не сокращены, но стилистические и другие пометы даются преимущественно в сокращенной форме, что отвечает требованиям современной лексикографии. После грамматических, стилистических и других помет даётся толкование слова, а в конце поясняется его значение с помощью словосочетаний и выражений:

ЧӢ 1. *чонишини саволӣ* барои ашё, предмет, ҳама чиз (*ба ғайр аз инсон*); **ин** **чист?** **чӣ мекунӣ?** **чӣ дорӣ?** **чӣ гуфтӣ?** **чӣ тавр?** **чӣ хел?** **чӣ гуна?** [ТСТЯ, 2008, с. 556] (*вопросительное местоимение* для объекта, субъекта, всего (*кроме человека*), что это?, что ты делаешь? что у тебя есть? что ты сказал? как?)

ЧИНИГУЛ 1 *бот.* гули чатршакли майдабарг. 2. *навъи нақши гулҳои калон-калон дар ҳунари гулдӯзӣ.* [ТСТЯ, 2008, с. 553] (*бот.* цветок зонтиковидной формы с мелкими листьями. 2. вид крупных цветов в вышивке)

Пояснения с помощью словосочетаний и выражений играют важную роль в раскрытии значений слов и демонстрации их употребления в разных контекстах, например:

ДИЛ 1 *узви марказии низоми гардиши хуни одам ва ҳайвон, ки ҳаракати хунро идора мекунад, қалб;* **дил танг** шудан *зиқ шудан, малул гаштан, дилгир шудан; бетоқат шудан; озурда шудан;* **дил холӣ кардан** а) дарду алами худро ба касе гуфтан, ҳасрат кардан; *рози дил гуфтан;* б) аз ғаму ғусса *фориг* шудан; **дили касеро гургҳо** пора (**тала**) **кардан** ба изтироб афтодан, беқарор шудан, хавотир шудан, бетоқат гардидани касе; **аз дил гузаронидан** фикр кардан, ҳаёл кардан; ба хотир овардан; **ба дил роҳ додан** дар бораи чизе фикр кардан; *чизеро аз дил гузарондан* [ТСТЯ, 2008, с. 446- 447].

Итак, ТСТЯ предоставляет всестороннюю информацию о сочетаемости ЗЕ, что помогает пользователям глубже понять и правильно использовать слова в различных контекстах. В ТСТЯ применяется еще один способ подачи слов с уникальной или эксклюзивной сочетаемостью, который приводится в статье

«Построение словаря»: «Если заглавное слово не употребляется отдельно или его трудно объяснить отдельно, после него, как существительного, ставится знак препинания, а затем маленькими жирными буквами приводится словосочетание или фраза, в которой обычно встречается это слово, и поясняется» [ТСТЯ, 2008, с. 25]. Такой способ подачи слов не наблюдается в ОС.

ДОЛ II: долу дарахт растаи, наботот [ТСТЯ, 2008, с. 640] (растения, деревья) **МЕХИ: хати мехи таър.** навъи хатест, ки бо аломатҳои мехмонанд навишта мешуд ва ёдгориҳои хатии забони форсии бостон бо ин хат китобат шудааст [ТСТЯ, 2008, с. 792] (*ист.* тип письменности, буквы которой изображаются как клинья, и письменные памятники древнеперсидского языка, написанные этим шрифтом)

Как видно, сочетаемость ЗЕ и словосочетания в анализируемых словарях участвуют в раскрытии и адекватном описании различных оттенков значения слова. Представленные в словарях сочетания выполняют следующие задачи: дополнительную семантизацию значения слов и их тона, объяснение лексической и синтаксической сочетаемости слов, а также функцию лексикографической иллюстрации.

По мнению В.П. Беркова, «по-видимому, ни в одном языке не употребляются словосочетания со значениями «быстрый стол» или «тугоплавкий календарь», потому что сознание людей, говорящих на самых разных языках, отражает тот факт, что стол не обладает способностью к самостоятельному передвижению, а календарь не подвергают плавке» [Берков, 1973, с. 116].

И ОС, и ТСТЯ демонстрируют примерно одинаковый подход к отображению лексической сочетаемости слов в словарных статьях. Приведённые словосочетания выполняют функции дополнительной семантизации значений и оттенков слов, а также служат лексикографической

иллюстрацией их употребления. Различие заключается лишь в объёме примеров: в ОС приводится больше иллюстративного материала, тогда как в ТСТЯ количество примеров ограничено в связи с ресурсами языка и объемом словаря.

Сочетаемость заголовочной единицы играет важную роль в толковых словарях обоих языков, однако, в ОС она оформляется систематический, с выделением коллокаций, примеров и шаблонов, а в ТСТЯ – чаще реализуется через контекстуальные примеры и реже – через устойчивые выражения.

4.8.2. Технические средства оформления словарной статьи в ОС и ТСТЯ

Технические средства оформления словарной статьи в толковых словарях – это специфические элементы и структурные компоненты, которые используются для представления информации о слове или понятии в словаре.

В современной лексикографии техническими средствами формирования словарной статьи являются различные символы, например, знак тильда (~), две параллельные линии || или косая черта /, которая используется вместо лексической единицы, две ломаные параллельные или параллельные линии //, знак равенства = и др. Они используются вместо слов в словосочетаниях, включенных в заглавное слова, для экономии места. Конечно, употребление этих знаков зависит и от типа и назначения словаря. Опыт английской, русской, таджикской и современной лексикографии показывает, что большинство лексикографов эффективно использовали эти важные средства для уменьшения размера и объема словаря.

В ОС часто используются различные символы, знаки и аббревиатуры для облегчения восприятия информации и экономии места в словаре.

Рассмотрим технические средства оформления словарной статьи в ОС с точки зрения современной лексикографии, и то, как они способствуют обучающемуся в изучении английского языка, как человек может эффективно

пользоваться структурой и содержанием словаря.

Ключи к словарным статьям. Нахождение слова. Полная информация в словаре дана в его статьях, расположенных в алфавитном порядке по главному слову. Сложносочиненные слова также расположены в порядке алфавита английского языка, но в отдельной статье. Например:

eagle /i:gl/ *noun* 1 a large BIRD OF PREY (= a bird that kills other creatures for food) with a sharp curved beak and very good sight: *eagles soaring overhead* - see also BALD EAGLE, GOLDEN EAGLE 2 (in GOLF) a score of two strokes less than the standard score for a hole (= two under PAR) – compare BIRDIE, BOGEY **eagle's eye** *noun* [usually sing.] if sb has an **eagle eye**, they watch things carefully and are good at noticing things: *Nothing escaped our teacher's eagle eye* ► **eagle-eyed** *adj.* **SYN HAWK-EYED:** *An eagle-eyed tourist found the suspicious package.*

eagle owl *noun* a very large European OWL with short feathers sticking up near its ears.

eag-let /i:glət/ *noun* a young eagle [OC, 2005, с. 480].

Главная особенность этого словаря заключается в том, что заглавные слова выделены голубым цветом, а не черным, как в большинстве толковых и двуязычных словарей. После заглавного слова указывается его часть речи (например, *noun.*, *adj.*, *adv.*). Кроме того, словосочетания, образованные от корня заглавного слова, отмечены специальным лексикографическим символом – треугольником (►): **con·fi·dent** /kɒnfɪdənt; *NAmE* kɒ:n /*adj.* ► **con·fi·dent·ly** *adv.* [OC, 2005, с. 318].

В словарной статье также используются знак равенства (=) и обозначение **SYN**, указывающие на синонимы заглавного слова: **electric razor** *noun* = SHAVER [OC, 2005, с. 493]; **gift** /gift/ *noun, verb* **SYN** PTRSENT: *The watch was a gift from my mother* [OC, 2005, с. 652].

Если заглавное слово относится к нескольким частям речи, каждая из них обозначается с помощью квадратного символа (▪), что не характерно для

двуязычной лексикографии.

con·struct *verb, noun*

▪ **verb** /kənstrʌkt/ [VN] 1 [often passive] – **sth (from/out of/of sth)** to build or make sth such as a road, building or machine: *When was the bridge constructed?*

▪ **noun** /kənstrʌkt; NAmE ka:n-/ (formal) 1 an idea or a belief that is based on various pieces of evidence which are not always true: *a contrast between lived reality and the construct held in the mind* [OC, 2005, с. 326].

Кроме того, используется знак ромб (◊) для выделения фразеологических выражений: **avoid** /əvɔɪd/ *verb* ◊ *She kept avoiding my eyes* (= avoided looking at me) [OC, 2005, с. 91].

Языковые пометы *BrE* и *NAmE* указывают на британский и американский варианты слов соответственно: **awk·ward** /ɔkwəd/; *NAmE* -wərd /*adj.* 1 making you feel embarrassed: *There was an awkward silence* [OC, 2005, с. 92].

Одним из самых важных и эффективных символов для экономии места в словарях является символ тильда (~), который играет важную роль в структуре словарных статей, делая их более компактными и легкими для восприятия. Обычно символ тильда заменяет заглавное слово, которое повторяется в различных формах или примерах, например:

honest /ɒnɪst; NAmE ɒ:n /*adj.* 1 always telling truth, and never stealing or cheating 2 ~ (about sth) | ~ (with sb) not hiding the truth about sth: *an honest answer* [OC, 2005, с. 747].

livable /laɪabl/ *adj.* 1 ~ (for sth) legally responsible for paying the cost of sth; 2 ~ to do sth likely to do sth; 3 ~ to sth likely to be affected by sth; 4 ~ to sth likely to be punished by law for sth; 5 ~ for/to sth | ~ to do sth having to do sth by law [OC, 2005, 883]. (1 ~ (для чего-л.) юридическая ответственность за оплату стоимости чего-л.; 2 ~ делать что-то, вероятно, что-то сделаю; 3 ~ к чему-то, вероятно, что-то повлияет; 4 ~ к чему-либо, вероятно, будет наказан по закону за что-либо; 5 ~ для/что | ~ делать что-либо по закону)

В словаре есть еще один знак (\Rightarrow), который после объяснения значения слова дает ссылку на другое место словаря:

lap·top /læptop; *NAmE* -ta:p/ *noun* a small computer that can work with a battery and be easily carried – picture \Rightarrow PAGE R4 - compare DESKTOP COMPUTER, NOTEBOOK [OC, 2005, с. 864].

eld·er·ly /eldəli; *NAmE* ərli/ *adj.* \Rightarrow not at OLD [OC, 2005, с. 492].

Кроме того, стрелка указывает на фотографию на странице R20, где это слово сопровождается изображением, например: **jacket** /dʒækɪt/ *noun* – picture \Rightarrow PAGE R14 – see also BOMBER JACKET, DINNER JACKET, DONKEY JACKET, FLAK JACKET, LIFE JACKET [OC, 2005, с. 826].

Идиомы или фразеологизмы размещаются после пометы **IDM**, а глагольные выражения – после пометы **PHR V**. Синонимы и антонимы заглавного слова обозначаются аббревиатурой **SYN** и **OPP**:

hit /hit/ *verb, noun* **IDM** *hit the nail on the head* to say sth that is exactly right **PYR V** *hit back* (at sb/sth) to reply to attracts or criticism [OC, 2005, с. 738].

con·se·quent /kɒnsɪkwənt/ *adj.* **SYN** RESULTANT [OC, 2005, с. 323].

under·state /ʌndəsteɪt; *NAmE* -ders/ *verb* [VN] to state that sth is smaller, less important or less serious than it really **OPP** OVERSTATE [OC, 2005, с. 1667].

Знание и использование слова. Слова, обозначенные символом ключа, входят в состав *Оксфорд 3000* (в конце словаря) – списка наиболее часто употребляемых слов в английском языке, составленного издательством Оксфорд:

glove /glʌv/ *noun* [OC, 2005, с. 660].

tool /tu:l/ *noun, verb* [OC, 2005, с. 1617].

wage /weɪdʒ/ *noun, verb* [OC, 2005, с. 1711].

В словаре ОС также использованы знаки / /, () и /, которые имеют следующие значения и помогают четко организовать информацию и облегчить восприятие значений и вариаций слов.:

/ / – используется для фонетической транскрипции, чтобы указать как

произносится слова: **harm** /ha:m; *NAmE* ha:rm / *noun, verb* [OC, 2005, с. 710].

() – для дополнительной информации, уточнений или примечаний:
lucky /lʌki/ *adj.* (**luck·ier, lucki·est**) **1 ~ (to do sth) | ~ (that ...)** [OC, 2005, с. 917].

/ – применяется для разделения синонимов, вариантов написания или произношения: **smile** /smaɪl/ *verb, noun: to smile sweetly / faintly / broadly, etc.* [OC, 2005, с. 1444].

В ОС омонимы выделены с помощью цифровых индексов и указания части речи, что способствует ясному разграничению различных значений слова, например:

lead¹ /li:d/ *verb, noun*

lead² /led/ *noun* [OC, 2008, с. 872]

Использование технических средств в ОС направлено на улучшение восприятия и точности представляемой информации. Основные выводы:

- Стандартизация и ясность: Технические средства, такие как различные знаки и символы (например, косая черта /, круглые скобки (), косые черты / /, помогают четко разделять различные элементы лексического значения, такие как синонимы, альтернативные написания, произношение и контекст. Это способствует более ясному пониманию и упорядоченности информации.
- Упрощение восприятия информации: Использование символов и знаков упрощает восприятие слов и их значений, позволяя пользователю быстро находить нужную информацию без перегрузки текста. Например, косые черты для транскрипции и запятые для разделения значений делают определения более структурированными.
- Унификация и систематизация: Весь словарь придерживается единообразных символов и форматирования, что помогает пользователям быстрее привыкнуть к структуре и легче ориентироваться в словарных статьях.

Таким образом, использование технических средств в ОС способствует улучшению структуры и ясности информации, облегчая восприятие различных значений, произношений и вариантов слов. Знаки и символы помогают упорядочить данные, делают их более точными и удобными для пользователя.

Теперь рассмотрим употребление лексикографических символов в ТСТЯ. Для форматирования словарной статьи в ТСТЯ используются различные технические средства, такие как: заголовок с жирным черным шрифтом и без абзаца; грамматическая информация выделена курсивом; толкование – темными цветом; фразеологизмы и идиомы показаны знаком ромб (◊), двоеточие, скобки и римские цифры для выделения омонимов.

Как и в других толковых словарях таджикского языка, фразеологизмы обозначены знаком ромб (◊). Об этом в разделе «Структура словаря» говорится: «Если поясняющее слово во фразеологическом обороте не соответствует какому-либо смыслу, то такие словосочетания после общего пояснения значения слова обозначены знаком ромб (◊)» [ТСТЯ, 2008, с. 25].

ПУРАФСОНА фиребанда, беҳуда, беасос; пурасрор; ◊ **кохи пурафсона** дунё. [ТСТЯ, 2008, с. 121] (обманчивый, бесполезный, беспочвенный; таинственный; ◊ **волшебный дворец** мира)

ПУРБОД 1. пур аз бод, шамол. 2. аз бод пур, аз бод пур карда, аз ҳаво пур кардашуда; **гупсари пурбод**; ◊ **машки пурбод** одами беҳудагӯ, лофзан. [ТСТЯ, 2008, с. 121] (1. полный ветра, ветер. 2. полный ветра, наполненный ветром, наполненный воздухом; гупсар (кожаный бурдюк), надутый воздухом; ◊ тщеславный человек, хвастун)

Следует подчеркнуть, что использование символа ромба (◊) в словарях не является обязательным, однако большинство лексикографов на практике, в том числе в толковых словарях, использовали этот символ для объяснения фразеологизмов.

Если две фразы имеют одинаковое значение, но расположены далеко друг от друга по порядку алфавита, объясняется только значение более распространенной фразы, а вторая фраза отсылается к первой фразе без объяснения значения.

Если два слова с одинаковым значением встречаются в алфавитном порядке, то они располагаются вместе, и между ними вставлен знак параллель (/):

СИТУДА//СУТУДА 1. мадх кардашуда, таъриф кардашуда. 2. писандида. [ТСТЯ, 2008, с. 252] (похвальный, восхваленный. 2. одобряемый, любимый)
СЕЧ//СЕЧ мухайё, омода тайёр [ТСТЯ, 2008, с. 239] (готовый, приготовленный)

РЎЙНАВИС//РЎНАВИС нусхае, ки аз рӯи чизи навишташудае бардошта шудааст, нусха [ТСТЯ, 2008, с. 180] (копия, снятая с чего-то написанного, копия)

Если словосочетание имеет два и более значения, эти значения разделяются буквами и скобками:

ХУД 1. *ҷонишини хеш, хештан*. а) ба майл ва иродаи худ, ба ихтиёри худ; б) бе ягон сабаб; в) дар замири дили худ; [ТСТЯ, 2008, с. 455] (1. *местоимение сам*. а) по своему желанию, по своему усмотрению; б) без всякой причины; в) от всего сердца)

Если какое-либо слово словосочетания имеет синоним-заменитель, то этот синоним указывается в скобках, например:

САВОЛ савол додан (кардан) пурсидан чизеро аз касе [ТСТЯ, 2008, с. 190] (задать вопрос, спросить что-то у кого-либо)

ҚАССОБ гунчишкро (ё чумчукро) кӣ кушад? қассоб! (*зарб.*) [ТСТЯ, 2008, с. 673] (*посл.*) мясник, если он убивает даже воробья, всё равно остаётся мясником!)

Производные части фразы также заключаются в круглые скобки, например:

САВОБ (аз) барои савоб! дар мавриди илтимосу илтичо гӯянд [ТСТЯ, 2008, с. 189] (окажите милость! ради всего доброго! – говорят о просьбах и мольбах)

Также в ТСТЯ скобки используются для уточнения значения заголовочной единицы, пояснения примеров употребления и указания на сферу применения слова, например:

ОШОМИДАН нӯшидан, хӯрдан (*беиштар нисбат ба хӯрокҳои обакӣ*) [ТСТЯ, 2008, с. 50] (пить, выпивать, кушать (*в основном относится к жидкой пище*))

ПАЖМУРДА (*дар бораи наботот*): **гули пажмурда** [ТСТЯ, 2008, с. 55] (увядший цветок (*о растениях*))

В тех случаях, когда слово не используется самостоятельно или его трудно объяснить вне контекста, после заглавного слово ставится двоеточие, например:

ПАРРОН :хукми паррон хукми паррондан [ТСТЯ, 2008, с. 77] (проговор к расстрелу)

ЧОПӢ: **чузӣи чопӣ** [ТСТЯ, 2008, с. 559] (печатный лист)

Омонимы выделены такими техническими средствами, как римские цифры, например:

ПАНД I насиҳат, андарз (совет, наставление)

ПАНД II *кит.* колхот, ғалевоч, заған [ТСТЯ, 2008, с. 64] (гриф, коршун)

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что в ТСТЯ используется лишь несколько символов, таких как ромб (◊), параллельные линии (//), скобки (), двоеточие (:) и римские цифры (I, II). Однако в ТСТЯ в целях экономии места и уменьшения объема словаря ни один из упомянутых условных символов, кроме знаков параллель // и ромб ◊ не использовался, причем они использовались не для сокращения словарного запаса, а для выделения синонимов внутри словарного запаса и словосочетаний.

Одним из самых популярных символов в словарях для замены повторяющегося слова или корня слова в ряду однокоренных или близких по смыслу слов, является знак тильда (~), что помогает избежать повторов и делает записи более компактными и удобными для чтения. К сожалению, этот

символ не использовался в ТСТЯ, и некоторые слова повторяются в словаре много раз, например, слово **гӯш** (ухо) повторяется 33 раза, **забон** (язык) – 43 раза, **об** (вода) – 90 раз, **сар** (голова) – 107 раз, **дил** (сердце) – 120 раз, **чаши** (глаза) – 140 раз, и занимают по несколько страниц словаря. Если бы эти слова были заменены тильдой, а заголовки написаны строчными буквами, то статьи были бы значительно короче.

Одним из других способов сокращения словарного запаса словаря является сокращение вспомогательных глаголов в словарной статье, которое также не используется в ОС и ТСТЯ. Таким образом, технические средства оформления словарной статьи в ОС и ТСТЯ представлены по-разному.

Таблица 22. Используемые символы и знаки в ОС и ТСТЯ

Словарь	Лексикографические знаки										
ОС, 2005	~	/	//	◇	^{1,2}	🔑	■	▶	⇒	▪	=
ТСТЯ, 2008	◇	//	:	()	I, II	-	-	-	-	-	-

Как видно, в ОС технических средств использовано больше, чем в ТСТЯ. Разница в использовании технических средств между ОС и ТСТЯ обусловлена несколькими ключевыми факторами:

- ОС стремится документировать эволюцию английского языка от его истоков до современности. Это включает в себя огромный объем информации о происхождении слов, изменении их значений и использовании в разные периоды времени.
- ОС является одним из самых обширных словарей, включающим миллионы записей и примеров. Чтобы управлять таким объемом данных, необходимы различные технические средства и символы.
- Английский язык имеет множество диалектов, исторических форм и заимствований из других языков, что требует использования различных символов для представления этой информации.

- Таджикский язык имеет меньше диалектных и исторических вариаций по сравнению с английским языком, что упрощает процесс создания словаря.
- ТСТЯ обычно фокусируется на современных значениях и употреблении слов, с меньшим акцентом на историческое развитие.
- Объем информации в ТСТЯ может быть меньше, чем в ОС, что требует менее сложных технических средств для представления данных.

Использование технических средств в ОС и ТСТЯ направлено на улучшение структуры и восприятия информации. Оба словаря применяют типографические выделения, символы и специальные знаки для организации данных. Однако ОС делает акцент на фонетической транскрипции и грамматических пометах, а ТСТЯ дополнительно использует символику для выделения фразеологизмов и идиом. Эти технические средства повышают удобство работы со словарями, делая их более точными и информативными.

Итак, технические средства в ОС более разнообразны и сложны из-за необходимости представления большого объема исторической и лингвистической информации, академической направленности и традиций лексикографии. В то время как ТСТЯ ориентирован на простоту и доступность, что снижает потребность в использовании множества технических средств и символов.

Выводы четвертой главы

В данной главе проведён лексикографический анализ микроструктуры ОС и ТСТЯ, которая относится к структуре словарной статьи как к минимальному элементу словарной архитектуры. С точки зрения микроструктуры были проанализированы проблемы отбора лексики, особенности структуры словарной статьи, фонетико-лексическое толкование, грамматические комментарии, лексикографические пометы, фразеология и поговорки, семантизация заголовочной единицы, словообразовательные

возможности, а также технические средства оформления словарной статьи в ОС и ТСТЯ.

Оба толковых словаря в микроструктурном плане содержат богатый лексический материал и имеют практически одинаковые микроструктурные особенности. В обоих словарях выделены лексические сведения, этимологические справки, лексикографические пометы, иллюстративные примеры, значения и определения.

Проблема отбора лексики в ОС и ТСТЯ представляет собой важный этап в создании словарей и включает ряд общих принципов, хотя каждый словарь учитывает свои специфические особенности. В исследуемых словарях структура словарной статьи используется по-разному: они фиксируют разные характеристики слова — орфографию, грамматику, этимологию и т. д. Между двумя сопоставляемыми словарями имеются сходства и различия, которые детально рассмотрены в данной главе.

В толковых словарях фонетико-лексические толкования представлены неравномерно: в ОС используется международная фонетическая транскрипция, произношение слов графически выделяется в знаках слешей /.../. В ТСТЯ фонетическая характеристика отсутствует, поскольку в таджикском языке произношение в основном соответствует орфографии. В ТСТЯ транскрипция и ударение специально не выделяются, однако ударение, как правило, падает на последний слог.

Применение лексикографических помет в обоих словарях в целом сходно, но различия всё же имеются и обусловлены особенностями словарного состава каждого языка. Так, в ТСТЯ в разделе сокращённых помет приведены всего 4 грамматические пометы, тогда как в ОС — 13. В отличие от грамматических, стилистические пометы представлены шире: в ОС — 32, а в ТСТЯ — 92, причём в таджикском словаре они имеют типологическую классификацию.

В анализируемых словарях широко использованы фразеологизмы и пословицы, которые приводятся как дополнительный иллюстративный

материал наряду со свободными словосочетаниями. В ТСТЯ пословицы и поговорки снабжаются пометами *зарб. (посл.)* и *мақ. (погов.)*, а в ОС паремии отмечаются пометой (*saying*).

Семантизация или объяснение значений слов в ОС и ТСТЯ направлена на предоставление пользователю точного и всестороннего понимания слова, его значения, употребления и происхождения. Помимо основных аспектов, семантизация включает дополнительные элементы, позволяющие глубже раскрыть содержание и область применения слова.

Сочетаемость заголовочных единиц и словосочетаний, представленных в ОС и ТСТЯ, отражает лексическую сочетаемость – способность лексемы вступать в устойчивые или типичные связи с другими словами. Иллюстративные примеры в словарных статьях демонстрируют семантические оттенки, синтаксические функции, прагматическое употребление и типовые контексты. Это позволяет пользователю увидеть слово «в действии» и легче освоить его использование.

Важно отметить, что ОС и ТСТЯ по-разному демонстрируют сочетаемость. В ОС примеры чаще включаются в структуру толкования или следуют сразу за ним, тогда как в ТСТЯ примеры нередко сопровождаются дополнительными стилистическими пометами. В таджикской лексикографии также наблюдается стремление отразить национально-культурную специфику словоупотребления, что иногда выражается в включении фразеологических оборотов и паремий в качестве иллюстративного материала.

В отношении технических средств оформления словарной статьи наблюдается существенная дифференциация. В ОС используется значительно больше технических символов, чем в ТСТЯ, что делает структуру статьи более детализированной и визуально организованной. Если в ТСТЯ применяются пять основных символов – (\diamond), ($//$), ($:$), (I, II), () – выполняющих функции разделения значений, выделения примеров и структурных уровней, то в ОС используется одиннадцать различных символов: (\sim), ($/$), ($//$), (\diamond), (), (\blacksquare), (\blacktriangleright), (\Rightarrow), (\blacksquare), ($=$) и др. Каждому из них отведена своя роль: обозначение

грамматических форм, указание переносных значений, выделение фразеологических единиц, подача примеров, разграничение омонимов, структурирование подзначений и т. д.

Разнообразие технических средств в ОС обусловлено стремлением максимально точно и компактно представить многогранную информацию о слове. ТСТЯ использует более сдержанную систему символов, что соответствует традициям национальной лексикографии и ориентировано на пользователя, которому важнее получить ясное и доступное объяснение значения.

В целом технические символы в обоих словарях являются важнейшим инструментом структурирования словарного материала: они делают статью логичной, компактной и удобной для восприятия, обеспечивая быстрый доступ к необходимой информации – значению, грамматике, примерам или стилистическим сведениям. Различия в их количестве и функциях подтверждают принадлежность ОС и ТСТЯ к разным лексикографическим традициям и демонстрируют особенности их подходов к представлению словарной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексикография является очень важной частью английского и таджикского языкознания, а ее комплексное изучение является одним из основных средств изучения словарного запаса языка. Под лексикографией понимается двуединая дисциплина, объединяющая:

- теоретическую лексикографию, которая разрабатывает общие принципы словарного дела, исследует историю лексикографической традиции и типологию словарей;
- практическую (прикладную) лексикографию, непосредственно связанную с созданием словарей, формированием их корпусов и разработкой словарных статей.

Именно такое двуединство позволяет рассматривать лексикографию одновременно как науку о словарях и как технологию их составления.

Лексикография является очень важной частью английского и таджикского языкознания, а ее комплексное изучение является одним из основных средств изучения словарного запаса языка. Содержание понятия «лексикография» охватывает как теоретическую лексикографию, включающую теорию и историю создания словарей, так и практическую лексикографию, задача которой – непосредственное создание словарей или первичных словарных материалов.

Практическая лексикография зародилась около четырёх тысяч лет назад в форме различных глосс, глоссариев и словарных списков. Первые толковые словари появились в странах, где использовалась иероглифическая письменность: в Китае – в III веке до нашей эры, а в Японии – в VIII веке нашей эры.

Лексикографическое произведение представляет собой отражение конкретного историко-культурного уровня развития общества. Оно документирует текущее состояние и специфику производственных и социальных отношений, а также служит индикатором степени развития

философской, политической, религиозной и научно-технической мыслительной деятельности этноса, являющегося носителем языка, зафиксированного в словаре.

По мнению одного из великих лексикографов, Сэмюэля Джонсона, «в лексикографии чистая наука слишком тонка для решения жизненных задач. Словари оцениваются по приносимой ими пользе. Для словаря недостаточно умиления тонких критиков, если он не может научить ничему ученика. Мало проку в том, если механизм восхищает инженера тонкостью своего устройства, но требует таких больших познаний для своего применения, что совершенно бесполезен для простого рабочего» [Johnson, 1747, с. 4-5].

Сегодня невозможно рассматривать одноязычную лексикографию без учёта её системного подхода. В теоретической лингвистике системная лексикография понимается как теория и практика создания словарей, в которых лексика языка рассматривается как хорошо структурированная система – совокупность классов единиц, для каждого из которых существуют свои операции или правила.

Толковые словари занимают ключевое место в лексикографии, являясь основным инструментом для описания, систематизации и фиксации лексического состава языка. Анализ толкового словаря позволяет оценить уровень развития словарного запаса. Они представляют собой ведущую форму лингвистического словаря в любом языке и предназначены для интерпретации значений слов, что имеет фундаментальное значение для изучения лексической системы. Кроме того, толковые словари предоставляют сведения о лексическом значении слова, наличии у него омонимов, а также характеризуют его орфографические, морфологические, синтаксические и стилистические особенности.

В настоящее время известно достаточно много работ зарубежных исследователей по лексикографии. Широкое распространение получили работы Б. Т. С. Аткинса, К. Хартманна, Х. Виддоусона, А.С. Хорнби, С. Джонсона, Х. Касареса и др.

Основные теоретические вопросы двуязычной и одноязычной лексикографии в нашей стране были разработаны А. Мамадназаровым, Х. Ахадовым, А. Насриддиновым и др.

Отечественная и международная лингвистическая наука достигла значительных результатов в теоретическом осмыслении практической лексикографии, систематизации её принципов и методов. Важнейшей областью практической лексикографии, которая сохраняет своё значение и в настоящее время, является одноязычная лексикография. В связи с этим исследования, посвящённые толковым словарям, занимают центральное место в теоретических разработках по лексикографии, поскольку они позволяют анализировать не только способы описания лексической системы языка, но и отражение культурных, социальных и исторических реалий в словарной практике. Толковые словари рассматриваются как важный инструмент систематизации и фиксации словарного запаса, а их изучение способствует более глубокому пониманию закономерностей функционирования языка на различных уровнях – семантическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом.

В результате сравнительного анализа построений толковых словарей английского и таджикского языков выявлены ведущие тенденции в развитии английской и таджикской лексикографии и выделены наиболее значимые толковые словари, определены их место и вклад в совершенствование процесса создания лексикографических трудов.

В настоящем исследовании осуществлён сопоставительный анализ принципов построения и функционирования одноязычных толковых словарей английского и таджикского языков на материале двух репрезентативных изданий нового поколения: Оксфордского словаря (Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2005) и Толкового словаря таджикского языка (Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2008). Работа направлена на выявление общих закономерностей и национально-специфических особенностей мега-, макро- и

микроструктуры словаря, а также на определение влияния типологических характеристик языка и традиций лексикографической школы на композицию и содержание толкового словаря литературного языка.

В первой главе предлагается теоретическое обоснование изучения толковых словарей английского и таджикского языков. В трех подразделах подробно изложено место ОС и ТСТЯ в системе лексикографической классификации, значение этих словарей с точки зрения наивной картины мира, а также их ценность для английской и таджикской лексикографии.

История английской лексикографии восходит к периоду после принятия христианства в Англии (597 г.), поскольку появление первых прототипов английских словарей тесно связано с изучением латинского языка, начавшимся в VI-VII веках. Английская научная лексикография началась со словаря Сэмюэля Джонсона и большинство лексикографов делят историю английской лексикографии на 8 этапов, начиная с VIII-XIV веков, с обычных глоссариев и заканчивая новой эпохой Оксфордских словарей.

Таджикская лексикография имеет богатую и древнюю историю, которая берёт своё начало с XI века, и продолжается в наши дни. Многочисленные словари, разработанные и составленные известными таджикскими лексикографами, позволяют во всей полноте изучать различные типы и формы словообразования и употребления языка. В частности, научно-исследовательские работы таджикского лексикографа, профессора А. Мамадназарова посвящены созданию таджикско-английских, англо-таджикских словарей, а также изучению теоретических основ двуязычной таджикской лексикографии. По его мнению, только в XX и в начале XXI вв. в современной таджикской лексикографии было издано более 270 различных типов словарей, список которых приводится в его монографии. Однако многие вопросы таджикской лексикографии остаются неисследованными.

Сравнительный анализ построений ОС [2005] и ТСТЯ [2008] позволил

также определить их основные мега-, макро- и микроструктурные особенности, общие и отличительные черты в одноязычной английской и таджикской лексикографии. Составление таких толковых словарей оставляет большой резерв цитат для создания словарного и литературного фонда каждого народа.

Структура одноязычных толковых словарей английского и таджикского языков в целом соответствует классической модели, сложившейся в мировой лексикографии XX–XXI вв., и последовательно реализуется на трёх взаимосвязанных уровнях:

- **мегаструктуре** – общей архитектонике словарного издания;
- **макроструктуре** – принципах формирования и расположения словника;
- **микроструктуре** – внутренней организации отдельной словарной статьи.

Мегаструктура обоих исследуемых словарей ОС, 2005 и ТСТЯ, 2008 построена по трёхчастной схеме, традиционной для современных толковых словарей: 1) **Вводная часть (front matter)** – предисловие, руководство пользователя, список сокращений, ключи к произношению и грамматическим кодам; 2) **Основная часть (middle matter)** – собственно словник, занимающий 90–98 % объёма издания; 3) **Заключительная часть (back matter)** – приложения, тематические вставки, справочные материалы (географические названия, имена собственные, грамматические таблицы и др.).

В рамках макроструктуры анализируются общие принципы организации лексикографического произведения, включая структуру словника, методы его систематизации, а также такие лексические явления, как полисемия, омонимия, конверсия и использование диалектной лексики и т. п.

Макроструктура ОС включает: сокращения, символы, пометы, ключ к моделям глаголов, содержание, предисловие, ключ к словарным статьям, числа и символы, словник словаря, карты, цветные тематические страницы,

справочный раздел.

Толковый словарь таджикского языка в макроструктурном плане охватывает предисловие, содержание и структуру словаря, построение словаря, фразы и строение, условные сокращения, корпус словаря и арабский ключ словаря на таджикской основе.

Отличительная особенность ОС и ТСТЯ в макроструктурном плане заключается, прежде всего, в их объеме: ТСТЯ состоит из 1895 страниц, а ОС – из 1780 (1924) страниц, напечатанных более мелким шрифтом. По своей макроструктуре словари отличаются друг от друга. Макроструктура этих двух словарей имеет общие и отличительные черты, которые можно заметить при анализе. Например, оба словаря обладают основным источником толкования слов и фраз и огромным ресурсом слов прошлых веков. В обоих словарях наблюдается использование предисловия (введения) на языке словаря, омонимов, синонимов, глагольных фраз, пословиц и поговорок, сокращений, заимствований, орфоэпических, морфологических, синтаксических, стилистических особенностей слов. Однако, несмотря на это, словари имеют также много отличительных черт, что присуще лексикографии каждой нации. Например, макроструктура ОС несколько шире, чем макроструктура ТСТЯ, в нем используются рисунки, приложения с цветными картами, тематические цветные страницы, блок помощи и грамматические разделы, чего нет в толковом словаре таджикского языка. По объему ОС также более крупный, и в нем текст написан более мелким шрифтом, чем в таджикском словаре.

Микроструктура словаря рассматривает непосредственно строение словарной статьи, обеспечивает пользователей информацией о слове, его значениях, употреблении, произношении и других лингвистических аспектах. Словники обоих толковых словарей в полной мере отражают современное состояние лексической системы конкретного языка. Также между словарями есть и различия в микроструктурном плане, которые зависят от разнообразия

языка, культуры, цивилизации и национальности. В ОС заглавные слова выделены жирным синим шрифтом, а толкование и значение слов – черным, такого же размера. Однако в ТСТЯ заглавные слова представлены заглавными буквами, что значительно увеличивает размер и объем словаря. Посмотрим на одно и то же слово в обоих словарях:

organization (*BrE* also **-isation**) /ɔːgənaɪzeɪʃn; *NAmE* ɔːrgənəz/ *noun* 1 [C] a group of people who form a business, club, etc. [ОС, 2005, с. 1071] (группа людей, которые из бизнеса, клуба и т. д.)

ТАШКИЛОТ идора ё муассисаи давлатӣ ё ҷамъиятӣ; созмонҳои гуногуни ҷамъиятӣ ё давлатӣ [ТСТЯ, 2008, с. 331] (правительство или государственная должность, или учреждение; различные общественные или государственные организации)

Отбор лексики в толковых словарях английского и таджикского языков существенно отличается из-за различий в лингвистических традициях, культурных контекстах и истории развития самих языков.

Структура словарной статьи, аналогично структуре словаря в целом, определяется типологией словаря и функциональными задачами, которые он выполняет. В ОС и ТСТЯ организация словарных статей различается в соответствии с методологическими подходами и принципами лексикографического описания. При этом каждая статья формируется на профессионально высоком уровне, обеспечивая систематическую и последовательную подачу информации, и включает в себя ключевые элементы: заглавную единицу, грамматическую характеристику, перевод или подбор эквивалентов, пометы, отсылки, примечания и другие структурные компоненты, необходимые для полноценного раскрытия значений слов и их функциональных особенностей в языке.

Фонетико-лексическое толкование и описание в ОС и ТСТЯ зависит от правил и орфографии каждого языка. В таджикском языке ударение – силовое

(или динамическое), связанное, при котором тот или иной слог в слове выделяется силой произношения. В ОС все слова приведены в транскрипции, а ударение чаще всего ставится на первый слог. В ТСТЯ выделение фонетической характеристики транскрипцией и ударением не практикуется, однако ударение обычно падает на последний слог.

В ОС и ТСТЯ грамматические комментарии представлены внутри словарной статьи. Они помогают пользователям понять грамматические особенности слова и использовать его в правильном контексте.

Как известно, словарные пометы представляют языковой компонент слова в сжатом, знаковом виде; часто они представлены сокращениями, которые разъясняются в справочном разделе словаря.

Грамматические пометы в ОС отмечаются *grammar labels* (грамматические пометы), а в ТСТЯ приведены под названием *ixhtisoraḥo* (сокращения). За этими словами стоит такое содержание, которое характеризует грамматическую внутреннюю сторону слова, его сущность. Грамматические пометы позволяют читателям быстро определить, какую часть речи представляет слово, и как оно используется в предложении. Оба словаря имеют широкий спектр грамматических помет, которые являются важной частью информации о слове. В использовании грамматических помет в анализируемых словарях есть сходства и различия, в зависимости от размера словарного запаса каждого языка. Авторы-составители словарей в процессе создания своего труда использовали также стилистические пометы. В ОС всего используются 32 словарные стилистические пометы, а в ТСТЯ – 92 стилистические пометы, обозначающие разные области.

Значительное место в словарной статье занимают фразеология и поговорки, которые, наряду со свободными словосочетаниями, используются в качестве иллюстративного материала в анализируемых толковых словарях.

Проблема семантизации лексики в ОС и ТСТЯ остается актуальной

темой, и она касается как содержательной, так и формальной стороны семантизации. В обоих исследуемых словарях семантизация ЗЕ имеет свои особенности, которые обусловлены различиями в лингвистических традициях, культурных контекстах и специфике каждого языка.

Особенности сочетаемости (или коллокаций) в исследуемых толковых словарях создаются путем введения словосочетаний в словарные статьи, и представляют собой возможность сочетания ЗЕ с другими грамматическими формами. Кроме того, сочетаемость ЗЕ в словарях выражается при помощи пояснений, подаваемых перед переводом значения, они выделяются цифрами и другим цветом, как, например, в ОС: слово **strong** /stroŋ/ [ОС, 2005, с. 1522] имеет 25 сочетаний; это же слово в ТСТЯ: **БОҚУВВАТ** [ТСТЯ, 2008, с. 224] предлагается в 3-х сочетаниях.

Технические средства оформления словарной статьи в наших анализируемых толковых словарях представлены по-разному. В целях экономии места и улучшения использования словаря ОС содержит больше символов и знаков, чем ТСТЯ.

Подводя итог вышеизложенному, отметим **основные результаты** нашей работы:

1. К настоящему времени английская и таджикская лексикографии накопили значительный опыт в разработке толковых словарей. Был создан обширный корпус словарей различных типов и видов, ориентированных на разные категории пользователей. В теоретическом плане разработаны не только общие положения лексикографии, но и широкий спектр специализированных аспектов, касающихся отдельных проблем и методик составления словарей.

2. Создание одноязычных толковых словарей сыграло решающую роль в становлении национальных литературных языков и кодификации их норм, став одновременно важнейшим стимулом развития исторической

лексикографии. Именно толковые словари (в английской традиции – от Джонсона до OED и современных словарях, в таджикской – от первых опытов Садриддина Айни до ТСТЯ 2008 г.) заложили фундамент системного описания эволюции лексики, её генеалогической стратификации и фиксации диахронических изменений значений, что позволило проследить лингвистическую историю каждой единицы от момента первого письменного засвидетельствования до современного употребления.

3. В отличие от словарей других типов, толковые словари обеспечивают наиболее полное, системное и последовательное представление лексического фонда литературного языка. Они фиксируют не только актуальное состояние лексемы, но и весь комплекс её формальных и функциональных характеристик: орфографические нормы, фонетико-орфоэпические особенности (где это необходимо), словообразовательную и словоизменительную парадигму, этимологическую информацию (в развёрнутом или свернутом виде), полную семантическую структуру (включая полисемию, омонимию и конверсивные отношения), стилистическую и прагматическую маркировку, а также типичные контексты и коллокации. Тем самым толковые словари выступают главным инструментом как синхронного, так и диахронического описания лексической системы языка и служат надёжной базой для дальнейших исследований в области лексикологии, семасиологии и лексикографии.

4. Английская лексикография, как практика создания словарей различных типов, прошла длительный исторический путь развития. Её истоки восходят к периоду после принятия христианства в Англии в 594 году. Ранние этапы формирования английской лексикографической традиции были во многом связаны с необходимостью работы с латынью – международным языком средневековой европейской цивилизации. Существенный вклад в развитие теории английской лексикографии внесли Р. Р. К. Хартманн и Ф.

Хаусманн, авторы фундаментальных исследований, посвящённых типологии словарей, принципам их составления, критериям отбора словарного материала и другим методологическим аспектам.

5. Одним из лучших примеров толковых словарей английского языка является словарь Сэмюэля Джонсона – Оксфордский словарь. Это первый словарь, который считается уникальным продуктом теории и практики в английской лексикографии. Он исправил орфографию английского языка и заложил основу будущей английской лексикографии.

6. Составление словарей в истории таджикского языка тоже имеет давнюю историю и выдающиеся примеры. Стоит отметить, что персидско-таджикская лексикография имеет более чем тысячелетнюю историю, и до начала XX века в этом направлении существовали различные словари, в том числе толковые.

7. Толковый словарь таджикского языка [2008] занимают важное место в таджикской лексикографии. В данный момент это самый последний и полный толковый словарь таджикского языка. Его ценность в таджикской лексикографии заключается в том, что он содержит живой разговорный язык народа, примеры, взятые из художественных и научных сочинений современной таджикской литературы.

8. Мегаструктура ОС и ТСТЯ состоит из таких частей, как вводная часть (*front matter*), средняя часть (*middle matter*) и заключительная часть (*back matter*). Вводная часть словаря включает: предисловие, введение, как пользоваться словарем, построение словаря, список сокращений, средняя часть – корпус словаря, совокупность словарных статей, составляющую обычно 90-98% всего объема словаря, и заключительная часть – приложения, ключ к словарным статьям, списки географических наименований, имён собственных, тематические страницы и др.

9. Макроструктура определяет общую организацию словарного корпуса

и решает ключевые лексикографические задачи, связанные с отбором и организацией лексического материала. К ним относятся:

- формирование словника и определение его объёма и состава;
- принципы расположения заглавных единиц (строго алфавитный vs гнездовой порядок);
- разграничение полисемии и омонимии;
- включение и маркировка диалектной, региональной и социально-стилистической лексики;
- фиксация лексико-грамматической конверсии;
- унификация лексикографической терминологии и помет.

Именно на уровне макроструктуры наиболее ярко проявляются различия между дескриптивно-обучающей моделью английского learner's dictionary и нормативно-кодифицирующей моделью таджикского толкового словаря литературного языка.

10. В результате анализа макроструктуры ОС установлено, что словарь охватывает не только основной словарный материал и грамматические сведения, но также содержит качественные цветные тематические страницы с иллюстрациями и фотографиями по различным темам. Такие страницы предоставляют пользователям не только полноценную информацию о разнообразных предметных областях, но и позволяют визуально ознакомиться с представленным материалом, что способствует более эффективному восприятию и усвоению информации.

11. В макроструктурном плане ТСТЯ охватывает предисловие, содержание и структуру словаря, построение словаря, фразы и строение, условные сокращения, корпус словаря и арабский ключ словаря на таджикской основе.

12. Под микроструктурой словаря понимается внутренняя структура каждой словарной статьи, то есть совокупность элементов, из которых состоит запись о каждом слове. В анализируемых толковых словарях фонетические

характеристики слов представлены неравномерно. В ОС все слова приведены в транскрипции, а ударение чаще всего ставится на первый слог, а в ТСТЯ не использованы фонетическая транскрипция слов и ударение, но оно ставится при произношении на последний слог. Разница между языками заключается в том, что в английском языке слоги могут составлять как монофтонги, так и дифтонги, в то время как в таджикском языке в состав слога входит только монофтонги.

13. Применение лексикографических помет в данных толковых словарях в целом сходно, но между ними также есть и различия, в зависимости от размера словарного запаса каждого языка. Например, если в ТСТЯ в разделе сокращенных помет использованы всего лишь 4 грамматические пометы, то в ОС приведено 13 грамматических помет. Однако количество стилистических помет в словарях дано наоборот, то есть в ОС используются 32 стилистические пометы, а в ТСТЯ – 92.

14. Английская и таджикская фразеология очень богаты и имеют давнюю историю. В анализируемых толковых словарях широко распространено употребление фразеологизмов и поговорок. Помимо фразеологизмов в словари включены пословицы, поговорки и афоризмы, которые являются жемчужинами народного творчества и отражают многовековой опыт, передаваемый из слова в слово, из поколения в поколение. Отличительной особенностью ОС является то, что в конце словаря есть отдельный параграф (Sayings and proverbs), под названием «Поговорки и пословицы», в котором представлен список известных поговорок и пословиц, а также устойчивые фразы и предложения.

15. Семантизация заголовочной единицы в обоих исследуемых толковых словарях имеет свои особенности, которые обусловлены различиями в лингвистических традициях, культурных контекстах и специфике каждого языка. Представленные в словарях сочетания выполняют

следующие задачи: дополнительную семантизацию значения слов и их тона, объяснение лексической и синтаксической сочетаемости слов, а также функцию лексикографической иллюстрации.

16. В современной лексикографии техническими средствами формирования словарной статьи являются различные символы, такие как: знак тильда (~), ромб (◊), две параллельные линии || или косая черта /, параллельные линии //, знак равенства = и др. Использование технических средств в словарях позволяет значительно сократить объем текста, сохраняя при этом ясность и полноту передаваемой информации. В ОС использовано на много больше символов и знаков, чем в ТСТЯ. Это связано с необходимостью предоставления большого количества исторической и лингвистической информации в ОС, в то время как ТСТЯ ориентирован на простоту и доступность, что снижает потребность в использовании множества технических средств и символов.

17. В дальнейшем планируется расширить исследование английской и таджикской лексикографии, охватив не только толковые, но и другие типы словарей; как отмечает таджикский лексикограф А. Мамадназаров, многообразие словарей объясняется сложностью языка и разнообразием общественных потребностей, поэтому ни один словарь не может дать исчерпывающую информацию, и каждая национальная лексикография включает десятки и сотни словарей различных типов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

На русском языке

англ. – английский
бот. – ботаника
грам. – грамматика
диал. – диалектный
истор. – исторический
книж. – книжный
лит. – литературный

неол. – неологизм
перен. – переносный
погов. – поговорка
посл. – пословица
разг. – разговорный
устар. – устарелый
экон. – экономический

На таджикском языке

а. – арабӣ
ади. – адабиётшиносӣ
англ. – англисӣ
биол. – биология
бот. – ботаника
грам. – грамматика
гуфт. – гуфтугӯӣ
зарб. – зарбулмасал
збш. – забоншиносӣ
икт. – иқтисодӣ
ит. – италиявӣ
кин. – киноя

ктб. – китобӣ
кҳн. – кӯҳнашуда
лаҳҷ. – лаҳҷавӣ
лот. – лотинӣ
мақ. – мақол
маҷ. – маҷозан
муқоб. – муқобили
нав. – навсохт
ниг. – нигаред ба
пасв. – пасванд
пешв. – пешванд
р. – русӣ

На английском языке

abbr. – abbreviation
adj. – adjective
adv. – adverb
det. – determiner
IDM – idiom
OPP – opposite

PHR V – phrasal verb
pl. – plural
pp. – past participle
prep. – preposition
sb. – somebody
SYN – synonym

Сокращения источников на русском языке

АН РТ – Академия наук Республики Таджикистан
 БОС – Большой Оксфордский словарь
 БРЭ – Большая Российская Энциклопедия
 БЭС – Большая Советская Энциклопедия
 ВАК – Высшая аттестационная комиссия

ЗЕ – Заголовочная единица
 ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь
 ОС – Оксфордский словарь
 ПСТЯТЛЯ – Полутолковый словарь таджикского языка для таджикского литературного языка
 РТ – Республика Таджикистан
 РТС – Русско-таджикский словарь
 РФ – Российская Федерация
 СТЯ – Словарь таджикского языка
 США – Соединённые Штаты Америки
 ТРС – Таджикско-русский словарь
 ТС – термины-словосочетания
 ТСТЯ – Толковый словарь таджикского языка
 ФЕ – Фразеологические единицы

На английском языке

ALD – Advanced Learners' Dictionary
 COBUILD – Collins Birmingham University International Language Database
 DVD – digital video disc
 ISED – Idiomatic and Syntactic English Dictionary
 OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary
 OALDCE – The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English
 OED – Oxford English Dictionary
 OPAL – Oxford Phrasal Academic Lexicon

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. Абаев, В.И. О подаче омонимов в словаре [Текст] / В. И. Абаев // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 31-43.
2. Абдуллоева Г. З. Лексика Каратагского говора [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Абдуллоева Гулрухсор Зиёдуллоевна. – Душанбе, 2013. – 22 с.
3. Агрикола, Э. Микро-, медиа- и макроструктуры как содержательная основа словаря [Текст] / Э. Агрикола // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 72-82.
4. Азимова, М. Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Азимова Матлюба Нуритдиновна. – Душанбе, 2006. – 50 с.
5. Акабиров, С. Ф. О границах и источниках толкового словаря узбекского языка [Текст] / С.Ф. Акабиров // Тюркская лексикология и лексикография. – М., 1971. – 137 с.
6. Актуальные проблемы учебной лексикографии [Текст]: сб. ст. / сост. В. А. Редькин. – М.: Русский язык, 1977. – 320 с.
7. Александрова, А.П. Принципы адекватного лексикографического описания языковых единиц и их применение в современной лексикографии [Текст] / А.П. Александрова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 83-87.
8. Амирова, Т.А. История языкознания [Текст] / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховиков, Ю.В. Рождественский. – М.: Академия, 2005. – 672 с.
9. Амирова, Т.А., Ольховиков, Б.А., Рождественский, Ю.В. Очерки по истории лингвистики [Текст] / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховников, Ю.В. Рождественский; отв. ред. Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 559 с.
10. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии [Текст] / Н.Н.

Амосова. – Ленинград: ЛГУ, 1963. – 208 с.

11. Антрушина, Г.Б., Афанасьева, О.В., Морозова, Н.Н. Лексикология английского языка [Текст]: учеб. пособие для студентов / Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Н.Н. Морозова. – М.: Дрофа, 1999. – 288 с.

12. Апажев, М. Л. Лексикография: теория и практика. Прошое. Настоящее. Будущее. [Текст] / М. Л. Апажев. – Нальчик Эльбрус, 2005. – 384 с.

13. Апресян, Ю.Д. Значение и оттенок значения [Текст] / Ю.Д. Апресян // Изв. АН СССР. Отд. лит. и языка. – Т. XXXII. – Вып. 4. – М., 1974. – С. 320-330.

14. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1986. – № 2. – С. 57-70.

15. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция нового большого англорусского словаря [Текст] / Ю.Д. Апресян // Новый большой англо-русский словарь. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1993. – 832 с.

16. Апресян, Ю.Д. Лексикографическая концепция нового большого англо-русского словаря [Текст] / Ю.Д. Апресян // Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна, Э.М. Медниковой, А.В. Петровой. – М., 2001. – Т. 1. – С. 6-17.

17. Апресян, Ю.Д. Лексикографические портреты (на примере глагола быть) [Текст] / Ю.Д. Апресян // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Язык русской культуры», 1995. – С. 503-537.

18. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.

19. Апресян, Ю.Д. Морфологическая информация для толкового словаря [Текст] / Ю.Д. Апресян // Словарные категории: сб. ст. / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1988. – С. 31-53.

20. Апресян, Ю.Д. Толковый словарь нового типа как основа серии словарей [Текст] / Ю.Д. Апресян // Современное состояние и тенденции

развития отечественной лексикографии. – М.: Русский язык, 1988. – С. 14-16.

21. Апресян, Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 123-140.

22. Апресян, Ю.Д., Апресян, В.Ю. Метафора в лексикографическом представлении эмоций [Текст] / Ю.Д. Апресян, В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27-35.

23. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В.Д. Аракин. – М.: Высшая школа, 1972. – 370 с.

24. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст]: учеб. пособие / В.Д. Аракин; под ред. М.Д. Резвезовой. – 3-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 232 с.

25. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 269 с.

26. Архипова, Н.Г. Сочетаемость слова в лексикографическом описании [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Архипова Нина Геннадьевна. – М., 2000. – 16 с.

27. Асанова, М.С. Конверсия как способ словообразования: на материале английского и карачаево-балкарского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Асанова Марианна Сахитовна. – Нальчик, 2007. – 159 с.

28. Атаева, Х.Г. Субстантивация в английском и таджикском языках: сопоставительный анализ [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Атаева Хафиза Гафаровна. – Худжанд, 2020. – 165 с.

29. Атаханова, А.М. Сравнительное и тематическое изучение лексики фархангов (на материале «Фархангнома» Хусайна Вафои) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Атаханова Азиза Мусахаджаевна. – Душанбе, 1974. – 30 с.

30. Ахадов, Х. «Фарханги Рашиди» как лексикографический труд [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 / Ахадов Хусейн. – Душанбе, 1971. – 20 с.

31. Ахманова, О.С. О предмете и метаязыке учебной лексикографии [Текст] / О.С. Ахманова, Л.В. Минаева // Словари и лингвострановедение: сб. ст. – М.: МГУ, 1982. – С. 5-11.
32. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С. Ахманова. – Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1957. – 294 с.
33. Ахманова, О.С. Терминология лингвистическая [Текст] / О.С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 509.
34. Ахмедов, М. Толковый словарь С. Айни и его лексикографические особенности [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедов Мирзохабиб. – Худжанд, 2002. – 24 с.
35. Ахмедова, М. Н. Лексико-семантические особенности омонимов персидского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ахмедова Мастура Негматджоновна. – Душанбе, 2010. – 23 с.
36. Бабкин, А.М. Слово в контексте и словаре [Текст] / А.М. Бабкин // Современная русская лексикография, 1976. – М., 1977. – С. 3-35.
37. Баевский, И.С. Описание таджикско-персидских рукописей Института народов Азии [Текст] / И.С. Баевский. – М., 1962. – Вып. 4. – С. 51-52.
38. Баевский, С.И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI-XV вв.) [Текст] / С.И. Баевский // Страны и народы Востока. Вып. 22, кн. 2. – М., 1980. – С. 83-89.
39. Баевский, С.И. Средневековая персидская лексикография // История лингвистических учений [Текст] / С.И. Баевский. Л., 1981. Вып. 12. – С. 123-139.
40. Баевский, С.И. Средневековые словари (фарханги) как источник по истории культуры Ирана // Проблемы востоковедения. [Текст] / С.И. Баевский. М.: Наука, 1984. – С. 44-53.
41. Баевский, С.И. Ранняя персидская лексикография (XI-XV вв.) [Текст]

/ С.И. Баевский. – М.: Наука, 1989. – 164 с.

42. Балканов, И.В. Теоретические аспекты двуязычной лексикографии: на материале переводных военных словарей [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Балканов Илья Владимирович. – Москва, 2017. – 24 с.

43. Баннистер, С.Э., Морковкин, В.В. Семантизация лексики в учебном объяснительном словаре, ориентированном на определенный иностранный язык [Текст] / С.Э. Баннистер, В.В. Морковкин // Теория и практика учебной лексикографии / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, Группа учеб. лексикографии; под ред. В.В. Морковкина. – М., 1988. – С. 74-92.

44. Баракаева, Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 / Баракаева Гулсум Бабахановна. – Душанбе, 1968. – 27 с.

45. Бахриддинов, Д. «Чароғи ҳидоят» Сироджиддина Алихона Орзу и его отношение к современному таджикскому языку [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Бахриддинов Дарвеш. – Душанбе, 1981. – 17 с.

46. Бегчаев, Ё. Особенности конверсии в таджикском языке [Текст] / Ё. Бегчаев., Г. Мукашева // Вестник педагогического университета. Душанбе, 2015. №5 (66). – С 102-104.

47. Бейт, У. Дж. Достижение Сэмюэля Джонсона [Текст] / Уолтер Джексон Бейт; пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1995. – 560 с.

48. Берков, В.П. Вопросы двуязычной лексикографии [Текст] / В.П. Берков. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 192 с.

49. Берков, В.П. Двуязычная лексикография [Текст] / В.П. Берков. – СПб: СПУ, 1996. – 248 с.

50. Берков, В.П. Двуязычная лексикография [Текст]: учебник / В.П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004. – 236 с.

51. Берков, В.П. Двуязычная лексикография [Текст]: учебник / В.П.

Берков. – М.: ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 336 с.

52. Берков, В.П. Слово в двуязычном словаре [Текст] / В.П. Берков. – Таллин: Валгус, 1977. – 192 с.

53. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. [Т. 1.] История персидско-таджикской литературы [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М., 1960. – 556 с.

54. Бертельс, Е.Э. Пути создания таджикских словарей [Текст] / Е.Э. Бертельс // Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР: Проблемы Таджикистана, Т. 2. – Ленинград, 1934. – С. 177-194.

55. Блохман, Х. Заметки по персидской лексикографии [Текст] / Х. Блохман // Журнал Азиатского общества в Бенгалии, 1868 / Blochman, 1868. – С. 1-72.

56. Бобоева, Г.И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бобоева Гульнора Исломовна. – Душанбе, 2007. – 171 с.

57. Бобоева, Г.И. Лингвистические принципы семантизации лексических единиц в двуязычном учебном словаре [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 20 / Бобоева Гульнора Исломовна. – Душанбе, 2007. – 25 с.

58. Бобунова, М.А. Русская лексикография XXI в. [Текст]: учеб, пособие / М.А. Бобунова. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 280 с.

59. Бобунова, М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические основания, практические результаты и перспективы [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Бобунова Мария Александровна. – Курск, 2004. – 443 с.

60. Богачева, Е.В. Вербализация намерения говорящего в диалоге: на материале английского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Богачева Елена Вячеславовна. – Москва, 2007. – 21 с.

61. Брутян, Г.А. Язык и картина мира [Текст] / Г.А. Брутян // Философские науки. – 1973. – № 3. – С. 108-111.

62. Будагов, Р. А. Проблемы изучения романских литературных языков

[Текст] / Р. А. Будагов. М.: Изд-во МГУ, 1961. – 47 с.

63. Вайнштейн, М.А. Сопоставительный анализ лексикографической терминологии в английском и русском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Вайнштейн Мария Александровна. – Москва, 2000. – 24 с.

64. Вайнштейн, М.А. Сопоставительный анализ лексикографической терминологии в английском и русском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Вайнштейн Мария Александровна. – Москва, 2000. – 176 с.

65. Вахидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в «Ғиёс-ул-луғот» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Вахидов Амон. – Душанбе, 1975. – 34 с.

66. Вахидов, А. Структурно-семантическая характеристика лексики в «Ғиёс-ул-луғот» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Вахидов Амон. – Душанбе, 1975. – 195 с.

67. Вежбицкая, А. Лексикография и концептуальный анализ [Текст] / А. Вежбицкая. – М., 1985. – 343 с.

68. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.

69. Виноградов, В.В. Актуальные проблемы учебной лексикографии [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1977. – 320 с.

70. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

71. Виноградов, В.В. Субстантивации в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С. 58-89.

72. Винчестер, Саймон. Значение всего: история Оксфордского словаря английского языка [Текст] / Саймон Винчестер. Oxford University Press, 2004. – 39 с.

73. Вялкина, Л.В. Помета [Текст] // Русский язык. Энциклопедия / Л.В. Вялкина; гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: БРЭ, 1997. – С. 354-355.

74. Газиева, М.И. Таджикские словосочетания имён существительных и их соответствия в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Газиева Мавлюда Исламовна. – Душанбе, 1991. – 17 с.

75. Гак, В.Г. Грамматика и тип словаря [Текст] / В.Г. Гак // Слово в грамматике и словаре: сб. ст. / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1984. – С. 42-50.

76. Гак, В.Г. Лексикография [Текст] / В.Г. Гак // ЛЭС. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – С. 258-259.

77. Гак, В.Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация [Текст] / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1987. – № 2. – С. 3-16.

78. Гак, В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) [Текст] / В.Г. Гак // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 11-27.

79. Гак, В.Г. Об относительности лексикологических категорий в лексикографии [Текст] / В.Г. Гак // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике / под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1978. – С. 13-24.

80. Гак, В.Г. Проблема создания универсального словаря [Текст] / В.Г. Гак // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1986. – С. 119-125.

81. Гальперин, И.Р. Введение [Текст] // Большой англо-русский словарь [Текст] / И.Р. Гальперин; под общ. рук. И.Р. Гальперина. – М., 1979. – С. 10-19.

82. Гальперин, И.Р., Черкасская, Е.Б. Лексикология английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин, Е.Б. Черкасская. – М.: Гос. центр, курсы заоч. обучения ин. яз. «ИН-ЯЗ» Мин-ва просвещения РСФСР, 1956. – 298 с.

83. Ганиева, М.А. Омонимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков [Текст] / М.А. Ганиева // Вестник педагогического

университета. – Душанбе, 2019. – № 4 (81). – С. 66-69.

84. Ганиева, М.А. Полисимия в фонетической терминологии таджикского и французского языков [Текст] / М.А. Ганиева // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2019. – № 3 (80). – С. 92-95.

85. Ганиева, М.А. Становление и развитие фонетической терминологии таджикского и французского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ганиева Мохира Ахмаджоновна. – Душанбе, 2020. – 27 с.

86. Герд, А.С. Основы научно-технической лексикографии: как работать над терминологическим словарем [Текст] / А.С. Герд. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 71 с.

87. Германова, Н.Н. «Стандартные языки» в устно-письменном континуме: (англоязычная теория литературных языков) [Текст] / Н.Н. Германова // Устные формы литературного языка: история и современность / отв. ред. В.Я. Порхомовский, Н.Н. Семенюк. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 353-381.

88. Германова, Н.Н. Введение в языкознание. Язык в социокультурном контексте [Текст]: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» / Н.Н. Германова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. – 182 с.

89. Голубева, А.Ю. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Голубева Алина Юрьевна. – Воронеж, 2014. – 24 с.

90. Городецкий, Б.Ю. Лексикография и теория подъязыков [Текст] / Б.Ю. Городецкий // Словарные категории: сб. ст. / под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Наука, 1988. – С. 194-201.

91. Городецкий, Б.Ю. Лексикография и теория подъязыков [Текст] / Б.Ю. Городецкий // Словарные категории. – М., 1988. – С. 194-201.

92. Городецкий, Б.Ю. Принципы компьютеризации лексикографической деятельности [Текст] / Б.Ю. Городецкий // Подготовка и использование научно-технических словарей в системе информационного обеспечения: тез.

докл. Всесоюзн. конф., Москва, 14-16 окт. 1986. – М.: Русский язык, 1986. – С. 11-13.

93. Городецкий, Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии [Текст] / Б.Ю. Городецкий // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 14. – С. 5-22.

94. Горский, Д.П. Мышление и язык [Текст] / Д.П. Горский. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 406 с.

95. Гринев, С.В. Введение в терминологическую лексикографию [Текст]: учеб, пособие / С.В. Гринев. – М.: МГУ, 1986. – 98 с.

96. Гринев-Гриневич, С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь [Текст]: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневич. – Изд. 3-е, доп. – Москва, 2009. – 219 с.

97. Гулова, З. А. Лексико-грамматические особенности фразеологических единиц в толковом словаре «ВАНАР-Е-АЈАМ» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (персидский язык) / Гулова Зубайда Азимовна. – Душанбе, 2024. – 30 с.

98. Гулова, З. А. Лексико-грамматические особенности фразеологических единиц в толковом словаре «ВАНАР-Е-АЈАМ» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (персидский язык) / Гулова Зубайда Азимовна. – Душанбе, 2024. – 150 с.

99. Давлятова, Ч.А. Омонимия как системная категория (на материале таджикского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / Давлятова Чинорой Абдуллоевна. – Душанбе, 2017. – 327 с.

100. Давлятова, Ч.А. Омонимия как системная категория (на материале таджикского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / Давлятова Чинорой Абдуллоевна. – Душанбе, 2017. – 24 с.

101. Даниленко, В.П. Еще раз о грамматическом статусе лексикологии [Текст] / В.П. Даниленко // Филологические науки. – 2005. – № 2. – С. 64-70.

102. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания [Текст] / П.Н. Денисов. – М.: Рус. яз., 1980. – 253 с.

103. Денисов, П.Н. О понятии синхронного среза и синхронного состояния языка в лексике и лексикографии [Текст] / П.Н. Денисов // Вопросы языкознания. – 1978. – № 3. – С. 89-95.

104. Денисов, П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи [Текст] / П.Н. Денисов // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 205-225.

105. Денисов, П.Н. Основные проблемы теории лексикографии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Денисов Петр Никитич. – М., 1976. – 43 с.

106. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии [Текст] / П.Н. Денисов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 255 с.

107. Денисов, П.Н. Системность и связанность в лексике и система словарей [Текст] / П.Н. Денисов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов: тез. докл. – Л.: Наука, 1976. – С. 68-69.

108. Денисов, П.Н. Учебная лексикография: итоги и перспективы [Текст] / П.Н. Денисов // Проблемы учебной лексикографии. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 4-22.

109. Джаматов, С.С. Системный анализ фонетической терминологии таджикского и английского языков [Текст] / С.С. Джаматов. – Душанбе: Бухоро, 2014. – 160 с.

110. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Джаматов Самиддин Салохиддинович. – Душанбе, 2015. – 47 с.

111. Джаматов, С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков [Текст] / С.С. Джаматов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 с.

112. Джураев, Г. Система диалектной лексики таджикского языка [Текст] / Г. Джураев. – Душанбе: Дониш, 2017. – 320 с.

113. Джураев, Г. Слова, относящиеся к диалектам, и их некоторые

различительные аспекты [Текст] / Г. Джураев // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 123-129.

114. Джураев, Г. Система диалектной лексики таджикского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.22 / Джураев Гаффор. – Душанбе, 1992. – 30 с

115. Джураева, М.С. Синтаксическая терминология таджикского и английского языков: структурно-семантический анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Джураева Марджона Садриддиновна. – Душанбе, 2018. – 26 с.

116. Джусупов, Н.М. Семантико-стилистические и прагматические особенности акцентуаторов [Текст] / Н.М. Джусупов // Филология масалари. – Тошкент, 2009. – № 21. – С. 22-25.

117. Дикушина, О. И. Фонетика английского языка [Текст] / О.И. Дикушина. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. – 350 с.

118. Добричев, С.А. Конверсивные отношения в современном английском языке [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Сергей Александрович Добричев. – Барнаул, 2005. – 457 с.

119. Дубичинский, В.В. Искусство создания словарей: Конспекты по лексикографии [Текст] / В.В. Дубичинский. – Харьков: ХГПУ, 1994. – 102 с.

120. Дубичинский, В.В. Лексикография русского языка [Текст]: учеб. пособие (для вузов) / В.В. Дубичинский. – М.: Наука; Флинта, 2009. – 428 с.

121. Дубичинский, В.В. Лексические параллели [Текст] / В.В. Дубичинский. – Харьков: Харьковское лексическое общество, 1993. – 156 с.

122. Дубичинский, В.В. Современная лексикографическая наука: основные направления и перспективы / В.В. Дубичинский // Современная лексикография: достижения, проблемы, перспективы: сб. науч. трудов. – Краснодар: КубГУ, 2001. – С. 5-29.

123. Дубичинский, В.В. Теоретическая и практическая лексикография [Текст] / В.В. Дубичинский. – Вена - Харьков, 1998. – 160 с. ISSN 0258-6819.

124. Дышлевый, П.И. Что такое общая картина мира [Текст] / П.И.

Дышлевый, Л.В. Яценко. – Москва: Знание, 1984. – 64 с.

125. Евгеньева, А.П. Определения в толковых словарях // Проблемы толкования слов в филологических словарях [Текст] / А.П. Евгеньева. – Рига: Изд. АН Латвийской ССР, 1963. – С. 43-51.

126. Егорова, Л.Ф. Пространственно-временная организация английского вокализма [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Егорова Людмила Федоровна. – М., 1996. – 33 с.

127. Емельянова, О.Н. Стилистические пометы в толковых словарях [Текст] / О. Н. Емельянова // Русская речь. – 2002. – № 5. – С. 45-47.

128. Ермолаева, Ю.А. Принципы лексикографического описания русской фразеологии (на материале словарных статей общих и учебных словарей) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ермолаева Юлия Аркадьевна. – Л., 1990. – 19 с.

129. Ермолович, Д.И. Ономастическая лексика как объект двуязычной лексикографии [Текст] / Д.И. Ермолович // Вопросы филологии. – 2004. – № 2. – С. 64-70.

130. Ермолович, Д.И. Предисловие: Новый большой русско-английский словарь как отражение нового в лексике двух языков на рубеже тысячелетия [Текст] / Д.И. Ермолович // Ермолович Д. И., Красавина Т.М. Новый большой русско-английский словарь / под общ. рук. Д.И. Ермоловича. – М., 2004. – С. VI-XV.

131. Жомонов, Р.А. Принципы отбора диалектизмов и их подача в толковом словаре узбекского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд, филол. наук: 10.02.02 / Жомонов Равшан Арипович. – Ташкент, 1991. – 19 с.

132. Зализняк, А.А. Многозначность в языке и способы ее представления: [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Зализняк Анна Андреевна. – М., 2002. – 461 с.

133. Золотова, Г.А. О новых возможностях лексикографии [Текст] / Г.А. Золотова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 85-95.

134. Зотова, В.П. Семантизация терминов в учебном тексте и словаре (на

материале терминологии робототехники) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Зотова Валентина Петровна. – Днепропетровск, 1998. – 19 с.

135. Зураева, А.В. Сравнительно-сопоставительный анализ толковых словарей французского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Зураева Аза Владимировна. – М., 1992. – 18 с.

136. Иванова, И.П., Чахоян Л.П. История английского языка [Текст] / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян. – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.

137. Ильинская, О.Г. Языковая природа конверсии и типы конверсиров в современном русском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ильинская Ольга Георгиевна. – М., 2006. – 19 с.

138. Кабиров, Ш. Лексические особенности «Таърихи Бадахшон» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Кабиров Шахбоз. – Душанбе, 1979. – 24 с.

139. Калонтаров, Я.И. Развитие таджикской лексикографии [Текст] / Я.И. Калонтаров // Известия отд. обществ. наук АН Тадж. ССР. – Душанбе, 1952. – Вып. 1. – С.16-21.

140. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке. (Синонимия субстантивных словосочетаний и простых предложений) [Текст] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 286 с.

141. Капранов, В.А. «Лугати Фурс» Асади Туси и его место в таджикской (форси) лексикографии [Текст] / В.А. Капранов. – Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1964. – 212 с.

142. Капранов, В.А. О некоторых особенностях персидско-таджикской лексикографии в Индии XV-XIX вв. [Текст] / В.А. Капранов // Иранская филология. – Душанбе, 1970. – С. 60-70.

143. Капранов, В.А. Таджикско-персидская лексикография в Индии в XVI-XIX вв. [Текст] / В.А. Капранов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 224 с.

144. Капранов, В.А. Фарсиязычная (таджикско-персидская)

лексикография в Индии XVI-XIX вв. Основные толковые словари [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Капранов Владимир Александрович. – Душанбе, 1973. – 460 с.

145. Караулов, Ю.Н. О некоторых лексикографических закономерностях [Текст] / Ю.Н. Караулов // Вопросы языкознания. – 1974. – № 4. – С. 37-56.

146. Караулов, Ю.Н. Об одной тенденции в современной лексикографической практике [Текст] / Ю.Н. Караулов // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография: (Виноградовские чтения IX-X) / ред. Н.Ю. Шведова, В.В. Иванов, М.В. Ляпон. – М.: Наука, 1981. – С. 135-153.

147. Каримов, А. Лексико-грамматический анализ древних таджикских текстов [Текст]: учебное пособие / А. Каримов. – Душанбе, 1986. – 184 с.

148. Каримова, Д.Н. Сопоставительный анализ систем вокализма и консонантизма в таджикском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Дилафруз Насибовна Каримова. – Душанбе, 2018. – 29 с.

149. Каримова, М.Т. Пути образования омонимов и их классификация в таджикском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Каримова Мукаддас Турсунбоевна. – Душанбе, 2013. – 158 с.

150. Каримова, М.Т. Пути образования омонимов и их классификация в таджикском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Каримова Мукаддас Турсунбоевна. – Душанбе, 2013. – 24 с.

151. Карпова, О.М. Английская лексикография [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / О.М. Карпова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.

152. Карпова, О.М. Историко-типологическое исследование словарей языка английских и американских писателей [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Карпова Ольга Михайловна. – Л., 1978. – 23 с.

153. Карпова, О.М. К вопросу о классификации словарей писателей (на материале словарей английских и американских писателей) [Текст] / О.М.

Карпова // Вопросы филологии. – Л., 1977. – С. 79-86.

154. Карпович, А.Е. О лексикографической терминологии [Текст] / А.Е. Карпович // Современная русская лексикография: сб. статей. – Л.: Наука, 1976. – С. 205-210.

155. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию [Текст] / Х. Касарес; пер. с исп. Н.Д. Аратюновой; ред. и примеч. Г.В. Степанова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 364 с.

156. Касимова, М. Дж. Структура, особенности и место «Словаря таджикского языка» в таджикской лексикографии XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Мархабо Джурабаевна Касимова. – Душанбе, 2013. – 24 с.

157. Кенджаева, М. С. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц в словаре «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясиддина Ромпури [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Манучехра Солехбаевна Кенджаева. – Душанбе, 2015. – 186 с.

158. Ковтун, Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии [Текст] / Л.С. Ковтун. – Л.: Наука, 1977. – 108 с.

159. Ковтун, Л.С. Описание метафоризации значений в толковом словаре литературного языка [Текст] / Л.С. Ковтун // Современность и словари: сб. статей / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1978. – С. 50-58.

160. Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г.В. Колшанский. – Москва: КомКнига, 2006. – 128 с.

161. Копецкий Л. Из заметок о теории двуязычной лексикографии [Текст] / Л. Копецкий // Slavica pragensia. IV. – Praha, 1962. – С. 515-524.

162. Коробейникова, О.В. Принципы построения английских толково-энциклопедических словарей [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Коробейникова Ольга Викторовна. – Иваново, 2007. – 20 с.

163. Котелова, Н.З. Семантическая характеристика терминов в словарях [Текст] / Н.З. Котелова // Проблематика определений терминов в словарях

разных типов. – М., 1976. – С. 30-46.

164. Котелова, Н.З. Указания на синтаксические связи слов в толковом словаре как средство разграничения смысловых различий [Текст] / Н.З. Котелова // Лексикографический сборник. – М.: ГИИНС, 1957. – Вып. I. – С. 98-120.

165. Кравец, Л.Г. Именные словосочетания в английских специальных текстах (к проблеме выделения терминологической лексики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Кравец Леонид Григорьевич. – М., 1964. – 22 с.

166. Крестова, С.А. Лексикографическое описание терминологической системы «лексикография» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Крестова Светлана Александровна. – Иваново, 2003. – 300 с.

167. Крупнов, В.Н. Лексикографические аспекты перевода [Текст]: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Крупнов. – М.: Высшая школа, 1987. – 192 с.

168. Крысин, Л.П. О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка [Текст] / Л.П. Крысин // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2010. – Т. 69. – № 1. – С. 28-43.

169. Крысин, Л.П. Проблемы обновления толковых словарей современного русского языка [Текст] / Л.П. Крысин // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2011. – Т. 70. – № 1. – С. 3-9.

170. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 45.

171. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст]: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.

172. Кунин, А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.00.00 / Кунин Александр Владимирович. – Л., 1964. – 48 с.

173. Лазуткина, Е.М. О грамматическом комментарии в толковом словаре [Текст] / Е.М. Лазуткина // Современная славянская лексикология и лексикография / ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН и Институт славянских языков Чешской Республики. – М.: Praha, 2014. – С. 312-334.

174. Лаухина, С.С. Омонимия фразеологизмов и терминологических словосочетаний в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Лаухина Светлана Сергеевна. – Челябинск, 2006. – 22 с.

175. Лейчик, В.М. Принципы разработки фразеологического терминологического словаря [Текст] / В.М. Лейчик // Vocabulum et vocabularium. – Харьков, 1998. – Вып. 4. – С. 61-64.

176. Лексикографический сборник [Текст]. – М.: ГИИНС, 1957. – Вып. I. – 188 с.

177. Лексикографический сборник [Текст]. – М.: ГИИНС, 1957. – Вып. II. – 212 с.

178. Лексикографический сборник [Текст]. – М.: ГИИНС, 1958. – Вып. III. – 192 с.

179. Лексикографический сборник [Текст]. – М.: ГИИНС, 1960. – Вып. IV. – 208 с.

180. Лексикографический сборник [Текст]. – М.: ГИИНС, 1963. – Вып. VI. – 221 с.

181. Линский, С.С. Понятия лексической нормы и лексикографическая практика в английском языкознании XVI-XVIII вв. [Текст] / С.С. Линский. – Днепропетровск, 1973. – 104 с.

182. Лихоманова, Л.Ф. Семантическая филиация английских звукоизобразительных глаголов движения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Лихоманова Людмила Федоровна. – Л., 1986. – 24 с.

183. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении. Книга 2 [Текст] / Дж. Локк // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1985. – 560 с.

184. Лукина, О.И. Фонетический термин как единица

терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лукина Ольга Ивановна. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.

185. Лукина, О. И. Фонетический термин как единица терминологического поля во французском языке в сопоставлении с русским [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Лукина Ольга Ивановна. – Екатеринбург, 2008. – 261 с.

186. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Маджидов Хамид. – Душанбе, 1995. – 48 с.

187. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка [Текст] / Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409 с.

188. Макки, А. Структура идиом в английском языке [Текст] / А. Макки. пер. с англ. – Гаага: Mouton, 1972. – 371 с.

189. Маковский, М.М. Картина мира и миры образов [Текст] / М.М. Маковский // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 36-53.

190. Малаховский, Л.В. Оксфордский словарь английского языка 1884-1933 гг. (анализ принципов построения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Малаховский Лев Владимирович. – Л., 1954. – 16 с.

191. Малаховский, Л.В. Размещение фразеологизмов в словаре: Теоретические соображения составителя и интересы читателя [Текст] / Л.В. Малаховский // Теория и практика современной лексикографии: сб. науч. тр. / отв. ред. Р.П. Рогожникова. – Л.: Наука, 1984. – С. 157-164.

192. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии [Текст] / Л.В. Малаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

193. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии: На материале английского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Малаховский Лев Владимирович. – Л., 1989. – 24 с.

194. Малаховский, Л.В. Теория лексической и грамматической

омонимии: На материале английского языка [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Малаховский Лев Владимирович. – Л., 1989. – 383 с.

195. Малёнова, Е.Д. Наивная картина мира и ее отражение в английской медицинской терминологии в социолингвистическом освещении [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Малёнова Евгения Дмитриевна. – Омск, 2006. – 24 с.

196. Мамадназаров, А. Особенности использования стилистических помет в общих переводных словарях [Текст] / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни. – Душанбе, 2013. – № 1 (50). – С. 339-343.

197. Мамадназаров, А. Проблемы перевода в двуязычных словарях [Текст] / А. Мамадназаров // Вестник ТГПУ им. С. Айни. – Душанбе, 2013. – № 3 (53). – С. 330-336.

198. Мамадназаров, А. Пути развития современной двуязычной лексикографии в условиях глобализации [Текст] / А. Мамадназаров // Состояние и перспективы изучения и преподавания языков в современном мире: материалы межвуз. конф. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 145-149.

199. Мамадназаров, А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии [Текст]: монография / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2013. – 260 с.

200. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 420 с.

201. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 50 с.

202. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. [Текст]: монография / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2013. – 250 с.

203. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. [Текст]: монография / А. Мамадназаров.

2-е изд., перераб. и доп. – Душанбе, 2016. – 416 с.

204. Мамедова, М. Г. Основные принципы составления персидских толковых словарей XI-XII вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Мамедова Манзере Хесен Гызы. – Баку, 1968. – 22 с.

205. Марусенко, М.А. Учебная лексикография [Текст] / М.А. Марусенко // Прикладное языкознание: учебник. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 308-317.

206. Марычев, В.В. Научная картина мира в культуре современного общества [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: специальность 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / Марычев Владимир Владимирович. – Ставрополь, 2004. – 200 с.

207. Махадова, Г. Х. Классификация новых слов и словосочетаний по частям речи в таджикском и английском языках (на примере имени существительного, имени прилагательного и глагола) [Текст] / Г. Х. Махадова // Вестник педагогического университета. Душанбе, 2018. №1-2 (67). – С. 141-145.

208. Махадова, Г.Х. Развитие лексической системы таджикского и английского языков в конце XX и начале XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Махадова Гулнисо Худоёровна. – Душанбе, 2019. – 28 с.

209. Махрова, М.М. Современная русскоязычная инфографика: лингвистический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02.01 / Махрова Маргарита Михайловна. – Великий Новгород, 2019. – 23 с.

210. Махрова, Н.Н. Исследования конверсии в английском языке [Текст] / Н.Н. Махрова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета». Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2021. – Том 21. – № 5. – С. 59-64.

211. Мельник, О.А. Принципы построения синонимических словарей английского языка [Текст]: автореф. дис.... канд. филол. наук: / Мельник Ольга Александровна. – Л., 1954. – 23 с.

212. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Н.Б. Мечковская. – Изд. 2-е, испр. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 206 с.

213. Минаева, Л.В. Лексикология и лексикография английского языка [Текст] / Л.В. Минаева. – М., 2003. – 157 с.

214. Мирзоёров, Ф.Н. Грамматические комментарии в таджикских толковых словарях XVI-XIX вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Мирзоёров Фирдавс Ниёзович. – Душанбе, 2011. – 22 с.

215. Михайлова, Е. Е. Ошибки в процессе синхронного перевода [Текст] / Е. Е. Михайлова., А. Г. Фомин // Вестник Кемеровского государственного университета, 2017 (1) – С. 178-183.

216. Моисеев, А.И. О языковой природе термина [Текст] / А.И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – Москва: Наука, 1970. – С. 127-138.

217. Моисеев, В.И. Что такое научная картина мира? / В.И. Моисеев. – Текст: электронный // ALTEROZOOM: Система управления персональными знаниями. – URL: <https://alterozoom.com/documents/11893>.

218. Моисеев, М.В. Лексикография английского языка [Текст]: учебно-метод, пособие / М.В. Моисеев. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 92 с.

219. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / Ф.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 282 с.

220. Морковкин, В.В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию [Текст] / В.В. Морковкин // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: сб. науч. ст. – М.: Наука, 1988. – С. 131-136.

221. Морковкин, В.В. Идеографические словари [Текст] / В.В. Морковкин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 71 с.

222. Морковкин, В.В. Лексическая многозначность и некоторые вопросы ее лексикографической интерпретации [Текст] / В.В. Морковкин // Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1981. – С. 153-166.

223. Морковкин, В.В. Лексическая система и ее отражение в значении слова [Текст] / В.В. Морковкин // Slavish Sarajevo. – 1990. – № 1. – С. 9-14.

224. Морковкин, В.В. О базовом лексикографическом знании [Текст] / В.В. Морковкин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному / под ред. В.В. Морковкина и Л.Б. Трушиной. – М.: Русский язык, 1986. – С. 102-117.

225. Морковкин, В.В. О единицах лексической системы [Текст] / В.В. Морковкин // Лексика и лексикография: сб. науч. трудов / отв. ред. Ю.Г. Коротких, А.М. Шахнарович. – М., 1992. – С. 127-134.

226. Морковкин, В.В. О лексикографическом обеспечении профессионально ориентированного обучения русскому языку нерусских студентов [Текст] / В.В. Морковкин // Теория и практика научно-технической лексикографии. – М., 1988. – С. 180-185.

227. Морковкин, В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» [Текст] / В.В. Морковкин // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 33-41.

228. Морковкин, В.В. Основы стимулирующей типологии словарей [Текст] / В.В. Морковкин // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. – М., 1983. – С. 130-132.

229. Морковкин, В.В. Основные теории учебной лексикографии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук в форме научного доклада: 10.02.01 / Морковкин Валерий Вениаминович. – М., 1990. – 72 с.

230. Морковкин, В.В. Семантика и сочетаемость слова [Текст] / В.В. Морковкин // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев: сб. статей / под. ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – С. 148-161.

231. Морковкин, В.В. Совокупности слов с заданными свойствами как объект педагогической лингвистики и учебной лексикографии: лексические минимумы [Текст] / В.В. Морковкин // Русский язык за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 22-32.

232. Морковкин, В.В. Сочетаемость свойства слова и проблема их системной лексикографической интерпретации [Текст] / В.В. Морковкин // Проблемы сочетаемости слов: сб. науч. трудов / отв. ред. Г.Ю. Князева. – М., 1979. – Выл. 145. – С. 129-140.

233. Морковкин, В.В. Типология филологических словарей [Текст] / В.В. Морковкин // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1994. – Вып. 1. – С. 13-23.

234. Морковкин, В.В. Учебная лексикография как особая лингводидактическая дисциплина [Текст] / В.В. Морковкин // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 28-37.

235. Мукашева Г. А. Субстантивация в таджикском и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мукашева Гайша Абдиганиевна. – Душанбе, 2021. – 27 с.

236. Муллоджанова З. А. Стил Садриддина Айни и проблемы перевода его произведений на русский язык [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Муллоджанова Закия Алимовна. – Душанбе, 1973. – 23 с.

237. Муминов, А. Полисемия в таджикском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.661 / Муминов Алиакбар. – Душанбе, 1972. – 21 с.

238. Муминов, А. Полисемия и омонимия [Текст] / А. Муминов // Вопросы языка и литературы. – Душанбе: ТНУ, 1975. – Ч. 2. – С. 268-275.

239. Мухаммадиев, Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Мухаммадиев Шамсуддин. – Душанбе, 2009. – 24 с.

240. Наврузшоев, Б.Х. Глагольные фразеологические словосочетания в таджикской периодической печати и способы их перевода на английский язык [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Наврузшоев Бахриддин Хушхолович. – Душанбе, 2001. – 22 с.

241. Назифова З. Т. Структурно-семантические особенности именных фразеологических единиц в таджикском и английском языках: сопоставительный аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Назифова Зулайхо Ташрифовна. – Душанбе, 2024. – 23 с.

242. Насриддинов, А. Толковый словарь «Шамс-ул-луғот» (источники, лексика, лексикографические особенности [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Насриддинов Абдуманон. – Душанбе, 1982. – 23 с.

243. Несова, Н.М. Грамматические и стилистические пометы в толковых словарях русского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Несова Наталья Михайловна. – М., 2007. – 16 с.

244. Никитина, С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании: На материале фольклорных и научных текстов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Никитина Серафима Евгеньевна. – М., 1999. – 54 с.

245. Новиков, Д.Н. Разграничение полисемии и омонимии в свете когнитивной лингвистики (на материале современного английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Новиков Дмитрий Николаевич. – СПб., 2001. – 173 с.

246. Новиков, Л.А. К проблеме омонимии [Текст] / Л.А. Новиков // Лексикографический сборник. – М., 1960. – Вып. 4. – С. 93-102.

247. Новиков, Л.А. Учебная лексикография и ее задачи [Текст] / Л.А. Новиков // Вопр. учебной лексикографии: сб. ст. / под ред. П.Н. Денисова и Л.А. Новикова. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 3-11.

248. Норов, Ш.А. Лексико-семантические особенности анималистических паремий в таджикском языке и их аналоги в английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Норов Шахбоз Абдулбадоёвич. – Душанбе, 2018. – 27 с.

249. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикология, лексикография, культура речи. М.: Высшая школа, 1974. – С. 182-219.

250. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии [Текст] / С.И. Ожегов // Лексикографический сборник. – М., 1957. Вып. 2. – С 41-50.

251. Пейсигов, Л.С. Лексикология современного персидского языка

[Текст] / Л.С. Пейсиков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. – 206 с.

252. Перерва, В.М. О принципах и проблемах отбора терминов составления словника терминологических словарей [Текст] / В.М. Перерва // Проблематика определений терминов в словарях различных типов. – Л., 1976. – С. 68-75.

253. Першина, Е.Ю. Практическая грамматика английского языка. Глагольные формы и синтаксис [Текст]: [учебное пособие] / Елена Юрьевна Першина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Комсомольск-на-Амуре, Гос. техн. ун-т. – Комсомольск-на-Амуре: КНАГТУ, 2015. – 168 с.

254. Пестова, А.Р. Стилистические пометы в толковых словарях как отражение лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины XX – начала XXI в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Пестова Анна Разифовна. – Москва, 2022. – 22 с.

255. Петрищева, Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка [Текст] / Е.Ф. Петрищева; отв. ред. Т.Г. Винокур; АН СССР. – Москва: Наука, 1984. – 222 с.

256. Петухова, Е.В. Морфологическое и конверсионное словообразование от звукоподражательных основ в английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Петухова Елена Владимировна. – Курск, 2001. – 300 с.

257. Пикин, И.Н. Американская лексикография конца XVII – первой половины XIX вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Пикин Иван Никандрович. – Л., 1979. – 19 с.

258. Погребенко, Ю.И. Место и функции цитаты в словаре: на материале британских учебных одноязычных словарей [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Погребенко Юлия Игоревна. – М., 2003. – 157 с.

259. Постникова, В. В. Словари английского языка и американского словоупотребления (история создания и принципы построения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Постникова Валентина Васильевна. – Л., 1974. – 28 с.

260. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

261. Расторгуева, В.С. Краткий грамматический очерк таджикского языка [Текст] / В.С. Расторгуева // Таджикско-русский словарь / В.С. Расторгуева; под ред. М.В. Рахими, Л.В. Успенской. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. – С. 529-570.

262. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки [Текст] / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1991. – 331 с.

263. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки [Текст] / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1981. – 544 с.

264. Расторгуева, Т.А. Курс лекций по истории английского языка [Текст] / Т.А. Расторгуева. – М.: Высшая школа, 1969. – 206 с.

265. Раупов, Х. «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Раупов Хофиз. – Душанбе, 1966. – 24 с.

266. Раупов, Х. «Фарханги Джахонгири» как источник таджикско-персидской лексикографии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Раупов Хофиз. – Душанбе, 1966. – 272 с.

267. Рахмонзода, Н.Д. Лексические и лексикографические особенности первых толковых словарей в Северной Индии [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Рахмонзода Нуроншохи Довудшох. – Душанбе, 2021. – 27 с.

268. Розина, Р. И. Новое в теории и практике англоязычной лексикографии [Текст] / Р. И. Розина. // Сов. лексикография. – М.: Русский язык, 1988. – С. 252-272.

269. Рубинчик, Ю.А. Лексикография персидского языка [Текст] / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 224 с. ISBN 5-02-016811-4

270. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка [Текст] / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука 1981. – 274 с.

271. Рубинчик, Ю.А. Фразеология иранских языков: состояние и проблемы изучения [Текст] / Ю.А. Рубинчик // Труды Самарк. гос. ун-та; Н.С. № 227. – Самарканд, 1976. – Вып. 7. – С. 34-43.

272. Рустамов, М. А. Грамматическая терминология таджикского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Рустамов Мадид Алимович. – Москва, 1973. – 26 с.

273. Сагимбаева, А.С. Словарные стилистические пометы в толковых словарях английского, русского, казахского, узбекского языка (теоретические и методические аспекты) [Текст] / А.С. Сагимбаева // Иностранные языки в Узбекистане. – 2022. – № 4 (45). – С. 38-52.

274. Сазанова, И.К. Толково-грамматический словарь русских причастий: 2500 глаголов, 7500 причастий, образование и употребление причастий [Текст] / И.К. Сазанова. – 3-е изд., испр. – Москва: АСТ- Пресс, 2008. – 646 с.

275. Сазонова, Н.В. Средства реализации категории связности в математическом тексте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Сазонова Наталья Владимировна. – Екатеринбург, 2008. – 21 с.

276. Саймиддинов, Д. Лексика среднеперсидского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.08 / Саймиддинов Додихудо. – Душанбе, 1999. – 55 с.

277. Сакаева, Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, татарского и таджикского языков) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Сакаева Лилия Радиковна. – Казань, 2008. – 41 с.

278. Салохиддинов, Г.С. С. Джонсон как лексикограф [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Салохиддинов Гиёсиддин Сироджиддинович. – Л., 1975. – 21 с.

279. Салохиддинов, С.С., Карпович, А.Е. Английская и американская лексикография [Текст]: учеб. Пособие / С.С. Салохиддинов, А.Е. Карпович. – Самарканд: СамГУ, 1979. – 91 с.

280. Самадов, Б.А. Словарь современного английского языка в

действии: от понятия к слову и от слова к смыслу [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Самадов Бахтияр Абдуллоевич. – М.: МГУ, 1992. – 419 с.

281. Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Сангинов Ахмаджан. – Душанбе, 1973. – 25 с.

282. Сангинов, А. Словарь «Бахори аджам» и его лексикографическая характеристика [Текст] / А. Сангинов. – Душанбе: Дониш, 1993. – 184 с.

283. Сангинова Р. И. Лексика Канибадамского говора таджикского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сангинова Ракиба Иномовна. – Душанбе, 2012. – 23 с.

284. Сатторова, М.А. Особенности персидско-таджикской лексикографии второй половины XIX и начала XX веков (на материале «Фарханги Низом») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сатторова Матлубахон Амонджоновна. – Худжанд, 2004. – 22 с.

285. Семейн, Л.Ю. Принципы построения учебного толкового словаря родного языка: (на материале британской лексикографии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки / Семейн Лариса Юрьевна. – Л., 1990. – 16 с.

286. Сиддикова, Г.Н. Лекско-семантические особенности омонимов в таджикском и английском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Сиддикова Гулсара Назруллоевна. – Душанбе, 2021. – 176 с.

287. Сиддикова, Г.Н. Семантический анализ омонимии в процессе эволюции языка в английском и таджикском языках [Текст] / Г.Н. Сиддикова // Молодой ученый. – 2011. – № 4. – С. 238-240.

288. Складневская, Г.Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г.Н. Складневская; отв. ред. Д.Н. Шмелев. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 150 с.

289. Складневская, Г.Н. Современная русская лексикография: состояние, перспективы [Текст] / Г.Н. Складневская // История русской лексикографии. – СПб., 1998. – С 73-81.

290. Складневская, Г.Н. Языковая метафора как объект лексикологии и

лексикографии [Текст]: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01/ Складневская Галина Николаевна. – Ленинград, 1989. – 430 с.

291. Смирницкий, А.И. История английского языка: средний и новый период [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. – 138 с.

292. Смит, Л. П. Фразеология английского языка [Текст] / Л. П. Смит. пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 208 с.

293. Собирова, М. Т. Семантическая характеристика предлогов в толковом словаре современного таджикского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.00.00 / Собирова Мохира Таджиевна. – Душанбе. 1972. – 23 с.

294. Собирова, У. С. Роль и место омонимов в разноструктурных языках (на материале толковых словарей и двуязычных: англо-таджикских, таджикско-английских словарей) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Собирова Угулби Садуловна. – Душанбе. 2023. – 26 с.

295. Современный таджикский литературный язык (лексикология, фонетика и морфология). Т. 1 [Текст] / под ред. Б. Ниёзмухмадова. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.

296. Солдатов, Б.Г. Лексическая равнозначность и ее отражение в лексикографии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Солдатов Борис Георгиевич. – М., 1997. – 150 с.

297. Сороколетов, Ф. П. Общая и учебная лексикография [Текст] / Ф. П. Сороколетов. – М.: Наука, 1982. – 167 с.

298. Старикова, И.Л. Основы построения учебных словарей сопроводительного типа [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Старикова Ирина Львовна. – Москва, 2008. – 24 с.

299. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации [Текст] / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – Москва: Изд-во Российской Академии наук, 1994. – 274 с.

300. Ступин, Л.П. Лексикографический анализ большого толкового словаря Уэбстера [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 /

Ступин Леонид Павлович. – Л., 1963. – 22 с.

301. Ступин, Л.П. Лексикография английского языка [Текст]: учеб. пособие / Л.П. Ступин. – М.: Высшая школа, 1985. – 167 с.

302. Ступин, Л.П. Проблема нормативности в истории английской и американской лексикографии (XV-XX вв.) [Текст] / Л.П. Ступин. – Л., 1979. – 154 с.

303. Ступин, Л.П. Проблема нормативности в истории английской и американской лексикографии (XV-XX вв.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Ступин Леонид Павлович. – Л., 1979. – 46 с.

304. Ступин, Л.П. Теория и практика английской лексикографии [Текст] / Л.П. Ступин. – Л., 1982. – 180 с.

305. Сулаймонов, И.О. Лексика говора горного Гиссара [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сулаймонов Искандар Одинаевич. – Душанбе, 2018. – 189 с.

306. Султон, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.22 / Султон Мирзохасан Баротович. – Душанбе: Дониш, 2008. – 38 с.

307. Султон, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии [Текст] / М.Б. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 342 с.

308. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна. – Тюмень, 2001. – 48 с.

309. Табанакова, В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21 / Табанакова Вера Дмитриевна. – Тюмень, 2001. – 288 с.

310. Тер-Минасова, С. Г. Синтагматика функциональных стилей: На материале современного английского языка [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Тер-Минасова Светлана Григорьевна. – М., 1980. – 328 с.

311. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

312. Томчаковский, А.Г. Креолизованный текст в учебных толковых словарях английского языка (функционально-семантический аспект) [Текст] / А.Г. Томчаковский // Записки романо-германской филологии. – 2009. – Вып. 23. – С. 204-215.

313. Тульнова, М.А. Структура социокультурной коннотации слова в учебном словаре (на материале британских учебных одноязычных словарей) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Тульнова Маргарита Афанасьевна. – М., 1996. – 158 с.

314. Тышлер, И.С. Омонимия в современном английском языке [Текст] / И.С. Тышлер. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. – 157 с.

315. Урунова, М. Лексикографические особенности «Бахори борон» - комментария «Гулистон»-а Мухаммада Гиёссиддина Ромпури [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Урунова Мавджуда. – Душанбе, 1993. – 184 с.

316. Урунова, М. Лексикографические особенности «Бахори борон» - комментария «Гулистон»-а Мухаммада Гиёссиддина Ромпури [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Урунова Мавджуда. – Душанбе, 1993. – 22 с.

317. Усманов, М. Лексикографический анализ толково-энциклопедического словаря английского языка «Сенчери» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Усманов Мусо. – Л., 1975. – 24 с.

318. Филин, Ф.П. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии [Текст] / Ф.П. Филин // Лингвистический сборник. – М., 1960. – Вып. 4. – С. 59-60.

319. Филин, Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка [Текст] / Ф.П. Филин. – М., 1981. – 333 с.

320. Хайдеггер, М. Размышления II-VI (Черновые тетради 1931-1938) [Текст] / М. Хайдеггер; [пер. с нем. А.Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с.

321. Хасанов А. А. Сохранение лексических особенностей и грамматических конструкций классического таджикского языка (X-XIII вв.) в северных говорах [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.22 / Хасанов Абдуджамол Ашрафович. – Душанбе, 2004. – 47 с.

322. Хаютин, А.Д. Очерки по истории развития лексикографии [Текст]: монография / А.Д. Хаютин. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1998. – 119 с.

323. Ходжаев, Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XVI вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.22 / Ходжаев Давлатбек. – Душанбе, 2004. – 45 с.

324. Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абу-л-Фадла Ал-Майдани «Ас-сами фи-л-асами» [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Ходжиев Ахмад. – Душанбе, 1987. – 20 с.

325. Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия [Текст] / В.А. Хомяков. – Вологда, 1971. – 102 с.

326. Хоркашев С. Р. Морфологическое словообразование в юго-восточных говорах [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Хоркашев Сахидод Рахматуллоевич. – Душанбе, 1996. – 23 с.

327. Хорнби, А. С. Конструкции и обороты английского языка [Текст] / Альберт Сидни Хорнби. – М.: АО «Буклет», 1992. – 336 с. (1-е изд. – Лондон, 1954).

328. Хусейнова, Г. А. Лексикографический сравнительный анализ общих таджикско-русских словарей [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна. – Душанбе, 2020. – 157 с.

329. Хусейнова, Г. А. Взгляд на историю создания толковых словарей таджикского языка [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник ТНУ, серия филологических наук. Душанбе, 2023. – №5. – С. 123-129.

330. Хусейнова, Г. А. Из истории создания толковых словарей английского языка [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник ТНУ, серия филологических наук. Душанбе, 2023. – №4. – С. 53-58.

331. Хусейнова, Г. А. Использование грамматических комментариев в

толковых словарях таджикского и английского языков. [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник Бохтарского университета имени Носира Хусрава 1/2 (110), Бохтар, 2023. – С. 54-59.

332. Хусейнова, Г. А. Специфика использования стилистических помет в толковых словарях таджикского и английского языков [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник Хорогского университета, №4 (28). Хорог, 2023. – С. 68- 75.

333. Хусейнова, Г. А. Макроструктурные особенности английского словаря Оксфорда (2005) [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник РТСУ № 2 (80) Душанбе, 2023. – С. 173-183.

334. Хусейнова, Г. А. Ценность, значение, сфера использования и отличительные особенности Оксфордского словаря. [Текст] / Г. А. Хусейнова. // Вестник ТНУ, Серия филология. Душанбе, 2024. –№1 – С. 125-135.

335. Хусейнова, Г. А. Технические приемы представления лексикографической информации в Оксфордском словаре (2005) и Толковом словаре таджикского языка (2008) [Текст] / Г.А. Хусейнова // Вестник филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. – Душанбе, 2025. – Т. 2. – № 2 (48). – С. 44-56.

336. Хушенова, С. В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Хушенова Светлана Васильевна. – М., 1966. – 20 с.

337. Хушенова, С. В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка [Текст] / Хушенова С. В.; АН СССР. Ин-т востоковедения; АН ТаджССР. Ин-т яз. и литературы им. Рудаки. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.

338. Цейтлин, Р.М. Краткий очерк истории русской лексикографии [Текст] / Р.М. Цейтлин. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 136 с.

339. Цейтлин, Р.М. Лексика старославянского языка: опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв

[Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.03 / Цейтлин Раля Михайловна. Москва, 1973. – 489 с.

340. Церенов, Б.Д. Структура, типология и принципы семантизации в монголоязычно-русской лексикографии [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Церенов Бабасан Доржиевич. – Улан-Удэ, 2017. – 376 с.

341. Шарипова, З.М. Семантико-структурный анализ фразеологических единиц таджикского, арабского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Шарипова Зумрад Махмудовна. – Душанбе, 2011. – 27 с.

342. Шаропов, Н. Русско-интернациональные слова в современном таджикском языке [Текст] / Н. Шаропов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 168 с.

343. Шведова, Н.Ю. Об активных потенциях, заключенных в слове [Текст] / Н.Ю. Шведова // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 7-15.

344. Шестакова, Л.Л. Гнездовой толковый словарь как тип комплексного филологического словаря [Текст] / Л.Л. Шестакова // *Vocabulum et vocabularium*. – Харьков, 1996. – Вып. 3. – С. 107-109.

345. Шестакова, Л.Л. Русская авторская лексикография: теория, история, современность [Текст]: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Шестакова Лариса Леонидовна. – Москва, 2012. – 580 с.

346. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика [Текст]: учебное пособие / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

347. Шокарова, О.А. Особенности репрезентации адыгской лексики в толковых словарях: принципы составления и архитектура [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Шокарова Оксана Аминовна. – Майкоп, 2020. – 21 с.

348. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I [Текст] / Л.В. Щерба; ред. М.И. Матусевич. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – 182 с.

349. Щерба, Л.В. Опыт общей теории лексикографии [Текст] / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 265-312.

350. Щерба, Л.В. Предисловие (к русско-французскому словарю) [Текст]

/ Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 304-312.

351. Щерба, Л.В. Предисловие ко второму изданию Русско-французского словаря [Текст] / Л.В. Щерба. – М., 1990. – С. 6-9.

352. Юлдашев, А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19 / Юлдашев Ахмет Ахметович. – Москва, 1972. – 24 с.

353. Юлдашев, А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей [Текст] / А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1972. – 416 с.

354. Юнусова, Г.С. Толковый словарь таджикского языка (2008; 2010) и толкование русско-интернациональной лексики [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Юнусова Гульчехра Саидовна. – Душанбе, 2016. – 28 с.

На таджикском языке

355. Аҳадов, А. «Фарҳанги Рашидӣ» ҳамчун асари лексикографӣ [Матн] / Ҳомид Аҳадов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 122 с.

356. Аҳмадов, М. Луғати нимтафсирии С. Айнӣ [Матн] / М. Аҳмадов. – Хучанд, 2022 – 75 с.

357. Баҳриддинов, Д. «Чароғи ҳидоят»-и Орзу ва забони тоҷикӣ-форсӣ [Матн] / Д. Баҳриддинов. – Душанбе: Дониш, 1992. – 108 с.

358. Бозидов, Н. Муқаддимаи забоншиносӣ [Матн] / Н. Бозидов. – Душанбе, 1977. – 150 с.

359. Бурҳон, М. Бурҳони қотеъ [Матн] / Муҳаммадхусайн Бурҳон. – Душанбе, 1993. – 416 с.

360. Воҳидов, А. Аз таърихи луғатшиносии тоҷику форс: асрҳои X-XIX. [Матн] / А. Воҳидов. – Самарканд, 1980. – 57 с.

361. Воҳидов, А. Ҳафт кулзум [Матн] / А. Воҳидов. // ЭСТ. – Душанбе, 1988. Ҷ.8. – С 357.

362. Ғиёсов, Н. Назаре ба фарҳангшиносии тоҷик [Матн] / Н. Ғиёсов // Фарҳанги Қавос. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – С. 3-21.

363. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик Ҷ. 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода [Матн]. – Душанбе, 1986. – 296 с.

364. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология [Матн]. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.

365. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Ҷ. 1. [Матн] / дар зери таҳрири Б. Ниёзмаҳмадов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 450 с.

366. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Ҷ. 2 [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 348 с.

367. Зеҳнӣ, Т. Аз таърихи лексаи забони тоҷикӣ [Матн] / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Дониш, 1987. – 234 с.

368. Имлои забони тоҷикӣ [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 36 с.

369. Кабиров Ш. Роҷеъ ба масоили ҳамнишинии вожаҳо [Матн] / Ш. Кабиров. // Аҳбори АФ РСС Тоҷикистон. Бахши шарқшиносӣ, таърих, филология. – Душанбе, 1991. – С 30-33.

370. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1992. – 240 с.

371. Калонтаров, Я. И. Рушди луғатнигории тоҷик дар солҳои ҳокимияти Шӯравӣ [Матн] / Я. И. Калонтаров. // Мактаби советӣ. – Душанбе, 1974. №11. – С 21-29.

372. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 186 с.

373. Камолиддинов, Б. Ҳусни баён [Матн] / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 120 с.

374. Капранов, В. А. Фарҳанги форсӣ [Матн] / В. А. Капранов. // Энциклопедияи Советии Тоҷик. – Душанбе, 1987. Ҷ. 7. – С. 538.

375. Қосимова, М.Н. Мухтасар оид ба истиҳоти забоншиносии пешинаи тоҷик [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2004. – 113 с.

376. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2011. – 566 с.

377. Мамадназаров, А. Дастовардҳои навини лексикографияи тоҷик [Матн] / А. Мамадназаров // Паёми ДМТ. – Душанбе, 2012. – № 4/4 (91). – С. 37-39.

378. Мамадназаров, А. Луғатнигории муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн]: китоби дарсӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ДМТ, 2021. – 461 с.

379. Мамадназаров, А. Назаре ба фарҳангҳои муосири тафсирии забони тоҷикӣ [Матн] / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 44 с.

380. Мамадназаров, А. Оини кӯтоҳнависӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / А. Мамадназаров // Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 976-979.

381. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1: Луғатшиносӣ [Матн] / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 2007. – 242 с.

382. Мачидов, Ҳ. Хусусиятҳои лексикӣ-семантикии воҳидҳои фразеологии феълӣ забони ҳозираи адабии тоҷик [Матн] / Ҳ. Мачидов. – Душанбе, 1968. – 250 с.

383. Маъсумӣ, Н. Дар бораи вазъият ва баъзе тағйиротҳо дар таркиби луғавии забони адабии ҳозираи тоҷик дар асрҳои X-XIX [Матн] / Н. Маъсумӣ // Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 2. – Душанбе, 1980. – 352 с.

384. Муминов, А. Полисемия ва омонимия [Матн] / А. Муминов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Ҷ. 2. – Душанбе: ДМТ, 1975. – С. 268-275.

385. Назарзода, С. «Аҷоиб-ул-махлуқот» ва вожишиносии таърихӣ форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 1999. – 211 с.

386. Назарзода, С. Забон ва истилоҳот. (Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот) [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе, 2003. – 148 с.

387. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 308 с.

388. Назарзода, С. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ. 1 [Матн] / ҳарфи А. С. Назарзода, С. Каримов, С. Файзиев. – Душанбе: Шарқи озод, 2011.

– 832 с.

389. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Матн] / М. Норматов, – Душанбе: Матбуот, 2007. – 182 с.

390. Норматов, М., Зикриёев, Ф.Қ. Забоншиносии умумӣ [Матн] / М. Норматов, Ф.Қ. Зикриёев. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 258 с.

391. Нуров, А. Мулҳақот бар «Ғиёс-ул-луғот», ҷилди 3 [Матн] / А. Нуров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 304 с.

392. Отахонова, А.М. «Фарҳангнома»-и Хусайни Вафой [Матн] / А. Отахонова. – Душанбе: Дониш, 1986. – 124 с.

393. Рауфов, Х. «Луғати Умон-ул-маонӣ» [Матн] / Х. Рауфов // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 21-30.

394. Рауфов, Х. Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ – ҳамчун сарчашмаи лексикографияи тоҷикӣ-форсӣ) [Матн] / Х. Рауфов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 192 с.

395. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 79 с.

396. Рустамов, Ш. Ба исм гузаштани сифат [Матн] / Ш. Рустамов // Маориф ва маданият. – 1970. – № 6. – С. 56-61.

397. Рустамов, Ш. Умумият ва тавфровути омонимия ва полисемия [Матн] / Ш. Рустамов // Масъалаҳои забоншиносӣ. – Душанбе, 1983. – С. 46-53.

398. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн]: дис. ... д-р илмҳои филол: 10. 02.08 / Додихудо Саймиддинов. – Душанбе, 1999. – 402 с.

399. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.

400. Саймиддинов, Д. Фарҳангномаи форсии миёна [Матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 1994. – 422 с.

401. Сангинов, А. Ибораҳои фразеологӣ дар фарҳанги «Баҳори аҷам» [Матн] / А. Сангинов // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятшиносӣ. – 1973. – № 1 (71). – С. 90-96.

402. Султон, М. Б. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмӣи форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / М.Б. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – 338 с.

403. Усмонов, К.У. Морфологияи муқоисавӣи забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / К.У. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – 230 с.

404. Хоҷаев, Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI [Матн] / Д. Хоҷаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 344 с.

405. Хоҷаев, Д. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик [Матн] / Д. Хоҷаев. – Душанбе, 2017. – 320 с.

406. Ҳалимов, С. С. Айнӣ – луғатнигор [Матн] / С. Ҳалимов. – Душанбе, 1964. – 58 с.

407. Ҳошимов С. Луғатнигорӣ [Матн] / С. Ҳошимов. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 80 с.

Словари и справочники

408. Абдуллозода, Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ [Матн] / Р. Абдуллозода. – Душанбе: Адиб, 1988. – 400 с.

409. Айнӣ, С. Полутолковый таджикский словарь для таджикского литературного языка (Луғати нимтафсирии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик / Кулӣёт. Ҷ. 12) [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 563 с.

410. Ахмадов, М. Луғати нимтафсирии С. Айнӣ [Матн] / М. Ахмадов. – Худжанд, 2002. – 120 с.

411. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 576 с.

412. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка [Текст] / О.С. Ахманова. – 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1986. – 448 с.

413. Ахмедова, М. Н. Персидско-русский словарь омонимов, омографов и паронимов персидского языка [Текст] / М. Н.Ахмедова. Худжанд: Ношир, 2008. – 260 с.

414. Баракаева, Г. Б., Назирова Х. А. Луғати англисӣ-тоҷикӣ [Текст] / Г. Б. Баракаева, Х. А. Назирова. Душанбе, 1970. – 178 с.

415. Баҳор, Р. Л. Т. Баҳори Аҷам: фарҳанги луғот, таркибот, киноёт ва

амсоли форсӣ. Тасҳеҳи Козим Дизфулиён / Рой Лоло Тикчанд Баҳор. Ҷ. 1 [Матн] – Техрон: Тилоя, 1393. – (На перс. яз.).

416. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Сов. Энцикл., 1973. – Т. 14. – 630 с.

417. Джамshedов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ [Матн] / П. Джамshedов. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 1202 с.

418. Доро Начот. Фарҳанги Доро (луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохтӣ) Ҷилди 1. [Матн] / Начот Доро. – Душанбе: Нашриёти «Адиб», 2008. – 950 с.

419. Доро Начот. Фарҳанги Доро (луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохтӣ). Ҷилди 2. [Матн] / Начот Доро. – Душанбе, 2021. – 698 с.

420. Кабиров, Ш. Луғати омонимҳои забони тоҷикӣ [Матн] / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1992. – 240 с.

421. Калонтаров Я.И., Капранов, В.А. Луғати мухтасари русӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ-русии терминҳои забоншиносӣ [Матн] / Я.И. Калонтаров, В.А. Капранов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 95 с.

422. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – 686 с.

423. Луғатномаи Деҳхудо. Таълифи Алиакбар Деҳхудо [Матн]. – Чопи дуввум аз давраи ҷадид. – Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1379 (1999). – 573 с.

424. Мамадназаров, А. Англо-таджикский словарь [Текст] / А. Мамадназаров. – Душанбе: Сахбо, 2007. – 1080 с.

425. Мамадназаров, А. Англо-таджикский университетский словарь [Текст] / А. Мамадназаров. – Душанбе: Нодир, 2003. – 482 с.

426. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ [Матн] / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 1015 с.

427. Мамадназаров, А. Воҷаномии тафсирии англисӣ-русӣ-тоҷикии истилоҳоти луғатнигорӣ [Матн] / А. Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2020. – 196 с.

428. Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик [Матн] / Ҳ. Мачидов. Дастури таълимӣ. – Душанбе, 1982. – 107 с.

429. Мухаммад Муин. Толковый словарь персидского языка. Том 2. Персидский толковый словарь. Содержит слова с буквы «гайн» до буквы «йю». [Текст]. – Тегеран: Изд-во Тегеранского университета, 1981. – 1057 с. – (На перс. яз.).

430. Мухаммад Муин. Фарҳанги форси. Т. 1. Содержит слова с буквы «алиф» до буквы «байн». [Текст]. Толковый персидский словарь с указаниями правильной чтения слов. – Тегеран: Изд-во Тегеранского университета, 1981. – 1106 с. – (На перс. яз.).

431. Мухаммадиев, М. Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ [Матн] / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993. – 272 с.

432. Нағзибекова, М. Б. Краткий русско-таджикский словарь переводческой терминологии [Матн] / М. Б. Нағзибекова. – Душанбе: Сарбоз, 1993. – 272 с.

433. Назарзода, С. Фарҳанги мухтасари истилоҳоти иҷтимоӣ ва сиёсӣ [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе, 2006. – 192 с.

434. Ожегов, С.И., Шведова Ю. Н. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Ю.Н. Шведова. – 4-е изд. – М.: Изд-во «ТЕМП», 2010, – 870 с.

435. Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-восточный Таджикистан) [Текст] / А. З. Розенфельд. – Л.: ЛТУ, 1982. – 240 с.

436. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова: гл. ред. Е.Э. Бертельс. – М. – Сталинабад: Государственное изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. – 1080 с.

437. Русско-таджикский словарь [Текст] / сост.: С. Ализода, А. Исмоилзода, Р. Хошим, М. Юсупов. – Самарканд, 1934. – 633 с.

438. Словарь таджикского языка (X – начало XX века) [Текст]: в 2-х т. / под ред. М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Хашими, Н.А. Масуми. – Москва: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1969. – 952 с.

439. Таджикско-русский словарь [Текст] / под редакцией М. В. Рахими, Л. В. Успенской; гл. Ред. Е.Э. Бертельс. – М.: Гос. из-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 779 с.

440. Толковый словарь таджикского языка. Том 1 (А-Н) [Текст] / под ред. С. Назарзода (председатель), А. Сангинова, С. Каримова, М.Х. Султона. – Душанбе, 2008. – 950 с.

441. Толковый словарь таджикского языка. Том 2 (О-Я) [Текст] / под ред. С. Назарзода (председатель), А. Сангинова, С. Каримова, М.Х. Султона. – Душанбе, 2008. – 945 с.

442. Фарҳанги забони тоҷикӣ [Матн] / зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. – Душанбе, 1969. – 952 с.

443. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн] / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Х. Султон. – Душанбе, 2010. – 784 с.

444. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. [Матн] / Ҷилди 1. Ҳарфи А. Душанбе: «Дониш», 2021. – 835 с.

445. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. [Матн] / Ҷилди 2. Ҳарфи Б. Душанбе: «Дониш», 2022. – 870 с.

446. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик [Матн] / М. Фозилов. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. Ҷ. 1 – 952 с., Ҷ 2. – 804 с.

Литература на иностранных языках:

447. Atkins, B. T. S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography / Beryl T. Sue Atkins, Michael Rundell. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 553 pp.

448. Bate, Walter Jackson. The Achievement of Samuel Johnson (1955), 248 pp.

449. Bauer, L. English Word-formation / L. Bauer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 311 pp.

450. Bauer, Laurie. An Introduction to International Varieties of English. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2002. – 366 pp.

451. Bejoint H. Modern lexicography: An introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 280 p.

452. Bogaards, P. Frequency in Learner's Dictionaries // Proceedings of the XIII EURALEX International Congress: Barcelona, 15-19 July 2008. – Barcelona, 2008. – 222 pp.

453. Bosworth, J., & Toller, T. Northcote. (1898). An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: Clarendon Press. (Based on Bosworth's 1838 dictionary, his papers & additions by Toller).

454. Bryson B. Made in America. An Informal History of the English Language in the United States. – N.Y.: Perennial, 2001. – 417 pp.

455. Burchfield R. The English Language. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 208 pp.

456. Burkhanov, Igor. «Lexicography: A Dictionary of Basic Terminology». Publishing House of the Higher School of Pedagogy in Rzeszow, Poland, 1998. – 285 pp.

457. Bussmann, H. Dictionary of Language and Linguistics / Bussmann Hadumod. – London, 1996. – 560 pp.

458. Bussmann, H. Hadumod Routledge Dictionary of Language and Linguistics / Bussmann Hadumod. – Routledge, 2006. – 560 pp.

459. Francis Henry Stratmann, Henry Bradley. A Middle-English Dictionary. – Clarendon Press, 1891. – 708 pp.

460. Hartmann R. R. K., Franz J, Herbert K. An International Encyclopedia of Lexicography, consists of 3 volumes. Published: De Gruyter. Germany, 1991. – 1800 pp.

461. Hartmann R. R. K., James G. Dictionary of Lexicography / R. R. K. Hartmann, G. James. – London, 1998. – 176 pp.

462. Henry Bradley, Francis Henry Stratmann. A Middle English Dictionary, Containing Words Used by English Writers from the Twelfth to the Fifteenth Century. Creative Media Partners, LLC, 2017 ISBN 1375913824, 97813759138296. – 736 pp.

463. Ivancic I. Structural Development of Oxford Advanced Learners' Dictionary, Ivana Ivancic, Ivo Fabijanic. Journal of Literature and Art Studies, May 2017, Vol. 7, No. 5, 588 – 607 pp.
464. Jamatov, S. Practical phonetic of English / S. Jamatov. – Dushanbe: Nurafshon, 2011. – 152 pp.
465. Johnson, Samuel. *A Dictionary of the English Language*. London: Printed by W. Strahan, for J. and P. Knapton, 1755. – 1600 pp.
466. Jones, D. English Pronouncing Dictionary / edited by P. Roach & J. Haitman. 15-th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 578 pp.
467. Landau, S. I. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. – 2nd edition. – Cambridge University Press. 2001. – 741 pp.
468. Mamadov Andars. Tajik-English Dictionary. Hippocrene Books, New York, USA, 2002. – 326 pp.
469. Moon, R. Fixed Expressions and Idioms in English / R. Moon. A Corpus-Based Approach. Oxford: Clarendon Press, 1998. – 290 pp.
470. Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Publisher: Oxford University Press; 7th edition, 2005, 1780 pages, ISBN-13: 978-0-19-43160
471. Oxford English Dictionary, second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989, twenty volumes, hardcover, ISBN 0-19-861186-2.
472. Oxford Russian Dictionary. Third Edition. Oxford University Press, New York, 2000. – 1293 pp.
473. Richard Chenevix. Trench Letters and Memorials of Richard Chenevix Trench: Kegan Paul, Trench and Co, 1888, – 346 pp.
474. Singh Ram Adhar. An Introduction to Lexicography Central Institute of Indian Languages, 1982. – 256 pp.
475. Smith, L. P. English Idioms. In Words and Idioms: Studies in the English Language/ Logan Pearsall Smith. London: Constable and Co, 1971. –299 pp.
476. The Compact Oxford English Dictionary (second edition, 1991, ISBN 978-0-19-861258-2: Includes definitions of 500,000 words, 290,000 main entries,

137,000 pronunciations, 249,300 etymologies, 577,000 cross-references, and over 2,412,000 illustrative quotations, a magnifying glass.

477. The Oxford English dictionary. In 20 vol. / prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. 2 nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1989. 20 vol.

478. Walter Jackson Bate. A Biographical Sketch of Dr Samuel Johnson Oxford University Press, OCLC 355413. 1995. – 646 pp.

479. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary, new (2nd) ed. – Edinburg: Pearson Education Limited, 2000. – 897 pp.

480. Wells, J.C. Longman Pronunciation Dictionary. Edinburg: Longman Group UK Limited, 1990. – 832 pp.

481. Winchester, S. The Meaning of Everything. The Story of the Oxford English dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – P. 260.

482. Worcester, Joseph Emerson. A Comprehensive Pronouncing and Explanatory Dictionary of the English Language: With Vocabularies of Classical, Scripture, and Modern Geographical Names Jenks, Hickling & Swan, 1853. – 526 p.

483. Zgusta L. Manual of lexicography. – Praha: Academia, 1971. – P. 360.